

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Институт экономических и социальных проблем Севера

На правах рукописи

ФАУЗЕР Виктор Вильгельмович

УДК: 314.1 (470.1/.2)

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Специальность 08.00.18 - экономика народонаселения
и демография

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Москва - 1996

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I.	ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА.....	17
	1. Сущность и особенности формирования населения северных районов.....	17
	2. Отечественный и зарубежный опыт в подходах по формированию населения в северных районах.....	31
	3. Факторы демографического освоения Севера.....	48
Глава II.	ПРЕДПОСЫЛКИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	69
	1. Природно-экологический потенциал - как фактор формирования населения.....	69
	2. История заселения территории Республики Коми.....	97
	3. Этно-демографическая структура населения в конце XIX в. - середины 80-х гг. XX в.	115
Глава III.	РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ.....	141
	1. Особенности территориальной организации населения в районах нового хозяйственного освоения.....	141
	2. Организация расселения в северном регионе с сырьевой направленностью экономики.....	158
Глава IV.	ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ, ЕГО СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ ДВИЖЕНИЯ.....	184
Глава V.	СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ.....	213
	1. Рождаемость: динамика, проблемы, перспективы.....	213
	2. Динамика смертности и продолжительности жизни.....	229
	3. Миграционные процессы.....	245
Глава VI.	ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ.....	271
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	297
	ЛИТЕРАТУРА.....	303

В В Е Д Е Н И Е

Актуальность темы. Российский Север, протянувшись от Кольского полуострова до Камчатки, занимает территорию в 11 млн. кв. км, что составляет почти две трети территории России. Он включает арктическую зону, тундру, лесотундру, часть тайги и характеризуется весьма суровыми климатическими условиями.

Север России - это природно-экономический потенциал сегодняшнего дня и развития страны в обозримой и далекой перспективе. Здесь сосредоточено 9/10 запасов природного газа, около 2/3 нефти, большая часть апатитовых руд и лесных ресурсов, почти половина залежей угля, колоссальные запасы алмазов, золота, рыбы, пушнины и т.д.; обитает все поголовье северных оленей.

Север России - экологический барьер и важнейший регулятор нормальной жизни всей земной биосферы. Здесь сконцентрированы заповедные природные зоны. Нельзя забывать и то, что природная среда северных районов - неотъемлемая часть традиционной жизнедеятельности малочисленных народов Севера. При вторжении промышленности и пришлого населения у коренных этносов существенно меняются и традиционная деятельность, и весь уклад жизни. Результат - потеря уникальных навыков приспособительных реакций к жизни в дискомфортных и экстремальных условиях.

Трудно переоценить роль Севера в военно-политическом статусе России. На его долю приходится 90% всех морских границ, здесь сосредоточены основные военно-морские базы и торговые порты. Северные моря стали морскими воротами России для выхода в мировой океан.

В то же время Российский Север практически безлюден. Здесь проживает 23.8 млн. человек или 16% от всего населения России. Причем, многие края и области, особенно Азиатского Севера, к районам Севера относятся частично. По оценкам специалистов "чисто" на Севере проживает примерно 10-11 млн. человек.

Сформированный с большим трудом и колоссальными издержками экономический, трудовой и демографический потенциал подвержен сегодня необоснованному, непродуманному разрушению. Практически из всех регионов Севера начался массовый отток населения. Покидают его наиболее молодые, профессионально подготовленные кадры, адаптировавшиеся к суровым северным условиям. Достаточно отметить, что если до 1993 г. население Севера России росло, то в последующие годы оно стало сокращаться.

Абсолютному уменьшению численности населения способствовали естественная и миграционная убыль населения. Наиболее рельефно происходящие изменения в динамике миграционных процессов отражает Республика Коми. За истекшие одиннадцать лет (1985-1995 гг.) миграционный оборот составил 1 млн. 433 тыс. человек или условно в территориальных перемещениях приняло участие все население.

Остается сложной ситуация со здоровьем населения. Существенно выше здесь уровень смертности от хронических болезней, болезней системы кровообращения, инфекционных и паразитарных болезней, несчастных случаев, отравлений и травм. Продолжительность жизни в северных районах в среднем на 1-2 года как у мужчин, так и у женщин ниже, чем в России. В Республике Коми в 1994 г. она составила у мужчин - 55.24 лет, у женщин - 68.41

лет.

Многие социально-экономические беды, с которыми столкнулись районы Севера, сегодня обусловлены непродуманной государственной политикой. То, что было достигнуто за все предшествующие годы, в годы "перестройки" и перехода к рыночной экономике практически сведено на нет.

Необходимость разработки новых концептуальных подходов демографического развития Севера вызвана тем, что нынешняя стратегия освоения северных территорий встречает все больше возражений. Его формы и методы оказались непригодными как для коренных этносов, так и для пришлого населения и не соответствуют стратегическим общегосударственным интересам.

Современные подходы должны во главу угла ставить интересы человека, от концепции освоения природных ресурсов необходимо перейти к концепции обживания территории, учитывая влияние на человека природно-климатических и социально-экономических факторов (по степени дискомфорта) на различных территориях. Требуется сформировать "человеческий" образ жизни северян, дать ему новую научно-техническую и социологическую основу. С долгосрочных позиций становится более очевидной нерациональность нынешнего фронтального наступления на Север и его роль в виде ресурсного "придатка" России [47; 165, с. 3].

Сегодня стоит задача найти путь освоения и заселения Севера, при котором оптимально сочетались бы интересы государства и интересы пришлого и коренного населения; необходимо разработать целостную концепцию демографического развития северных территорий.

Степень разработанности проблемы. Формированию населения

в северных районах страны уделялось и уделяется значительное внимание в отечественной литературе. Интерес ученых к зоне Севера определяется, с одной стороны, практической значимостью региона для эффективного развития народного хозяйства страны и всемерного повышения материального благосостояния населения, а с другой, слабой или недостаточной изученностью целого ряда вопросов.

Проблемам демографического развития, воспроизводству и миграции населения посвящен ряд фундаментальных работ: Антонова А.И., Борисова В.А., Бреева Б.Д., Витязевой В.А., Вишневецкого А.Г., Волкова А.Г., Воробьева В.В., Зайончковской Ж.А., Заславской Т.И., Каратыгиной Е.Н., Кваши А.Я., Космачева К.П., Костакова В.Г., Краснопольских Б.Х., Лаврова С.Б., Лаженцева В.Н., Лузина Г.П., Переведенцева В.И., Подоплелова В.П., Римащевской Н.М., Романенковой Г.М., Рыбаковского Л.Л., Судоплатова А.П., Тихомирова Н.П., Токарской Н.М., Топилина А.В., Ушкалова И.Г., Хорева Б.С., Чистобаева А.И. и др.

Особый интерес представляют работы по данной проблематике, авторами которых являются: Агранат Г.А., Волгин А.И., Гурвич И.С., Егоров Е.Г., Зайдфудим П.Х., Лищенко С.Н., Прохоров Б.Б., Пузанова В.Ф., Славин С.В., Салтыковская Л.В., Фрейдинова Т.И. и др.

Однако, проблема демографического развития Севера остается актуальной до сих пор и до конца недостаточно разработана. Вместе с тем, новые условия хозяйствования, переход к рыночным отношениям привели к необходимости определенного переосмысления, уточнения и развития ряда теоретических положений и установок, содержащихся в работах ученых экономистов, социологов и

демографов.

Настоятельная необходимость обобщающих исследований и разработки концепции формирования населения и системы расселения в северных районах страны для их эффективного освоения; теоретическая и практическая значимость, а также недостаточная разработанность отмеченных проблем определили выбор темы и круг вопросов исследования.

Цель и задачи исследования.

Цель работы заключается в разработке концепции формирования населения северных районов, специфика которых заключается в сырьевой направленности экономики, слабой внутренней приспособляемости к рыночным отношениям, нетрадиционности организации системы расселения; концепция должна отвечать жизненным интересам коренных жителей и экологическим требованиям легкой северной природы.

В соответствии с данной целью в работе были поставлены следующие задачи:

- выявить сущность, особенности и опыт формирования населения Российского и Зарубежного Севера в исторической ретроспективе;
- установить характерные особенности расселения населения в северных районах, определяемые суровостью климата, видом разрабатываемых природных ресурсов и их долговечностью;
- обосновать необходимость и возможность дальнейшего заселения северных территорий на примере Республики Коми с выделением зон по степени дискомфорта для проживания населения, исходя из наличия природно-экономического потенциала;
- раскрыть временные, территориальные и отраслевые осо-

бенности формирования населения;

- выявить влияние социально-экономических факторов на создание постоянного населения и его миграционную подвижность;

- определить взаимосвязь между естественным и миграционным движением при формировании населения, их специфику в определенные периоды социально-экономического развития Севера и России в целом;

- дать оценку влияния миграции на возрастной, половой и этнический состав населения;

- разработать и обосновать новую концепцию формирования населения северных районов.

Объект исследования. В качестве основного объекта исследования было выбрано население Республики Коми, где автором впервые были проведены социологические исследования по миграции и воспроизводству населения. При выявлении общих черт, изучении отдельных сторон и региональных особенностей процесса формирования населения и для разработки концепции в качестве сравнительного объекта исследования выбрано население областей и республик Европейского и Азиатского Севера.

Выступая в качестве объекта исследования Российский Север по показателям дискомфорта для проживания человека подразделяется на три зоны: 1 - абсолютно дискомфортная или Дальний Север; 2 - экстремально дискомфортная или Средний Север; 3 - дискомфортная или Ближний Север. Для Республики Коми в разрезе городов и районов это деление относит к: Дальнему Северу - Воркутинский и Интинский горсоветы, Усинский и Усть-Цилемский районы; Среднему Северу - Ухтинский горсовет, Ижемский, Княжпогостский, Печорский и Троицко-Печорский районы; Ближнему Се-

веру - Сыктывкарский горсовет, Вуктыльский, Корткеросский, Сосногорский, Сыктывдинский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский районы (рис.1, с. 16).

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляет подход, позволяющий рассматривать любой предмет по трем основным направлениям: материалистически, исторически, диалектически. Для этого применен прием системного подхода на основе изучения и критического переосмысления работ ученых и специалистов в данной области.

Методы исследований: социально-экономический анализ, индексные, социологические, экономико-математические, статистические.

Эмпирической базой исследования послужили материалы Госкомстата Российской Федерации и Республики Коми о динамике населения, естественном и миграционном движении; данные Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., переписей населения 1926, 1939, 1959, 1979 и 1989 гг., а также материалы микропереписи населения 1994 г. По вопросам акклиматизации использовались результаты специальных обследований, проведенных А.А. Выговским, Г.М. Данишевским, В.П. Казначеевым и А.П. Пшоником.

Наряду со статистической информацией и результатами исследований других авторов, в диссертации использованы материалы социологических исследований, проведенных автором или при его участии в городах и районах Республики Коми: 1982 г. - гг. Воркута, Усинск, Вуктыл, Сыктывкар; 1984 г. - г. Сыктывкар, Сыктывкарский лесопромышленный комплекс; 1986 г. - г. Вуктыл, ПО "Севергазпром"; 1989 г. - Ижемский район и г. Сыктывкар;

1989 г. - предприятия ВПО "Комилеспром"; 1991 г. - гг. Сыктывкар, Печора, Емва; 1992 г. - гг. Сыктывкар, Усинск, Печора и ряд районов. 1993 г. - Республика Коми в целом.

На защиту выносятся:

- оценка исторического опыта и современных тенденций демографического развития населения северных районов;
- обоснование исторической необходимости и возможности дальнейшего заселения Севера, исходя из наличия природных ресурсов и потребностей народного хозяйства в дефицитном и уникальном сырье;
- концепция формирования населения северных районов, учитывающая этническую и историческую особенность состава населения, сырьевую направленность развития экономики, степень дискомфорта для проживания населения;
- вариант размещения производительных сил, включающий наряду с развитием добывающих и перерабатывающих отраслей, что позволит оптимизировать демографическое развитие северных территорий;
- положение о том, что в перспективе Ближний и отдельные районы Среднего Севера могут стать территориями дальнейшего хозяйственного заселения, в том числе и по экологическим показателям;
- стратегическая и тактическая цель совершенствования системы расселения по природно-климатическим зонам и ресурсным факторам;
- положение об экономической, политической и демографической уникальности северных территорий, что обуславливает иные методологические и методические приемы при его изучении.

Научная новизна результатов диссертационной работы состоит в обосновании концепции формирования населения в северных районах, которая содержит ряд взаимосвязанных блоков: экономика и хозяйство, расселение, экология, региональная демографическая политика. Их последовательное раскрытие позволяет определить путь предпочтительного демографического развития Российского Севера.

В диссертации раскрыты общие черты и региональные особенности формирования населения Севера России, имеющего суровые природные условия, слабую заселенность и специфическую сеть поселений.

Комплексный анализ динамики и режима воспроизводства населения позволяет утверждать, что к концу 80-х годов в северных районах был сформирован достаточный демографический потенциал. Его сохранение в 90-е и последующие годы позволило бы иметь на Севере постоянное население при минимальной внешней миграции.

Опыт освоения Российского и Зарубежного Севера позволил сделать вывод о том, что природные ресурсы, необходимые для экономики страны, должны осваиваться собственными производственными силами. Кроме того, наряду с ресурсной "кладовой", северные районы являются важнейшим экологическим и территориальным резервом для будущих поколений россиян.

Уточнен ряд понятий и, прежде всего, понятие "формирование населения", под которым понимается сложный социально-экономический процесс количественного роста населения, обладающего разнообразными качественными характеристиками, необходимыми для соединения вещественных и личностных элементов производи-

тельных сил.

Выявлена зависимость между системой расселения и эффективностью формирования населения; доказано, что учет демографических структур в разные периоды освоения при формировании системы расселения позволяет значительно повысить приживаемость новоселов.

Разработан методический аппарат изучения миграции и воспроизводства населения, позволяющий социологическими методами выявлять факторы и условия демографического развития Российского Севера.

Практическое значение и реализация результатов исследования. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке положений и рекомендаций как методологического, так и практического характера, направленных на повышение эффективности процесса формирования населения, создания сети расселения, а также в рассмотрении методов и форм управления названными процессами в условиях перехода к рынку, роста неопределенности и изменчивости экономической среды.

Практическая значимость диссертации состоит также в том, что данные в ней теоретико-методологические и методические решения могут быть использованы при разработке программ и инструментария прикладных социологических исследований по изучению миграционной подвижности и репродуктивных установок населения. Кроме того, материалы диссертации могут найти применение при создании и разработке учебных пособий, необходимых в процессе подготовки специалистов экономического профиля, а также в преподавании курсов "География населения", "Демография", "Размещение производительных сил с учетом трудового фак-

тора" и др.

Диссертация выполнена в соответствии с планом научных исследований, проводимых Институтом экономических и социальных проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Основные положения и результаты исследования использованы при составлении отчетов по следующим темам НИР: "Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве в условиях интенсивного развития экономики" (1985 г., No ГР 810047782); "Социально-экономические проблемы развития производительных сил и повышения эффективности производства в районах Северо-Востока Европейской части СССР с учетом формирования Тимано-Печорского ТПК (1985 г., No ГР 81022584); "Комплексный прогноз использования природных ресурсов и развития производительных сил Севера СССР на 1991-2015 гг. (1990, No ГР 0188.0070031); "Комплексная программа НТП Северного экономического района на 1996-2015 гг. (1990 г.); "Проблемы формирования и развития Тимано-Печорского ТПК" (1990 г., No ГР 0187.0045476); "Российская программа развития районов Севера. Раздел: Коми ССР" (1991 г.); "Изучение адаптационных возможностей человека к природным и антропогенным воздействиям" (1991 г.); "Концепция и основные направления развития производительных сил в природно-хозяйственных районах Республики Коми" (1992 г.); "Схема развития производительных сил Республики Коми" (1992 - 1993 гг.); "Проблемы демографии и занятости населения в Республике Коми в условиях перехода к рыночной экономике" (1992-1995 гг.); "Стабилизация социально-экономического положения в Республике Коми на период 1993-1995 гг." (1993 г.); "Схема развития и размещения производительных сил Республики Коми на перспективу до

2000 г. с детальной проработкой предложений на 1993-1995 гг." (1993 г.); "Стратегия развития и методы государственного регулирования социально-экономических процессов. Оценка хода экономических реформ" (1994 г.); "Концепция формирования населения и политика занятости в условиях переходного периода" (1995).

Апробация работы. Основные теоретические, методические и практические результаты работы докладывались на Международных конференциях: "Проблемы миграции населения" (Москва, 1991); "Город в Заполярье и окружающая среда" (Воркута, 1994); "Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция: стратегия освоения новых районов и месторождений в условиях рыночной экономики" (Усинск, 1994); "Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия" (Москва, 1994); на Всесоюзных научных конференциях: "Население и социальное развитие" (Москва, 1990); "Развитие производительных сил Тимано-Печорского ТПК и задачи ускорения НТП" (Сыктывкар, 1986); на Всероссийской конференции: "Проблемы улучшения демографической обстановки в РСФСР" (Суздаль, 1990); на региональных научно-практических конференциях: "Опыт и направления дальнейшего совершенствования хозяйственного расчета в народном хозяйстве Коми АССР" (Сыктывкар, 1989); "Социальная политика и социальная практика" (Саратов, 1990); "Социально-экономические проблемы занятости и воспроизводства населения и трудового потенциала" (Ленинград, 1991); "Демографическое развитие Российского Севера в контексте социальных перемен" (Москва, 1992); "Хозяйственный механизм регионального развития в условиях Севера" (Сыктывкар, 1993); "Природные ресурсы и производительные силы Республики Коми (Сыктывкар, 1993); "Национальные и демографи-

ческие процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации: история и современность" (Сыктывкар, 1994); "Республика Коми: экономическая стратегия вхождения в XXI век" (Сыктывкар, 1995); "Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы" (Сыктывкар, 1995).

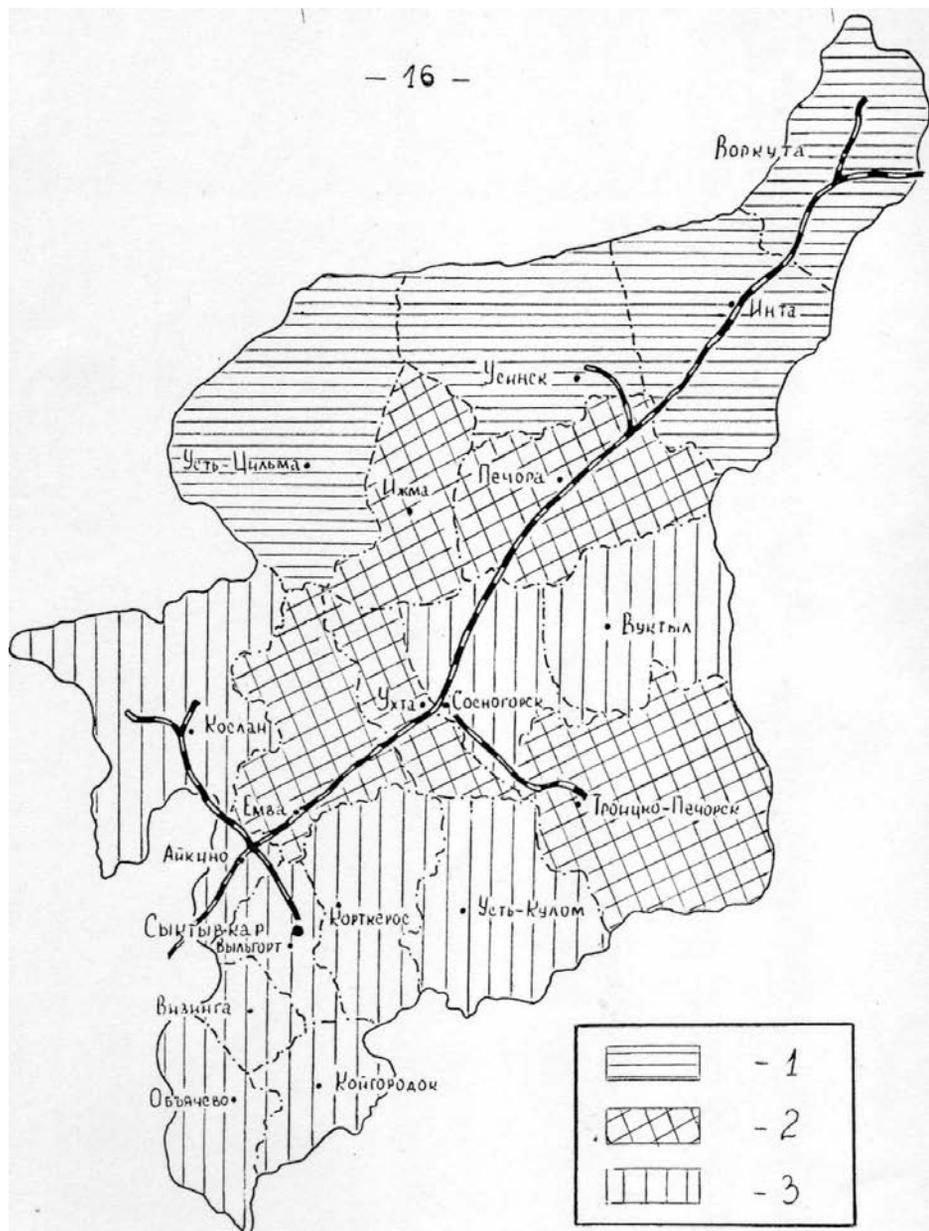

Рис. I. Зонирование территории Республики Коми по критерию дискомфортности [73]

Зоны дискомфортности: I - абсолютно дискомфортная, 2 - экстремально дискомфортная, 3 - дискомфортная.

Глава I. ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА

1. Сущность и особенности формирования населения северных районов

Формирование населения представляет собой сложный социально-экономический процесс, в основе которого лежит необходимость развития и размещения производительных сил по территории страны. Как и всякому процессу, формированию населения присущи вполне объективные, реально существующие связи, отношения и внутренние законы развития.

Внутренним содержанием, или сущностью процесса формирования населения, является взаимодействие миграционного и естественного движений населения, опосредуемых объективно существующими внешними условиями материальной и социальной среды.

На поверхности событий формирование населения представляется как процесс концентрации людей на определенной территории. При этом скрыты те механизмы и законы материальной системы, которые определяют этот процесс, формируя качество и структуру населения определенного региона. Сущность процесса формирования населения из-за кажущейся случайности во взаимодействии миграционного и естественного движений затрудняет познание процесса формирования населения и делает его более трудным и длительным. Но, "если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня" [91, с. 384].

Познание сущности формирования населения в прошлом, выявление и определение основных черт протекания процесса сегодня

необходимы для управления и прогнозирования этого процесса в будущем, то есть необходим процесс познания "от сущности первого, так сказать, порядка к сущности второго порядка и т.д. без конца" [84, с.227]. Иначе говоря, без анализа особенностей формирования населения, причин и факторов, определяющих этот процесс, невозможно решать задачи по его управлению и регулированию.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению сущности исследуемого процесса, необходимо остановиться на самом понятии "формирование населения" и его трактовке в научной литературе.

Например, Л.Л. Рыбаковский, как бы предваряя логику наших рассуждений, предлагает сделать следующее разграничение между схожими категориями: "заселением" и "формированием населения". Так, с определенной степенью условности количественные стороны, т. е. то, что относится к численности населения, можно рассматривать как заселение, а качественные (прежде всего, структурные) т. е. то, что относится к составу населения, как формирование..." [127, с. 151].

В научной литературе существует достаточно много точек зрения и подходов к определению "формирование населения". Самое простое определение встречается в работе К.Н. Мисевич и В.И. Чудновой, где формирование населения рассматривается как сложный процесс, представляющий собой сочетание естественного (рождаемость, смертность и естественный прирост) и различных видов механического движения населения [96, с. 8]. Польский географ А.Ягельский формирование населения понимает как пространственно-временной процесс, представляющий собой чрезвычайно

сложный комплекс явлений и соотношений. И поясняет, что изменимость последних должна измеряться и анализироваться как с помощью пространственных категорий, так и категорий времени [179, с. 50]. Более широкое толкование этому процессу дает В.М.Ходачек: "...формирование населения включает в себя изменение населения в целом, его численности, в результате естественного и механического движения; формирование отдельных элементов структуры населения (по возрасту, полу, образованию, национальности и пр.); изменение размещения населения и территориальную дифференциацию отдельных элементов населения" [169, с. 45]. Несмотря на столь пространное определение в нем нет четко сформулированной конечной цели процесса формирования населения. В.В.Воробьев ближе подошел к определению его сущности и более четко ограничил процесс формирования населения, как региональный, но в то же время не развернул его до конца: "Формирование населения региона - сложный процесс количественного роста и изменений структуры и размещения населения, в ходе которого осуществляется взаимное влияние автохтонного и пришлого населения, новоселов и старожилов. На формирование населения региона воздействуют общие закономерности развития экономики страны, демографическая ситуация в стране и соседних регионах, природные условия и ресурсы данного и окружающих регионов" [21, с. 323-324]. Из данного определения также не ясно, с какой целью формируется население того или иного региона. На наш взгляд, наиболее полную и развернутую характеристику в свое время дал Л.Л. Рыбаковский, который определил процесс формирования населения, как "региональный процесс, выражающий не только динамику численности населения и заселенность

территории, хозяйство которой развивается ускоренными темпами, но представляющий собой создание постоянного состава населения. Этот процесс создания определенной по численности и постоянной по составу популяции людей в районах интенсивного хозяйственного освоения" [127, с.254].

В одной из последних работ Л.Л. Рыбаковский уточняет это понятие и считает, что формирование населения - комплексный процесс, имеющий экономические, социальные и демографические аспекты. К демографическим аспектам как раз и относится влияние разных источников на динамику населения, изменение его демографической структуры и участие мигрантов и местного населения в воспроизводственном процессе. Причем миграция влияет не только на воспроизводственный процесс в целом, но и на перераспределение его результатов по территории страны.

Следовательно, можно заключить, что формирование населения - есть взаимодействие естественного и миграционного процессов, при этом роль миграции на начальных этапах не только существенно превосходит роль естественного движения, но и вносит в него весьма ощутимый вклад [125, с. 16, 17].

Анализ литературных источников и статистических данных по Европейскому и Азиатскому Северу [161; 162] позволяет отметить, что в процессе формирования населения взаимодействие миграционного и естественного движений населения имеет разнообразное сочетание и проявляется через несколько разновидностей:

- население в районах нового освоения растет исключительно за счет миграционного прироста;
- население растет в равной мере как за счет миграции, так и за счет естественного движения;

- население растет за счет естественного движения, но рост последнего обусловлен миграционными процессами предыдущего периода развития народонаселения;

- население растет, но миграция "съедает" часть естественного прироста;

- население уменьшается, так как миграционный отток превышает естественный прирост;

- население уменьшается, так как наряду с миграционным оттоком имеет место естественная убыль.

На разных территориях и в разное время исторического и экономического развития происходит сочетание одного из выше названных соотношений естественного и миграционного движений. В районах нового хозяйственного освоения зоны Севера в первоначальный период население формируется за счет миграционного притока населения. На следующем этапе происходит сочетание миграционного и естественного прироста. Период, когда начинается рост населения в основном за счет естественного прироста, может характеризоваться завершением процесса формирования населения.

Следует отметить, что формирование населения в районах Севера не является самоцелью Российского правительства, а ранее правительства СССР. И сегодня Россия располагает для заселения достаточными свободными территориями с менее суровыми природными условиями. Нам представляется, что формирование населения в районах Севера содержит в себе вполне определенные цели, среди которых наибольшее значение принадлежит экономике и политике.

В рассматриваемый исторический период, ограниченный XX

в., двуединая цель экономики и политики была связана с необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот богатейших природных ресурсов северного края с целью наиболее рационального развития и размещения производительных сил страны в целом и отдельных регионов в частности. Политическая цель преследовала заселение пограничных территорий северного и дальневосточного побережий и создания там сети опорных населенных пунктов с постоянным населением.

Однако следует отметить, что процесс заселения Севера России в XX в. в корне отличается от заселения, проводимого царской Россией. Так, известный исследователь колонизации того периода А.С.Норман писал о сущности этого процесса: "По общераспространенному, в России, взгляду, когда появляется забота о заселении какого-либо края, - край этот рассматривается лишь не более как новый объект, для помещения в него излишков населения, а вторая цель колонизации, - экономическое использование нового края, для общего поднятия благосостояния всего государства, совершенно пренебрегается" [101, с.5].

Неслучайно, уже с первых лет освоения Севера и заселения его территории встал вопрос о научной концепции формирования населения. Для этого, по мнению П.Е. Терлецкого, необходимо большое внимание уделять изучению факторов, способствующих или затрудняющих процесс заселения, а именно:

- исследованию влияния природных условий Севера на состояние здоровья приезжего населения;

- изучению жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий и разработке вопросов жилищно-бытового обслуживания населения, условий строительства (выбора места, типов построек

и внутреннего расположения в них, строительных материалов); вопросов отопления и освещения, водоснабжения и канализации, санитарии и гигиены; вопросов домашней обстановки и т.п.;

- вопросов питания, одежды, обуви населения;
- бюджета времени приезжего населения в связи с сезонностью ряда отраслей хозяйства и необходимостью организовать использование труда круглый год;
- вопросов сменяемости и текучести, а также комплектования кадров северных работников [149, с.11].

Неоднозначно и не сразу были решены эти сложные вопросы. В начальный период освоения "даже среди врачей было еще весьма распространено мнение, что оседлая жизнь на Крайнем Севере невозможна. Особенно широкое распространение получила теория мнимого гипертензивного влияния местного климата. Теория основывалась на том, что спастическое влияние холода на периферические сосуды фатально приводит к развитию гипертонической болезни и к сосудистым катастрофам. Эта механическая теория вызвала настроение "нордофобии" среди приезжего населения, но опыт жизни на Крайнем Севере и врачебные наблюдения показали ее несостоятельность" [33, с. 31-32]. И уже в 70-е годы господствующей стала точка зрения, изложенная академиком Н.Н.Некрасовым, что только наличие постоянного населения позволит в больших масштабах экономически осваивать Север. Поэтому систематический рост населения в северных районах, способствующий решению задач их экономического развития, - большая и сложная социально-экономическая проблема. При этом обязательным является создание благоприятных условий жизни для быстрой акклиматизации человека. Поэтому при формировании

населения большое значение имеют система медицинского отбора и санитарно-гигиенические рекомендации в части правильного питания населения, а также высокие требования к жилищному и культурно-бытовому строительству на Севере [99, с.14].

Утвердившаяся точка зрения о формировании постоянного населения в зоне Севера имеет различную временную трактовку. Ряд исследователей полагают, что в первоначальный период освоения новых районов нецелесообразно создавать полный комплекс социально-бытовых удобств, что развитие последних следует начинать на следующих этапах освоения зоны Севера [74, с.75]. Совершенно противоположной точки зрения придерживается В.В. Яновский, считая, что "если ставится задача формирования в районах Севера постоянного населения, то следует отчетливо понимать, что решение этой задачи требует создания комплекса условий для формирования семей. А это - жилище, пища, одежда, полная занятость всех трудоспособных членов семей, условия для воспитания и образования детей" [180, с.114]. Представляется правильной точка зрения, при которой процесс формирования постоянного населения ориентирован на развитие многофункционального хозяйственного комплекса региона, обеспечивающего полную занятость всего трудоспособного населения, независимо от пола. При этом параллельно, а иногда и опережая, создается социально-бытовой комплекс жизнеобеспечения населения, ориентированный на семейный состав формируемого населения.

Формирование населения и его стабильность в северных районах страны непосредственно зависят от различий в природно-климатических условиях мест выхода и мест вселения мигрантов. Практикой освоения новых регионов установлено, что пе-

реселение людей в районы с совершенно иными условиями осложняет процесс приживаемости переселенцев. В местах создания крупных промышленных комплексов, районах очагового освоения и в зоне сменного населения лучше всего закрепляются выходцы из лесных областей европейской части страны, выходцы из южной полосы Сибири и Дальнего Востока, как более приспособленные к суровым условиям - близким к условиям Севера, чем уроженцы других районов СНГ. Таким образом, формирование постоянного населения северных районов шло и в перспективе будет идти в значительной степени за счет прибытия населения из соседних областей, имеющих не столь контрастные природно-климатические условия.

Для успешного формирования постоянного населения в районах нового хозяйственного освоения зоны Севера необходимо обеспечить более высокий уровень жизни, ориентируясь не на средние показатели по Российской Федерации, а на показатели тех регионов, которые являются предпочтительными с точки зрения мигрантов и куда направляется значительная часть общероссийского миграционного потока. Процесс формирования населения и его приживаемость дадут тем эффективнее результат, чем будут больше порайонные различия уровня жизни в пользу северных районов.

Процесс формирования населения в районах Севера имеет свои особенности и отражает влияние ряда факторов социально-экономического развития страны. Специфичность формирования населения определяется, в первую очередь, тем, что на каждой стадии развития производительных сил и уровня техники в каждом районе происходит отбор ресурсов сырья и топлива, подлежащих первос-

тепленному освоению. Для каждого района, таким образом, характерно выборочное освоение природных богатств, что диктуется прежде всего экономическими соображениями, народнохозяйственным профилем данного района. Для ряда районов Севера, не имеющих регулярных путей сообщения, в силу их отдаленности, крайне слабой заселенности и других особенностей, выборочное освоение имеет особое значение [69; 136, с.229].

Уже первый опыт промышленного освоения этих районов позволил на основе тенденций продвижения населения на Север выявить определенные закономерности: чем экстремальнее условия промышленного освоения, тем уникальней и незаменимее для народного хозяйства страны должны быть намеченные к освоению природные ресурсы; масштабы и темпы промышленного освоения северных регионов определяются в значительной мере уровнем развития научно-технического и экономического потенциала [75, с.20].

Следовательно, в районах Севера целесообразно осваивать, во-первых, только те ресурсы, добыча и использование которых обходится дешевле, чем в более благоприятных природных и экономических условиях и, во-вторых, когда эти виды сырья (нефть, газ, лес) дефицитны и их освоение необходимо для неотложных нужд функционирования народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны.

Необходимость выборочного освоения природных ресурсов зоны Севера ограничивает на современном этапе социально-экономического развития страны возможности расширения специализации этих районов в разделении труда за счет развития обрабатывающей промышленности. Последнее обстоятельство определяло и оп-

ределяет половозрастную структуру прибывающего населения.

В миграционном потоке прибывающего населения значительную часть составляют мужчины в наиболее молодых и трудоспособных возрастах, среди которых преобладают холостые. Семейные мужчины прибывают, как правило, без семьи, рассчитывая привезти ее потом, при наличии необходимых условий, или, достигнув определенного материального положения, вернуться обратно.

Таким образом, сохранение на всем протяжении процесса формирования населения превышения в миграционном потоке удельного веса мужчин привело к тому, что в районах Севера образовался значительный мужской потенциал трудовых ресурсов [119]. Бесспорно, что с точки зрения скорейшего освоения малообжитых территорий преобладание мужского населения над женским в наиболее молодых возрастах выгодно отличает зону Севера от других районов России: "При прочих равных условиях трудовая активность будет тем выше, чем большую долю в населении трудоспособного возраста составляют лица 20-49 лет и чем больше удельный вес среди них занимают мужчины" [70, с.20]. С точки зрения воспроизводства населения, его нормального развития и приживаемости - это обстоятельство оказывает отрицательное воздействие.

Население, прибывающее на Север и покидающее его, значительно отличается по уровню квалификации. В эти районы прибывали, в основном, неквалифицированные и малоквалифицированные, нестабильные кадры с низкой трудовой и гражданской дисциплиной. Как правильно отмечает М.М. Этлис: "Достаточно часто на Север приезжают люди, перенесшие до этого ряд семейных, трудовых, правовых и прочих конфликтов. Приспособление к новым ус-

ловиям происходит у них на фоне нервного истощения и неустойчивости и нередко осложняется закоренелыми алкогольными традициями" [178, с.75]. Население такого состава часто меняет работу, не способно эффективно воспринимать опыт работы на Севере старожилов и выбывающего населения, что вызывает в конечном счете огромный перерасход трудовых, материальных и финансовых ресурсов и представляет расточительное использование общественного труда.

Поэтому вполне обоснована точка зрения исследователей о том, что формирование населения было бы эффективнее, если бы на Север приезжали высококвалифицированные работники и специалисты разного уровня подготовки. В противном случае малоквалифицированное население, приехав на Север и получив необходимую профессию, трудовые навыки работы в экстремальных условиях, пройдя акклиматизацию - покидает эти районы. В итоге районы нового хозяйственного освоения, испытывающие дефицит в рабочей силе, нередко выступают поставщиками квалифицированных кадров для старообжитых районов страны. Такое положение было бы приемлемым, если бы затраты на подготовку кадров в условиях Севера, особенно в его менее обжитой части, обходились дешевле или равнялись затратам в старообжитых районах, и, с другой стороны, капитальные вложения на профессиональную подготовку специалистов разного уровня выделялись более дифференцированно по отдельным регионам России.

В северных районах в процессе формирования населения радикально меняется его национальный состав. Ранее преобладающие коренные народы Севера составляют в настоящее время незначительную часть живущего здесь населения, а в составе России -

лишь 0.12% (1989 г.). Наглядный пример изменения национального состава представляет собой население Республики Коми. Так, если в 1926 г. коренные жители коми составляли 87% ее населения, то в 1989 г. - 23%. Сегодня, исходя из структуры мигрантов по национальности, в большинстве районов Севера преобладают русские.

Следует отметить, что изучение формируемого населения по национальной принадлежности необходимо потому, что каждая национальность или народность, в силу присущих ей традиций, имеет различную миграционную подвижность и приживаемость в зависимости от конкретных районов выхода и вселения; различную приспособляемость к новым природным и экономическим условиям, к новой этнической среде и т.д. [129, с. 16]. В то же время низкая или высокая миграционная подвижность не является свойством определенной национальности, так как последняя (миграционная подвижность В.Ф.) зависит от исторического развития народа, его географического расселения, специфики образа жизни и т.д. [130, с. 27-34].

Итак, анализ закономерностей процесса формирования населения в районах Севера позволяет выделить в нем следующие моменты:

- формирование населения - региональный процесс, предполагающий быстрый рост численности населения и изменение его структур;

- наряду с количественным ростом пришлого населения идет процесс формирования его структур по полу, возрасту, семейному состоянию, уровню образования и квалификационно-профессиональному составу, т.е. формируется качество населения;

- процесс формирования населения значительно осложняется природно-климатическими условиями - чем суровее климат, тем сложнее протекает формирование населения;

- численность и качественный состав привлекаемого населения определяются, в первую очередь, отраслевой специализацией осваиваемого района, зависят от демографической ситуации районов выхода мигрантов и социально-экономического развития России в целом;

- на первой стадии формирования населения региона определяющее значение имеет миграционный приток населения, на следующем этапе - взаимодействие миграционного и естественного движений, поскольку они взаимосвязаны и взаимообусловлены; на завершающем этапе - рост населения определяется преимущественно естественным приростом.

Завершением процесса формирования населения в районах нового хозяйственного освоения зоны Севера является создание постоянного населения, его низкая территориальная мобильность, выравнивание демографических структур, полная занятость трудоспособного населения при удовлетворении предприятий необходимым количеством трудовых ресурсов, или образование постоянного населения, воспроизводство которого обеспечивает достаточную численность населения и потребность предприятий в трудовых ресурсах.

Все выше сказанное позволяет определить процесс формирования населения как сложный социально-экономический процесс количественного роста населения, обладающего разнообразными качественными характеристиками, необходимыми для соединения вещественных и личностных элементов производительных сил на

осваиваемых территориях. На завершающей стадии формирования населения его режим воспроизводства имеет слегка расширенный или простой тип.

2. Отечественный и зарубежный опыт в подходах по формированию населения в северных районах

Определив сущность и понятие процесса формирования населения в районах нового хозяйственного освоения, не менее важной задачей является исследование научно-практических подходов к политике по формированию количества и качества населения.

В научной литературе имеется достаточное разнообразие точек зрения и подходов к этой проблеме, накоплен богатый опыт освоения Севера у нас в стране и зарубежом.

Схожесть климатических условий, ресурсная направленность в освоении территории, острота многих социально-бытовых проблем обязывают исследователей более внимательно подойти к зарубежному опыту хозяйственного освоения незаселенных территорий Крайнего Севера.

Известный специалист по исследованию проблем Зарубежного Севера Г.А. Агранат отмечает, что важнейшей особенностью заселения Зарубежного Севера пришлыми людьми издавна была текучесть населения. Большинство пришлое население не задерживается на Севере дольше двух-трех лет. Это в наибольшей мере характерно для Канадского Севера, где еще слабо заметен процесс формирования постоянного, т.е. безвыездно или в течение многих лет живущего населения. Рабочие и служащие горнопромышленных предприятий, составляющие подавляющую часть пришлое население

Канадского Севера, заключают трудовые контракты большей частью на 2-3 года.

Важная особенность заселения зарубежных северных районов - сезонность уровня численности пришлого населения, связанная с сезонностью хозяйственной деятельности. Это, естественно, повышает показатели текучести всего пришлого населения. Летом население увеличивается на 15-20% за счет рабочих, прибывающих на временную работу.

Характерной демографической чертой Зарубежного Севера в целом является преобладание среди пришлого населения мужчин молодых и средних возрастов и относительно невысокий удельный вес женщин, детей и лиц пожилого возраста. В Юконе и Северо-Западных территориях 65% пришлого населения составляют мужчины, численность детей в возрасте до 15 лет - 28%, лиц в возрасте более 55 лет - 4% против соответственно 52, 34 и 15% населения Канады в целом.

Демографические показатели благоприятнее в крупных горнопромышленных поселках. При этом они улучшаются по мере роста поселков и развития предприятий.

На Аляске средний возраст всего населения - 23.3 года против 29.5 лет по США в целом. Лица старше 65 лет составляют 2.4% населения, а во всей стране - 9.2% .

На Канадском Севере, интенсивное заселение которого началось только в последние 10-15 лет, рост населения шел главным образом за счет притока людей извне.

Для состава переселенцев в северные районы Канады характерен высокий удельный вес недавно прибывших иммигрантов и иностранных поданных. В связи с этим сравнительно пестр нацио-

нальный состав пришлого населения, особенно в промышленных центрах, возникших в послевоенные годы.

Иммигранты, как правило, находятся в США и Канаде в худшем, часто дискриминационном, экономическом и политико-правовом положении по сравнению с давно натурализовавшимся и родившимся в этих странах населением. Им труднее получить работу в крупных городах и поэтому именно иммигранты прежде других попадают в новые районы.

Преобладание в составе переселенцев на Север иммигрантов не способствует прочному оседанию населения в северных районах. Лица, недавно прибывшие в Новый Свет, принадлежат большей частью к беднейшим слоям населения и в тяжелых условиях Севера им особенно трудно обзавестись своим домом и хозяйством.

В отличие от переселенческого движения в западные районы США и Канады в XIX-XX вв. миграция на Север редко носит групповой характер, основанный на этнической, политической или иной общности. Это связано с отсутствием на Севере земледельческой колонизации, которую больше всего отличают такого типа переселения.

География миграций в северные области США и Канады в известной мере определяется социально-экономическими условиями в старых районах. В новые места едут трудящиеся из экономически наиболее неблагополучных областей, наибольшая часть переселенцев - из ближайших с северным центром районов. Фирмы большей частью сами оплачивают проезд и стремятся поэтому найти рабочих в близких к предприятиям местах.

Среди социально-экономических факторов, определяющих условия заселения северных районов, важнейшим является уровень

доходов. Суровые условия жизни и работы на Севере вынуждают предпринимателей выплачивать рабочим и служащим повышенную заработную плату. Номинальные часовые ставки заработной платы на Аляске выше в военном строительстве на 82%, в горной промышленности на 71, в целлюлозной - на 89, в пищевой - на 25, в оптовой торговле на 51, в розничной - на 74, в финансовых учреждениях на 16% выше, чем в среднем в США (1967 г.).

По оценке аляскинского Института социальных, экономических и правовых исследований реальный уровень доходов населения Аляски (с учетом различий в стоимости жизни) в среднем ниже, чем в США в целом.

Жизнь на севере с семьей в условиях дороговизны жилья и товаров потребления нередко сводит к минимуму преимущества высоких заработков. Поэтому лишь высококвалифицированные рабочие, инженеры и представители администрации частных предприятий, а также высокооплачиваемые государственные служащие сравнительно часто живут в северных районах с семьями.

В некоторых поселениях еще нет тех условий, к которым рабочие и служащие привыкли в среднеширотных освоенных областях США и Канады. Далека от решения жилищная проблема. Недостаток средних школ и тем более высших учебных заведений, не очень квалифицированная медицинская помощь - все это также не способствует оседанию людей на Севере.

На Канадском Севере некоторую роль играет и социально-политический фактор - отсутствие в большинстве новых промышленных центров элементарных форм политической жизни. В этих центрах полномостным и фактически единственным хозяином является горнопромышленная компания. Деятельность профсоюзных и других

рабочих организаций, а также органов местного самоуправления крайне ограничена.

На Зарубежном Севере, как правило, отсутствуют детские учреждения; семьи, приезжающие на Север, редко берут с собой родителей мужа или жены, что очень затрудняет уход за детьми.

Некоторые буржуазные социологи и этнографы пытаются объяснить трудности прочного заселения Севера исключительно суровыми природными условиями и психологическими факторами. По их мнению, жить в условиях Севера могут лишь люди с особым "душевым", "моральным" складом. Между тем, на Канадский Север, как утверждают многие исследователи, идет много людей, ищущих легкие заработки, морально неустойчивых, скрывающихся от полиции и т.д. Однако, большинство авторов справедливо считают, что одна из основных причин нежелания людей жить на Севере - неудовлетворительные социально-экономические и культурно-бытовые условия [3, с. 138-156; 5].

Представляет интерес зарубежный опыт формирования населения и трудовых ресурсов в слабозаселенных местах, ориентированных на развитие одной отрасли. Полезен этот опыт и тем, что в хозяйстве Республики Коми занимают существенное место горная, лесная и связанные с ней отрасли.

Так, в слабозаселенных районах Крайнего Севера Канады размещены преимущественно целлюлозно-бумажные предприятия, чему способствует наличие обширных лесных массивов. В экономически наиболее развитых районах основными отраслями являются мебельная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная. В районах пионерного освоения ведущей отраслью лесной промышленности является лесозаготовительная.

На характер расселения и формирования населенных пунктов оказывает влияние, прежде всего, ресурсный фактор, определяющий возможность широкого развития отрасли.

Высокие темпы развития производственной инфраструктуры - другая характерная черта освоения слабозаселенных районов Канады. Это, в первую очередь, проявляется в опережающем развитии дорог и транспорта.

Снижение влияния суровых природных условий, неблагоприятного географического положения достигается широким применением техники и механизацией основных производственных процессов, что позволяет сократить до минимума численность рабочей силы и повышать производительность труда.

Л.В. Салтыковская подчеркивает те же характерные особенности формирования населения и трудовых ресурсов, отмеченные Г.А. Агранатом [3]. Так, формирование рабочей силы, главным образом сезонной, идет путем привлечения ее из других районов. Большая часть мигрантов прибывает из отсталых в экономическом отношении территорий, находящихся на значительном расстоянии от места разработок. Радиус миграций нередко превышает 700-800 км.

Рабочая сила, занятая в первичных отраслях лесной промышленности, обладает, прежде всего, невысоким уровнем профессионализма. Характерна и половозрастная структура населения, в значительной степени определяемая суровыми природными и неблагоприятными бытовыми условиями, а также временным характером работы. Здесь преобладает мужское население в возрасте 25-30 лет.

Учитывая, что эффективность производства в значительной

степени связана со стабильностью рабочей силы, предпринимаются попытки ее закрепления. Все больше строится поселков с длительным сроком существования и благоприятным комплексом жилищно-бытовых условий, что обеспечивает проживание рабочих с семьей. Ряд мер принимается для повышения уровня квалификации рабочих, необходимого в связи с усилением процессов механизации.

Таким образом, размещение отраслей лесной промышленности и связанное с ней расселение формируется под воздействием двух групп факторов: с одной стороны - наличие и качество ресурсов, с другой - особенности географического положения, характер природных условий, степень освоенности территории и экспортная ориентация отрасли.

Ресурсный фактор сохраняет свое значение и при формировании населения и населенных пунктов горнопромышленных районов. В большинстве районов горнодобывающей промышленности проблема рабочей силы стоит весьма остро. Обусловлено это несовпадением размещения естественных ресурсов и населения. Горнодобывающая промышленность - единственный вид хозяйственной деятельности, возникающий на практически неосвоенных и незаселенных территориях Канады. Формирование трудовых ресурсов осуществляется за счет притока населения извне. К районам выхода мигрантов относятся слабо развитые в экономическом отношении графства южного побережья залива Св. Лаврентия, центры горнодобывающей промышленности других районов Канады и такие страны, как Англия, Италия и ФРГ.

Структура трудовых ресурсов новых районов отличается от таковой в старых районах. Повышенный удельный вес молодого

трудоспособного населения и низкий удельный вес стариков и детей - отличительные ее черты. Трудоспособная часть населения составляет более 80% и представлена главным образом возрастной группой от 20 до 35 лет.

Мужское население преобладает в районах нового освоения довольно длительное время. Семьи прибывают через 1-2 года после создания центра. В этом сказывается боязнь неизвестности, тяжелых природных условий, большие расстояния, отсутствие благоприятных жилищно-бытовых условий на начальных стадиях формирования города.

Прослеживается определенная зависимость возрастной структуры населения и его мобильности от стадии формирования города.

Как правило, на первом этапе формирования города, связанного с интенсивными разработками месторождений и строительством, наиболее высок удельный вес молодого трудоспособного населения, отличающегося большой мобильностью. Второй этап связан с более равномерным развитием города. Он характеризуется высвобождением определенной части кадров, занятых на строительстве и поисково-изыскательских работах. Из них значительное число лиц уезжает, оставшиеся переходят в другие отрасли хозяйства. На этом этапе появляется тенденция некоторого выравнивания половой и возрастной структуры, увеличивается число женщин и детей.

Трудовое население, занятое в развитии горнодобывающей промышленности можно разделить на несколько профессиональных групп: 1) геологи, изыскатели, строители, транспортники; 2) работники разной квалификации, приезжающие на постоянную рабо-

ту; 3) инженерно-технический и административный персонал.

Первая группа наиболее мобильна. После окончания работ значительная часть ее покидает район, на постоянное жительство остается не более 10%. Вторая, наиболее многочисленная группа, отличается разнообразием национального состава. Среди рабочих много выходцев из других стран. Для этой группы также характерна высокая мобильность. Третья группа населения, наиболее привилегированная, представлена главным образом англо-канадцами и американцами. Несмотря на привилегированное положение, она также мобильна - средняя проживаемость не превышает 4-5 лет.

Анализ количественного соотношения разных групп населения показал, что на долю квалифицированных рабочих приходится 10-15% населения, в том числе около 35% составляет молодежь, имеющая специальное образование и определенные профессиональные навыки, но не нашедшая работу в южных обжитых районах. Более 50% населения составляет наиболее мобильная группа (средняя проживаемость не более года), представленная разнородными социальными элементами, занятыми главным образом на сезонной работе. Высокая мобильность населения - характерная черта трудовых ресурсов горнодобывающих центров северных районов. Причины этого кроются в неудовлетворительности жилищно-бытовых условий, постановки школьного образования и медицинского обслуживания, а также в суровых климатических условиях и сезонности работ в ряде отраслей.

Вопрос о наиболее рациональных путях и формах заселения очень сложный. Как показывает опыт ближнего севера Канады, он не имеет однозначного решения. Здесь встречаются все типы рас-

селения, начиная с экспедиционного и вахтенного и кончая современными городами. Тем не менее в канадской практике освоения районов развития горнодобывающей промышленности все отчетливее проявляется тенденция к созданию на базе перспективных месторождений полезных ископаемых постоянных поселений, рассчитанных на длительный срок существования и являющихся опорными пунктами освоения территории.

Характер и особенности расселения в районах развития горнодобывающей промышленности обусловлены преимущественным воздействием так же двух групп факторов: определяющая - наличие ресурсов и экспортная ориентация горнодобывающей промышленности, вторая группа - географическое положение, особенности природных условий и степень освоенности территории. Последние также оказывают воздействие на характер заселения и формирование населенных пунктов [133, с. 27-63].

Накоплен богатый опыт и в освоении Российского Севера. Еще в начале XX в. известный исследователь Севера А.С. Норман отмечал, что колонизация такой обширной территории, составляющей 1/6 часть Европейской России, находящейся в столь близком расстоянии от обеих столиц и имеющей к тому же превосходный морской сбыт продуктов труда, даже помимо целей государственного землеустройства, не только крайне желательна, но и настоятельно необходима, как очень крупное и важное экономическое предприятие, обещающее при относительно малых затратах на него сразу значительные экономические и финансовые выгоды государству [101, с. 3].

По мере освоения Российского Севера среди практиков и ученых все чаще преобладала точка зрения, что наиболее прием-

лемым путем градостроительного освоения Севера в наших условиях является строительство городов для проживания постоянного населения, в отличие от зарубежной практики, где в основу освоения Севера положены методы колонизации с созданием сугубо временных поселений на базе эксплуатации природных ресурсов [116, с.19].

Более полно подходы отечественных ученых к формированию населения на Севере России излагает В.В. Воробьев, который отмечает два основных мнения. Одни считают ненужным создание в районах нового освоения постоянного населения и видят выход в привлечении необходимых кадров на временную работу с определенным сроком пребывания в этих районах. Другие придерживаются взгляда о целесообразности формирования во всех районах нового освоения постоянного населения при создании в них соответствующих материальных стимулов, а также условий жизни, труда и отдыха населения, превышающих средний уровень по стране.

Всесторонний учет факторов, влияющих на формирование населения, приводит к выводу, что заселение районов нового освоения следует вести на основе сочетания этих двух мнений, при строгом учете условий каждого конкретного ареала. Нет сомнения, что в крайне суровых арктических районах, в тундре и таежно-гольцевой зоне нет в настоящее время условий для создания постоянного населения, поэтому освоение этих районов должно ориентироваться на рабочую силу переменного состава, привлекаемую на определенный срок. Это, естественно, наложит свой отпечаток и на состав населения, отразится на комплексе учреждений и предприятий бытового и культурного обслуживания населения, потребует какого-то нового подхода к решению задач строи-

тельства и планировки таких населенных пунктов [21, с. 313-314].

Исследуя вопросы заселения Российского Севера, были выявлены, аналогично освоению Зарубежного Севера, определенные закономерности, которые при современном рассмотрении могли бы лечь в основу концепции формирования населения в современный период. Так, Л.Л. Рыбаковский отмечает, что в основе переселения населения в северные районы должен лежать не принцип географической близости района, а следующие требования:

- районы выхода должны быть трудоизбыточными, и переселение из них должно вестись семьями, а не орнабором отдельных лиц, прибывающих на несколько лет;

- районы выхода должны иметь близкие хозяйственные условия с районами вселения с тем, чтобы обеспечить наименьшую смену профессий у переселенцев;

- климатические условия в районах выхода не должны резко отличаться от таковых в районах вселения.

И еще один существенный момент отмечается в работе. Пока существует материальная заинтересованность, население будет вселяться в те районы, в которых условия жизни наилучшие. При этом для создания постоянного населения в северных районах необходим не равноценный, а лучший комплекс жизненных условий.

При формировании постоянного населения необходимо учитывать и то, что чем длиннее история хозяйственного освоения той или иной территории, чем в меньшей мере сказываются родственные и имущественные связи с районами выхода, тем в большей мере проявляется привязанность к районам вселения [126, с. 233-234, 254, 293].

Выявлена определенная закономерность между районами выхода и районами нового хозяйственного освоения с точки зрения создания постоянных кадров. Изучение процессов оседания населения на Северо-Востоке позволило выявить зависимость между эффективностью миграционных связей и рядом объективных факторов, характеризующих районы выхода и районы вселения переселенцев. Эффективность оказывается тем выше, чем меньше контрастность в материальных условиях жизни, труда и отдыха, природно-климатических условиях между районами выхода и вселения.

Роль денежных доходов населения носит иной характер. Уровень денежных доходов сопоставимых контингентов населения в районах выхода и в районах вселения влияет на миграционные связи тем эффективнее, чем больше порайонные различия этих уровней.

Здесь справедливо утверждение, что основным регулятором привлечения населения в северные районы и его оседания остается система прямого материального стимулирования условий жизни, труда и отдыха.

Определены и территории предпочтительного привлечения населения. Так, в привлечении трудоспособного населения целесообразно ориентироваться на малые и средние города и трудоизбыточные сельские районы, потенциальная приживаемость выходцев из которых наиболее высокая.

Методически важно и следующее замечание. В формировании постоянного населения первостепенная роль принадлежит градостроительной политике, как составной части политики народонаселения. Градостроительство в условиях Севера представляет собой один из определяющих факторов в решении задач формирования

постоянного населения и ускорения адаптации человека в экстремальных условиях [181, с. 75, 82; 119, с. 96-98].

Долгое время при определении политики по формированию населения Севера России доминировал "материально-вещественный элемент производства". Наиболее полно эту точку зрения изложил Е.Д. Малинин. В экономической науке сложилось своеобразное "разделение труда", когда одни исследователи специализируются на проблемах планирования материально-вещественных элементов производства, другие - трудовых ресурсов. При этом преобладающим является "материально-вещественный" подход к территориальному планированию производства. Это выражается в следующем.

Во-первых, требуемая для хозяйства района перспективная численность рабочей силы определяется в одностороннем порядке, т. е. в зависимости от планируемых материально-вещественных элементов производства. Фактически это выглядит так, что для функционирования некоторого количества технических средств производства требуется соответствующее количество электроэнергии, сырья, материалов и т.д. и рабочей силы, причем обратное влияние трудового фактора на количественное и качественное состояние материально-технической стороны производства в основном не учитывается.

Во-вторых, обеспечение производства рабочей силой планируется в значительной степени по аналогии с материально-вещественными элементами производства, без должного учета сложности и противоречивости социальных процессов формирования, движения и использования трудовых ресурсов [89, с. 44].

Осваивая новые месторождения и формируя рисунок расселения, необходимо определиться о территориальном сочетании мес-

торождения и рабочего поселка. Нам представляется правильной позиция авторов, считающих сомнительным целесообразность принятого в практике освоения месторождений минерального сырья путем размещения рабочих поселков и обогатительных фабрик в непосредственной близости от рудников. В замен этого предлагается при разработке проектов освоения новых месторождений полезных ископаемых обязательное сравнение двух вариантов размещения производства: создания горнообогатительного комбината, как обычно, на одной территории, или отдельного размещения рудника и обогатительной фабрики. Предлагается и два варианта размещения жилищного и культурно-бытового строительства: концентрация в одном пункте при горнообогатительном комбинате, или при отдельном размещении рудника и обогатительной фабрики в двух пунктах - при руднике и обогатительной фабрике [166, с. 7, 12-13].

Существует и другая точка зрения на размещение предприятий добычи и переработки сырья и, соответственно, формирования населения [116]. Отмечается, что до последнего времени в северных районах применялся принцип сближения мест добычи сырья с его переработкой. В то же время уже сейчас в широких масштабах сырье Севера направляется на перерабатывающие заводы в другие районы страны, за тысячи километров от мест добычи полезных ископаемых. Эти южные районы превратились в плацдармы промышленных очагов Севера.

Созвучна точка зрения авторов, считающих, что в условиях Крайнего Севера особенно важно кроме отраслей специализации ограничивать развитие промышленных предприятий, их обслуживающих. Экономически целесообразно размещать их за пределами ра-

йна, в более южных обжитых областях страны.

Для повышения экономической эффективности производства в условиях Крайнего Севера важное значение приобретает всемерное развитие отраслей специализации. Чем выше удельный вес населения, занятого в отраслях специализации, тем выше эффективность освоения Севера [104, с. 21].

Следовательно, назрела необходимость более внимательно рассмотреть вопросы размещения предприятий переработки и производственной инфраструктуры в районах Севера по отдельным его зонам: Дальнем, Среднем и Ближнем Севере [73, с. 42].

Интересна точка зрения Ж.А. Зайончковской о том, в какой среде необходимо "искать" будущих северян. Автор считает, что переселение требует от человека, кроме определенного психологического настроя, некоторых знаний о будущем месте жительства для быстрой ориентировки и приспособляемости к обстановке. Уже из этого можно предположить, что образованным людям легче решиться на переселение, и что среди новоселов меньше людей с низким уровнем образования, чем среди остального населения [51, с. 2].

При формировании населения также важно определиться по форме привлечения новоселов. Например, Ю.А. Матвеев считает, что значительно эффективнее проводить оргнабор рабочих. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие уровень закрепляемости прибывших по организованному набору в сравнении с рабочими, поступившими по другим источникам [92, с. 68].

Аналогично исследователям зарубежного Севера В.В. Яновский отмечает, что на Российском Севере удельный вес населения трудоспособного возраста на 12-15% выше, чем по стране в це-

лом. В составе городского населения преобладает семья нуклеарного типа, численность одиночек выше, чем в Российской Федерации в два-три раза и имеет значительные порайонные различия. В общем приросте численности населения Севера миграционный прирост в среднем составляет 62-65% [181, с. 73].

Выявлена и характерная зависимость возрастной структуры населения городов от стадии их формирования. На начальных стадиях наблюдается наиболее высокий удельный вес трудоспособного населения и незначительное число лиц школьного и пенсионного возрастов. При последующем развитии городов имеет место тенденция постепенного сокращения удельного веса лиц трудоспособного возраста и повышения школьного и пенсионного. Одной из наиболее характерных особенностей демографической структуры населения городов Крайнего Севера является резкое преобладание мужского населения. Такое соотношение объясняется не только тяжелыми природно-климатическими условиями этих районов, слабым развитием отраслей с преимущественным использованием женского труда, но в известной мере и неблагоприятными жилищно-бытовыми условиями, что препятствует переселению женщин [104, с. 13-14].

К числу демографических особенностей, влияющих на формирование постоянного состава населения, относится семейная структура населения. Так, опыт эксплуатации населенных мест Крайнего Севера показал, что при организации новых промышленных очагов решающее значение для формирования постоянного населения имеет семья и посемейное заселение слаборазвитых районов.

Существенное внимание обращается на состав формируемого

населения. Если ставится задача формирования в районах Севера постоянного населения, то следует отчетливо понимать, что решение этой задачи требует создания комплекса условий для формирования семей: жилище, пища, одежда, полная занятость всех трудоспособных членов семей, условия для воспитания и образования детей. Поселок начинается не с новосела - с первенца, лишь со вторым поколением рождается постоянное население.

Не менее важной задачей является приспособление "окружающей среды" к человеку, т. е. приспособление к северным условиям ряда важнейших компонентов жизнедеятельности человека и окружающей его среды: орудий труда, жилища, пищи, одежды, обуви и других вещей домашнего обихода. Это имеет огромное значение в повышении эффективности адаптации в суровых северных условиях и, в конечном счете, в повышении экономической и социальной эффективности освоения Севера [180, с. 114-115].

Важным моментом в создании постоянных кадров и снижении текучести является организация на уровне крупного промышленного комплекса во вновь осваиваемых районах поточного процесса профессиональной подготовки и переподготовки кадров, повышения их квалификации и обеспечения планомерного массового перехода молодых рабочих-строителей на эксплуатационные специальности [150, с. 143].

3. Факторы демографического освоения Севера

Прежде чем перейти к рассмотрению условий и факторов формирования постоянного населения в осваиваемых районах Севера, необходимо уточнить само понятие "постоянное население". На

наш взгляд, наиболее полное определение постоянного населения содержится в работе Л.Л. Рыбаковского. По его мнению, к постоянному населению заселяемых районов относятся: во-первых, коренное население данной территории, веками обитавшее здесь, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности; во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их дети, т.е. группа населения, наиболее тесно связанная с изучаемыми районами, имеющая здесь разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшаяся к местным условиям и потерявшая связи с районами своего или своих родителей первоначального выхода; в-третьих, приезжее население из других районов и их дети, если они проживали в районе не менее 10 лет, в результате чего их миграционная подвижность стала такой же, как у местных уроженцев, и несколько ниже, чем в старообжитых районах страны [128, с. 54-55]. Близкая к этому дается группировка населения по "степени постоянства" в работе Б.Б. Прохорова [119, с. 92-96].

На данном этапе исследования наибольший интерес представляет третья группа населения, относимая к его постоянному составу. В отличие от первой и второй групп в ее определении отсутствует такой качественный элемент характеристики, как "адаптировавшееся к местным условиям". Из этого следует, что наряду с периодом проживания, определенному 10-ю годами, новоселы должны пройти период адаптации, чтобы завершить процесс приживаемости на новом месте жительства.

В научной литературе процесс перехода новоселов в старожилы не имеет однозначного толкования. Наиболее часто встреча-

ются три определения данного процесса: приживаемость, адаптация и закрепляемость населения. Однако, здесь необходимо отметить, что если между приживаемостью и закрепляемостью новоселов действительно нет существенных различий, то процесс адаптации имеет соподчиненное значение по отношению к приживаемости и выступает составной ее частью. По мнению Л.Л. Рыбаковского, основное различие между этими терминами состоит в том же, в чем целое отличается от части [125, с. 62].

Такой же точки зрения придерживается и ряд других авторов. Например, Ж.А. Зайончковская и В.И. Переведенцев считают, что процесс "приживания" новоселов в местах вселения включает в себя все стороны адаптации переселенцев к условиям жизни в новых местах: приспособление к природным, экономическим, этнографическим, демографическим и прочим социальным условиям [52, с. 71]. В более поздней работе Ж.А. Зайончковская отмечает, что в основе приживаемости лежит адаптация - приспособление человека к условиям окружающей среды [50, с. 19-20].

Соподчиненное положение адаптации к приживаемости определяет и С.М. Дмитренко. По его мнению, что адаптация приезжей молодежи тесно связана с ее приживаемостью. Основная причина формирования адаптивной ситуации мигрантов - это еще имеющиеся существенные различия между городом и деревней. Поведение новичка в городе не всегда соответствует требованиям изменившейся среды жизнедеятельности, встает проблема его адаптации к новым условиям. Условия адаптации имеют многообразную природу: экономическую, материальную, социальную и социально-психологическую, демографическую и личностную [35, с. 8].

Б.Б. Прохоров придает адаптации более широкое и самостоя-

тельное значение, отмечая, что адаптация человека к суровым условиям Севера, по существу, представляет собой стержневой вопрос в проблеме сохранения и улучшения здоровья жителей Севера. Среди многих понятий, служащих инструментом познания, адаптация выделяется своей фундаментальностью. Это родовое понятие, от которого ответвляются вторичные, третичные и более далекие понятия, возникающие в связи с потребностью различных специальностей и необходимостью решения более узких теоретических и практических задач [119, с. 80].

Для целей нашего исследования представляет интерес точка зрения, где адаптация рассматривается, как приспособление организма с помощью его регуляторных систем для обеспечения развития, поддержания работоспособности и максимальной продолжительности жизни в неадекватных или измененных условиях среды. Основным критерием адаптации следует считать обеспечение цели деятельности при минимизации платы за эту деятельность.

В процессе адаптации и даже после ее завершения в период стабильных функций работоспособность может быть снижена, так как адаптация требует значительного напряжения физиологических механизмов [73, с. 16].

Практика научного исследования показывает, что между адаптацией и приживаемостью существует сложная и не всегда однозначная взаимосвязь. Человек может пройти все виды адаптации и не прижиться и наоборот, не пройдя адаптации, остаться жить и работать в неблагоприятных для него условиях. Хотя для сохранения здоровья, высокой работоспособности и нормальной жизнедеятельности в условиях Севера, на наш взгляд, адаптация крайне необходима каждому жителю-северянину.

Поэтому неслучайно в ходе хозяйственно-экономического освоения новых районов возникает проблема адаптации - приспособления населения к новым для них элементам среды. И что не менее важно, в процессе адаптации человек должен приспособиться к новым для него условиям жизни. Причем активность этого процесса всецело находится на стороне субъекта [125, с. 62]. Здесь справедливо замечание Б.Б. Прохорова, что адаптация - процесс двусторонний: человек не только сам приспособляется к новой экологической обстановке, но и приспособляет эту обстановку к своим нуждам и потребностям, создает систему жизнеобеспечения населения, к которой относятся городская и жилая среда, специальная одежда, соответствующее питание и т.д. Чем необычнее и сложнее для человека новые экологические условия, тем тяжелее протекает у него адаптация. У пожилых и больных людей адаптивные возможности значительно ниже, чем у молодых и здоровых [119, с. 81].

В структурном отношении адаптация представляет собой сложный, многоуровневый процесс, "растянутый" во времени. Например, И.А Хлебович пишет, что адаптационный процесс как сложная ответная реакция всего организма в целом представляет своего рода иерархическую систему, состоящую из частных форм адаптации: психологической, производственной, профессиональной, биогеохимической, акклиматизации, адаптации к аллергенам и естественной иммунизации. Перечисленные формы адаптации находятся во взаимодействии и определенной временной последовательности в зависимости от направленности и структуры миграционных потоков [168, с. 114].

Рассматривая адаптацию населения относительно географи-

ческого положения территории, необходимо отметить, что из всего спектра разных форм адаптации на приживаемость новоселов и их территориальную мобильность в районах Севера наибольшее влияние оказывает успешная акклиматизация. Здесь необходимо пояснить, что акклиматизация представляет собой сложный социально-биологический процесс активного приспособления человека к непривычным условиям природы и образа жизни на новом месте обитания [33, с. 26]. Уделим этому моменту большее внимание, чем другим сторонам адаптации.

Большинство новоселов, прибывающих в северные районы страны, попадают в необычные для себя природно-климатические условия. В результате резкой смены условий среды обитания в организме человека происходят адаптационные перестройки физиологических функций. Примером последних может служить: повышение или понижение общего уровня обмена веществ, водно-солевого обмена, изменения форменного состава крови, понижение или повышение иммуно-биологических свойств организма и его общей реактивности [28, с. 12].

Период акклиматизации, который проходят все новоселы, схематически можно подразделить на несколько фаз. Например, Г.М. Данишевский выделяет три фазы процесса акклиматизации: первая - начальная фаза - действие сильных раздражителей атмосферы на организм; вторая - перестройка так называемого "динамического" стереотипа" с двумя вариантами течения - в сторону наступления нового уравнивания организма с внешней средой и в сторону "разлада" и "полома" адаптационных механизмов с наступлением явлений дизадаптации, или с последующим переходом в третью фазу (полной акклиматизации со сложившимся новым ди-

намическим стереотипом), или с формированием различных патологических форм [32, с. 29-30].

В более поздней работе Г.М. Данишевский отмечает, что результаты научных исследований и врачебный опыт ярко свидетельствует об общей тенденции облегчения процесса акклиматизации человека на Севере по мере его освоения.

Однако, было бы совершенно необоснованным и практически вредным преуменьшать существенное влияние, оказываемое на организм человека суровыми условиями Заполярья.

С целью выявления вредного влияния условий Севера на организм человека врачи провели обследование 13192 человек, проживающих к северу от Полярного круга на Кольском полуострове, в том числе 5262 мужчин и 7926 женщин, преимущественно молодого возраста (лица старше 40 лет составляли 30.3%). По продолжительности проживания в условиях Севера обследованные распределились следующим образом: от 1 до 3 лет - 9.2%, от 3 до 5 лет - 23.1, от 5 до 10 лет - 25.4 и свыше 10 лет - 42.3% .

Из числа обследованных у 5658 человек (42.6%) период акклиматизации протекал спокойно, и в течение первого, второго, даже третьего года никаких признаков нарушения субъективного или объективного характера отметить не удалось.

У 7530 человек (57.4%) имелись различно выраженные нарушения в общем состоянии: недомогание, сонливость, общая слабость, потеря аппетита и др. Указанные нарушения наблюдались только в первые месяцы после прибытия в Заполярье, затем исчезли и не появились у 4998 человек (33.8%).

Группа людей, у которых эти нарушения держались длительное время и исчезли только спустя 1-2 года, составляла 1062

человека (8.7%). Остальные 1434 человека (10.9%) оказались с признаками стойкого метеоневроза, и фаза устойчивого приспособления к климато-метеорологическим факторам не наступила у них даже спустя 3 года жизни в Заполярье [33, с. 32-33].

На каждом этапе (фазе) акклиматизации происходят определенные перестройки в организме человека, которые отражаются на самочувствии новоселов и как итог - их дальнейших планах. Выяснить характер перестройки организма мигрантов позволяют материалы специальных обследований населения. Так, в специальном опыте, который проводился в течение 1963-1970 гг. в районах Крайнего Севера Республики Коми, было подвергнуто опросу 5286 человек преимущественно молодого и среднего возраста до 45 лет (78.8%), лица более старшего возраста составили 21.2%. Из числа обследованных у 1703 человек (32%) период акклиматизации прошел спокойно, и в течение не только первых месяцев пребывания на Крайнем Севере, но и в последующие годы никаких признаков нарушения ни субъективного, ни объективного характера отмечено не было. У 3583 человек (68%) имелись различно выраженные нарушения в общем состоянии в связи с переменой места жительства. Серьезного внимания заслуживает тот факт, что у 87 человек (2.4%) из числа опрошенных наблюдались признаки стойкого дизадаптационного метеоневроза, в связи с чем и фаза устойчивого приспособления к местным климатическим факторам у них не наступила даже спустя три года проживания на данной территории. Причиной послужило наличие у большинства из них выраженных расстройств деятельности нервной и сердечно-сосудистой систем [26, с. 80].

Рассмотрение адаптации (акклиматизации) во времени к ус-

ловиям Севера, в связи с переменой места жительства, выполнено академиком АМН В.П. Казначеевым. Так, он выделяет четыре периода адаптации. Первый период продолжается 6 месяцев и характеризуется выраженной дестабилизацией многих функций. Во втором периоде, который длится 2.5-3 лет, продолжается относительная стабилизация и синхронизация регуляторных и гомеостатических процессов, а у некоторых жителей явления дестабилизации остаются на многие годы. Третий период (10-15 лет) - период относительной стабилизации, его поддержание требует постоянных усилий и напряжения регуляторных систем. Завершение третьего периода характеризуется постепенным, все большим истощением резервных возможностей организма и заканчивается появлением и обострением различных хронических заболеваний. По полученным данным, эти заболевания могут сочетаться с признаками более раннего старения [60, с. 28-31]. Для четвертого периода характерно появление "усталости" и ослабления защитных реакций организма на проявление внешних раздражителей среды обитания.

В 1982 г. нами при проведении социологического опроса в городах Сыктывкаре, Воркуте, Усинске и Вуктыле был поставлен вопрос: "Закончился ли у Вас период адаптации к природным условиям Севера?" (следует понимать - акклиматизации). Из числа ответивших на данный вопрос 92% респондентов указали, что период адаптации закончился у них успешно. Самый низкий процент адаптировавшихся в молодом городе Усинске - 87.3% [160, с. 56].

Выше В.П. Казначеевым отмечалось, что процессу адаптации свойственны определенные фазы протекания в зависимости от срока проживания в новых природных условиях.

По данным наших исследований, наиболее благоприятным периодом проживания в условиях Севера является период с 4-го по 20-й год, затем наступает обратный процесс - респонденты начинают отмечать дезадаптацию к природным условиям в местах своего проживания. Полученные данные не противоречат результатам академика В.П. Казначеева.

Характер трудовой деятельности самым непосредственным образом влияет на процесс адаптации к новым условиям, а в особенности к условиям холодного климата. Так, рабочие, чей труд больше связан с мышечной активностью, легче адаптируются к природным условиям (93.4%), чем служащие и инженерно-технические работники (88.1%), чей труд вообще не включает мышечной деятельности и протекает большую часть времени в закрытом помещении.

Существенна взаимосвязь между семейным положением и адаптацией. Среди семейных лиц успешно адаптировавшиеся к природным условиям Севера составили 93.1%, вдовы и разведенные - 89.7% против 88% у никогда не состоящих в браке.

Местные уроженцы проходят адаптацию к условиям среды обитания наравне с пришлым населением. Как показали материалы исследования, даже среди местных уроженцев доля неакклиматизировавшихся составила 2.8%, причем в заполярном г. Воркуте - 8.7% .

Успешнее всего адаптируются к новым природным условиям жители городов и поселков городского типа Республики Коми 97.7% . Выходцы городских поселений других областей по уровню адаптации (91.1%), если и уступают жителям села республики (91.4%), то по отношению к переселенцам из сел других областей

(89.5%) находятся в лучшем положении.

Следует отметить, что адаптация к природным условиям оказывает решающее влияние на территориальную мобильность населения. Например, если среди решивших остаться и дальше работать на промышленных предприятиях Республики Коми доля акклиматизировавшихся составила 95.0%, то среди собирающихся уехать за пределы республики она равнялась 88.7%. Таким образом, можно отметить, что успешная адаптация выступает основой приживаемости новоселов, но занимает соподчиненное положение по отношению к последней.

Таким образом, рассмотрев все виды адаптации, ее основной "северный" компонент - акклиматизацию, отметим, что они являются неперенным условием приживаемости новоселов в новых местах вселения, поскольку на их жизнедеятельность влияет весь комплекс условий - естественных и социальных. Поэтому адаптация происходит к специфическим элементам комплекса условий и образа жизни населения. Специфика состоит не только в природной среде и местоположении территории, но и в обычаях и традициях проживающего на ней населения, времени освоения местности и уровне освоенности, характере расселения и производственной специализации, в общей культуре населения, его демографическом поведении [125, с. 66]. Практическое изучение адаптационного механизма заключается в том, что он должен лечь в основу определения социальных гарантий и компенсаций для жителей Севера.

В свою очередь на приживаемость населения, а в конечном итоге на формирование населения, оказывает существенное влияние целая группа факторов и условий, в которых они протекают.

Чтобы избежать терминологической путаницы и смешения по-

нятий будем придерживаться определений или разграничений, данных профессором Л.Л. Рыбаковским. Так, вся окружающая нас среда (естественная и социальная) может быть объединена одним понятием - условия жизни. Среди них выделяются условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, или собственно факторы [125, с. 134].

В.М. Ходачек также считает, что действие основной причины и главных факторов формирования населения происходит в определенных условиях [169, с. 46].

Говоря о Севере России, можно охарактеризовать окружающую среду следующими моментами:

- суровый климат, вечная мерзлота, заболоченность территорий;

- удаленность от наиболее развитых в экономическом отношении районов страны, необжитость северных территорий;

- относительно большие народнохозяйственные затраты, связанные с более высокой оплатой труда и созданием необходимых жилищно-бытовых условий;

- исключительно высокие транспортные издержки, обусловленные отсутствием развитой транспортной сети в суровых районах Севера, резко выраженным сезонным характером перевозок, низким грузооборотом [121];

- отсутствие мощных современных централизованных строительных баз и т.д.

В отличие от нас, более широкую трактовку условиям дает В.М. Ходачек. Он считает, что совокупность условий формирования населения включает природно-географическую обстановку и весь комплекс так называемых "жизненных условий". Условиями

формирования населения является тот или иной климат, та или иная доступность района, жилищно-бытовые условия и условия труда, уровень снабжения промышленными и продовольственными товарами и т.д. В качестве условий нередко выступают отдельные элементы производства и самой демографической обстановки, а также исторические особенности [169, с. 46].

Созвучны с вышеизложенным и основные выводы Е.М. Кокорева. Исследуя вопросы формирования населения и проблемы его приживаемости, он рассматривает ряд условий. Так, из его рассуждений следует, что постановка проблемы приживаемости только тогда реальна и решение ее на значительной территории может быть успешным, если имеются следующие необходимые условия:

- относительно невысокая плотность населения при достаточно крупных наличных и прогнозных ресурсах;
- пригодные для жизнедеятельности людей климатические условия;
- обеспечение в районе нового промышленного освоения (обживания) более совершенного образа жизни;
- заинтересованность директивных органов в интенсивном обживании территории [66, с. 64-65].

Перечисленные выше элементы окружающей среды так или иначе воздействует на миграционную установку новоселов, они или приспособляются к изменившейся внешней среде обитания, или меняют место жительства.

В свою очередь, все факторы, влияющие на приживаемость могут быть различным образом классифицированы. Например, Е.М. Кокорев отмечает, что условно могут быть выделены две группы факторов, определяющих приживаемость: объективные условия тру-

да и быта населения и социально-психологические факторы.

Первая группа включает в себя:

- экономико-географические условия (сырьевая база района, современный уровень и перспектива экономического освоения и развития, состояние экономической инфраструктуры и т.д.);

- природно-климатические условия;

- урбанистские условия (система расселения, ранг и возраст населенного места, расстояние между населенными пунктами, состояние социальной инфраструктуры и т.д.);

- материальные условия жизни (средний уровень доходов, уровень жилищно-коммунального обслуживания, развитие розничной торговли, общественного питания и т.д.);

- уровень социально-культурного обслуживания населения (развитие материальной базы просвещения, здравоохранения, использование свободного времени, размещение сети специальных учебных заведений, количества и качества кадров и т.д.);

- специальные характеристики трудовой деятельности (условия и продолжительность труда, характер трудового режима, уровень организации труда, участие в различных формах общественной и политической жизни, возможности социально-профессионального продвижения работников и т.д.);

- величину, структуру и содержание внерабочего и свободного времени;

- социально-демографическую характеристику населения, национально-этнические особенности (социальная структура, структура населения по полу, возрасту, образованию, интенсивность естественного и механического прироста населения, состав населения с точки зрения опыта предыдущей географической мобиль-

ности, соотношение коренного и привлеченного населения, старожилов и новоселов, прибывших из поселений различной численности, из города и деревни и т.д.).

Вторая группа включает в себя прежде всего потребности, интересы, ценностные ориентации различных групп населения, взаимоотношения личности в коллективе, в различных условиях производства (психологический климат), в условиях северных поселений (относительная пространственная изолированность) и т.д. [66, с. 68-69].

Указанные выше факторы могут по-разному влиять на формирование постоянного состава населения. Остановимся на влиянии указанных выше факторов на приживаемость населения.

Долгое время считалось и теоретически доказывалось, что проблема обеспечения восточных районов страны рабочей силой может быть решена путем установления более высокой заработной платы. Недостаточное внимание к другим сторонам жизни привело к тому, что высокая заработная плата, выполнив свою основную функцию - привлечение рабочей силы, стала играть противоположную роль. Высокие доходы при неудовлетворительном состоянии других жизненных условий (жилье, медицинская помощь, обслуживание детскими учреждениями и т.д.) не могут длительное время выступать факторами закрепления кадров [177, с. 72].

Наряду с созданием материальных преимуществ жизни на Севере, важным фактором, способствующим формированию постоянного населения, является создание комфортных условий жизни в широком понимании этого слова - труда, быта и отдыха. Доказательством этому служит то, что в настоящее время из небольших поселений уезжает населения в 2-3 раза больше, чем из таких се-

верных промышленных центров, как Мурманск, Норильск или Магадан, где лучшие жилищные условия и значительно выше уровень бытового обслуживания.

Поскольку человек на Крайнем Севере проводит в помещениях 85% и более свободного времени, для него необходимо предусматривать сеть культурно-просветительных и крытых спортивно-зрелищных учреждений по нормам, большим, чем в средней полосе.

Главным же и решающим социальным фактором является создание для населения более высокого жизненного уровня, чем в средней полосе. Только в этом случае появятся условия формирования постоянного населения и снизится текучесть кадров [116, с. 15].

Существует прямая зависимость между приживаемостью и эффективностью градостроительной политики. Так, Л.К. Панов и Э.Ф. Шимановская считают, что эффективность градостроительных приемов можно измерить степенью приживаемости населения в суровых северных условиях, которая в значительной мере зависит от уровня урбанизации и комфорта среды обитания, обеспечения комплексного физического и духовного развития населения. Эти требования с ростом уровня благосостояния трудящихся в стране в целом являются решающими при формировании длительно живущего и постоянного населения на Севере.

Установлено, что, чем выше благоустройство и культурно-бытовые условия жизни в населенном месте на Севере, тем меньше миграционный поток из него, больше приживаемость населения, выше производительность труда [106, с. 158].

Наряду с отмеченными выше факторами, определенное значение для приживаемости имеет территориальная схожесть мест вы-

хода и мест вселения. Так, сложилось определенное мнение, и практика это подтверждает, что приживаемость населения, прибывающего в Республику Коми из южных районов страны, гораздо меньше, чем переселенцев из соседних северных областей (Архангельской, Кировской, Вологодской), находящихся здесь привычные природные и бытовые условия [9, с. 116-117].

* * *

Подводя итог рассмотрению сущности, закономерностей, отечественного и зарубежного опыта формирования населения и заселения северных территорий, можно отметить следующее:

- формирование населения зависит от общих закономерностей развития экономики страны в целом, от демографической ситуации в стране и соседних регионах, от природных ресурсов данного и окружающих регионов;

- формирование населения зависит от двух источников: естественного и миграционного. В свою очередь в разные периоды времени их сочетание имеет разную направленность: население в районах нового освоения растет исключительно за счет миграционного прироста; население растет в равной мере как за счет миграции, так и за счет естественного движения; население растет за счет естественного движения, но рост последнего обусловлен миграционными процессами предыдущего периода развития народонаселения; население растет, но миграция "съедает" часть естественного прироста; население уменьшается, так как миграционный отток превышает естественный прирост населения; население уменьшается, так как наряду с миграционным оттоком имеет

место естественная убыль населения;

- эффективность процесса формирования населения и заселения северных территорий зависит от учета следующих факторов: влияния природных условий Севера на состояние здоровья приезжего населения; состояния жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий и проработки вопросов жилищно-бытового обслуживания населения, условий строительства (выбора места, типов построек и внутреннего расположения в них, строительных материалов); вопросов отопления и освещения, водоснабжения и канализации, санитарии и гигиены; вопросов домашней обстановки и т.п.; вопросов питания, одежды, обуви населения; бюджета времени приезжего населения в связи с сезонностью ряда отраслей хозяйства и необходимостью организации использования труда круглый год;

- формирование населения и его стабильность непосредственно зависят от различий в природно-климатических условиях мест выхода и мест вселения мигрантов;

- процесс формирования населения и его приживаемость дадут тем лучше результат, чем будут больше порайонные различия уровня жизни в пользу северных районов;

- практика убеждает, что формирование населения было бы эффективнее, если бы на Север приезжали высококвалифицированные работники и специалисты разного уровня подготовки;

- характерными чертами формирования населения и заселения Зарубежного Севера являются: сравнительно короткий срок работы и большая сменяемость кадров; по мере роста городских поселков и городов улучшаются все демографические показатели населения; пестрый по национальному составу поток переселенцев формирует

многонациональный состав постоянного населения; основной поток мигрантов формируется в экономически наиболее неблагополучных областях, в ближайших с северным центром районах; в своем большинстве пришлое население приезжает на Север без семьи, эту "роскошь" могут позволить себе только высокооплачиваемые специалисты или государственные служащие; прибывающее население имеет слабые профессиональные и практические навыки работы в отраслях специализации Севера; отсутствие развитой социально-бытовой сферы затрудняет закрепление пришлого населения; на определенном этапе формирования города (3-5 лет) большая часть наиболее мобильных кадров, занятых на строительстве и в поисково-изыскательских работах уезжает, а оставшиеся переходят в другие отрасли хозяйства и формируют костяк постоянных кадров; возникает тенденция создания на базе перспективных месторождений полезных ископаемых постоянных поселений, рассчитанных на длительный срок существования и являющихся опорными пунктами освоения территории;

- опыт и практика освоения Российского Севера показывает, что: строительство городов и других населенных пунктов следует ориентировать на постоянный состав формируемого населения; население целесообразнее привлекать из трудоизбыточных районов и переселение вести семьями, а не по оргнабору отдельных лиц, прибывающих на несколько лет; районы выхода должны иметь близкие хозяйственные условия с районами вселения с тем, чтобы обеспечить наименьшую смену профессий у переселенцев, как и климатические условия в районах выхода не должны резко отличаться от таковых в районах вселения; в привлечении населения целесообразно ориентироваться на малые и средние города и тру-

доизбыточные сельские районы; города и рабочие поселки не следует размещать в непосредственной близости от месторождения; промышленные предприятия, связанные с вторичной обработкой полезных ископаемых, предпочтительнее располагать в обжитой части России, где нет удорожающих факторов; для формирования постоянного населения с наименьшими демографическими издержками необходимо наладить процесс перехода строителей и части геологов на эксплуатационные специальности;

- отмечается, что процесс перехода новоселов в старожилов, т.е. приживаемость, включает в себя все стороны адаптации к условиям жизни в новых местах: приспособление к природным, экономическим, этнографическим, демографическим и прочим социальным условиям;

- окружающая новоселов среда может быть охарактеризована следующим образом: суровый климат, вечная мерзлота, заболоченность территорий; удаленность от наиболее развитых в экономическом отношении районов страны, необжитость северных территорий; относительно большие народнохозяйственные затраты, связанные с более высокой оплатой труда и созданием необходимых жилищно-бытовых условий; исключительно высокие транспортные издержки, обусловленные отсутствием развитой транспортной сети в суровых районах Севера, резко выраженным сезонным характером перевозок, низким грузооборотом; отсутствие мощных современных централизованных строительных баз и т.д.

- приживаемость может быть успешной, если выполняются следующие условия: относительно невысокая плотность населения при достаточно крупных наличных и прогнозных ресурсах; пригодные для жизнедеятельности людей климатические условия; обеспе-

чение в районе нового промышленного освоения (обживания) более совершенного образа жизни; заинтересованность директивных органов в интенсивном обживании территории.

- раскрыто влияние социально-экономических, природно-географических и др. факторов на формирование населения.

Глава II. ПРЕДПОСЫЛКИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

1. Природно-экологический потенциал - как фактор формирования населения

1.1. Важнейшей предпосылкой для всестороннего развития производительных сил любого экономического района служит наличие разнообразных природных ресурсов. На протяжении всей истории России развитие производительных сил было связано с хозяйственным освоением новых территорий и, в первую очередь, северных, с интенсивным вовлечением в народнохозяйственный оборот их природных ресурсов [63; 174].

Сегодня все больше осознается, что сущность проблемы вовлечения в хозяйственный оборот ресурсов Севера стоит не столько в снижении удорожающих факторов, сколько в комплексности использования природных богатств региона. Для этого необходима своего рода "адаптация" средств и методов освоения к экстремальным условиям, в которых оно протекает. Так, популяция организмов может существовать, используя ту или иную стратегию выживания или их комбинации: выбирать для обитания относительно благоприятные территории и периоды; частично изменять среду вокруг себя; эволюционировать, приспособляясь к существующей обстановке. Аналогичные методы "приспособления" применимы и в сфере социально-экономической [121, с. 6].

В первую очередь необходимо приспособление человека к среде обитания Севера. Однако правильно замечает Б.Б. Прохоров, что условия освоения весьма сильно различаются, даже если речь идет об освоении Севера, когда правильнее говорить не столько о Севере, сколько о "северах" [119, с. 87].

В связи с этим возникает объективная необходимость зонирования Севера по степени комфортности условий для нормальной жизнедеятельности людей. Решение этой задачи позволяет формировать определенный состав населения в отдельных подзонах Севера. Начало этому направлению положено в фундаментальном труде [118]. По отношению к Северу нас интересуют три зоны: 1-экстремальные районы (пригодные для оседлого заселения пришлыми контингентами) - территории, в пределах которых практически круглогодично природные условия резко осложняют труд, быт, отдых людей, а параметры отдельных факторов среды достигают критических для здоровья и жизни людей значений. Чтобы создать нормальные условия жизнедеятельности людей и поддерживать высокий уровень здоровья населения в этих районах должна создаваться искусственная среда обитания круглосуточно изолированная от окружающих природных комплексов. Адаптация пришлого населения протекает здесь с очень сильным напряжением адаптационных систем организма переселенцев с тенденцией к декомпенсации; 2 - дискомфортные районы (малопригодные для оседлого заселения пришлыми контингентами) - территории, где большую часть года природные условия значительно осложняют труд, быт и отдых людей, а отдельные природные факторы оказывают на здоровье людей (особенно детей, стариков и больных-хроников) достаточно сильное негативное воздействие, которое может быть ослаблено только путем сооружения специально оборудованных поселений, жилищ, предприятий, социально-культурных учреждений, соблюдения особого режима их эксплуатации, ношения специальной одежды, употребления рационов питания повышенной калорийности и с повышенным содержанием витаминов.

Адаптация переселенцев сопровождается сильным напряжением адаптационных систем организма с затрудненной компенсацией; 3-гипокомфортные районы (пригодные для оседлого заселения пришлыми контингентами) - территории, в пределах которых природные факторы осложняют нормальные условия труда, быта и отдыха населения. Для ликвидации влияния негативных факторов среды на жизнедеятельность и здоровье населения необходимо проведение более сложных, чем в комфортных районах, градостроительных, социальных и коммунально-бытовых мероприятий. Адаптация пришлого населения протекает с сильным напряжением адаптационных систем организма переселенцев с постепенной компенсацией [118, с.28-29]. Б.Б. Прохоров относительно территории России выделяет еще две подзоны: комфортные и предкомфортные районы, но для раскрытия цели нашего исследования они не представляют практического интереса.

В более поздних работах [72; 119] районирование Севера более детализировано. Отнесение тех или иных территорий к северным было осуществлено на основе критерия дискомфорта природно-климатических и социально-экономических условий для проживания человека. При районировании северных территорий по показателям дискомфорта были выделены три зоны: 1- абсолютно дискомфортная - Великий Север (в работе будем обозначать как Дальний Север), площадью 5.4 млн.кв.км; 2 - экстремально дискомфортная - Средний Север, площадью 3.5 млн.кв.км; 3- дискомфортная - Ближний Север, площадью 2.5 млн.кв.км [72, с.42].

По данной классификации районы и города Республики Коми подразделяются по подзонам следующим образом: Дальний Север - Усинский и Усть-Цилемский районы, Воркутинский и Интинский

горсоветы; Средний Север - Ижемский, Княжпогостский, Печорский, Троицко-Печорский районы и Ухтинский горсовет; Ближний Север - Вуктыльский, Корткеросский, Сосногорский, Сыктывдинский, Удорский, Усть-Вымский, Усть-Куломский районы и Сыктывкарский горсовет.

Несколько иная классификация городов и районов Республики Коми по подзонам Севера дается В.Н. Лаженцевым и Т.Е. Дмитриевой [77, с.72]. Они относят к Дальнему Северу - Воркутинский, Интинский и Усинский горсоветы, не включив Усть-Цилемский район. К Среднему Северу - Ухтинский горсовет, Усть-Цилемский, Ижемский, Печорский, Вуктыльский, Троицко-Печорский, Сосногорский и Удорский районы, т.е. они включают в Средний Север еще четыре административных района, но "переносят" Княжпогостский район в зону Ближнего Севера. Таким образом, к Ближнему Северу отнесены: Сыктывкарский горсовет, Княжпогостский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Вымский и Усть-Куломский районы.

Бесспорно, что для конкретных целей, решения определенной проблемы, используя ту или иную исходную концепцию, Север может быть "поделен" на специфические зоны. Что касается цели нашего исследования, поставленных в диссертации задач наиболее приемлема классификация деления территорий по степени демоэкологической комфортности, т.е. по уровню пригодности природных условий для жизни населения, базируется на количественной оценке только природных параметров среды обитания человека. Районы нового освоения расположены преимущественно в пределах гипокомфортных, дискомфортных (гумидных) и экстремальных (гумидных) территорий [119, с.88-89].

Таким образом в основу разработки концепции формирования населения Российского Севера и Республики Коми, в частности, будет положена демозоологическая классификация территорий, предложенная Б.Б. Прохоровым. Учтены основные положения концепции решения комплекса сложных социально-биологических, природоохранных, экономических, юридических, этнических и других проблем, связанных с природопользованием на Севере, разработанных П.Х. Зайдфудимом [47].

1.2. Начало XX в. характеризуется тенденцией освоения слабо заселенных или практически незаселенных, но богатых природными ресурсами, территорий Республики Коми. Процесс хозяйственного освоения новых районов получил широкое распространение в предвоенные и военные годы, началу которого предшествовала большая работа по поиску и подготовке к промышленному освоению природных ресурсов [63].

С первых дней советской власти глава Российского государства В.И. Ленин придавал большое значение лесам Севера как источнику экспортного сырья. Для производства лесоматериалов и торговли ими внутри страны и за границей в 1921 г. был образован государственный трест "Северолес". В это же время в Коми крае начали вести лесозаготовки АО "Руссанглолес" и "Руссколандлес".

С 1929 г. начинаются геологоразведочные работы в месте впадения реки Чибью в реку Ухту. С этого периода и начинается промышленная эксплуатация нефти в районе Ухты (в XIX в. здесь была расположена первая скважина М.К. Сидорова). Вскоре в том же районе были открыты крупные месторождения тяжелой нефти. Добыча ее была организована шахтным способом. Нефтяные шахты

Ухтинского района - единственные в России и самые крупные в мире.

В 1930 г. Г.А. Чернов обнаружил на реке Воркуте пять рабочих пластов угля. Геологическая разведка показала, что в открытых месторождениях бассейна имеется вся гамма углей - от бурых и газовых до коксующихся и тощих. Испытания установили, что шихта из углей Воркуты дает высококачественный кокс, не уступающий коксу из углей Донбасса.

Безусловно, все это дало мощный толчок началу заселения ранее практически безлюдных районов Республики Коми, формирования там постоянного населения, квалифицированных кадров. Не останавливаясь на вопросах заселения Республики Коми в отдельные периоды и истории освоения полезных ископаемых (что рассматривается в других разделах работы), дадим оценку современной минерально-сырьевой базе, позволяющей обоснованно ставить вопросы формирования населения в перспективе и поддержании его определенной численности в настоящее время.

Топливо-энергетический комплекс. Общие проблемы развития топливно-энергетического комплекса. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) России развивается исключительно на собственной природно-ресурсной базе и мало зависит от внешних факторов. Учитывая длительность процесса поиска, разведки, проектирования и строительства объектов ТЭК, просчеты, недальновидность в этой области неизменно оборачиваются потерями не на годы, а на десятилетия. Не только стратегическое развитие, но даже простое поддержание работы нефтегазопромыслов, шахт, рудников в условиях огромной нестабильной экономики должно находиться под постоянным вниманием государства.

Опыт передовых промышленно развитых стран весьма красноречив: здесь производственные мощности топливнодобывающих отраслей, как правило, значительно превышают текущую потребность в их продукции. Это важнейшая предпосылка экономического маневрирования. Север России не только не имеет такого резерва, но постоянно ощущает нехватку созданных мощностей. В таких условиях неизбежны все негативные явления авральное хозяйствования: низкая дисциплина, пренебрежение требованиями экологии и техники безопасности, сверхзатратность производства, порождающая критическую убыточность. В таких условиях нет никаких перспектив для оптимизации цен на топливо и ликвидации убыточности.

Особые условия жизни и работы людей на Крайнем Севере требуют решения ряда специфических вопросов [4; 37; 120], например, таких, как содержание собственного сельского хозяйства [71], повышение удельного веса активной части населения путем планомерного переселения ветеранов в районы Ближнего Севера или среднюю полосу России (что позволит оптимизировать процессы демографического регулирования), формирования жилого фонда и социально-бытовой инфраструктуры. Но нужно иметь в виду, каждый топливно-энергетический район характеризуется определенными параметрами, своей спецификой и его преимуществами или недостатками в сравнении с другими районами не могут быть определены однозначно. Для сравнительного анализа требуется оценить географическое положение, климатические условия, масштаб и качество месторождений, способы добычи в зависимости от глубины залегания, содержанию полезного компонента и вредных примесей и т.п.; но вместе с тем важно учесть и отношения с окру-

жающей средой, технологическое сопряжение с потребителями, надежность и экономичность транспортных схем и многие другие факторы, вплоть до стратегических соображений. Поэтому судьбу ТЭК, обустроивавшегося усилиями поколений людей, судьбы целых городов недопустимо решать с позиций одного дня, текущей конъюнктуры рынка, без глубокого прогнозного осмысления [6; 121].

Угольная промышленность республики. Печорский угольный бассейн расположен на северо-востоке Европейской части России и занимает обширный район, основная часть которого находится за Полярным кругом. Вечная мерзлота распределена повсеместно, достигая мощности в 50-70 м [6; 123].

Площадь бассейна 90 тыс. кв. км. Общие ресурсы углей составляют 203-213 млрд. т [78, с. 12], из которых 161 млрд. т - энергетические угли, 42 млрд.т - годные для коксования. С начала эксплуатации (с 30-х годов) в бассейне добыто около 800 млн. т.

В настоящее время промышленные запасы действующих шахт бассейна составляют 1215 млн. т (Воркута - 660, Инта - 555), их годовая производительная мощность - 27.7 млн. т (Воркута - 19.5, Инта - 8.2).

При оценке перспектив развития Печорского угольного бассейна доминирующую роль играет возрастающая потребность в углях, что тесно связано с общими тенденциями развития хозяйства страны и его энергетической базы. Возможные изменения в технологии производства металла дают основания предположить некоторое снижение роли кокса в металлургии, в то время, как роль энергетических углей в обеспечении потребностей крупной электро- и теплоэнергетики несомненно будет возрастать.

Прогнозировать потребность в углях необходимо на достаточно длительную перспективу, с учетом срока от начала проектирования до ввода шахты и последующей ее амортизации.

В качестве энергетических используется до 12 млн. т печорских углей в год, из которых 85% потребляется в Северном экономическом районе. Исходя из нужд этого региона, а также Урала, институтом Гипрошахт определена потребность в энергетических углях в зависимости от вариантов: от 12.7 до 20.4 млн. т к 2000 г., от 13.4 до 29.5 млн. т в 2010 г., от 21.4 до 45.6 в 2015 г. и от 30.2 до 48.3 млн. т в 2020 г. Таким образом, в предстоящие 25 лет потребность в печорском энергетическом угле может возрасти в 3-5 раз, удовлетворение которой потребует ввода новых мощностей от 20 до 36 млн. т.

По данным Гипрошахта потребность в печорских коксующихся углях предприятиями Севера и Запада России (Череповец, Новолипецк, Москва, Калининград) в обозримом будущем практически останется стабильной на уровне 15-16 млн. т, а с учетом экспорта - 18-20 млн. т.

Суммируя общую прогнозную потребность в печорских углях (энергетических и коксующихся), даже по минимальному варианту потребности угольные мощности бассейна должны составлять: к 2000 г. - 30 млн. т, 2010 г. - 30 млн. т, на 2020 г. - 45 млн. т. По другим вариантам эта потребность существенно увеличивается. Заслуживает, в частности, самого пристального внимания идея массового потока печорских углей на Урал. Это требует решения проблем транспорта и подготовки угля с учетом структуры уральских потребителей [113].

Состояние ресурсов и перспективы развития Тимано-Печорс-

кой нефтегазоносной провинции. Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция (ТПП), расположена в пределах 60-70 с.ш., имеет площадь в континентальной части около 323 тыс. кв. км. В административном отношении территория входит в состав Архангельской области (северная часть), Республики Коми (центральная и южная части) и Пермской области (крайний юг).

Для анализа современного состояния сырьевой базы региона, уточним используемые термины, характеризующие его нефтегазовый потенциал. Термин "начальные суммарные ресурсы" (НСР) соответствует всем ресурсам региона, скопившимся в нем в результате геологических и геохимических процессов в земной коре. НСР объединяют две группы: запасы и ресурсы. Под запасами понимается количество нефти и газа в открытых месторождениях или залежах (категории А, В, С1 - разведанные и категория С2 - предварительно оцененные). Под ресурсами же понимается количество нефти и газа в неоткрытых месторождениях и залежах (категория С3 - перспективные, категории Д1 и Д2 - прогнозные).

К началу 1994 г. в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции открыто 174 месторождения нефти и газа промышленного значения, из них 133 (76%) нефтяные, 23 (13%) газовые и газоконденсатные, остальные смешанные. В разработке находятся 38 месторождений (25 нефтяных, 5 газовых и газоконденсатных и 8 смешанных). 19 месторождений (13 нефтяных, 2 газовых и газоконденсатных и 4 смешанных) подготовлены к разработке. Остальные 117 месторождений находятся в разведке (95 нефтяных, 17 газовых и газоконденсатных, 5 смешанных).

По своим извлекаемым запасам большая часть всех открытых месторождений (115 или 66%) относятся к мелким; 35 месторожде-

ний (20%) имеют запасы от 10 до 30 млн. т усл. топлива, 17 (10%) - от 30 до 100 млн. т усл. топлива, 6 месторождений - от 100 до 300 млн. т у. т., одно (Вуктыльское) - более 300 млн. т у. т.

Наибольшая разведанность ресурсов свободного газа (по запасам кат. АВС1+С2) установлена в Восточно-Тиманской (72%) и Печоро-Колвинской нефтегазоносной области (67%), наименьшая в Нерицкой и в Коротаихинской областях, где пока нет месторождений. Во всех остальных - разведанность ресурсов свободного газа изменяется в небольших пределах - от 31 до 44% .

Разведанность НСР нефти Республики Коми и Архангельской области одинакова (52%), ресурсы же газа более разведаны в последней (Коми - 40%, Архангельской - 52%).

Выработанность начальных ресурсов нефти и газа в целом по провинции составляет 10.8%, в том числе по нефти - 8%, по газу - 15% .

Оценка и распределение перспективных и прогнозных ресурсов УВ. Перспективные (С3) и прогнозные (Д1 и Д2) геологические ресурсы нефти и газа ТПП оцениваются в 9368 млн. т условного топлива, извлекаемые - в 3827 млн. т. Распределение их по фазовому составу следующее: нефть - 7015 млн. т геологические и 2108 млн. т извлекаемые; свободный газ - 1360 млрд. куб. м; конденсат - 159 млн. т геологические и 89 млн. т извлекаемые; растворенный газ - 834 млрд. куб. м геологические и 270 млрд. куб. м извлекаемые. Более половины ресурсов приходится на долю Республики Коми (51.8%), 46.9% - Архангельской области; 1.3% - Пермской области. При этом большая часть неразведанных ресурсов нефти (55.6%) прогнозируется в Архангельской области, а

свободного газа (63.4%) - в Республике Коми.

Направления освоения ресурсов нефти и газа. Текущие извлекаемые запасы **газа** промышленных категорий в целом по провинции составляют 633.1 млрд. куб. м, из них 458.9 млрд. куб. м (72.5%) - в Денисовской впадине с Нарьян-Марским газоносным районом, 114.7 млрд. куб. м (18.1%) - в Верхнепечорской впадине с Вуктыльским газоносным районом и 59.3 млрд. куб. м (9.4%) приходится на долю остальных регионов провинции.

Характерной экономической особенностью структуры промышленных запасов газа является высокая степень выработанности их на территории Республики Коми в целом - на 68% . Среди них запасы базового Вуктыльского месторождения, обеспечивающего 90% всей добычи газа в провинции - на 78% . В то же время практически не освоены запасы на территории Архангельской области, составляющие только по пяти крупным газоконденсатным и нефтегазоконденсатным месторождениям нарьян-марской группы 428.1 млрд. куб. м.

Несмотря на имеющиеся в провинции значительные прогнозные извлекаемые ресурсы свободного газа (категории С3+Д1) - 1462 млрд. куб. м, в том числе 783.0 млрд. куб. м на территории Республики Коми и 679 млрд. куб. м в Архангельской области, из-за неоправданно низких объемов геолого-разведочных работ на газ к настоящему времени не подготовлены новые месторождения в Республике Коми.

Невосполнение добычи газа новыми запасами предопределило в последнее десятилетие прогрессирующее снижение ее с 19 млрд. куб. м в 1983 г. до 4.0 млрд. куб. м в 1993 г. и прогнозируется далее в 1995 г. до 2.5 млрд. куб. м, в 2000 г. - не более

2.2 млрд. куб. м.

В настоящее время в разработке находятся 33 месторождения **нефти**, за весь период эксплуатации которых извлечено более 350 млн. тонн, что составляет более 40% их начальных извлекаемых запасов. Запасы месторождений с активными, легкоизвлекаемыми нефтями выработаны почти на 60 % . Средняя обводненность добываемой продукции по ним достигла 70% .

Главным направлением поддержания и дальнейшего развития нефтедобычи в Тимано-Печорской провинции следует признать освоение новых месторождений, расположенных в основном в пределах Архангельской области. Здесь подготовлены к промышленному освоению 12 месторождений с извлекаемыми запасами почти 300 млн. т, около 60 месторождений с запасами более 400 млн. т находятся на различных этапах разведочных работ. Именно освоение этих месторождений позволит провинции вернуть лидерство в Европейской части России.

Другим направлением развития сырьевой базы нефтедобывающих районов является освоение перспективных и прогнозных ресурсов нефти. Незазведанные извлекаемые ресурсы нефти в провинции оцениваются в 2108 млн. т. Анализ их распределения по площади региона, с учетом достигнутой степени изученности недр позволяет выделить ряд районов, наиболее перспективных на поиски залежей нефти. Располагаются они, в основном, в Печоро-Колвинской, Хорейверской, Варандей-Адзвинской и Омра-Лузской областях [142].

Лесные ресурсы и лесопромышленный комплекс. Общие сведения о современном состоянии лесного комплекса. В Республике Коми лес является основным природоформирующим фактором. Здесь

сосредоточено около 17% лесопокрытой площади и почти 50% промышленных запасов древесины европейской части России. На долю лесного комплекса приходится около 30% валового объема промышленной продукции, более 20% промышленно-производственных фондов. В нем занято почти 39% работающего населения Республики Коми.

Общая площадь лесного фонда Республики Коми составляет 39.1 млн. га, в том числе покрытая лесом - 29.6 млн. га, из них в ведении Министерства лесов Республики Коми находится 28.6 млн. га, остальная часть входит в состав Печоро-Ильчского заповедника, совхозных лесов и т.д. На долю лесных площадей (покрытая лесом площадь, редины, гари, вырубki и т.д.) приходится 77.5%, остальная часть (22.5%) распределяется на сенокосы, пастбища, пашни, воды, болота, дороги и т.д. и учитывается как нелесная площадь. Общий запас древесины составляет 2.8 млрд. куб. м, однако необходимо учитывать, что в это число входит практически вся наличная древесная масса, значительная часть которой по различным соображениям не может рассматриваться как лесозэксплуатационная (притундровые леса, охраняемые территории, молодняки и т.д.). Кроме того, даже в составе спелых и перестойных насаждений, на долю которых приходится более 2 млрд. куб. м, экономически доступными на начало 1993 г. можно считать не более 1.2 млрд. куб. м.

В целом лесной комплекс республики традиционно характеризуется наличием четко выраженных экстенсивных признаков: многие годы возрастали заготовка и вывозка древесины. В то же время традиционно низкими темпами увеличивался выпуск товарной продукции. Заготовка по всем видам пользования, с учетом рас-

ходов на собственные нужды предприятий, достигла максимума к 1987-1988 гг., когда она составляла около 27 млн. куб. м в год. В последующем происходил спад объема заготовки и к 1992 г. он сократился до 16.1 млн. куб. м.

Неравномерное территориальное размещение лесозаготовительных и деревообрабатывающих мощностей и недостатки в системе транспортного обеспечения лесных территорий способствуют накоплению большого количества древесных отходов. По этим же причинам около 50% заготовленной древесины реализуется или потребляется в необработанном виде, а значительная часть лиственной древесины и отходов лесозаготовок и деревообработки вообще остаются без применения. Все виды отходов за последние 5 лет достигли 41.0-41.5% от общего объема годовой вывозки. Кроме того на лесосеках ежегодно остается без использования 3.0-3.5 млн. тонн древесной зелени.

В настоящее время в республике развиваются такие отрасли комплекса, как лесозаготовительная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, гидролизная и лесное хозяйство, причем на долю лесозаготовительной отрасли приходится около половины общего объема производимой в нем продукции. Республика Коми пока остается поставщиком древесного сырья в промышленно-развитые районы России: за пределы республики продолжает вывозиться более половины круглых лесоматериалов и лесных полуфабрикатов. Длительная ориентация отраслей комплекса на вывоз древесины в круглом виде привела к чрезмерной эксплуатации лесных ресурсов наиболее доступных южных и западных районов республики, недостаточному развитию перерабатывающих производств, что в определенной мере лишает их маневра в условиях перехода к рынку.

Главными причинами падения объемов производства в лесном комплексе стало отсутствие преемственности и стабильной структуры его управления. По сравнению с другими отраслями народного хозяйства общие кризисные проявления в экономике для лесной отрасли оказались наиболее разрушительными, так как она традиционно отличалась изношенностью основных производственных фондов, запущенностью жилищной и социальной сфер, массовым оттоком квалифицированной рабочей силы и специалистов [170].

В результате, если и в дальнейшем будет продолжаться недооценка роли лесопромышленного комплекса в общем народнохозяйственном комплексе Республики Коми, то деградация лесного фонда и падение объемов производства в заготовительной и перерабатывающей отраслях будут продолжаться, усиливая тем самым экологические, экономические и социальные проблемы в будущем. Кроме того, почти 40% трудоспособного населения не будет иметь достаточных социальных гарантий в плане обеспечения рабочими местами, необходимыми условиями труда и уровня его оплаты.

Лесной фонд и его воспроизводство в новых экономических условиях. В отличие от других соседних регионов леса Республики Коми пока еще концентрируют значительные эксплуатационные запасы древесины, которые при рациональном использовании и своевременном качественном воспроизводстве могут служить сырьевой базой лесной и деревоперерабатывающей промышленности на неопределенно длительный срок.

Все государства, которые относятся к рыночным и ориентируются на лесной комплекс как на базовую отрасль экономики, осуществляют расширенное воспроизводство хвойных лесов. Они через систему законодательных мер на государственном уровне

регулируют этот процесс за счет существенных капитальных вложений всех форм собственности. В результате, например, близкие к Республике Коми по природным условиям и меньшие по лесопокрывтой площади Финляндия и Швеция на протяжении многих десятилетий заготавливают древесины каждая в отдельности в 2-3 раза больше, чем Республика Коми.

За последнее время проблемы, связанные с восстановлением лесного фонда как экономического базиса лесного комплекса, еще более обострились из-за несовершенного и противоречивого федерального и местного законодательства. Так, местный закон "О лесе" во многом не соответствует федеральным "Основам лесного законодательства Российской Федерации". Уровень финансирования лесного хозяйства в России и Республике Коми по-прежнему в 50-100 раз ниже, чем в развитых странах. По данным пресс-службы Рослесхоза, в настоящее время, например, в Германии по курсу валют на 15 мая 1993 г. на один гектар лесопокрывтой площади расходуется 26.8 руб., в США - 13.8 руб., а в России - 0.24 руб. Можно предположить, что в Республике Коми эти затраты еще ниже, чем в России в целом. Во всех развитых странах с рыночными отношениями плата государству за лесные ресурсы составляет от 40 до 80% стоимости готовой продукции. В России до настоящего времени она не превышала 3.3%. Естественно, что при подобном соотношении говорить о переходе к рынку и одновременном успешном решении вопросов, связанных с воспроизводством лесных ресурсов, не приходится.

Лесовосстановление является весьма специфической сферой деятельности. Вложения, сделанные сегодня, реализуются в виде конечной продукции только через 80-100 лет, т.е. через оборот

рубки. Поэтому очевидно, что при переходе к рыночным отношениям без законодательной, организационной и финансовой помощи со стороны Правительства Республики Коми проблемы восстановления не будут решены.

Лесопользование и состояние лесозаготовительной промышленности. Для стабильного экономического развития лесного комплекса необходимо установить такие нормы потребления древесины, при которых лесопользование будет непрерывным и неистощимым. Однако в многолесных районах процветали волюнтаристические подходы. По этой причине за последние 50 лет расчетная лесосека директивно изменялась 6 раз и сократилась с 80 до 29.7 млн. куб. м в год. Предполагается, что с 01.01.1994 г. она понизится до 25.8 млн. куб. м в год. Таким образом, в Республике Коми действует расчетная лесосека, которая из-за наличия экстенсивных форм лесопользования и лесовосстановления подрывает экономическую стабильность некоторых районов республики и способствует ухудшению экологической обстановки на северо-востоке европейской части России.

Заготовка древесины в республике осуществляется в основном за счет проведения сплошных концентрированных рубок при использовании тяжелой техники с гусеничной ходовой частью. Слишком тяжелые механизмы оказывают отрицательное влияние на весь природный комплекс и порождают многочисленные отрицательные экологические последствия. В отличие от скандинавских стран, вывозка древесины производится не в сортиментах, а в хлыстах. Это вызывает необходимость организации большого количества нижних складов около железнодорожных станций или на берегах сплавных рек. Ежегодно за счет водного транспорта дос-

тавляется потребителям 25-30% заготовленной древесины. Применяется молевой сплав и сплав в плотках [85].

Земельные ресурсы и проблемы продовольствия. Состояние земельных ресурсов Республики Коми. Общая земельная площадь, закрепленная за всеми землепользователями республики, составляла на 1 января 1993 г. 43373.3 тыс. га. Земельные ресурсы имеют прежде всего огромное лесохозяйственное значение. Леса занимают 65% площади республики. Земледельческая культура носит мелкоконтурный очаговый характер. Доля сельхозугодий в общей земельной площади республики составляет всего 0.96%, а пашни - 0.24% .

Основная часть Республики Коми расположена в таежно-лесной зоне, для которой характерно господство подзолистых почв. Общая их площадь 9500 тыс. га (22% территории). Выделяются три подзональных подтипа почв: в северной тайге (ее южная граница 63 гр.с.ш.) - глееподзолистые, в средней (до 60 гр.с.ш.) - типичные подзолистые, в южной - дерново-подзолистые.

Главными землепользователями сельхозугодий являются совхозы, колхозы, госпромхозы, подсобные хозяйства промышленных предприятий, ими используется 396.7 тыс. га. За личными подсобными хозяйствами (включая коллективные сады и огороды) закреплено 18.3 тыс. га сельхозугодий, в том числе 9.7 тыс. га пашни, а за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами - 9.7 тыс. га земли, из которых 5.5 тыс. га - сельхозугодья.

Для республики характерны не только низкая сельскохозяйственная освоенность территории, но и неравномерность размещения обрабатываемых земель по зонам и административным районам. Основные площади сельскохозяйственных земель сосредоточены в

южной и центральной части, а также в Удорском, Ижемском и Усть-Цилемском районах. В площади сельскохозяйственных угодий преобладают естественные сенокосы и пастбища (75%). На гектар пахотной земли приходится 3 га природных кормовых угодий. Распаханность уменьшается с 42.6% в Прилузском районе до 0.03% в Усть-Цилемском районе.

В Республике Коми происходит сокращение сельскохозяйственных и промысловых угодий, оленьих пастбищ. За 1956-1993 гг. площадь сельхозугодий сократилась на 153.8 тыс. га. Вблизи мест разведки и добычи полезных ископаемых происходит техногенное разрушение почвенного покрова в тундре до 8 тыс. га в год.

Южные районы республики по климатическим и почвенным условиям могут иметь большое сельскохозяйственное значение. Потенциальные фонды земель сельскохозяйственного использования на междуречьях позволяют намного расширить пашню и суходольные луговые угодья. Здесь можно создавать специализированные предприятия по выращиванию картофеля и овощей для северных районов, а также по выращиванию зерновых культур в продовольственных целях.

В республике неуклонно в течение последних трех пятилеток снижается плодородие земель. Урожайность в совхозах в 2-3 раза ниже, чем на сортоиспытательных участках. Урожайность картофеля со 170 ц/га в IX пятилетке упала до 134 ц/га в XII пятилетке, урожайность овощей снизилась с 216 ц/га в X пятилетке до 182 ц/га в XII. Основные причины снижения урожаев: прогрессирующее закисление земель на ряде участков (на картофельных, овощных полях), длительное внесение избыточных доз минеральных

удобрений с нарушением агротехники, низкое качество мелиоративных работ, недостаточное внесение органических удобрений.

Таким образом, с точки зрения полного решения продовольственной проблемы за счет продукции местного ассортимента и технико-экономических возможностей использования земель эти ресурсы ограничены.

Резервы повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий. Главным в повышении продуктивности подзолистых почв является рациональное применение удобрений. При рациональном использовании удобрений и хорошей агротехнике можно получать с гектара по 300-400 ц картофеля, 500 ц овощей, 30 ц зерна озимой ржи, 70 ц сена многолетних трав. Для этого необходимо вносить на каждый гектар не менее 40-50 т органических удобрений.

Учитывая особенности ведения сельского и промышленного хозяйства, расчеты показывают, что к 2000 г. Республика Коми может обеспечить население за счет собственного производства картофелем на 95-96% от научно обоснованных норм потребления, овощами - на 28-30, молоком, мясом и молочно-мясными продуктами - на 43-44, яйцом - на 93% . Для этого необходимо иметь сельскохозяйственных угодий около 418-425 тыс. га, в том числе пашни - 107-111 тыс. га и получать урожаи картофеля, овощей, кормовых культур на уровне передовых хозяйств республики.

Увеличение площади сельскохозяйственных угодий будет происходить главным образом за счет мелиоративного освоения бывших сельскохозяйственных угодий, заросших кустарником и мелколесьем, частично за счет осушения и освоения болот, ликвидации мелкоконтурности угодий. Вблизи крупных городов, животноводческих комплексов, птицефабрик расширение сельхозугодий будет

проводиться за счет освоения вырубок, что позволит одновременно утилизировать стоки, навоз с комплексов и ферм и дополнительно получать сельскохозяйственную продукцию. Одновременно будет происходить трансформация менее ценных в экономическом отношении сельхозугодий в более продуктивные. Более высокими темпами будут расти площади пашни, улучшенных сенокосов и культурных пастбищ [57; 59].

Сырьевая база рудных полезных ископаемых. Важнейшим компонентом минерально-сырьевой базы Республики Коми являются рудные полезные ископаемые, освоение которых выведет экономику на принципиально новый уровень. Экономический и социальный эффект от рациональной утилизации всего комплекса известных рудных ископаемых может быть сравним с результатами освоения энергетических видов минерального сырья и даже превысить их.

Это огромный резерв развития народного хозяйства и улучшения качества жизни, сейчас практически неиспользуемый. Делаются лишь первые робкие шаги в освоении титановых и марганцеворудных месторождений, в добыче золота, но они не выходят за рамки мелкообъемных опытных работ. В то же время на территории республики открыты многочисленные проявления практически всех известных полезных ископаемых, многие из них разведаны и в различной степени подготовлены к эксплуатации. Однако большинство видов рудных полезных ископаемых находится в категории перспективных, требующих дополнительных поисково-разведочных и оценочных работ. Отставание в изученности рудной базы определяется в значительной степени неостребованностью тех объектов, которые уже детально изучены и могут стать основой для развития горно-металлургического комплекса. А предпосылки для

его формирования весьма благоприятные: ни в одном регионе России нет такого уникального сочетания рудных и нерудных полезных ископаемых, энергетических видов минерального сырья.

Черные металлы . Черные металлы, особенно титан, хром, марганец, промышленные перспективы которых на территории Европейского Северо-Востока и Республики Коми оцениваются геологами довольно уверенно, могут как составить основу крупного металлургического комплекса, так и стать объектом оперативного освоения для удовлетворения текущих потребностей уже существующих металлургических предприятий.

Титан. В Республике Коми разведаны два крупных титановых месторождения: Ярегское месторождение с рудами кварц-лейкоксенитового типа, нефтесодержащими и Пижемское - кварц-лейкоксенит-цирконового типа.

Только в одном из этих месторождений заключено более двух третей российских запасов титана, подготовленных к промышленному освоению. Разработаны технологические схемы переработки титановых руд Ярегского месторождения хлорным и сернокислым способами. Кроме того, Институтом геологии Коми НЦ УрО РАН разработана принципиально новая экологически чистая схема переработки, основанная на чисто физических методах без применения химических реагентов. Пижемское месторождение по сравнению с Ярегским отличается рядом преимуществ (масштабнее запасы, возможна открытая добыча, упрощается технология переработки - не надо освобождаться от нефти).

Развитие производства металлического титана магнетермическим способом возможно на основе комплексного использования титановых концентратов обоих месторождений, каменных солей Се-

реговского месторождения и калийно-магниевых солей Верхнепечорского месторождения путем строительства Ярегского горно-обогачительного комбината и Сыктывкарского химического комбината. Отходы при получении титанового концентрата могут служить связующим компонентом при производстве щелочных шлако-бетонов на базе шлаковых отходов Череповецкого металлургического комбината. Возможно получение других ценных компонентов.

В настоящее время для освоения Ярегского месторождения с запасами более 2 млрд. т рудоносных песчаников организовано АО "Комититан", поставившее целью строительство горно-химического комплекса по добыче и переработке 500 тыс. т руды в год и пигментного завода. Предполагается к концу 90-х годов достигнуть следующих объемов производства (тыс. т): концентрат кремнисто-титановый - 100, в том числе товарный - 10, титановый автоклавный концентрат - 24, нефть - 30, пигментный диоксид титана - 30, цветные титановые пигменты - 25, силикатные краски - 20, масляные краски и эмали - 8, метасиликат натрия - 81.2.

Ярегское месторождение, обладающее лишь частью запасов титана в провинции, имеет перспективы более масштабного их освоения.

Хром. На Полярном Урале, в пределах Республики Коми и Тюменской области, возможно формирование крупнейшего хромитоносного района. Прогнозные запасы хромитов оцениваются в общем не менее 630 млн. т руды (в том числе около 120 млн. т на территории Республики Коми). Степень разведанности очень низкая.

В связи с потерей сырьевой базы хрома для России (крупнейшие в СССР южноуральские месторождения находятся на территории Казахстана) российская хромитовая промышленность в нас-

тоящее время может быть создана только на базе наших полярно-уральских месторождений. Попутно с хромом возможна добыча платиноидов, огнеупорных дунитов, строительного и облицовочного камня, самоцветов.

Железо. Южные районы Коми, в частности бассейн Вычегды, в XVII-XIX вв. были одними из важнейших российских железопроизводящих центров. Кустарная металлургия базировалась на болотных железных рудах и сидеритах. В настоящее время перспективы на железо по всем типам проявлений оцениваются невысоко, не выше 1 млн. т. Однако вблизи границы Республики Коми, на тюменской территории севера Урала, открыт весьма перспективный Харасюрский железорудный район с ресурсным потенциалом в 300-500 млн. т, который необходимо учитывать при планировании комплексного развития рудной базы Республики Коми, особенно при освоении хромитовых месторождений.

Легкие металлы. Алюминий. На Тимане выявлены и в различной степени изучены месторождения латеритных и осадочных бокситов, которые составили основу крупной сырьевой базы глиноземного производства. Это позволило проектировать Среднетиманский бокситовый рудник мощностью 6 млн. т руды (первая очередь 3 млн. т) с достаточно высоким уровнем рентабельности.

В настоящее время в Европейской части сосредоточено более двух третей запасов бокситов России. На долю среднетиманских месторождений приходится более трети запасов, которые сосредоточены в четырех промышленных месторождениях: Верхне-Ворыквинском, Вежаю-Ворыквинском, Верхне-Щугорском, Восточном. Известны и другие изолированные рудные залежи.

Цветные, редкие, рассеянные, благородные металлы. На Ти-

мане и севере Урала открыты многочисленные, в том числе и перспективные, проявления меди, полиметаллов, никеля, кобальта, олова, сурьмы, висмута, мышьяка, ртути, молибдена, вольфрама, бериллия, тантала, ниобия, рублидия, золота, платины, серебра и многих других полезных ископаемых. Они относятся к самым разным генетическим и промышленным типам и в перспективе могут представлять серьезный экономический интерес.

На Приполярном Урале, в пределах Кожимского руднороссыпного района, геологическими исследованиями последних лет установлены проявления иттрия, редких земель и сопутствующих редких элементов (олова, бериллия, лантана и др.), связанные с продуктами древней (кембрийской) коры выветривания доуралид. Проявления локализованы в пределах протяженной (около 50 км) зоны, шириной в несколько километров северо-восточного простирания.

На Тимане основная часть ресурсов редких и редкоземельных элементов заключена в титановых рудах Ярегского и Пижемского месторождений, в полиминеральных россыпях типа Ичетью, в бокситах Верхнешугорского и Восточного месторождений. Известен ряд и собственно редкометально-редкоземельных месторождений и проявлений, которые сосредоточены в пределах Четласской антиклинали: Косьюское, Октябрьское, Новобобровское, Верхне-Мезенское, Мезенское, Визинга, Верхняя Пузла и др.

Эти и другие месторождения могут стать реальной базой редких металлов и редкоземельных элементов в Республике Коми, имеются перспективы существенного повышения их сырьевого потенциала.

В последнее время в Республике Коми подготовлена доста-

точно масштабная и надежная сырьевая база для организации промышленности благородных металлов (золото, платиноиды, серебро), в первую очередь золотодобывающей. Она представлена как россыпными, так и коренными месторождениями [145].

Нерудное сырье и пути его использования. Материальной основой минерально-сырьевой базы строительной индустрии являются многочисленные месторождения нерудных минералов, представленные цементным сырьем, доломитами, строительным и облицовочным камнем, строительными, бетонными и силикатными песками, глинами и аргиллитами для кирпичного и керамзитового производства.

Созданная минерально-сырьевая база территориально тяготеет к развитым промышленным районам республики. Особенно высокой концентрацией и разнообразием разведанных месторождений нерудного сырья выделяются Ухтинский и Воркутинский промышленные районы, в меньшей степени - Сыктывкарский, Усинский и Интинский промышленные районы. В настоящее время в активе сырьевой базы (Государственный баланс по состоянию на 1.01.1993 г.) содержится: 20 месторождений строительного камня, представленного карбонатными породами, сланцами, кварцитопесчаниками, базальтами, пригодными для производства бута, щебня высокой прочности. Суммарные запасы строительного камня составляют 426.7 млн. куб. м; 78 месторождений песков для строительных работ с суммарными запасами 265.2 млн. куб. м; 1 месторождение кварцевых песков с промышленными запасами 6.3 млн. т; 25 месторождений аргиллитов и глин для производства кирпича, керамзита и буровых растворов с суммарными запасами 164.9 млн. куб. м; 7 месторождений карбонатных пород с запасами в количестве 217.3 млн. т; 2 месторождения глинистых пород для цементного

производства с промышленными запасами 94.5 млн. куб. м; 2 месторождения опок с суммарными запасами 11.7 млн. т; 53 месторождения песчано-гравийной смеси с суммарными запасами 100.7 млн. куб. м; имеются значительные ресурсы для создания базы производства новых видов продукции - облицовочных изделий из естественного камня. Разведано 2 месторождения облицовочного камня с запасами 1.8 млн. куб. м; значительные запасы углевещающих пород и отходов углеобогащения, пригодных для производства кирпича.

Следующим по практической значимости для региона является широкий класс нерудных полезных ископаемых, представленных агроминеральным и горнохимическим сырьем (фосфориты, каменная и калийно-магниевая соль, самородная сера, сода, цеолиты, глауконит, торф, торфовивианит, бентониты, янтареподобные смолы и др.). Современная обостренная ситуация в России с агрохимическими видами минерального сырья (фосфориты) и с солями требует ускоренного решения этой проблемы для наиболее полного удовлетворения нужд промышленности и сельского хозяйства Республики Коми. Некоторые из видов горнохимического сырья (соли, сера, сода) необходимы в недалекой перспективе для эффективной технологической переработки рудных полезных ископаемых (титановых руд, бокситов, медных и полиметаллических руд), поэтому освоение этих видов полезных ископаемых взаимосвязано [100].

Таким образом, даже неполный перечень полезных ископаемых, состояние земельных и лесных ресурсов говорит о перспективе формирования в Республике Коми промышленных комплексов по добыче и переработке природного сырья, а значит и квалифицированных кадров, населения - постоянного по составу. Проблема

лишь в том, что большая часть природных ресурсов расположена на Дальнем и Среднем Севере, где существуют жесткие ограничения и удорожающие факторы формирования населения.

2. История заселения территории Республики Коми

Заселение современной территории Республики Коми своими корнями уходит во времена нижнего палеолита. Это время характеризуется значительным потеплением климата, вследствие чего по берегам многочисленных послеледниковых озер и рек Коми края развивается кустарниковая и древесная растительность, постепенно достигающая побережья Ледовитого океана. Климат, более теплый, чем современный, и богатая фауна создавали возможность для проникновения в Коми край мезолитического человека, который в этот период обитал на территории соседнего Прикамья. К периоду мезолита и раннего неолита эта территория становится постоянно обитаемой.

В этот период времени широкое расселение древнего человека шло на пространстве от низовьев Печоры до отрогов полярного Урала, от побережья Ледовитого океана до верхнего течения Печоры и Ижмы [81, с. 6, 9].

Изменения в климате и смещение ландшафтных зон создавали дополнительную тенденцию к перемещению некоторых этнических групп из более южных районов на Крайний Север. Можно полагать, что наряду с потребностями материального производства улучшение климата около середины II тыс. до н.э. явилось одной из причин, которые способствовали расселению человека на Вычегде и в северной части Печорского края. Здесь имелись леса и мно-

гочисленные водоемы, подле которых обитали крупные дикие животные (северный олень) и более мелкие звери, различная дичь. Наличие развитой водной системы, а, главное, открытых пространств, благоприятствовало свободному передвижению человека на далекие расстояния. В связи с этим обширная территория европейского Северо-Востока уже к началу I тыс. до н.э. была освоена древними охотниками и рыбаками. Огромные пространства лесной зоны и тундры заселялись родовыми общинами различного происхождения. Некоторые из этих подвижных групп охотников и рыбаков продвигались на Печору и Вычегду с юга, из Прикамья, другие же - из лежащих западнее и юго-западнее областей лесной полосы, возможно, из среднерусской (волго-окской) области, часть переселенцев была выходцами из Северо-Западной Сибири.

Финно-угорские народы, в том числе предки современных коми, в Вычегодско-Печорском крае появились значительно позже [81, с. 11; 82, с. 11; 83, с. 23].

В рассматриваемый исторический отрезок времени надо полагать, что охота на северного оленя занимала ведущее место в хозяйстве древнего населения Печорского Севера. В условиях родового строя с его невысоким уровнем развития техники охота на оленя приобретала форму коллективной облавной или загонной охоты.

По-видимому, столь же большое значение в хозяйстве местного населения имела сезонная (летняя) охота на гусей, уток и другую водоплавающую птицу, так как обилие птицы и несложность приемов ее лова делали этот вид промысла весьма легким и добычливым.

Основу хозяйства жителей южных районов составляли лесное

подсечно-огневое земледелие и скотоводство, а также охота на пушного зверя.

Таким образом, основу хозяйственно-культурного типа носителей культуры Коми края составляло комплексное охотничье-рыболовческое хозяйство, земледелие и скотоводство. Охотники и рыболовы приполярной области в поисках средств пропитания часто меняли места жительства, совершая переходы как в меридиональном, так и в широтном направлении, но в естественных границах тундры и лесотундры.

Что касается жителей Вычегды, то из-за экстенсивных методов хозяйствования для прокорма большей массы людей требовалось постепенное расширение земельных площадей под примитивные подсеки и пастбища. Все это побуждало к территориальным перемещениям населения вдоль северных рек по Сыsole и Лузе. Вот почему именно эта область стала заселяться древними коми раньше, чем Печора [82, с. 22].

До настоящего времени нет однозначного ответа, когда и каким образом переселенцы коми появились в Вычегодском крае и в Прилузье, что послужило причиной заселения Печорского края?

Не останавливаясь подробно на существующих точках зрения, поскольку это не является предметом нашего исследования, отметим, что наиболее вероятной гипотезой является первоначальное заселение Большеземельской тундры и нижней Печоры в основном из Сибири по рекам, стекающим по обоим склонам Уральского хребта, заселение же Вычегды - из Прикамья. Началось оно примерно в первые века нашей эры и продолжалось в течение всего первого тысячелетия вероятно, имея несколько последовательных волн.

Что касается причин настойчивого стремления древних пермяков к перемещению из Камского бассейна в Вычегодский, то их, видимо, была не одна. Известную роль сыграли вторжения извне, например, появление в Прикамье харинских племен в IV в. и воинственных булгар в VII в., оказавших давление на здешних аборигенов.

Не последнее место занимали причины социального порядка. По мере роста прикамского населения и образовавшейся в этой связи хозяйственной "тесноты" в пределах традиционных родовых владений, при наличии уже явных признаков ослабления кровнородственных связей, в недрах старых родовых коллективов нарастали конфликты и происходил раскол. От родовой общины отпочковывались отдельные части, которые покидали родные места и поселялись на новых, девственных землях.

Одним из наиболее удобных для заселения районов была соседняя, лежащая за легко преодолимыми волоками долина р. Сысолы, а также Лузы, где имелось достаточно неподнятых земель и промысловых угодий. К тому же этот край был надежно укрыт дремучими лесами и водоразделами от нападений со стороны беспокойных южных соседей [83, с. 30-31]. Археологические материалы показывают, что пермские переселенцы пришли не на пустое место, а в населенную, хотя может быть и редко, Вычегодскую область. Поэтому, когда русские в XI в. появились на Вычегде, они застали здесь коми-зырянское население.

Своеобразием этнической истории Коми края является то, что начало формирования его современного населения относится к сравнительно позднему времени: ненецкого - примерно к самому концу I - началу II тыс., а русского и коми - и того позже, к

XVI-XVII вв.; причем все эти этнические группы являются пришлыми.

Первое достоверное сообщение о населении Коми края содержит недатированная часть "Повести временных лет", которая наряду с различными подвластными Руси северными племенами называет "печеру", располагавшуюся по соседству с "пермью" (коми) и "югрой" (хантами и манси). К этому времени за населением Вычегодского края прочно закрепилось имя "пермь".

Появление русского (вначале промышленного и военно-служивого, а затем крестьянского) населения в Коми крае было обусловлено развитием феодальных отношений в древней Руси. Здесь значительную роль в историческом развитии народностей европейского Севера сыграл Великий Новгород.

Новгородская правящая верхушка проводила активную политику колонизации северных земель по направлению к Уралу и за Урал. Подчинение северных народностей власти Новгорода, было прогрессивным явлением, так как оно положило начало приобщению этих народностей к русской культуре, способствовало их социально-экономическому развитию.

К концу XIV в. в связи с ростом могущества Москвы, Новгород признает ее верховную власть, а в 1478 г. все земли безоговорочно перешли в состав Русского централизованного государства. С этого времени начинается период широкой промысловой эксплуатации природных богатств Коми края, а затем и заселение его русскими и коми-зырянами [81, с. 64, 65, 69]. В XIV-XV вв. начинается русская крестьянская колонизация Коми края.

Наличие по берегам нижней Вычегды, Юга и Лузы совершенно свободных земель способствовало расселению в этих местах воль-

ного русского крестьянства. На нижней Вычегде, близ устья р. Черной, между XII и XIV вв. возникают русские городки Чернигов и Выбор. На месте последнего позднее складывается Соль-Вычегодск, который в начале XVI в. был уже окружен несколькими селами и деревнями [83, с. 91].

Русские опорные пункты, а вслед за ними новые крестьянские починки и деревни постепенно поднимались вверх по Вычегде.

Источники XI - XVII вв. довольно четко определяют границы наиболее древних волостей земли коми: Вычегодскую, Вымскую и Сысольскую, а также Удорскую волость, Ужгу и Лузскую Пермцу.

Вычегодская "земля" охватывала нижнюю Вычегду от погоста Шеном до деревни Палевица. Ее население частично, с низовых деревень до Яренска, было русским, а выше, начиная с д. Межог - коми-зырянским.

Административным и хозяйственным центром Вычегодской земли был Чренский городок. Здесь находились приказной двор и таможенная изба. Жители занимались преимущественно земледелием и промыслами, но среди них были торговые люди и мелкие ремесленники. Общая численность населения колебалась между тремя и пятью тысячами человек.

Христианизация и усиление феодальной эксплуатации вызвали уход части коми-зырянского населения с Вычегодского бассейна на север - на р. Вашку (Удору) и на Пинегу (приток Северной Двины). Со временем здесь образовалась самостоятельная Удорская волость.

В начале XVI в. в Удорской волости было 3 погоста, 14 деревень и 2 починка с населением до тысячи человек.

Земледельческое хозяйство на Удоре было развито крайне

слабо, ведущее значение имели охотничьи и рыболовный промыслы. Из всех волостных объединений коми Удора была наиболее изолированной и отсталой в хозяйственном отношении.

Вымская земля была сравнительно небольшим волостным объединением. Самым крупным населенным пунктом и административным центром Вымской земли в начале XVII в. был посад Турья. Он являлся важным пунктом на сибирском торгово-промышленном пути.

Характер расселения на Выми был примерно таким же, как и в соседней Вычегодской земле: крупные многодворные селения являлись наследием периода становления соседской общины, тогда как мелкие деревни представляли собой поселения совершенно самостоятельных индивидуальных селений. Выселки возникали и в связи с развитием земледельческого хозяйства, а так как на Выми было мало пригодных для распашки земель, то при выделении из старых семей новые хозяева нередко вынуждены были переселиться в необжитые места.

Население Вымской земли в начале XVII в. было весьма однородным в этническом отношении. О какой-либо русской примеси или небольших очагах русского населения говорить вряд ли приходится, хотя и не исключено, что отдельные русские люди могли проживать в вымских погостах, например, в посаде Турья.

При разработке крупного соляного месторождения у Сереговой Горы рабочая сила была преимущественно русской. Этим самым было положено начало формированию старожильческого русского населения Серегова, оказавшего большое этно-культурное влияние на окрестных коми.

Говоря о русском влиянии на коренных жителей Вымской земли в целом, необходимо учитывать то, что, хотя русские в

сколько-нибудь значительном количестве и не проживали на Выми, но в течение ряда столетий большими массами передвигались в Сибирь и обратно, а это не могло пройти бесследно для языка и культурно-бытового уклада вымичей.

Население Вымской земли составляло примерно триста человек. Его медленный рост был обусловлен частым уходом здешних крестьян на Печору, в Сибирь и другие места.

На долю "земли" с центром в погосте Вотча приходилась значительная часть Сысолы, а также отрезок средней Вычегды от Часовой курьи до впадения р. Локчим.

Наиболее характерным типом поселения в Сысольской волости была небольшая деревня в два-три, редко четыре-пять дворов. Крупных, компактно расположенных погостов-сел, таких, какие были в соседних северных "землях", здесь почти не было.

В условиях низкого уровня развития производительных сил не могли образовываться крупные земледельческие села. Рост населения вызывал земельную "тесноту" в деревнях, а это приводило к образованию все большего числа мелких починков и выселков, со временем становившихся самостоятельными деревнями.

Численность всего населения Сысольской земли колебалась в пределах 2.5-3.5 тыс. человек.

Самостоятельным земледельческим союзом сысольских коми была небольшая волость Ужга в верховьях р. Сысолы. В начале XVII в. здесь жило около 100 человек. Центром Ужги являлся одноименный погост с 13 жилыми крестьянскими дворами.

В составе территориального деления земли коми самостоятельное положение занимало крупное волостное объединение Лузская Пермца, располагавшаяся на Верхней Лузе. Значительную

часть ее населения составляли коми-зыряне. Историки отмечают, что в начале XVII в. численность населения составляла примерно 600 человек, а через двадцать лет немногим более 300 человек. Убыль населения объясняется частыми неурожаями, усиливающимся фискальным гнетом, что побуждало крестьян покидать родные места и переселяться: на Летку, в Вятскую землю, в Верхокамье, в Казанский уезд и т.д.

Из всех волостных объединений Коми края Лузская Пермца была наиболее земледельческой, хотя и здесь большую роль играли промысловая охота и рыболовство.

В этническом отношении население Лузской Пермцы состояло из русских и коми-зырян. Что характерно для этой земли - так это сохранение в течение нескольких столетий полосы коми-русской этнической границы.

Одной из интереснейших форм вольных крестьянских поселений на европейском Севере Руси были слободы, возникшие в XV-XVII вв. Слобожанами на Севере были преимущественно русские крестьяне. Однако, московское правительство, заинтересованное в хозяйственном освоении богатых северных рек и лесов, разрешало основание слобод и коми-зырянам. Наиболее крупными слободскими поселениями в Коми крае были Глотова и Ижемская слободка, а также поселение в Пустозерской волости, в состав первых "жильцов" которой наряду с русскими входили "пермяки крещенные", т.е. коми-зыряне.

Основными причинами территориального перемещения коми-зырян с юга на север послужили дальнейший рост народонаселения и хозяйственные потребности, а также усиление феодального гнета. В первой половине XVI в. начинается переселение вымичей на

верхнюю Мезень, где возникает Глотова слобода - погост и центр новой небольшой волости.

Рубеж XV и XVI вв. был ознаменован и таким важным событием, как основание Пустозерского острога в низовьях Печоры, произошедшем в связи с походом московского войска в Зауралье.

Население Пустозерска вначале составляли преимущественно служилые и ратные люди, набранные из различных районов Поморья. Со временем здесь начинает складываться также вольное крестьянское население, пришедшее из Двинской, Устюжской и Пермской земель. Приток переселенцев был обусловлен социально-экономическими причинами: усилением эксплуатации и обнищанием поморского черносошного крестьянства. Нужда гнала поморских крестьян и коми на суровый Крайний Север. В середине XVI в. население Пустозерской волости составляли печоряне, пермяки и русаки [83, с. 145]. Однако, будучи совершенно оторванными от своего народа и постоянно пребывая в русской среде в рамках небольшого волостного объединения, пустозерские коми мало-помалу обрусели.

Основание другого старейшего русского селения на Печоре - Усть-Цилемской слободки - относится к середине XVI в. (точнее, к 1544 г.).

Первыми жителями слободы были несколько новгородских семей, выходцы из Мезени, Пинеги, Кевролы, Чаколы и Двины. В последующие века население Усть-Цильмы пополнялось также за счет поморян, главным образом, пинежан и мезенцев.

Примерно в 1576 г. выходцы из вымских и удорских селений коми обосновались на берегах р. Ижмы строить Ижемскую слободу. Однако, в формировании ижемцев приняли участие три компонента:

коми, русский и ненецкий [81, с. 96]. Смешанный состав раннего населения Ижемской слободки не должен вызывать удивления, так как конец XVI - начало XVII вв. были отмечены значительным движением по Печоре и ее притокам различного промышленного и торгового люда, а также беглецов из поморских уездов. Расположение Ижемской слободки на оживленном торгово-промышленном пути способствовало относительно быстрому росту ее народонаселения.

В отличие от Ижмы и Пустозерска в первой половине XVII в. в Усть-Цильме регистрируется слабый рост населения. Крайне медленный рост населения Усть-Цильмы объясняется не только трудностью существования в условиях Крайнего Севера (в этом отношении жизненные условия в Пустозерске были худшими), но и тем, что пришлые люди стремились поселиться преимущественно в Пустозерске, где находился торговый центр всего Припечорья и соседней тундры, и где имелись более богатые речные и морские промыслы. Кроме того, старые усть-цилемские слободчики, составлявшие типичный для Севера складнический союз, считали местные угодья своим наследственным владением и поэтому неохотно принимали новопроходцев, оговаривая себе третью долю во всех их промыслах [81, с. 70-76].

Основным занятием местного населения нижней Печоры в этот период были рыболовный и охотничий промыслы. Начинает, хоть и слабо, развиваться скотоводство (коровы, овцы). Исконные земледельцы русские, поселившись на Печоре, предприняли попытки завести земледельческое хозяйство. Однако в силу суровых природных условий земледелие в небольших масштабах существовало только в Усть-Цильме и Ижме.

Хозяйство печорских крестьян имело натуральный характер. Но это не значит, что оно совершенно не было связано с рынком. Факты свидетельствуют как раз об обратном. Печорский Север, не имевший достаточно развитого промышленного и сельскохозяйственного производства, не мог обходиться без хлеба, соли, железных и других промышленных изделий, которые могли быть доставлены из других областей Руси. В то же время Печора являлась крупным поставщиком рыбы, пушнины, продуктов морского промысла. Река Печора выполняла роль важнейшего экономического пути в Сибирь, поэтому проживающее на ее берегах население неизбежно было втянуто в какой-то степени в процесс простого товарного производства и обращения.

Местная торговля концентрировалась в Пустозерске и частично в Ижемской слободке, которые уже в XVI в. являлись одними из важных торговых центров Крайнего Севера, где приезжие русские торговцы в обмен на свои товары (хлеб, соль, ткани, железные изделия) приобретали у местного населения продукты рыболовно-охотничьего и оленеводческого хозяйства. Большим спросом пользовалась пушнина, как на русском, так и на иностранном рынках [81, с. 76-77]. В это время сложились прочные торговые связи с ярмарочными центрами Вычегодского края: Турьей, Усть-Вымью, Яренском, Туглином и Сольвычегодском. Кроме того, на Печоре происходил торг приезжих московских скупщиков с сибирскими.

Начиная с XVII в., резко падает значение Устюга и Соль-Вычегодска - крупнейших центров торговли сибирской пушной. Это произошло по причине истощения соболиных промыслов Приуралья и Западной Сибири, сокращения спроса на русскую пуш-

нину за границей, и также в результате нового перемещения торговых путей к югу, нанеших сильный удар всей северной торговле. Печорский край, тем самым, оказался в стороне от оживленных торговых и колонизационных путей, в значительной степени оторванным от экономической жизни центральной России, что явилось главной причиной все большей его отсталости. Это не могло не отразиться самым существенным образом на судьбах населения Коми края.

Несмотря на ряд исторических документов, количественно измерить численность населения Коми края до XVI в. можно лишь довольно условно. В последующем, благодаря писцовым, переписным и дозорным книгам, появляются первые данные о лицах, прибывших в Коми край, а также тех, кто ушел, "сбежал" или был мобилизован на службу, работу в иные губернии России. В XVI-II-XIX вв. эти материалы дополняются наблюдениями летописцев, проведенными ревизскими сказками, церковным учетом родившихся и умерших, что позволяет достаточно точно выделить две составляющие общего прироста населения: естественный и миграционный.

Исходя из численности населения Коми края на конец XVI в., составляющей приблизительно 19-19.5 тыс. человек, можно заключить, что его обширная территория была практически безлюдна и обладала огромными возможностями для колонизации.

Первые обобщения и наиболее обоснованные исследования по территориальному движению населения до XX в. содержатся в работах Л.Н.Жеребцова, И.Л.Жеребцова [38; 40; 41], а также в работе В.П. Подоплелова [109], а также в работе автора [155].

Численность населения Коми края в 1620 г. составляла примерно 27-28 тыс. человек. Наиболее быстро оно росло на верхней

Сысоле, в Глотовой слободке и в районе устья Сысолы, Удоре и Ижме. Для первой половины XVII в. в целом характерен медленный рост народонаселения. В 1630-1640-х гг. Коми край пострадал от ряда губительных неурожаев. Трудное положение голодавшего крестьянства усугублялось тяжестью феодальных повинностей. Единственное спасение от голодной смерти жители Коми края видели в бегстве в более хлебные районы: в Прикамье, Казанский уезд, Сибирь. Всего в Коми крае в 1646 г. проживало приблизительно 24.7 тыс. человек.

На развитие народонаселения в 60-х годах XVII в. сказались также череда голодных лет. Кроме того, в 60-х годах участились нападения большеземельских и приуральских ненцев на "жильцов" Пустозерска, Усть-Цильмы и Ижмы. Оба эти обстоятельства - хлебный голод и разорение в результате самоедских набегов, а также бесчинства властей - явились главной причиной запустения печорских селений. Историки отмечают, что жители пустых дворов умерли или от нужды ушли в Пермь Великую, на Устюг и Мезень. Из Усть-Цилемской и Ижемской слободок отмечен уход 20 семей в сибирские города.

Как раз в это время сибирские воеводы сообщают о наплыве переселенцев из поморских городов. Массовый уход в Сибирь имел место и в последующие годы. Это были разорившиеся, голодающие крестьяне, которые стремились в Сибирь, прослышав о ее вольных и благодатных землях, способных прокормить большое количество людей.

Во второй половине XVII в. экономическая ситуация в Коми крае несколько улучшилась. К 1678 г. население увеличилось до 29.6 тыс. человек. Особенно высокий прирост был в Пустозерске

и в Усть-Куломском районе, а также в Лузской Пермце, в Усть-Сысольском районе и на Выми.

Увеличение числа жителей на Выми было связано с расширением Сереговского солеваренного промысла. Для работы на нем в Серегово переселялись люди из Холмогор, Устюга, Соли Галицкой и других районов Русского Севера, не говоря уже о Коми крае. Владелец промысла И.Д. Панкратьев привез на Вымь своих крепостных - поляков, корел, немцев [39, с. 27-28]. Бурный рост населения других районов был следствием продолжавшейся их колонизации. На фоне увеличения численности населения южных районов Коми края вторая половина XVII вв. была отмечена значительным отливом населения из печорских селений, приведшим к их временному запустению.

Таким образом, для рассматриваемого периода были характерны резкие колебания в численности населения. Количество жителей в XVII в. увеличилось на 10 тыс. человек. Наиболее интенсивный рост населения происходил в колонизировавшихся районах за счет притока переселенцев из других частей Коми края и Русского Севера. В старожильческих районах население росло в основном за счет естественного прироста. В результате массовых крестьянских передвижений происходили изменения как в численности, так и в размещении населения в пределах давно обжитых земель, но одновременно осваивались малозаселенные соседние районы, становящиеся составной частью этнической территории коми-зырян.

Стабилизация хозяйственного положения Коми края в самом конце XVII - первой четверти XVIII вв. способствовала тому, что количество его жителей, несмотря на мобилизацию на военную

службу и на строительство Петербурга и Таганрога, возросло к 1727 г. до 50 тыс. человек.

В первые годы XVIII в. и в последующие несколько десятилетий по Коми краю прошла новая миграционная волна из северо-западных и центральных районов России, массовое передвижение крестьянства было на сей раз связано со старообрядчеством. Исторические документы относят появление беглых старообрядцев на Печоре к самому началу XVIII в. Значительное количество беглецов оседало в Усть-Цилемской слободке, которая уже в XVI-II в. становится центром печорского старообрядчества. География старообрядцев была представлена не только выходцами из поморских селений, но и из Новгорода, Москвы, Нижнего Новгорода.

Заметный подъем производительных сил, дальнейшее расширение межобластного разделения труда и всецело связанной с ним деятельности всероссийского рынка в рамках России XVIII в. вызвали исподволь идущее, но несомненное оживление экономической жизни русского Севера, в том числе и Коми края. Это способствовало тому, что в течение XVIII в. продолжался быстрый рост населения в колонизированных районах. На Ижме возникло несколько новых поселений. В Усть-Сысольском районе население осваивало бассейн Локчима. Возникновение металлургических заводов на верхней и нижней Сыsole способствовало увеличению населения этих районов.

В то же время в ряде других районов рост населения замедлился. Северо-запад неоднократно страдал от неурожая. Многие жители умерли, многие переселились в другие районы Коми края или в Сибирь, на Урал и в иные регионы. Всего в Коми крае в 1784 г. проживало несколько более 67 тыс. человек.

В конце XVIII - начале XIX вв. население Коми края в целом возросло, но увеличение было повсеместным и неравномерным. Отмечался рост населения в Усть-Сысольском уезде. Наиболее высокий прирост населения был в самых верховьях Вычегды и на верхней Печоре, в верховьях Лузы и на Летке.

Иначе обстояло дело в западной части Коми края - на нижней Вычегде, Удоре и Мезени. В большинстве волостей этого обширного района население сократилось. Особенно сильно запустились Удорская и Глотовская волости. Общее количество жителей Коми края в начале XIX в. составляло примерно 67 тыс. человек. К 1833-1834 гг. общая численность населения возросла до 75 тыс. человек, причем, население возросло во всех волостях.

В конце феодальной эпохи (1858-1859 гг.) население Коми края составило 125 тыс. человек. В этническом плане коми составляли более 9/10 населения Усть-Сысольского уезда и 2/3 населения Яренского уезда и Ижмо-Печорского района [38, с. 11].

Таким образом, в XVIII - середине XIX вв. рост населения Коми края значительно ускорился по сравнению с предшествовавшим периодом. Этому способствовали продолжавшаяся колонизация северо-восточной части края, возникновение металлургических заводов на Сыsole, некоторое ослабление воздействия неурожаев вследствие прогресса в земледелии, постепенная смена бегства из Коми края временным отходом части его жителей на заработки, развитие нового экономического центра - Усть-Сысольска (Сыктывкара).

В целом динамика численности населения Коми края в XVII-XIX вв. представлена в табл. 2.1.

С 1646 г. по 1897 г. население края увеличилось почти в 7

Таблица 2.1.

Численность населения Коми края в 1646-1897 гг., человек

Год	Численность населения	Год	Численность населения
1646	27700	1784	67500
1678	29100	1858	125000
1727	49400	1897	170600

раз или на 145.9 тыс. человек. В среднегодовом исчислении темпы прироста за рассматриваемые периоды составляли: в 1646-1678 гг. - 0.5; в 1678-1727 гг. - 1.1; в 1727-1784 гг. - 0.55; в 1784-1858 гг. - 0.9; в 1858-1897 гг. - 0.8%, т. е. наиболее быстрыми темпами население увеличивалось в 1678-1727 гг. По нашим расчетам в этот период был наименьшим отток населения из Коми края. В целом же до начала века отток населения не способствовал количественному росту населения, заселению территории [155, с. 6-8]. Хотя в формировании качества населения, его этнической структуры и в развитии отдельных промыслов миграции сыграли определенную положительную роль.

В этом плане справедливо замечание П.Е. Терлецкого, что в экономическом отношении Крайний Север в то время не мог быть территорией более или менее интенсивного заселения: он привлекал к себе своеобразный контингент, резко отличавшийся от местного населения. В поисках легкой наживы устремлялся на Север за ценной пушиной ("мягкой рухлядью"), мамонтовой костью, моржовым зубом торговый люд; по этому же пути шли старатели, промышленники, чиновники, служители культа и др. Проникавшее крестьянское население в основном переключалось на промысловые занятия и торговлю. Почти не затрагивая бытовой уклад и произ-

водственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера, пришлое население само ограничивало свои возможности на пути к более интенсивному освоению и заселению территории [149, с.1].

Таким образом, несмотря на рост населения, Коми край и в XIX в. остался слабозаселенным. Коренные изменения в развитии народонаселения Коми края, его расселении произошли в XX в. в связи с промышленным освоением территории, открытием богатейших запасов углеводородного сырья.

3. Этно-демографическая структура населения в конце XIX в. - середины 80-х гг. XX в.

Для оценки современной динамики развития народонаселения Республики Коми необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть его в исторической ретроспективе. Конец XIX в. показателен тем, что позволяет в "чистом" виде проанализировать структуру населения до начала промышленного освоения края.

Первое и наиболее полное представление о населении, заселяющем Коми край в конце XIX в., дает первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Трудность анализа состоит лишь в том, что часть современной территории Республики Коми в XIX в. входила в состав Вятской и Архангельской губерний. Так, Слудская и Питожанская волости Хлитуринского уезда бывшей Вятской губернии вошли отчасти в Летский район. Койпасская волость Мезенского уезда Архангельской губернии вошла частично в Удорский район. Усть-Цилемская волость и поселок Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии полностью

вошла в Усть-Цилемский район. И наконец, в состав Усть-Цилемского района частично вошли Пустозерская область Печорского уезда Архангельской губернии. Значительная часть современной территории республики входила в состав Вологодской губернии. Следовательно, получить полную картину о социально-демографическом составе населения Республики Коми проблематично. Но, если абстрагироваться от чисто количественной оценки численности населения, а обратиться лишь к структурным оценкам, то анализ вполне приемлем. Можно утверждать, что по большинству качественных показателей население северных регионов было почти однородным. Это позволяет рассматривать структуру населения Мезенского и Печорского уездов как населения современной территории Республики Коми.

В структуре населения по полу можно отметить две характерные особенности. В обоих уездах в постоянном населении доминируют женщины. Превышение женщин над мужчинами составляло в Мезенском уезде 109.3%, а Печорском уезде - 109.9%. В структуре по полу временного населения, наоборот, доминируют мужчины. В Мезенском уезде число мужчин превышало женщин в 2.3 раза, в Печорском уезде - 1.2 раза. Такое соотношение полов - вполне нормальное явление. В обычных условиях воспроизводства половая структура населения не приводит к возникновению специфических демографических проблем (табл. 2.2).

Следует отметить, что устойчивой закономерностью в различных странах является превышение мальчиков в общем числе рождений. На 100 девочек обычно рождается 105-106 мальчиков. Однако, в дальнейшем соотношение меняется в пользу женщин, так как возрастные коэффициенты смертности у мальчиков несколько

Таблица 2.2.

Общее число наличного населения по Мезенскому и Печорскому уездам Архангельской губернии по переписи 1897 г., человек.

	Мезенский уезд	Печорский уезд	Всего
Русские подданные			
постоянное население			
мужчины	11 446	16 150	27 596
женщины	12 509	17 743	30 252
оба пола	23 955	33 893	57 848
временное население			
мужчины	744	603	1 347
женщины	325	496	821
оба пола	1 069	1 099	2 168
Всего:			
мужчины	12 190	16 753	28 943
женщины	12 834	18 239	31 073
оба пола	25 024	34 992	60 016

выше. Поэтому, как правило, в большинстве стран наблюдается небольшой перевес женского населения [132, с. 52-53]. По обоим уездам соотношение мужчин и женщин составляло примерно 48:52, что укладывается в стандартные рамки, характерные для большинства стран мира.

Классическое соотношение мужчин и женщин присуще для всех возрастных групп населения Мезенского уезда. Так, до 20 лет наблюдался незначительный перевес мужского населения, а затем в силу разной интенсивности вымирания во всех возрастах начинается превышение женского населения. Причем, во всех возрастных интервалах это превышение составляет 1.1-1.3 раза. В Пе-

чорском же уезде женский перевес характерен для всех возрастов, включая и детей до одного года (табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Численность наличного населения по полу и возрасту
Мезенского и Печорского уездов Архангельской
губернии по переписи населения 1897 г., человек

Возраст, лет	Мезенский уезд			Печорский уезд			Все население		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
до года	397	384	781	637	643	1280	1034	1027	2061
1- 9	3079	077	6156	4144	4198	8342	7223	7275	14498
10-19	2897	2878	5775	3781	4136	7917	6678	7014	13692
20-29	1613	1935	3548	2372	2734	5106	3985	4669	8654
30-39	1321	1464	2785	1905	2070	3975	3226	3534	6760
40-49	1198	1252	2450	1639	1717	3356	2837	2969	5806
50-59	815	859	1674	1060	1217	2277	1875	2076	3951
60-69	497	553	1050	721	874	1595	1218	1427	2645
70-79	280	314	594	361	444	805	641	758	1399
80-89	73	98	171	103	154	257	176	252	428
90-99	14	15	29	14	31	45	28	46	74
100-109	-	1	1	4	3	7	4	4	8
110 и более	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего:	12190	12834	25024	16753	18239	34992	28943	31073	60016

На наш взгляд, представленная структура населения по двум уездам, а при необходимости ее можно дополнить структурой населения по ряду других северных регионов, может служить ориентиром или моделью состава постоянного населения по полу, которое формируется или должно быть сформировано в Республике Коми в обозримой перспективе.

Представляет интерес распределение населения по возраст-

ным группам. Как известно, возрастная структура зависит от типа воспроизводства населения и миграции. По переписи 1897 г. в исследуемых уездах она являлась почти классическим вариантом возрастной структуры, зависящей лишь от рождаемости и смертности. Переход от одного возрастного интервала к другому происходит плавно, определяясь лишь интенсивностью вымирания. Но поскольку нет резких колебаний между отдельными возрастными группами, то можно предположить, что и интенсивность вымирания определялась в основном факторами внешней среды. По этому поводу М.С. Бедный писал, что кривые повозрастной смертности отражают изменения, которые происходят в организме, понижающие его функциональную способность противодействовать факторам среды.

Различные изменения, приводящие к понижению функциональной и адаптационной способности человеческого организма, являются изменениями, возникающими как вследствие биологических процессов старения, так и вследствие влияния факторов среды. С возрастом повышается чувствительность к вредным воздействиям, с которыми организму уже неоднократно приходилось вести борьбу. Увеличивается вероятность смерти для доживающих до более пожилого возраста. Частые болезни, неудовлетворительное питание, нервно-психическое напряжение и многие другие отрицательные факторы, аккумулируются в определенные периоды жизни, снижают функциональную и адаптационную способность организма и повышают вероятность наступления смертности [11, с. 112-113].

Говоря о возрастной структуре населения 1897 г. необходимо отметить, что оно переживало свою демографическую молодость. В общей численности населения доля лиц старше 60 лет

составляла всего 7.6%.

Распределение населения по возрасту позволяет изучать некоторые структуры населения, особенно важные для социально-экономического развития. С точки зрения экономического анализа наибольшее значение имеет выделение группы лиц трудоспособного возраста. Численность этой группы определяет потенциальные трудовые ресурсы, которыми располагает территория. В 1897 г. в Коми крае на долю лиц трудоспособного возраста приходилось примерно 52% общей численности населения. Столь низкий удельный вес лиц трудоспособного возраста объясняется повышенной долей детей в возрасте 0-14 лет (примерно 40%). Такова в общих чертах структура населения двух уездов Коми края в 1897 г. Она хоть и неполно, но дает реальное представление о соотношении полов и отдельных возрастных групп.

Численность и структуру населения начала XX в. более полно характеризуют две проведенные переписи: 1920 и 1926 гг. (табл. 2.4).

Таблица 2.4.

Динамика численности населения Республики Коми
в 1897 - 1926 гг.

Годы	Все население, тыс.чел.	В том числе, тыс.чел.		Удельный вес, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1897	170.6	4.5	166.1	2.6	97.4
1920	179.8	5.4	174.4	3.6	97.0
1926	225.5	10.0	215.5	4.0	96.0

С конца XIX в. и до 20-х годов XX в. численность населения Коми края практически не изменилась. За 23 года прирост

населения составил всего 9.2 тыс. человек. Распределение населения края по уездам и ряд других показателей раскрывает перепись населения 1920 г. (табл. 2.5).

Таблица 2.5.

Распределение населения Республики Коми по уездам и занимаемой площади по переписи населения 1920 г.

Уезды	Численность-наличного населения, человек	Доля в общей численности населения, %	Площадь, кв. версты		На 1 кв.версту приходится человек	
			вся территория	культурованная	всей территории	культурованной
Сысольский	66443	36.9	32034	887	2.0	74.9
Усть-Куломский	48749	27.1	95838	510	0.5	95.5
Усть-Вымский	42655	23.7	60869	448	0.7	95.2
Ижмо-Печорский	22000	12.3	189614	191	0.1	115.1
Всего	179847	100.0	378355	2036	0.4	88.3

ЦГА Республики Коми, фонд Р-140, опись 2, ед.хр. 215, с.14.

С 20-х годов начинается новый этап формирования населения, принципиально отличный от предыдущих лет. Коми край, менее пострадавший от войн и экономической разрухи, стал притягивать как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края. Если среднегодовые темпы прироста населения в 1897-1920 гг. составляли 0.25%, то в 1920-1926 гг. - уже 6.05%.

В 20-е годы Коми край из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время активно ведутся геолого-разведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Перед

областью была поставлена задача коренной перестройки народного хозяйства на основе развития новых производств на базе природных сырьевых ресурсов. Малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создали существенные трудности. Основная часть населения проживала в сельской местности.

В 1926 г. в Коми области был только один город (Усть-Сысольск) и два поселка городского типа (Кажим и Нювчим). Средняя плотность населения составляла 0.5 человека на кв. км. По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8.4% территории области) проживало 5.3% населения (2.2 человека на 1 кв.км), Ижмо-Печорском уезде (49.5% территории) было сосредоточено 14.5% населения (0.14 человек на 1 кв.км) [110, с. 15-16].

Размещение населения по административным районам, скорректированное с последующими территориальными преобразованиями, представлено в табл. 2.6.

Таблица 2.6.

Численность населения Республики Коми в разрезе административных районов по переписи населения 1926 г., человек

Административные районы	Все население			Удельн. вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчин	женщин
Все население	102 599	122 330	224 929	45.6	54.4
г. Сыктывкар	4 711	5 002	9 713	48.5	51.5
Районы:					
Ижемский	10 382	12 161	22 543	46.1	53.9
Летский	5 149	5 781	10 930	47.1	52.9
Прилузский	7 910	8 833	16 743	47.2	52.8
Сыктывдинский	14 784	14 592	32 376	45.7	54.3
Сторожевский	6 905	9 157	16 062	43.0	57.0

Окончание таблицы 2.6.

Административные районы	Все население			Удельн. вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчин	женщин
Сысольский	9 931	14 095	24 026	41.3	58.7
Троицко-Печорский	1 828	2 315	4 143	44.1	55.9
Удорский	6 102	7 265	13 367	45.6	54.4
Усть-Вымский	12 579	15 252	27 831	45.2	54.8
Усть-Куломский	12 984	14 433	27 417	47.4	52.6
Усть-Усинский	3 153	3 587	6 740	46.8	53.2
Усть-Цилемский	6 181	6 857	13 038	47.4	52.6

Сопоставляя данные переписей 1897 и 1926 гг., следует отметить ухудшение соотношения полов. Удельный вес мужчин уменьшился на 2.4 процентных пункта. Причины этого явления понятны: гибель мужчин самого активного возраста в годы первой мировой войны 1914 г. и в годы гражданской войны. Влияние социально-экономических факторов на соотношение полов особенно проявляется в отдельных возрастных группах населения (табл. 2.7).

Таблица 2.7.

Распределение населения Республики Коми по полу и возрасту по переписи населения 1926 г.

Возраст, лет	Все население, человек			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
0	4 376	4 330	8 706	50.3	49.7
1 - 4	12 754	12 767	25 521	50.0	50.0
5 - 9	10 058	10 312	20 370	49.4	50.6
10 - 14	11 737	12 494	24 231	48.4	51.6
15 - 19	10 557	12 534	23 091	45.7	54.3
20 - 24	7 371	9 884	17 255	42.7	57.3
25 - 29	6 101	8 624	14 725	41.4	58.6
30 - 34	4 821	6 987	11 808	40.8	59.2
35 - 39	4 778	6 564	11 342	42.1	59.2
40 - 44	4410	5864	10274	42.9	57.1
45 - 49	4273	5207	9480	45.1	54.9
50 - 54	3662	4373	8035	45.6	54.4
55 - 59	3164	4158	7322	43.2	56.8

Окончание таблицы 2.7.

Возраст, лет	Все население, человек			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
60 - 64	2484	3062	5546	44.8	55.2
65 - 69	1689	2304	3993	42.3	57.7
70 - 74	1076	1583	2659	40.5	59.5
75 - 79	664	951	1615	41.1	58.9
80 - 84	331	469	800	41.4	58.6
85 - 89	94	149	243	38.7	61.3
90 - 94	31	62	93	33.3	66.7
95 - 99	14	17	31	45.2	54.8
100 и более	3	8	11	27.3	72.7
Всего	94531	112783	207314	45.6	54.4

Представленные в табл. 2.7 данные показывают, что воздействию первой мировой и гражданской войн были подвержены возраста от 20 до 50 лет, где наименьшая доля лиц мужского пола. В то же время, несмотря на нарушения половой структуры, трудовой потенциал остался примерно на уровне 1897 г. - 52.7%. Сохранилась довольно высокой доля детей до 14 лет - 38.0%. Доля лиц старше 60 лет составила 7.2%. Последнее еще раз свидетельствует, что для населения Республики Коми во второй половине 20-х годов была характерна демографическая молодость. О динамике изменения возрастной структуры населения можно судить по данным табл. 2.8.

За рассматриваемый межпереписной период в возрастной структуре населения не произошло существенных изменений. По-прежнему сохранилась очень высокой доля лиц до 20 лет (почти половина населения), ниже среднего уровня доля лиц трудоспособных возрастов и очень низкая доля лиц старше 60 лет. Это подтверждает, что данная структура населения определялась, в основном, естественным воспроизводством населения. В этот период времени миграции (по прибытию) не оказывали еще существ-

Таблица 2.8.

Половозрастная структура населения Республики Коми
по данным переписей населения 1897-1926 гг., %

Годы	Население	Возраст, лет			
		0 - 19	20 - 39	40 - 59	60 и более
1897	Оба пола	50.4	25.7	16.3	7.6
	Мужчины	51.6	24.9	16.3	7.2
	Женщины	49.3	26.4	16.3	8.0
1926	Оба пола	49.2	26.6	17.0	7.2
	Мужчины	52.3	24.4	16.4	6.9
	Женщины	46.5	28.5	17.4	7.6

венного влияния на динамику и структуру населения.

В конце XIX - начале XX вв. национальный состав населения Коми края оставался довольно однородным. Доля лиц коренной национальности - коми составляла 92.3%. Наиболее высокая концентрация коми - в Усть-Куломском районе, куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде, где расположен г. Усть-Сысольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др. Многообразие этнической структуры послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край (табл. 2.9).

В следующий межпереписной период в республике по-прежнему сохраняются высокие среднегодовые темпы прироста населения:

Таблица 2.9.

Распределение населения Республики Коми по национальности по переписи населения 1926 г., человек

Националь-ности	У е з д ы				В целом по Рес-публике Коми
	Сысоль-ский	Усть-Ку-ломский	Усть-Вым-ский	Ижмо-Пе-чорский	
Коми	63513	55865	43756	28111	191245
Русские	9545	451	3139	502	13731
Ненцы	-	-	10	2070	2080
Евреи	37	18	7	6	68
Украинцы	22	6	2	4	34
Татары	18	2	1	11	32
Поляки	18	1	2	2	23
Немцы	7	5	1	2	15
Латыши	13	-	-	1	14
Белорусы	5	1	4	1	11
Прочие	36	4	9	12	61
Всего	72214	56353	46931	30722	207314

1926 - 1939 гг. - 2.75%. Общую картину о численности населения и его размещении дают материалы переписи населения 1939 г. (табл. 2.10).

Из приведенных данных следует, что в крае преобладают жители села. Городское население малочисленно и представлено жителями г. Сыктывкара и двух поселков городского типа.

Характерной особенностью формирования населения в 30-40-е годы является то, что Коми край становится местом ссылки, спецпоселений и размещения лагерей для заключенных. По документации НКВД-МВД СССР на 1 апреля 1941 г. в Республику Коми было выселено трудпоселенцев ("кулацкая ссылка") 5 339 семей

Таблица 2.10.

Численность населения Республики Коми в разрезе административных единиц по переписи 1939 г., человек

Административные районы, райцентры, городские поселения	Все население	Городское	Сельское
Все население	318 996	29 159	289 837
г.Сыктывкар	25 281	25 281	-
Районы:			
Летский	14 186	-	14 186
с.Летка	1 162	-	1 162
Прилузский	19 644	-	19 644
с.Объячево	1 664	-	1 664
Сторожевский	19 608	-	19 608
с.Сторожевск	2 749	-	2 749
Сыктывдинский	37 008	1 209	35 799
с.Вильгорт	2 402	-	2 402
пгт Ньючим	1 209	1 209	-
Сысольский	29 949	-	29 949
с.Визинга	1 119	-	1 119
Троицко-Печорский			
с.Троицко-Печорск	1 416	-	1 416
Удорский	15 066	-	15 066
с.Кослан	1 430	-	1 430
Усть-Вымский	40 710	-	40 710
с.Усть-Вымь	2 386	-	2 386
Усть-Куломский р-н	33 656	-	33 656
с.Усть-Кулом	3 790	-	3 790
Ижемский	32 959	2 669	30 290
с.Ижма	2 452	-	2 452
пгт Чибью (Ухта)	2 669	2 669	-
Усть-Усинский	21 027	-	21 027
с.Усть-Уса	4 277	-	4 277
Усть-Цилемский	16 497	-	16 497
с.Усть-Цильма	4 228	-	4 228

ЦГА Республики Коми, фонд 140, опись 2, ед.хр.986.

или 17 492 человека, а также спецпоселенцев - польских осадников и беженцев 18 772 человека. На 1 января 1943 г. численность спецпоселенцев составила в республике 31 315 человек, в том числе немцев - 11 043, "власовцев" - 8 219, бывших "кулаков" - 7 102, "оуновцев" - 4 088, из Литвы - 864 [58, с.7, 11].

Между переписями 1939 и 1959 гг. произошли дальнейшие изменения численности населения и его размещения. Этот период характеризуется новым усиленным развитием всех отраслей народ-

ного хозяйства Республики Коми.

Развитию народного хозяйства способствовал большой приток населения из других районов страны. Общая численность населения республики увеличилась с 320.3 тыс. человек в 1939 г. до 815.0 тыс. человек в 1959 г., т.е. почти в 2.6 раза.

Наиболее заселенными к 1959 г. оказались северо-восточные районы нового промышленного освоения, в то время как до 1939 г. эта часть территории была наиболее слабо заселена. В некоторых сельскохозяйственных районах (Удорском, Летском, Сыктывдинском) население уменьшилось, главным образом за счет перемещения в города.

Несмотря на происшедшие изменения в размещении населения, по территории оно распределялось крайне неравномерно, концентрируясь вокруг промышленно-транспортных узлов.

За 20 лет между переписями 1939 и 1959 гг. в Республике Коми было образовано 5 городов и 30 рабочих поселков. Наряду с существовавшим ранее городом Сыктывкар (бывший Усть-Сысольск) с населением в 25.3 тыс. человек к 1959 г. выросли новые города - Воркута, Инта, Печора, Сосногорск, Ухта, вокруг некоторых из них сгруппировались крупные рабочие поселки городского типа. В целом по республике городское население увеличилось за 1939-1959 гг. в 16.6 раза.

Характерной особенностью динамики населения республики за рассматриваемый период является то, что наряду с увеличением абсолютной численности городского населения произошел рост и сельского населения, причем последнее увеличилось главным образом за счет предприятий лесозаготовительной промышленности. За 1939-1959 гг. сельское население республики увеличилось на

14.3%, тогда как в среднем по России оно сократилось на 29.4%.

Последующий период между двумя переписями населения 1959, 1970 гг. характеризуется дальнейшим развитием производительных сил Республики Коми.

Общая численность населения Республики Коми за 1959-1970 гг. увеличилась на 18.3% (России - 11%) и составило по переписи населения 1970 г. 964.8 тыс. человек. Особенно значительны темпы роста населения районов нового промышленного освоения. Так, население Сыктывкарского горсовета со строительством и вводом в эксплуатацию первой очереди лесопромышленного комплекса увеличилось за эти годы в 1.9 раза. Освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции вызвало рост населения в Ухтинском районе в 1.6 раза, а с развитием лесозаготовок в верховьях Вычегды и Мезени численность населения в Усть-Куломском и Удорском районах возросла в 1.3-1.8 раза. Темпы роста городского населения в Республике Коми за эти годы были близки к темпам роста населения в среднем по России. На 15 января 1970 г. в 7 городах и 34 поселках городского типа в республике проживало свыше 62% всего населения. В этот период были образованы один город и шесть поселков городского типа.

В 1959-1970 гг. наблюдался дальнейший рост абсолютной численности и сельского населения Республики Коми (на 10.1%), тогда как в среднем по России имело место его сокращение на 12.2%. Доля сельских жителей в общей численности населения Республики Коми на 15 января 1970 г. составила 38%. Характерно, что удельный вес жителей села имел тенденцию к понижению, хотя в отдельных районах абсолютная численность сельского населения увеличилась. Рост сельского населения в ряде районов

республики объясняется развитием в них тех или иных отраслей промышленности. Так, строительство новой лесовозной железной дороги Микунь-Кослан и организация в тяготеющих к ней районах лесозаготовительных предприятий сказались на росте населения Удорского района.

В следующий межпереписной период 1970-1979 гг. динамика численности населения определялась темпами развития производительных сил и менее всего естественным ходом демографических процессов. На экстенсивный рост населения Республики Коми оказали влияние открытие и эксплуатация богатейших залежей нефти и газа, их глубокая переработка. Росту численности населения г. Сыктывкара способствовало наращивание мощностей лесопромышленного комплекса, одного из крупнейших в Европе; росту населения г. Воркуты способствовало введение шахты "Воргашорская" и т.д. (табл. 2.11).

Таблица 2.11.
Динамика численности населения Республики Коми

Годы	Все население, тыс. чел.	В том числе		Удельный вес, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1939	320.2	29.1	291.1	9.0	91.0
1959	815.9	484.0	331.9	59.0	41.0
1970	964.7	597.4	367.3	62.0	38.0
1979	1118.4	793.4	325.0	70.9	29.1

В 1970-1979 гг. городское население республики увеличилось на 196.0 тыс. человек, в то время как сельское население впервые за все годы стало уменьшаться. Его убыль за 10 лет составила 42.3 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами увели-

чивалось население районов нефтегазодобычи, их переработки. Это привело к тому, что большая часть населения республики стала проживать в районах Крайнего Севера и местностях, к ним приравненных [111, с. 4-5].

Особенности формирования населения в 50-80-е годы, значительное влияние миграции не могли не отразиться на его структуре. Начиная с 50-х годов в республике, в результате интенсивных миграционных процессов, начинает доминировать мужское население, особенно в активных трудоспособных и брачных возрастах. Лишь во второй половине 60-х годов с формированием относительно стабильного населения и снижением роли миграции в его динамике происходит очередное выравнивание соотношения мужчин и женщин (табл. 2.12). В то же время, сохраняются раз-

Таблица 2.12.

Удельный вес мужчин в населении Республики Коми
по данным переписей населения 1926-1989 гг., %

Возраст, лет	1926	1939	1959	1970	1979	1989
0 - 9	49.3	49.4	50.6	50.8	50.5	50.9
10 - 19	47.1	49.1	52.9	50.3	52.6	52.7
20 - 29	42.1	51.9	61.3	55.4	55.5	55.9
30 - 39	41.4	50.7	49.7	55.9	53.9	54.3
40 - 49	43.9	46.0	48.9	47.6	52.2	51.4
50 - 59	44.4	42.6	39.9	40.9	41.9	48.0
60 - 69	44.7	*	45.6	38.9	31.0	33.9
70 и более	40.5	39.3	39.3	20.3	18.5	36.2
Итого	45.5	48.5	52.1	50.2	50.6	50.9

* - 60 и более.

личия в соотношении мужчин и женщин внутри отдельных возраст-

ных групп: мужчины преобладают в дотрудоспособных и трудоспособных возрастах и значительно уступают числу женщин в возрастах старше трудоспособного. Причем, это характерно как для городского, так и для сельского населения, с одним лишь отличием: до возраста 54 года на селе мужской перевес существеннее, чем в городе.

Возрастная структура населения Республики Коми отличается повышенным удельным весом лиц в трудоспособном возрасте (табл. 2.13).

Таблица 2.13.

Возрастная структура населения Республики Коми по данным переписей населения 1926-1989 гг., %

Годы	0 - 19 лет	20 - 39 лет	40 - 59 лет	60 и более лет
1926	49.2	26.6	17.0	7.2
1939	45.4	32.0	15.4	7.2
1959	35.7	44.6	15.3	4.4
1979	34.6	36.5	23.0	5.9
1989	33.4	38.2	20.7	7.7

По переписи населения 1939 г. лица до трудоспособного возраста составляли 38.9%, в трудоспособном - 51.9% и старше трудоспособного возраста - 9.2%. Под влиянием режима воспроизводства и миграции населения произошли существенные сдвиги в его возрастной структуре. В 1989 г. доля лиц до 16 лет составляла 27.9%, в трудоспособном возрасте - 62.1% и старше трудоспособного возраста - 10%. В результате повышения в населении республики старших возрастных групп средний возраст населения увеличился с 25.4 (1939 г.) до 30.2 лет (1989 г.).

Особые изменения произошли в этнической структуре населе-

ния. В настоящее время в Республике Коми, как и в большинстве автономий Севера, коренная национальность не составляет абсолютного большинства, хотя численность населения лиц коми национальности увеличивается. Так, по переписи населения 1897 г. на территории царской России проживало 153.6 тыс. человек - лиц коми национальности, из них 136.5 тыс. человек или 88.9% жили на территории современной Республики Коми. За истекшие почти сто лет численность лиц коми национальности более чем удвоилась и составила по переписи населения 1989 г. 344.5 тыс. человек, из которых 291.5 тыс. или 84.6% - жители Республики Коми. Наряду с коми в республике проживает более ста наций и народностей. Наиболее многочисленны русские, украинцы, белорусы и татары. Наравне с представителями ближнего зарубежья в Республике Коми проживает около 30 национальностей, этнической родиной которых являются другие государства. Среди них наиболее многочисленна группа немцев (12.9 тыс. человек), поляков (2.2 тыс. человек), болгар (1.0 тыс. человек).

При росте абсолютной численности коми идет постоянное снижение их доли в структуре населения по национальности. По переписи 1989 г. их удельный вес составлял в населении республики лишь 23.3% против 80% в 1897 г. (табл. 2.14).

Особенно наглядно просматривается влияние экономического освоения территории и миграции на этническую структуру населения при ее рассмотрении в разрезе городов и районов республики. В тех районах, где шло экстенсивное развитие производительных сил и куда были направлены основные миграционные потоки с 1939 до 1989 гг., доля лиц коренной национальности - коми существенно уменьшилась. Наиболее убедительно это видно на

Таблица 2.14.

Распределение населения Республики Коми
по национальности, в %

Национальность	Г о д ы					
	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
коми	86.9	72.5	30.1	28.6	25.3	23.3
русские	12.6	22.0	48.6	53.1	56.7	57.7
украинцы	-	1.9	10.9	8.6	8.5	8.3
белорусы	-	1.1	2.8	2.6	2.2	2.2
немцы	0.4	0.8	2.4	1.5	1.2	1.0
татары	-	0.2	1.0	1.2	1.6	2.1
др. национальности	0.1	1.5	5.1	4.4	4.5	5.4

примере городов республики, в первую очередь г. Сыктывкара, а также Удорского района.

На фоне повсеместного уменьшения удельного веса лиц коми национальности исключение составляют: Ижемский, Койгородский и Троицко-Печорский районы, где их доля в отдельные периоды увеличивалась. Здесь также оказала влияние миграция, но в другом направлении - шел отток населения некоренной национальности (табл. 2.15) [155, с. 11-13].

На этнический состав населения Республики Коми наряду с экономической миграцией стали оказывать влияние миграции по политическим мотивам. После распада СССР многие бывшие союзные республики ввели ряд ограничений на въезд, создали нетерпимые условия проживания для иноязычного населения. Проблемы возникли у этнически смешанных семей - единственным местом возможно-

Таблица 2.15.

Динамика доли лиц коренной национальности в составе населения Русспублики Коми в 1939 - 1989 гг., %

Административные районы и территории горсоветов	Удельн.вес коми в составе насел-я				
	1939	1959	1970	1979	1989
Республика Коми	72.5	30.1	38.6	25.3	23.3
<i>Горсоветы</i>					
Сыктывкарский	70.1	48.1	38.2	35.7	33.6
Воркутинский	-	3.0	2.9	2.6	2.2
Интинский	-	7.8	9.3	9.8	8.5
Ухтинский (включая Сосногорский район)	14.8	11.5	11.2	10.5	9.9
Печорский	60.0	23.4	19.7	14.4	14.0
Усинский	-	-	44.8	16.9	11.7
<i>Районы</i>					
Вуктыльский	-	-	18.9	11.0	10.2
Ижемский	81.5	83.1	81.5	83.8	86.6
Княжпогостский	-	22.2	22.6	19.7	16.8
Койгородский	-	33.2	33.7	34.3	39.2
Корткеросский	88.3	72.1	67.3	70.0	70.8
Прилузский	67.2	60.5	59.9	61.8	61.8
Сыктывдинский	83.8	65.9	61.7	58.7	54.2
Сысольский	82.9	71.7	68.9	70.5	69.4
Троицко-Печорский	66.3	29.2	23.6	22.6	24.2
Удорский	97.4	85.3	61.9	53.5	48.4
Усть-Вымский	63.4	37.6	36.4	31.5	29.1
Усть-Куломский	86.6	74.0	71.5	70.4	71.1
Усть-Цилемский	7.9	7.0	7.5	9.7	8.0

го проживания стала опять таки Россия и Республика Коми, в частности. Не случайно поэтому в республике резко увеличилась численность киргизов, туркменов, азербайджанцев, армян, таджиков и т.д., но сократилась эстонцев, латышей и литовцев (табл. 2.16).

Таблица 2.16.

Динамика отдельных национальностей в населении Республики Коми, человек

Национальность	1970	1979	1989	Отношение 1989г. к 1970 г., раз
Киргизы	34	48	343	10.1
Туркмены	73	162	606	8.3
Узбеки	489	1 198	2 593	5.3
Лезгины	179	331	903	5.2
Азербайджанцы	950	2 158	4 728	5.0
Таджики	135	443	645	4.8
Казахи	972	908	1 915	2.0

Окончание таблицы 2.16.

Национальность	1970	1979	1989	Отношение 1989г. к 1970 г., раз
Грузины	851	1 526	1 683	2.0
Армяне	1 276	2 104	2 171	1.7
Молдаване	3 762	3 591	5 155	1.4
Эстонцы	767	656	651	0.9
Латыши	1 367	1 091	993	0.7
Литовцы	5 437	3 425	3 066	0.6

Абсолютное количество русских, украинцев, белорусов, татар, чувашей, молдаван, определяющих численность населения республики, возросло. Какие изменения произошли в национальном составе после 1989 г. покажет очередная перепись населения, 1999 г.

* * *

Рассматривая социально-экономические предпосылки заселения северных территорий на примере Республики Коми, этно-демографический состав населения и природно-экологический потенциал, можно отметить следующее:

- Российский Север по критерию дискомфорта природно-климатический и социально-экономических условий для проживания человека подразделяется на три зоны: Дальний Север (абсолютно дискомфортный, непригодный для формирования постоянного населения); Средний Север (экстремально дискомфортный, малопригодный для формирования постоянного населения, здесь речь можно вести о длительноживущем населении); Ближний Север (дискомфортный, пригодный для формирования постоянного населения);

- анализ развития топливно-энергетического комплекса показывает, что допущенные сегодня просчеты, недальновидность неизменно обернутся потерями не на годы, а на десятилетия.

Стратегическое развитие ТЭК в условиях нестабильной экономики должно находиться под постоянным вниманием государства;

- в Республике Коми имеется достаточное количество разведанных и подготовленных к промышленному освоению месторождений нефти, газа, угля, все упирается в недостаток производственных мощностей, отсутствие централизованных капитальных вложений;

- наличие в республике богатейших лесных ресурсов, рудных и нерудных полезных ископаемых позволяет ставить задачу: рассматривать Республику Коми потенциальным объектом общероссийского освоения;

- имеющееся экономическое обоснование, геологические оценки текущих и прогнозных запасов позволяют вполне обоснованно ставить задачу дальнейшей колонизации Коми края, формирования здесь постоянной численности населения, в зависимости от комфортности проживания;

- заселение современной территории Республики Коми своими корнями уходит во времена нижнего палеолита. Огромные пространства лесной зоны и тундры заселялись родовыми общинами различного происхождения. Некоторые из этих подвижных групп охотников и рыболовов продвигались на Печору и Вычегду с юга, из Прикамья, другие же - из лежащих западнее и юго-западнее областей лесной полосы, возможно, из среднерусской (волго-окской) области, часть переселенцев была выходцами из Северо-Западной Сибири;

- финно-угорские народы, в том числе предки современных коми, в Вычегодско-Печорском крае появились значительно позже;

- своеобразием этнической истории Коми края является то, что начало формирования его современного населения относится к

сравнительно позднему времени: ненецкого - примерно к самому концу I - началу II вв., а русского и коми - и того позже, к XVI-XVII вв.; причем все эти этнические группы являются пришлыми;

- к концу XIV в. в связи с ростом могущества Москвы, Новгород признает ее верховную власть, а в 1478 г. все земли безоговорочно перешли в состав Русского централизованного государства. С этого времени начинается период широкой промысловой эксплуатации природных богатств Коми края, а затем и заселение его русскими и коми-зырянами. В XIV-XV вв. начинается русская крестьянская колонизация Коми края;

- говоря о русском влиянии на коренных жителей Коми земли в целом, необходимо учитывать, что, хотя русские в сколько-нибудь значительном количестве и не проживали повсеместно, но в течение ряда столетий большими массами передвигались в Сибирь и обратно, а это не могло пройти бесследно для языка и культурно-бытового уклада;

- одной из интереснейших форм вольных крестьянских поселений на европейском Севере Руси были слободы, возникшие в XV-XVII вв. Слободянами на Севере были преимущественно русские крестьяне. Однако, московское правительство, заинтересованное в хозяйственном освоении богатых северных рек и лесов, разрешало основание слобод и коми-зырянам;

- для рассматриваемого периода были характерны резкие колебания в численности населения. Количество жителей с конца XVI до конца XVII вв. увеличилось на 10 тыс. человек. Наиболее интенсивный рост населения происходил в колонизовавшихся районах за счет притока переселенцев из других частей Коми края

и с Русского Севера. В старожильческих районах население росло в основном за счет естественного прироста;

- в результате массовых крестьянских передвижений происходили изменения как в численности, так и в размещении населения в пределах давно обжитых земель, но одновременно осваивались малозаселенные соседние районы, становящиеся составной частью этнической территории коми-зырян;

- в конце феодальной эпохи (1858-1859 гг.) население Коми края составило 125 тыс. человек. В этническом плане коми составляли более 9/10 населения Усть-Сысольского уезда и 2/3 населения Яренского уезда и Ижмо-Печорского района.

В XVIII - середине XIX вв. рост населения Коми края значительно ускорился по сравнению с предшествовавшим периодом. Этому способствовали продолжавшаяся колонизация северо-восточной части края, возникновение металлургических заводов на Сысоле, некоторое ослабление воздействия неурожаев вследствие прогресса в земледелии, постепенная смена бегства из Коми края временным отходом части его жителей на заработки, развитие нового экономического центра - Усть-Сысольска (Сыктывкара);

- с 1646 г. по 1897 г. население края увеличилось почти в 7 раз или на 145.9 тыс. человек. В среднегодовом исчислении темпы прироста за рассматриваемые периоды составляли: в 1646-1678 гг. - 0.5; в 1678-1727 гг. - 1.1; в 1727-1784 гг. - 0.55; в 1784-1858 гг. - 0.9; в 1858-1897 гг. - 0.8%, т. е. наиболее быстрыми темпами население увеличивалось в 1678-1727 гг. По нашим расчетам, в этот период был наименьший отток населения из Коми края. В целом же до начала века отток населения не способствовал количественному росту населения, заселению тер-

ритории;

- в XX в. в структуре населения Республики Коми произошли следующие изменения: имеющий место до 40-х годов женский перевес в населении сменился мужским; в большинстве возрастных групп и, в первую очередь в трудоспособных возрастах, от переписи к переписи шло накопление мужского потенциала;

- в ходе промышленного освоения территории и существенного влияния миграции на формирование населения наблюдалось постоянное сокращение доли детей и рост трудоспособной части в структуре населения. Значительно увеличился средний возраст населения республики;

- из этнически однородной Коми республика превратилась в место проживания представителей почти всех наций и народностей, населяющих Россию и страны СНГ. Коми этнос, доминирующий в структуре населения нации в конце XIX - начале XX вв., в настоящее время составляет менее одной четверти населения республики;

- в XX в. из аграрной окраины царской России Республика Коми превратилась в индустриальную, высоко урбанизированную территорию с широкой сетью городов и поселков городского типа.

Глава III. РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ

1. Особенности территориальной организации населения в районах нового хозяйственного освоения

Для успешного формирования населения в районах Севера необходимо выявить тенденции в расселении и установить, соответствуют ли они задачам эффективного развития и размещения производительных сил, социального развития общества. Важно определить такую организацию расселения, которая не только способствовала бы росту эффективности общественного производства, но и обеспечивала благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития личности.

Расселение и демографические процессы связаны между собой единством субъекта - населением. Выяснение и анализ механизма этой связи необходимы для того, чтобы создать благоприятные расселенческие условия для улучшения демографической ситуации как по стране в целом, так и в региональном разрезе [139, с. 17].

На всех этапах развития общества расселение, формируясь под влиянием общественного производства, в свою очередь, во все большей мере оказывает обратное воздействие на экономику целых регионов, в частности, зоны Севера, и ее территориальную организацию.

В научной литературе существует несколько точек зрения, объясняющих тот или иной "рисунки" расселения, определяющих главенствующую роль того или иного фактора. Например, А.Н.Алымов считает, что система расселения, т.е. размещение населенных пунктов разной величины, выполняющих различные народнохо-

зяйственные функции (городов, поселков, сел), формируется в зависимости от размещения производства, наличия транспортных линий и особенностей природной среды [7, с. 98]. Той же точки зрения придерживаются К.Н. Мисевич и В.П. Чуднова, отмечая, что решающим фактором, оказывающим влияние на расселение населения, является производство. Именно характер производства определяет основные черты населенных пунктов (их людность, внешний облик, структуру занятий населения и т.д.) [96, с. 9].

В более поздней работе В.В. Воробьев и К.Н. Мисевич, не отрицая роли производственного фактора, расширяют число факторов, влияющих на расселение населения. Они отмечают, что большое влияние на размещение населения оказывают особенности расположения природных ресурсов. Поскольку нефтяные, газовые, угольные месторождения и лесные массивы занимают большие малоосвоенные территории, то возникает необходимость заново создавать строительную и промышленную базы, прокладывать сотни километров новых дорог и коммуникаций, строить города и поселки для прибывающего в районы новостроек населения. Поэтому, признавая решающую роль производственного фактора и при этом не упуская из виду его тесной взаимосвязи с природным фактором, необходимо подчеркнуть, что процесс формирования и развития сети поселений в значительной мере зависит и от природного фактора. Природная среда этой территории, вследствие особенностей местных физико-географических условий оказывает сильное влияние на выбор площадки для населенных пунктов, их планировку, санитарно-гигиенические условия и благоустройство [23, с. 4].

Однако, В. Менге, придерживающийся противоположной точки зрения, утверждает, что на выбор места размещения объектов но-

вого капитального строительства или реконструкции производства оказывают влияние существующая структура расселения и связанная с ней территориальная структура населения и трудовых ресурсов [94, с.108]. Нам представляется, что эта точка зрения более справедлива для обжитых районов, которым присуще некоторое самостоятельное значение закономерностей развития городов и городских поселений. Однако в условиях освоения новых промышленных районов, как считает и И.Ю.Муравьева, зависимость развития территориальных систем от отраслевой структуры хозяйства представляется бесспорной [98, с. 31].

На наш взгляд, наиболее приемлема точка зрения, изложенная О.А.Кибальчицем, Г.М.Лаппо, Е.Е.Лейзеровичем и В.И.Нудельманом. Они отмечают, что если в конкретных экономико-географических условиях размещение производства выступает как результат, то оно определяет процесс расселения населения. Если и размещение производства, и расселение населения рассматриваются как процесс, то дирижирующую роль в их взаимодействии также играет размещение производства. Однако, если расселение населения выступает как результат, то оно во многом определяет процесс размещения производства [64, с.15].

Рассматривая процесс расселения населения в северных районах страны, следует отметить, что основой формирования городов и рабочих поселков здесь выступало производство, а вернее - районы залегания дефицитных для страны полезных ископаемых, последние и определили конфигурацию или рисунок расселения населения.

При освоении и заселении зоны Севера исторически сложились две формы расселения: ленточное и очаговое. Для ленточно-

го расселения населения характерно размещение населенных пунктов вдоль рек и магистральных линий железных и автомобильных дорог. Данный тип расселения был характерен до начала и в период промышленного освоения Севера России. При очаговом расселении населения в качестве основы выступает наличие и залегание каменного угля, нефти и газа, цветных и редких металлов, лесного и других видов природного сырья. Этот вид расселения населения является основным с момента промышленного освоения северных районов страны.

На первом этапе промышленного освоения Севера рабочие поселки создавались в непосредственной близости от мест приложения труда по принципу - "жилье в пешеходной доступности от мест приложения труда" [105, с. 159]. В связи с этим возникло много обособленных мелких, иногда временных, малоблагоустроенных поселений, функционально и планировочно не связанных друг с другом. По численности эти поселки насчитывали менее 3 тыс. жителей, что влекло за собой повышенные градостроительные затраты за счет низкой плотности застройки. По мере выработки месторождений часть поселков ликвидировалась.

О проблеме мелких населенных пунктов пишет и В.М. Ходачек. Малая общая численность населения, особенности хозяйственного освоения, разбросанность ископаемых богатств, трудность транспортных связей и некоторые другие факторы обусловили формирование на Крайнем Севере определенной системы расселения, характеризующейся наличием большого числа мелких и мельчайших поселений, специализирующихся на выполнении той или иной функции и часто сосредотачивающихся в отдельные группы, каждая из которых представляет собой своеобразный хозяйствен-

но-административный комплекс [169, с. 49].

Говоря о процессе становления городов и городских поселений в северных районах страны, следует заметить, что, как и 20-30 лет назад, в настоящее время нет единой точки зрения на процесс расселения и рост городов в районах Севера. Например, В.А. Кочетков считает, что вектор прогресса общества в сфере расселения заложен в больших городах, являющихся носителями, движителями урбанизации. Большие города характеризуются высокой концентрацией и разнообразием производительных сил и общения, в силу чего они являются генераторами духовной культуры цивилизации, носителями ее творческой потенции, центрами производства знаний, образования, квалификации. Вследствие этого существование больших городов есть социальная необходимость, а их развитие является естественно-исторической закономерностью [72, с. 72]. А С.П. Семенов дополняет, что процесс концентрации населения в более крупных населенных пунктах в условиях Севера продиктован объективным ходом развития народного хозяйства, имеет высокую экономическую эффективность и целесообразен по социологическим показателям [135, с. 171].

Б.С. Хорев, не отрицая роста крупных городов, отмечает, что реальной диалектикой процесса урбанизации, включающей при этом и стадию роста крупных городов, является не сверх урбанизация районов и городов, а единая система городского и сельского расселения, воплощающая слияние города и деревни [172, с. 238-239]. В.И. Переведенцев, являющийся также приверженцем больших городов, так объясняет причины их роста экономическими и социальными преимуществами большого, сверхбольшого города по сравнению со средним и особенно малым городом. Большой город

развивает в человеке многие потребности и дает средства их удовлетворения. Здесь человек избавлен от строгого социального контроля среды, что так характерно для села и малого города.

В то же время В.И. Переведенцев справедливо отмечает, что оптимальным, с экономической точки зрения, будет не тот город, в котором наименьшие расходы на содержание одного жителя, а тот, в котором разница между тем, что горожанин дает обществу и тем, что потребляет, будет наибольшей. Выгоден не самый дешевый, а самый производительный город [107, с. 5-8] .

Автор склонен придерживаться точки зрения, изложенной С.Г. Смидовичем: многофункциональность города, а не его размеры - вот основная притягательная сила крупнейших городов. Преимущественному их развитию необходимо противопоставить широкую сеть многофункциональных городов разного ранга [140, с. 35].

Развитие сети опорных многофункциональных городов будет оказывать самое непосредственное влияние на процесс формирования населения и создания стабильных кадров. При многофункциональном развитии городов районов Севера появляется реальная основа обеспечения полной и наиболее рациональной занятости формируемого населения в ближайшей перспективе. Для этого необходимо перейти к системе расселения, включающей создание многофункционального города, выполняющего административные, культурные, транспортные и другие функции, и сети вахтовых поселков с переменным составом населения, имеющих полный набор бытовых услуг и комфортные условия проживания. В количественном отношении В.К. Свешников предлагает следующие типы городов: опорные на 300 тыс. жителей, базовые на 80-150 тыс. жителей, промышленные на 15-30 тыс., вахтенные и экспедиционные

поселки [134, с. 11].

Рассматривая проблему развития многофункциональности северных городов, необходимо учитывать, что в условиях Крайнего Севера особенно важно, кроме отраслей специализации, ограничивать развитие промышленных предприятий, их обслуживающих. Экономически целесообразно размещать их за пределами района, в более южных обжитых областях страны [104, с. 21], а вопрос о трудоустройстве, особенно вторых членов семьи, вероятно, должен решаться другими средствами и главным образом путем значительного расширения сферы обслуживания [134, с. 8]. Обусловлено это тем, что при новом освоении удорожающие факторы проявятся более всего в отраслях и сферах хозяйства с повышенной удельной трудоемкостью (прежде всего в обрабатывающей промышленности и сфере обслуживания). Это делает необходимым опережающее внедрение в таких районах достижений НТП на уровне передовой техники (в том числе в специальном исполнении), прогрессивных технологий и материалов, современной организации производства [2, с. 10]. Такой подход к развитию производительных сил в районах Севера нашел свое воплощение в развитии территориально-производственных (промышленных) комплексов, являющихся наиболее эффективной формой территориальной организации производительных сил [98, с. 46].

Формирование территориально-производственных комплексов (ТПК) в районах нового освоения Севера России - прогрессивный шаг в освоении природных богатств, размещении производительных сил и, как результат, - формировании населения. Если до образования ТКП освоение носило выборочный характер, что влекло размещение в этих районах отдельных узкоспециализированных

предприятий, то теперь ставится задача освоения всего многообразия имеющихся ресурсов и формирования на этой основе комплекса взаимосвязанных предприятий и объектов производственной и социальной инфраструктуры. Комплексное освоение обеспечивает и наиболее рациональную занятость населения с учетом демографических характеристик трудоспособного населения.

Анализ демографической ситуации в городах разных функциональных типов и размеров показал, что города высших ступеней функциональной и управленческой иерархии имеют наиболее благоприятную ситуацию. Города и поселки городского типа зоны Севера, имеющие некомплексное и монопрофильное развитие, имеют неблагоприятную демографическую ситуацию.

Возникает закономерный вопрос о причинах развития многопрофильных и узкоспециализированных городов в северных районах страны и есть ли пути устранения имеющихся негативов.

Прежде всего следует отметить, что формирование городских поселений того или иного типа определялось прежде всего хозяйственной специализацией и перспективами дальнейшего развития региона, которые зависели, в первую очередь, от "жизненности" или "долголетия" градообразующей отрасли.

В районах Севера и Республике Коми, в частности, основными градообразующими отраслями являются: лесная, нефтяная, газовая, угольная. Рассмотрим хотя бы в общих чертах характерные особенности каждой отрасли, влияющие на расселение населения при разработке и добыче того или иного вида сырья.

Например, для нефтегазодобывающей промышленности характерны следующие особенности, определяющие рисунок расселения;

- недостаточная стабильность экономической базы из-за ог-

раниченности срока эксплуатации месторождений (15-20 лет для небольших и 30-40 лет для крупных) [103, с. 14-15];

- дисперсное размещение мест приложения труда;
- относительно малое градообразующее значение отдельных производственных объектов;
- "подвижность" мест приложения труда для части работников (геологоразведчики, буровики, строители);
- сокращение численности работников на 30-40%, спустя 5-10 лет после начала освоения месторождений и завершения его разведки, разбуривания и обустройства;
- запрещение размещения населенных пунктов на нефтегазодносных территориях.

Для концентрации населения в северных нефтяных и газовых районах целесообразна двухступенчатая (а не более дробная) система расселения нефтяников и газовиков: центр нефтегазопромыслового района - промысловые поселки. От организации постоянных промысловых поселков при возможности следует отказываться [114, с. 18].

Практика освоения нефтяных и газовых промыслов Севера России подтвердила отмеченный выше подход, что для нефтегазопромысловых городских поселений наиболее целесообразна двухступенчатая система расселения. Последняя предполагает создание одного или двух базовых городов - центров крупных нефтяных и газовых районов с постоянным населением и сети вахтовых поселков. В противном случае в районе месторождений нефти и газа возникают небольшие и слабые города, экономическую базу которых следует укреплять. Существенным недостатком таких городов к тому же является нерациональное использование трудовых ре-

сурсов (незанято 10-20% трудоспособного населения, из них до 80% женщины) [29, с. 118].

Такой подход к решению системы расселения оправдан следующими тенденциями развития отрасли:

- комплексной автоматизацией добычи, сбора и транспортировки нефти и газа;
- ростом производительности труда;
- переходом на новую организационную структуру управления, при которой ряд административно-производственных звеньев (промыслы, участки, бригады) ликвидируются.

При двухступенчатой системе расселения большая часть работников, занятых на обустройстве и эксплуатации месторождений, будет концентрироваться в центрах нефтегазопромысловых управлений, а меньшая - в небольших вспомогательных поселках (в том числе с переменным персоналом), что имеет особое значение в суровых малонаселенных районах Севера. В Республике Коми по двухступенчатой системе расселения сформированно население Усинского района нефтянников и Вуктыльского - газовиков.

Для районов развитой горнодобывающей промышленности, выпускающей грузоемкую массовую продукцию, характерно и целесообразно централизованное расселение. Здесь следует обратить внимание на то, что угольная промышленность северных районов предъявляет несколько иные требования к системе расселения, чем нефтяная и газовая. Угольная промышленность вызывает формирование системы расселения со следующими особенностями:

- рассредоточенным характером размещения мест приложения труда на месторождениях, относительно ограниченных по площади по сравнению с россыпными месторождениями ценных и редких ме-

таллов;

- большим градообразующим значением отдельных объектов, чем в системах расселения на россыпях, нефтяных и газовых месторождениях;

- относительно длительным сроком отработки шахт (не менее 30 лет);

- формированием многочисленных поселков городского типа (от 5-7 до 15 поселков), распродоточенных вокруг более крупного города. Последний выполняет роль культурного, транспортного и административного центра. В Республике Коми выделяется крупная угольная Воркутинская агломерация с центром в г. Воркуте.

Такая система расселения населения позволяет организовать разностороннюю и высококачественную систему культурно-бытового обслуживания, обеспечить занятость вторых членов семьи и самое главное - создать благоустроенное жилье с учетом демографических характеристик населения.

Централизация капитальных вложений на строительство одного-двух средних (крупных) городов ведет к уменьшению удельных капитальных затрат на жилищно-коммунальное, культурно-бытовое строительство, на улучшение окружающей среды, а также на эксплуатацию фондов городского хозяйства; имеются большие возможности для организации благоустроенных зон отдыха для населения.

Практика освоения лесных ресурсов показывает, что социальная обустроенность территорий и характер развития отдельных лесопромышленных районов во многом определяется уровнем сформированности их основных производственных комплексов. Наибольшие трудности в развитии, организации трудовой деятельности,

благоустройстве населенных пунктов, создании комплекса культурно-бытовых учреждений испытывают районы, где лесопромышленная специализация ограничивается заготовкой и первичной обработкой древесины.

В развитии лесодобывающих районов наблюдается три этапа, отражающие основные стадии развития отрасли.

Первый этап связан со становлением лесозаготовительной отрасли. Он характеризуется очень высокими миграционным приростом и удельным весом трудоспособного населения, превышением мужского населения и низкой долей детей.

Второй этап развития лесозаготовительных районов включает период активного функционирования лесопромышленных предприятий. Окончание строительного периода само по себе нормализует многие стороны жизнедеятельности новоселов и их семей, что создает условия для формирования в районах лесозаготовок постоянного населения.

Третий этап развития лесозаготовительных поселений связан с периодом отработки базовых ресурсов и удорожанием основного производства. В этот период ухудшаются все параметры демографического развития.

Многие проблемы развития лесопромышленных районов разрешимы, если освоение лесных ресурсов в них не будет ограничиваться только заготовкой древесины, а будет сопровождаться созданием производств по ее глубокой переработке. Организация высшей стадии переработки древесного сырья оказывает влияние на развитие лесопромышленных районов в трех направлениях.

Во-первых, намного увеличивает возможности социально-экономического развития и сроки существования лесозаготовительных

населенных пунктов. При создании всего комплекса производств по химической и химико-механической переработке древесины срок действия лесозаготовительных предприятий становится практически неограниченным. На их базе формируются населенные пункты с численностью населения до 10 тыс. человек. Многие из них являются поселками городского типа.

Во-вторых, предопределяет формирование в лесопромышленных районах относительно крупных (от 20 до 50 тыс. человек) городских центров, объединяющих все поселки лесозаготовителей в единую систему расселения.

В-третьих, повышает способность лесных поселков к "само-развитию". Этому содействует появление у них, в связи с созданием городов, больших возможностей производственной переспециализации. Новые социально-экономические условия, формируемые вокруг деревообрабатывающих центров, позволяют лесным поселкам совмещать заготовку древесины с пригородным сельским хозяйством, производством стройматериалов и т.п.

Более широкие связи населения лесозаготовительных поселений с городами намного смягчают те проблемы лесопромышленных районов, которые возникают в них в связи с недостаточным развитием социальной инфраструктуры непосредственно на местах. Вместе с тем, центральные функции городов не всегда реализуются полностью в виду небольших размеров большинства лесоперерабатывающих центров и сильной разбросанности лесозаготовительных предприятий на территории.

Таким образом, прогрессивное развитие систем расселения лесопромышленных районов следует связывать с созданием крупных лесопромышленных комплексов по глубокой переработке древесины

и переходом лесозаготовительных предприятий на систему длительного пользования лесными ресурсами [1, с. 24-27].

В результате анализа особенностей расселения, характерных для отдельных отраслей, можно выделить следующие принципы, которыми необходимо руководствоваться при решении вопросов расселения:

- не допускать неравномерной концентрации населения, приводящей к чрезмерному росту отдельных населенных пунктов;
- ограничивать чрезмерную рассредоточенность населения и образование большого числа новых мелких поселений, неэкономичных в строительстве и эксплуатации;
- при размещении новых населенных пунктов обеспечить минимальные затраты времени на трудовые поездки;
- создавать наиболее благоприятные условия для культурно-бытового обслуживания населения;
- при выборе площадок для строительства новых и развивающихся поселений учитывать естественные условия территории, ландшафт местности, перспективы развития населенных пунктов, наличие природных ресурсов, региональные особенности и т.д.;
- обеспечить обязательное соблюдение действующих санитарно-гигиенических норм [23, с. 12-13].

Наряду с рассмотрением отраслевых систем расселения необходимо остановиться на его формах. Выше отмечалось, что в отдельные периоды и при освоении небольших по объему и сроку функционирования месторождений приемлем вахтово-экспедиционный метод при освоении новых районов. По мнению В.П. Гурьева и В.С. Симонова, несмотря на ряд серьезных трудностей, его перспективность не вызывает сомнений [30, с. 100]. В пользу мо-

бильных методов организации труда говорит эффективность их применения. Последняя заключается в значительном ускорении освоения и ввода в действие месторождений. Кроме того, весьма значителен и градостроительный эффект. Он возникает в результате действия следующих основных факторов:

- значительной разницы в стоимости жилья и объектов соцкультбыта в районах с экстремальными условиями проживания и обжитой территории;

- уменьшение присутствия на месторождении работников непроизводственной сферы (здравоохранения, просвещения, культурных учреждений, связи, соцкультбыта и т.п.);

- исключение дополнительного жилья и учреждений соцкультбыта для строителей, строящих объекты непроизводственного назначения (эффект "строительного мультипликатора").

Как отмечает И.Ю. Муравьева, проведенный экономический анализ подтверждает рациональность вахтенного метода обустройства в начальный период освоения районов нового промышленного развития даже в том случае, когда прямые капитальные вложения равны по затратам другому способу расселения. Он позволяет в кратчайшие сроки создать нормальные условия проживания промышленно-эксплуатационного персонала, ускоряет получение реального народнохозяйственного эффекта от использования богатств Севера. Одновременно вахтенные комплексы могут стать основой стимулятора быстреего развития инфраструктуры не только отдельных географических пунктов, но и значительных районов Севера [97, с. 183].

В.С. Дмитриев также считает, что наиболее перспективным методом, учитывающим специфику производственного освоения ре-

гиона и социальные аспекты северного расселения, является вахтовый. Он предусматривает как формирование постоянного населения, так и привлечение работников в места освоения без переменных их места жительства. В первом случае население, производственная и социальная инфраструктура концентрируются в базовых населенных пунктах, которые могут занимать более выгодное экономико-географическое и природно-климатическое положение. При этом, часть персонала работает в режиме постоянных командировок, с временным проживанием в местах приложения труда - в вахтовых поселениях. В другом случае привлеченный к вахтовой работе персонал проживает за пределами Севера, в городах, в обжитой зоне страны.

В зависимости от того, в пределах какой территории организовано вахтовое производство, можно выделить и соответствующие формы расселения. Внутрирайонное вахтовое расселение формируется в границах промышленного района, где размещены места жительства и места приложения труда. В этом случае население концентрируется в городах и крупных поселках - базовых населенных пунктах и часть его периодически перевозится в пределах района к местам трудовых вахт.

Внерайонное вахтовое расселение может быть представлено межрайонными и межрегиональными формами. При межрайонной форме базовый населенный пункт находится за пределами области в местах, где есть необходимые трудовые ресурсы. Сложность организационно-производственной структуры позволяет выделить его в самостоятельный метод - вахтово-экспедиционный [36, с. 118-119].

Среди преимуществ экспедиционно-вахтового метода органи-

зации труда Г.В. Загайнова отмечает поступление по этой форме формирования трудовых коллективов наиболее подготовленных в профессиональном отношении молодых рабочих [43, с. 88-89].

Но более полное экономическое и социальное содержание вахтово-экспедиционного метода раскрыл Р.Г. Шевалдин: в старых нефтяных районах страны (а это характерно и для многих "северных" отраслей) сосредотачивался большой потенциал людских и материальных ресурсов, использование которых при освоении нефтяных месторождений Западной Сибири дало бы большой эффект в развитии нефтедобывающей отрасли. Потребовалось найти способ наиболее эффективного их применения. Им стал вахтово-экспедиционный метод.

Анализируя все преимущества и недостатки его применения, отмечается, что дальнейшее развитие вахтово-экспедиционного метода намечается только за счет повышения производительности труда. Исходя из соизмерения эффективности вахтово-экспедиционного метода с задачами по освоению огромных пространств Сибири, можно сделать вывод о дальнейшем его развитии, но уже в более отработанном, совершенном виде [176, с. 3-5]. Единственное, на что необходимо обратить внимание, по мнению В.И. Русанова, так это на погодно-климатические контрасты при межрегиональных перемещениях. Учет различий в биоклимате позволит сохранить здоровье, улучшить условия жизни и труда вахтовиков, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности труда [124].

2. Организация расселения в северном регионе с сырьевой направленностью экономики

Республика Коми входит в число 16 территорий Российской Федерации, относимых полностью или частично к северным. Расположенная на северо-востоке европейской части России, республика имеет площадь 416.8 тыс. кв. км, наибольшую протяженность с юго-запада на северо-восток - 1275, с севера на юг - 785 км. Для республики характерна четко выраженная природная зональность, которая нашла отражение в выделении районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. С точки зрения экономического зонирования для предоставления северных льгот населению республика может быть "поделена" на Ближний И Дальний Север, с выделением из Дальнего Севера его Арктической подзоны [137]. Для целей исследования проблем регионального развития и территориальной организации хозяйства В.Н. Лаженцевым и Т.Е. Дмитриевой Республика Коми подразделена на три подзоны: Дальний, Средний и Ближний Север. Дальний Север включает территорию Воркутинского, Интинского, Усинского горсоветов; Средний - Вуктыльского, Печорского, Сосногорского, Ухтинского горсоветов и Ижемского, Троицко-Печорского, Удорского, Усть-Цилемского районов; Ближний Север - Сыктывкарского горсовета, Княжпогостского, Койгородского, Корткеросского, Прилузского, Сыктывдинского, Сясьского, Усть-Вымского, Усть-Куломского районов [77]. Для учета дискомфорта среды проживания нами приведена классификация зонирования Севера, предложенная в [73; 118] и описанная во 2-ой главе.

Подзоны сильно различаются объективными условиями хозяйственного развития и проживания людей. Так, на Дальнем Севере пришлое население может функционировать лишь в "сменном режиме", а Арктика вовсе противопоказана для сколько-нибудь значительного заселения. Велики различия в удельных затратах на обустройство населения, на создание объектов производственной и социальной инфраструктуры. Все это предъявляет особые требования к градостроительной политике, к организации системы расселения [120].

Республика Коми является идеальным объектом для исследования системы расселения, занимая промежуточное положение между более южными районами Европейской части России и Азиатским Севером [48, с. 45].

Заселение Республики Коми исторически шло по рекам. Издавна сложились полосы ленточного расселения вдоль нижней и средней Вычегды, Сысолы и Лузы, на средней Печоре. С промышленным освоением стали преобладать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. Большинство городских и значительная часть сельских поселений республики связаны с развитием промышленности или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

В республике наибольшее распространение по территории получила лесозаготовительная промышленность. Это самая старая отрасль, развитие которой в первоначальный период освоения опиралось на речную сеть и существующие села и деревни. Рассредоточенный характер лесозаготовок создал предпосылки к формированию населенных пунктов небольшой величины и рассредото-

ченному расселению.

Угольная, нефтяная и газовая отрасли промышленности требуют формирования сети, главным образом, городских поселений уже в начальной стадии организации предприятий.

Специализация хозяйства на ресурсных отраслях определила специфику расселения в республике: низкую плотность населения, редкую сеть населенных пунктов, их небольшую величину и узкий функциональный профиль, очаговый характер расселения, слабость

Таблица 3.1.
Основные показатели расселения в Республике Коми
в 1979-1995 гг.

Показатели	1979 г.	1989 г.	1995 г.
Динамика населения, % к предыдущему году - всего	100.0	112.8	95.3
городского	100.0	120.0	94.5
сельского	100.0	95.0	97.8
Доля городского населения, %	70.9	75.5	74.9
Средняя плотность населения человек на кв.км - всего	2.7	3.0	2.9
в том числе сельского	0.8	0.7	0.7
Средняя величина поселений, человек			
- городов	72000	71200	69100
- поселков городского типа	6200	5300	5400
- сельских	417	417	414
Средняя густота поселений на 1000 кв.км	2.0	1.9	1.9

внутрирайонных социально-экономических связей и недостаточный уровень развития социально-бытовой инфраструктуры (табл. 3.1; рис. 2) и т.д. Главные особенности расселения в Коми Республике сводятся к следующему:

- республика продолжает оставаться редкозаселенной территорией с распространением очаговых форм расселения;
- средняя плотность населения в 2.8 раза ниже, чем в среднем по России (2.9 против 8.1 человек на кв.км), на большей части территории республики (58% ее площади) она не дости-

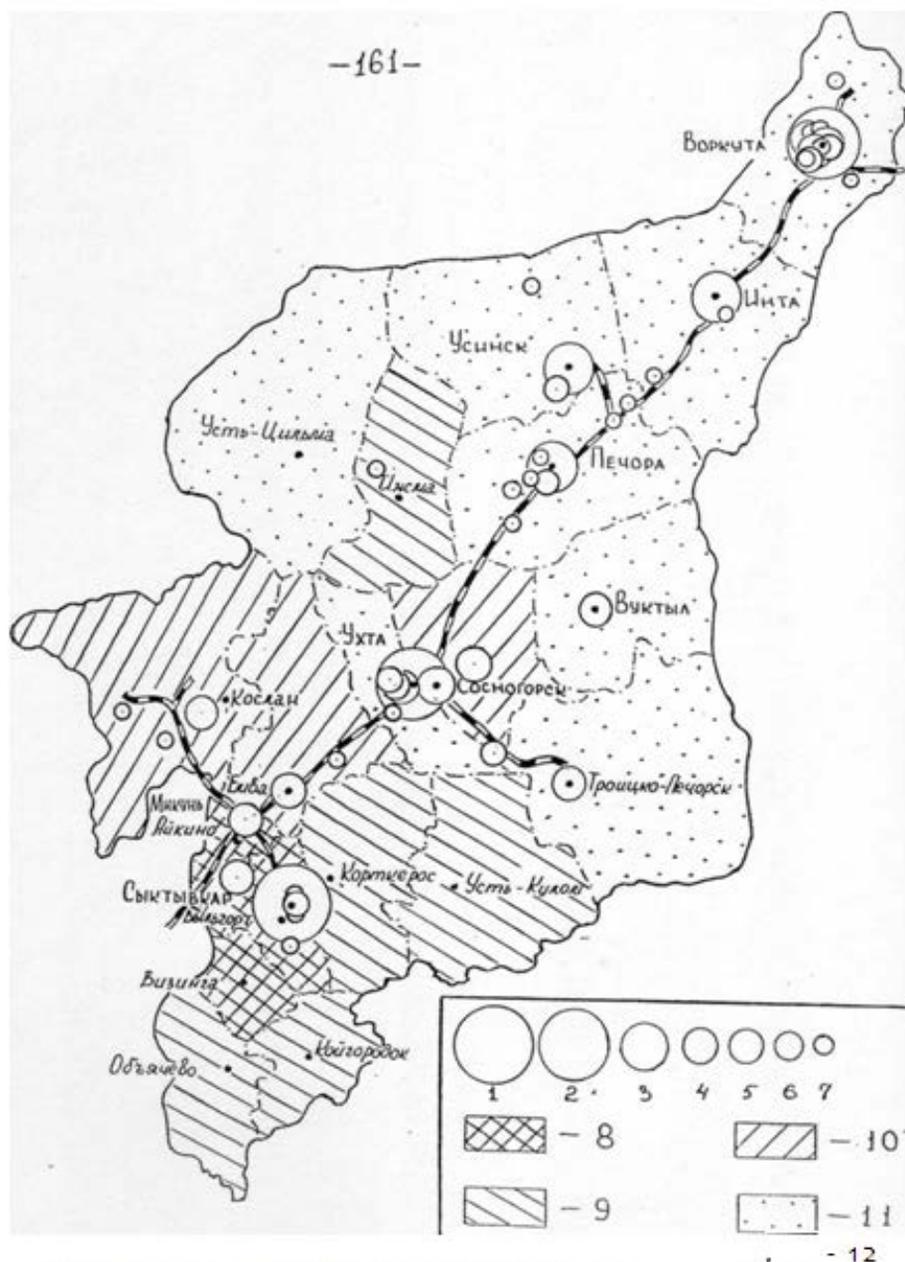

Рис.2. Размещение населения Республики Коми на начало 1995 г. Плотность городского населения, тыс.человек: I - более 200; 2 - 100-200; 3 - 50-100; 4 - 20-50; 5 - 10-20; 6 - 5-10; 7 - менее 5. Плотность сельского населения (человек на кв.км): 8 - более 3; 9 - 1-3; 10 - 0,5-1; II - менее 0,5; 12 - центры районов.

гает и 2 человек на кв.км;

- на 10 тыс. кв.км приходится всего лишь 19 поселений.

Рисунок расселения и размещения населения Республики Коми существенно изменились с вводом в эксплуатацию Печорской магистрали, которая стала экономической осью и сыграла роль оси расселения. Со строительством ответвлений на Сыктывкар, Кослан, Троицко-Печорск и Усинск возникли новые промышленные и транспортные поселки. Железнодорожная сеть явилась в определенной степени опорным каркасом расселения. На ней размещаются все города и 32 поселка городского типа (пгт).

Начиная с 50-х годов, экстенсивное освоение месторождений угля, нефти и газа, расположенных в северной части республики, и продвижение лесозаготовок на север привели к резкому росту численности населения в северных районах. Это существенно изменило и географию расселения в пользу северных территорий. Достаточно отметить, что доля районов Крайнего Севера в населении республики увеличилась с развитием угольной промышленности с 6.6% в 1939 г. до 26.5% в 1970 г.; районов, приравненных к Крайнему Северу, заселение которых связано прежде всего с освоением месторождений нефти и газа, - с 22.7 до 32.6%; удельный вес остальных (южных) районов, издавна более обжитых, снизился с 70.7% до 40.9% [111].

В последующие годы, в связи с переходом к рынку, экономической нестабильностью, сокращением численности населения наметились тенденции перераспределения населения внутри республики. Это подтверждает анализ территориального перераспределения населения, проведенный по трем подзонам: Дальнему, Среднему и Ближнему Северу (табл. 3.2.).

Таблица 3.2.

Распределение населения Республики Коми 2 0по подзонам Севера в 1985-1995 гг.

Подзоны Севера	Доля подзоны в населении республики, %			Прирост (-убыль) населения, тыс. человек		Доля подзоны в общем приросте (-убыли) населения, %	
	1985г.	1990г.	1995г.	1985-1990 гг.	1990-1995 гг.	1985-1990 гг.	1990-1995 гг.
Дальний Север	27.8	28.4	26.9	23.0	-34.7	38.7	-54.8
Средний Север	34.6	33.9	33.8	13.8	-24.9	23.2	-39.3
Ближний Север	37.6	37.7	39.3	22.6	-3.7	38.1	-5.9
Республика Коми	100.0	100.0	100.0	59.4	-63.3	100.0	-100.0

Из приведенных данных следует, что генеральное направление изменения размещения населения в последние годы - это перемещение населения в южные районы республики или Ближний Север. Сегодня на Ближнем Севере, занимающем свыше 27% ее площади, проживает более 39% всего населения (472 тыс. человек, 1995 г.). Здесь число жителей сократилось за 1990-1995 гг. минимально - всего лишь на 3.7 тыс. человек. В результате доля Ближнего Севера в населении республики возросла с 37.7% в 1990 г. до 39.3% в 1995 г. Для Ближнего Севера характерно в последнее десятилетие медленное, но стабильное повышение своего удельного веса. В 1990-1995 гг. этот процесс ускорился. Главную роль в этом сыграл г. Сыктывкар. В большинстве административных районов Ближнего Севера, за исключением Княжпогостского, численность населения изменилась незначительно, и они сох-

раняют свою долю в составе населения республики на уровне 1990 г.

Второй существенный сдвиг - сокращение населения и удельного веса подзоны Дальнего Севера. На долю Дальнего Севера приходится 20% территории Республики Коми и 27% ее населения (324 тыс. человек). Однако, в связи с падением объемов угле- и нефтегазодобычи, закрытием ряда предприятий и закрытием некоторых шахт Печорского угольного бассейна, началом переселения пенсионеров население этой подзоны уменьшилось с 1990г. до 1995 г. на 35 тыс. человек, а удельный вес ее снизился на 1.5 процентных пункта. Интенсивнее других терял свое население Воркутинский горсовет, число жителей в котором уменьшилось на 24 тыс. человек. Сокращается население Усинского района. За последние три года оно уменьшилось на 6 тыс. человек. Из этого следует, что на Дальний Север приходится более половины всей убыли населения по республике в целом.

Средний Север - это 52% площади республики и 34% ее населения (405 тыс. человек). В 1990-1995 гг. Средний Север практически сохранил свое место по числу жителей, хотя численность населения на его территории уменьшилась почти на 25 тыс. человек. Это обусловлено прежде всего закрытием болгарских лесозаготовительных предприятий в Удорском районе, где население сократилось на 12 тыс. человек. Доля остальных районов Среднего Севера в населении республики не претерпела существенных изменений.

Если рассматривать изменения в размещении населения в разрезе горсоветов и административных районов, то сохраняется тенденция "перелива" населения на территорию горсоветов и, как

обратный результат, - сокращения доли сельских районов. На горсоветы, по сравнению с их долей в площади республики, приходится в 1.8 раза больше жителей. Как подтверждают данные табл. 3.3, изменения в размещении населения определяют в пер-

Таблица 3.3.

Перераспределение населения по территории
Республики Коми в 1985-1995 гг.

Административные районы горсоветы	Удельный вес в площади, %	Удельный вес в населении, %		
		1985 г.	1990 г.	1995 г.
Г о р с о в е т ы	39.9	71.6	72.8	73.3
Сыктывкарский	0.2	18.0	18.8	20.4
Воркутинский	5.8	17.1	17.2	16.0
Вуктыльский	5.4	2.3	2.2	2.1
Интинский	7.2	5.5	5.5	5.4
Печорский	6.9	7.7	7.4	7.5
Сосногорский	3.9	5.0	4.9	5.1
Усинский	7.3	5.2	5.7	5.5
Ухтинский	3.2	10.8	11.1	11.3
Р а й о н ы	60.1	28.4	27.2	26.7
Ижемский	4.4	1.9	1.8	2.0
Княжпогостский	5.9	3.2	3.2	2.9
Койгородский	2.5	1.1	1.0	1.0
Корткеросский	4.7	2.3	2.2	2.2
Прилузский	3.2	2.4	2.3	2.4
Сыктывдинский	1.8	2.2	2.2	2.3
Сысольский	1.5	1.6	1.5	1.6
Троицко-Печорский	9.8	2.3	2.1	2.0
Удорский	8.6	3.2	3.1	2.3
Усть-Вымский	1.2	3.6	3.4	3.3
Усть-Куломский	6.3	3.2	3.1	3.2
Усть-Цилемский	10.2	1.4	1.3	1.5
Республика Коми	100.0	100.0	100.0	100.0

вую очередь гг. Воркута и Сыктывкар.

Таким образом, новое явление последних лет - территориальное перераспределение населения с севера на юг: рост концентрации населения в подзоне Ближнего Севера и сокращение в подзоне Дальнего Севера.

Республика Коми - один из урбанизированных районов. На начало 1995 г. в ее составе насчитывалось 10 городов и 39 поселков городского типа. Доля городского населения (74.9%) в

республике выше, чем во многих других регионах России. Однако, этот простейший показатель урбанизации еще не свидетельствует о высоком уровне урбанизированности территории республики [19]. Подтверждением этого является низкая насыщенность территории городами. На один город приходится свыше 40 тыс. кв.км. Следует отметить молодость сети городских поселений, 90% которых созданы в послевоенный период, их небольшие размеры и повышенную долю поселков городского типа (около 80%).

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов привело к образованию многих узкоспециализированных рабочих поселков. Как правило, они создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, были невелики по своим размерам и малоблагоустроены, обособлены и функционально не связаны друг с другом. Несмотря на рост мелких поселков, неизбежно шел процесс перерастания некоторых из них в города. Так возникли города Воркута и Инта - центры угольной промышленности, Ухта, Сосногорск, Вуктыл, Усинск - центры нефтегазовой промышленности, Печора, Микунь, Емва - лесопромышленные и транспортные центры. С расширением производственных и социально-культурных функций Воркута, Печора и Ухта превратились в многофункциональные промышленные центры. Особое место среди городов республики занимает Сыктывкар как столица республики и крупный многофункциональный промышленный центр.

Города Республики Коми различаются и по своей величине: к большим (более 100 тыс. жителей) относятся Сыктывкар, Воркута, Ухта; к средним (от 50 до 100 тыс. жителей) - Инта, Печора, Усинск; к малым (менее 50 тыс. жителей) - Вуктыл, Емва, Микунь, Сосногорск.

Поселки городского типа более узко специализированы, чем города. В образовании их особенно большая роль принадлежит лесной (11 поселков), угольной (8 поселков) и нефтегазовой (5 поселков) отраслям промышленности.

В Республике Коми наблюдался интенсивный процесс урбанизации вплоть до 80-х годов, когда не только увеличивалась численность городского населения, но и расширялась сеть городских поселений. Так, на территории республики было городских населенных пунктов: в 1939 г. - 3, 1959 г. - 36, 1979 г. - 54, 1989 г. - 55. Одновременно под воздействием социально-экономических потребностей росли взаимосвязи между населенными пунктами, формировались группы поселений в пределах промышленных районов.

В 90-е годы процесс урбанизации замедлился. В противовес установившейся ранее тенденции роста численности городского населения, абсолютное большинство городских поселений в 1990-1995 гг. сократили число своих жителей, уменьшилось и число городских населенных пунктов (табл. 3.4). Следствием этого являются некоторые изменения в соотношении городского и сельского населения (снижение доли городского населения), появление новых моментов в расселении населения.

Следующая особенность развития городского расселения в последние годы - концентрация населения. Доля больших и средних городов возросла в составе городского населения с 59.9% в 1989 г. до 67.8% в 1995 г. или на 40.1 тыс. человек при сокращении общей численности городского населения республики на 52.1 тыс. человек. Рост населения в них объясняется прежде всего переходом Усинска в ранг средних городов и увеличением

Таблица 3.4.

Распределение городских поселений
Республики Коми по величине в 1979-1995 гг.

Группы поселений по величине (тыс. чел.)	Число поселений			Число жителей в них					
	Г О Д Ы			тыс. чел.			%		
				Г О Д Ы			Г О Д Ы		
	1979	1989	1995	1979!	1989!	1995	1979!	1989!	1995
Городские поселения	54	55	49	793.4	951.7	899.6	100.0	100.0	100.0
Города:	7	10	10	504.2	698.2	690.5	63.5	73.4	76.8
большие (свыше 100)	2	3	3	271.2	445.0	439.4	34.2	46.8	48.8
средние (51-100)	3	2	3	194.7	125.0	170.7	24.5	13.1	19.0
малые (50 и менее)	2	5	4	38.3	128.2	80.4	4.8	13.5	9.0
Поселки городского типа:	47	45	39	289.2	253.5	209.1	36.5	26.6	23.2
крупные (свыше 20)	-	2	1	-	45.2	24.3	-	4.7	2.7
большие (10.1-20)	11	6	6	158.4	72.6	75.5	20.0	7.6	8.4
средние (5.1-10)	10	8	8	65.1	64.3	52.1	8.2	6.8	5.8
малые (5 и менее)	26	29	24	65.7	71.4	57.2	8.3	7.5	6.3

числа жителей в Сыктывкаре. В шести больших и средних городах проживает в настоящее время свыше 610 тыс. человек - более половины всего населения республики (50.6%).

Соответственно доля малых городов и поселков городского типа снизилась в численности горожан с 40.1% в 1989 г. до 32.2% в 1995 г. или на 92.2 тыс. человек. Хотя и происходит перераспределение населения между категориями городских поселений, но по числу их продолжают доминировать малые города и поселки городского типа (87.8% в сети городских поселений). Причем из 39 поселков 24 имеют людность меньше 5 тыс. человек. Число жителей в них падает. Мелкопоселковая структура - одна из причин низкого уровня комфортности жизненных условий.

Особо пристального внимания требует к себе сеть сельских поселений. Исторически сложилось так, что жителями села являлись лица коренной национальности - коми. Сохраняется эта тенденция и сегодня. По переписи населения 1989 г. из 291.5 тыс. лиц коми национальности в сельской местности проживало 155.1 тыс. человек или 53.2% от их общей численности.

Анализируя сеть сельских поселений в динамике, можно отметить, что за последние 16 лет их число сократилось на 50 (1979 г. - 780 сельских населенных пунктов, 1989 г. - 740, на начало 1995 г. - 730).

Почти половина (23 поселения) приходится на Прилузский, Сысольский, Сыктывдинский, Усть-Цилемский районы, т.е. районы наиболее компактного проживания коренного населения.

Свертывание сельской поселенческой сети подтверждает и рост числа населенных пунктов, в которых никто не проживает. Только в 1992-1995 гг. их количество увеличилось вдвое: с 14 до 28. Тем не менее за последний короткий период в сети сельских поселений произошли и положительные изменения: возникло два новых поселка (Еджидъяг и Нижнеберезовск на территории, подчиненной Вуктыльскому горсовету), восемь поселков городского типа переведены в ранг сельских. Однако, процесс сокращения сельских поселений пока не прекращается.

Быстрее других теряют население и постепенно исчезают деревни, наиболее удаленные от крупных населенных пунктов и не имеющие с ними надежного транспортного сообщения. Так, в Верхолузском сельсовете Прилузского района, расположенного в 90-120 км от райцентра, из девяти населенных пунктов в 1968 г. в настоящее время имеется население только в четырех; в Во-

чевском сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра на 80-140 км, из девяти населенных пунктов осталось пять поселений и т.д.

Что касается сельского расселения в целом, то в селах с числом жителей более 1000 человек, имеющих лучшие условия для организации культурно-бытового обслуживания, проживает менее половины сельского населения республики (47.3%, табл. 4.5).

Таблица 4.5.

Распределение сельских поселений Республики Коми по величине в 1979-1995 гг.

Группы поселений по величине (человек)	Число поселений			Число жителей в них					
	Г о д ы			тыс. человек			%		
				Г о д ы			Г о д ы		
	1979	1989	1995	1979	1989	1995	1979	1989	1995
До 10	36	55	66	0.3	0.3	0.3	0.1	0.1	0.1
11-50	120	137	130	3.5	3.9	3.5	1.0	1.3	1.2
51-100	110	93	91	8.0	6.6	6.6	2.5	2.1	2.3
101-200	129	93	90	18.9	13.3	12.9	5.8	4.3	4.4
201-500	178	171	185	60.5	56.9	61.5	18.6	18.4	21.2
501-1000	129	116	101	88.5	79.0	68.2	27.2	25.6	23.5
1001-2000	60	58	52	79.7	80.4	69.1	24.5	26.0	23.8
2001-3000	7	7	4	16.5	16.9	9.6	5.1	5.5	3.3
3001-5000	6	5	6	20.3	18.9	23.1	6.3	6.2	7.9
Свыше 5000	5	5	5	28.8	32.5	35.7	8.9	10.5	12.3
В с е г о	780	740	730	325.0	308.7	290.6	100.0	100.0	100.0

В структуре расселения преобладают мелкие деревни (до 500 человек), которые составляют свыше 3/5 (562 населенных пункта) всех поселений. Причем, если в 1989 г. в них проживало 26.2%

сельского населения, то в 1995 г. - 29.2% .

На общем фоне все больше выделяются поселения, совмещающие административные (райцентр, сельсовет) и хозяйственные (центр совхоза, леспромхоза) функции. Это единственный тип поселений, в ряде которых людность несколько выросла. Наиболее высокими темпами увеличивали в 1989-1995 гг. число своих жителей сс. Вьльгорт (126.1%), Зеленец (121.5%), Летка (115.4%), Объячево (115%), Кослан (112.4%) и Ижма (109.2%).

Процесс концентрации населения распространяется и на сельскую местность. Прежде всего он связан с ростом более крупных сельских населенных пунктов. В 1989-1995 гг. в составе сельского населения республики особенно увеличилась доля сел с числом жителей свыше 5 тыс. человек (Визинга, Вьльгорт, Объячево, Усть-Кулом, Усть-Цильма) и от 3 до 5 тыс. человек (Айкино, Зеленец, Ижма, Корткерос, Кослан, Летка). В этих 11 селах, из которых 9 - райцентры, сконцентрировано свыше 1/5 всего сельского населения (20.2% в 1995 г. против 16.7% в 1989 г. и 15.2% в 1979 г.), которые составляют в сети сельских населенных мест лишь 1.5% .

Однако в действительности концентрация населения проходит более ощутимо, если единицей расселения рассматривать не единственный населенный пункт (город, село), а скопление населенных пунктов, тесно связанных с ним. Примером тому является г. Сыктывкар, с которым имеют тесные производственные и трудовые связи не только пгт Краснозатонский, Максаковка, Седкыркеш, но и сс. Вьльгорт, Зеленец, Корткерос. Здесь сосредоточено около 1/4 всего населения республики. И что примечательно, села, находящиеся в зоне влияния города, остаются стабильны или рас-

тут.

Характерная черта сельского расселения в Республике Коми - высокий удельный вес населения, проживающего в населенных пунктах несельскохозяйственного профиля. В республике, как крупном лесопромышленном районе Европейской части России, особенно существенный элемент в сети сельских населенных мест составляют поселки лесозаготовителей и работников лесосплава. На начало 1995 г. насчитывалось 176 поселений лесопромышленной ориентации, что составляет 24% всех сельских поселений, в которых проживало 34% сельского населения республики. Специфические особенности лесозаготовительного производства (распределенность по территории, постоянное перемещение центров производства, высокий удельный вес транспортных операций, зависимость от природных факторов) определяют небольшую величину населенных пунктов (средняя людность 564 человек, 1995 г.) и оказывают влияние на систему расселения в лесопромышленных районах. Все они, как правило, соответствуют определенным стадиям производственного процесса, имеют элементы иерархии управленческого, организационно-сбытового порядка и сферы обслуживания населения [44].

После 1989 г., в связи с резким сокращением объема лесозаготовок и кризисными явлениями в развитии лесной отрасли, численность населения в сельской местности уменьшилась прежде всего в этих населенных пунктах. В 1989-1995 гг. число жителей лесопромышленных поселений сократилось на 12.5%, тогда как всего сельского населения - на 0.7%. Хотя число лесопромышленных поселений практически не изменилось (1989 г. - 174, 1995 - 176 поселений), но произошли изменения в самой структу-

ре их сети: 5 поселков обезлюдели, 5 поселков потеряли статус городских и перешли в сельские, возникли 2 новых поселка.

Таким образом, и в сельской местности республики ярко выражена мелкоселенность. Даже при концентрации населения средняя людность сельских населенных пунктов несколько уменьшилась: в 1979 г. - 417, 1989 г. - 417, 1995 г. - 414 человек. При такой дробной сети поселений затрудняется решение проблем благоустройства, функционирования объектов социально-культурного обслуживания и повышения уровня жизни населения. Как известно, по существующим проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с числом жителей более 1000 человек, а для функционирования хотя бы простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо более 300 жителей [90]. Сельскому населению оказывается бытовых услуг в 2-2.5 раза меньше, чем городскому, резко сократилась и сеть предприятий службы быта. Степень благоустройства жилья в несколько раз уступает городскому, половина дошкольных учреждений расположены в приспособленных зданиях. Село страдает от бездорожья.

В Республике Коми существуют большие различия в территориальной структуре расселения, которые являются результатом различий в историческом и экономическом развитии районов, хозяйственной освоенности и заселенности территории. Структуру расселения достаточно четко характеризуют прежде всего такие показатели, как плотность населения и населенных пунктов, средняя людность (табл. 3.6).

На северо-востоке Республики Коми сформировался один из наиболее урбанизированных районов, где практически все население сконцентрировано в городах и поселках городского типа

Таблица 3.6.

Характеристика структуры расселения
в районах Республики Коми на начало 1995 г.

	Доля городского населения, %	Доля не-сельскохозяйственных поселений в сельском населении, %	Средняя плотность населения чел. на кв. км		Средняя людность поселений		Средняя густота поселений на 1000 кв. км	Удельный вес центра в населении, %
			все-го	сельского	городских, тыс. чел.	сельских, чел.		
Г о р с о в е т ы								
Сыктывкарский	99.4	100.0	336.0	0.2	61.0	467	9.5	93.3
Воркутинский	98.1	28.2	8.0	0.1	15.8	717	0.7	54.1
Вуктыльский	72.5	98.6	1.1	0.3	18.7	592	0.6	72.5
Интинский	93.3	11.6	2.2	0.1	20.3	210	0.8	86.2
Печорский	87.2	58.0	3.1	0.4	9.9	414	1.2	69.8
Сосногорский	81.1	67.6	3.7	0.8	16.5	639	1.3	51.4
Усинский	84.7	31.1	2.2	0.3	18.7	588	0.7	77.5
Ухтинский	97.6	19.4	10.3	0.2	26.5	320	1.1	78.4
Р а й о н ы								
Ижемский	17.8	12.0	1.3	1.1	4.3	622	1.8	16.2
Княжпогостский	59.6	77.0	1.4	0.6	10.4	313	1.9	51.9
Койгородский	-	63.7	1.1	1.1	-	536	2.1	25.4
Корткеросский	-	38.0	1.4	1.4	-	467	2.9	16.8
Прилузский	-	20.1	2.2	2.2	-	321	6.8	21.0
Сыктывдинский	3.6	14.4	3.8	3.6	1.0	549	6.8	40.5
Сысольский	-	24.3	3.1	3.1	-	229	13.6	38.2
Троицко-Печорский	43.6	89.2	0.6	0.3	10.2	388	0.9	43.6
Удорский	33.7	37.7	0.8	0.5	3.1	362	1.5	15.7
Усть-Вымский	61.8	44.1	8.3	3.2	12.4	289	11.5	8.9
Усть-Куломский	-	43.0	1.4	1.4	-	592	2.4	14.7
Усть-Цилемский	-	2.8	0.4	0.4	-	470	0.9	31.5

(98%). На территории Воркутинского горсовета средняя плотность населения превышает среднереспубликанский показатель в 2.8 раза при низкой плотности населенных мест (7 поселений на 10 тыс. кв. км). Концентрация угольных месторождений явилась предпосылкой формирования групповой, а точнее узловой, формы расселения. В г. Воркуте и 10 поселках городского типа, расположенных на расстоянии 15-75 км вокруг города, сконцентрировано 97.5% всего населения. Восемь поселков - центры угледобычи.

Единые производственные и транспортные коммуникации, культурно-бытовые и трудовые взаимосвязи создают определенные экономические и социальные преимущества.

Иная структура расселения в южных районах Республики Коми, исторически более заселенных, с преобладанием сельскохозяйственной специализации. В большинстве из них нет городских поселений, функции центров административных районов выполняют сельские населенные пункты. Учитывая, что расселение как сложный социально-экономический процесс довольно консервативно (длительное существование населенных пунктов), здесь не произошло больших изменений. Имеющиеся лесные поселки не оказывают особого влияния на всю сеть населенных мест. Мелкие села и деревни расположены по берегам рек, вдоль автомобильных дорог, образуя линейную структуру.

Ярким примером является Сысольский район, где при относительно высокой плотности сельского населения - 3.1 человек на кв. км, самые мелкие в республике населенные пункты - средняя людность 229 человек и самая густая их сеть - более 13 поселений на 10 тыс. кв. км. Более 38% населения района проживает в с. Визинге - райцентре, остальная часть рассредоточена по 82 населенным пунктам. Местами деревни, расположенные в 1-5 км друг от друга, образуют гнезда расселения. Так, на территории Куратовского сельсовета имеется 26 населенных пунктов с общим числом жителей всего лишь 0.6 тыс. человек. Такая мелкоселенность приводит к отставанию этих районов в развитии социальной инфраструктуры.

Характерная особенность структуры расселения в районах чисто лесопромышленного освоения (Койгородский, Княжпогост-

ский, Троицко-Печорский и др.) - низкая плотность населения и редкая сеть населенных пунктов. В поселенческой сети появляются городские населенные пункты, в прижелезнодорожных районах в них проживает, как правило, больше половины всего населения (Княжпогостский - 59.6%, 1995 г.). Следующая отличительная черта - высокий удельный вес сельских несельскохозяйственных поселений - лесных поселков в составе сельского населения. Так, в сельском населении Койгородского района доля лесопромышленных поселений составляет 63.6%, в Княжпогостском - 72.7%, в Троицко-Печорском - 75.3%. Населенные пункты хотя и невелики по своим размерам, но более крупные по сравнению с сельскохозяйственными районами.

В районах, специализирующихся на нефтегазовой промышленности, которая сосредоточена в основном на территориях Вуктыльского, Сосногорского, Усинского и Ухтинского горсоветов, преобладающая часть населения (73-98%) сконцентрирована в городах и поселках городского типа. В целом их территория заселена слабо, плотность сельского населения колеблется от 0.2 до 0.8 человек на кв. км. Плотность населенных пунктов - 6-11 поселений на 10 тыс. кв. км. Преобладает линейная форма расселения вдоль железнодорожных и транспортных путей, ниток нефтегазопроводов.

Среди нефтегазопромышленных районов выделяется Ухтинский горсовет, где доля городского населения достигает почти 98%, причем свыше 78% всего населения сконцентрировано в г. Ухте. Именно город определяет одну из самых высоких в республике среднюю плотность населения на подчиненной ему территории (10.3 человек на 1 кв. км). Ухта, как многофункциональный

центр, является ядром групповой формы расселения, в которую есть все основания включать не только пгт Водный, Шудаяг, Ярега, но и г. Сосногорск, с. Усть-Ухта. В Ухтинской группе, с уже стабильными производственными, бытовыми и культурными связями, проживает более 82% населения Ухтинского и Сосногорского горсоветов.

Особенностью расселения в районах более позднего нефтегазопромышленного освоения (Вуктыльский, Усинский горсоветы) является формирование с середины 70-х годов наряду с существующими населенными пунктами вахтовой системы расселения [45]. В этом случае места приложения труда и места проживания отдалены друг от друга и находятся на расстоянии оптимальной транспортной доступности. Наибольшее распространение экспедиционно-вахтовый метод получил при освоении северных месторождений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, в меньших размерах - ее южных месторождений. На основе общей экономической базы, производственной и социальной инфраструктуры сложилась единая система населенных мест, в которой базовыми выступают гг. Усинск, Вуктыл и пгт Нижний Одес, выполняющие производственно-техническое обслуживание и материально-техническое снабжение вахтовых поселков. Со временем ряд вахтовых поселков перешли в обычные населенные пункты (Верхнеколвинск, Возей, Приполярный, Нефтепечорск), другие - не входят в число постоянных населенных мест и не учитываются в сети населенных пунктов республики.

На территории республики сложились и другие групповые формы расселения, объединенные межселенными культурно-бытовыми и трудовыми связями. В частности, выделяется Печорская группа,

одной из предпосылок формирования которой является скрещивание транспортных путей. Город Печора - не только транспортный узел, но и многофункциональный промышленный центр, в его окружении - пгт Изъяю, Кожва, Путеец и шесть сельских населенных пунктов. В этой группировке проживает 84% всего и 92% городского населения подчиненной горсовету территории.

Особое место в расселении в республике занимает г. Сыктывкар ввиду столичности (центральности) своего положения. Влияние Сыктывкара не ограничивается прилегающими к нему районами, а распространяется на всю республику. Сыктывкарскую группу населенных мест правильнее относить к территории не только горсовета (небольшая площадь), а и Сыктывдинского района в целом. В ее состав входят: г. Сыктывкар, пгт Верхняя Макаровка, Краснозатонский, Седкыркеш, а также с. Вьльгорт и пос. Вьльтыдор и Трехозерка, расположенные в радиусе 10 км от города и концентрирующие около 94% всего населения. Сыктывкарская группа находится на более высоком уровне развития, с налаженной системой транспортных связей, с большой активностью трудовых, культурно-бытовых межселенных передвижений.

Таким образом, контрасты расселения в республике весьма значительны. На ее территории сочетаются разные структуры и формы расселения, что порождает и специфические проблемы развития сети населенных мест и пути их решения.

* * *

В настоящее время, учитывая отсутствие программы долгосрочного инвестирования градообразующих отраслей республики,

прогноза развития лесной отрасли и оценки конкурентоспособности сельского хозяйства довольно трудно определить перспективные тенденции расселения. Вместе с тем, проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщений, поставить ряд проблем, наметить пути повышения эффективности системы расселения:

- в районах Севера основой формирования расселения выступало и продолжает выступать производство. Именно характер производства и отраслевая структура промышленности определяют основные черты расселения;

- признавая приоритетность производственного фактора, необходимо подчеркнуть, что экстремальность природных условий, слабозаселенность и слабоосвоенность территории оказывают влияние на расселение и создают определенные сложности при формировании сети населенных пунктов;

- как показывает опыт освоения районов Севера, несмотря на все ограничительные меры, происходит рост больших городов (Воркута, Норильск, Магадан, Мурманск, Ухта и др.). До сих пор нет единой точки зрения о наиболее оптимальной величине города на Севере. На наш взгляд, города должны иметь некоторые пределы своего роста. Рост крупных городов для Севера не всегда целесообразен;

- расселение характеризуется наличием большого числа мелких узкоспециализированных населенных пунктов. Мелкопоселковая структура расселения усугубляет проблемы занятости населения и развития социальной инфраструктуры;

- в районах нового хозяйственного освоения расселение необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем

расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность кадров. Комплексное освоение природных ресурсов позволит разрешить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера возникнет реальная основа обеспечения наиболее рациональной занятости населения;

- условия освоения Севера способствуют созданию форм расселения как традиционных (стабильных), так и мобильных, где места приложения труда и проживания могут быть разделены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для проживания населения природными условиями следует сохранить систему расселения, включающую базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала;

- в Республике Коми, в соответствии с демографическим прогнозом, в ближайшее десятилетие несколько нарушится установившееся соотношение между городским и сельским расселением. Снизится доля городского населения, преобладающую его часть сконцентрируют города. Можно предполагать рост населения на территории Сыктывкарского горсовета не только за счет усиления социально-культурного и промышленного потенциала столицы, но и за счет переселения людей из районов Дальнего Севера. Главные сдвиги в расселении в последние годы - перераспределение населения с севера на юг, рост концентрации населения в районах Ближнего Севера, в больших и средних городах и в более крупных селах;

- одна из актуальных проблем - перенаселенность Севера, прежде всего районов Дальнего Севера. Север перенаселен людьми, которые уже исчерпали свой трудовой потенциал. В районах Дальнего Севера Республики Коми проживает свыше одной трети общего числа лиц старше трудоспособного возраста;

- в основе проблемы перенаселенности лежит отсутствие разработанной программы освоения новых районов, чрезмерная мобильность населения, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т.д. Вплотную примыкает к перенаселенности Севера и проблема переселения. Согласно принятой в 1995 г. правительством России государственной программе "Жилище" необходимо переселить из Воркуты, Инты, Усинска и других населенных пунктов Дальнего Севера республики свыше 100 тыс. человек [88]. Намечено использование на взаимовыгодной основе потенциалов строительных комплексов республики и сотрудничающих с ней областей (Владимирской, Новгородской, Тверской и др.);

- проблема переселения усугубляется сокращением объемов производства и закрытием ряда предприятий. В Печорском угольном бассейне в 1994 г. закрыта шахта "Хальмер-Ю", в 1995 г. - "Промышленная", намечается закрытие "Южной" шахты. Еще не отработан механизм переселения, существует проблема информационной базы, которая позволила бы принимать оптимальные решения, слить воедино интересы и государства, и людей;

- проблему перенаселенности нельзя решить однозначно, требуются первоначальные детальные проработки в принятии того или иного решения. Следует учитывать особенности формирования населения республики. При стихийном характере миграционных процессов на Север приезжают люди, не прошедшие специального

отбора, часто слабо приспособленные к проживанию в экстремальных природных условиях. Решению проблемы перенаселенности будет способствовать прием на работу по специально разработанному контракту: принятие кадров с учетом пола, возраста, состояния здоровья, профессиональной пригодности, в котором должен быть оговорен срок работы, оплата труда, решение вопросов жилья во время работы и после увольнения и т.д.;

- градостроительная политика России нацелена на развитие малых и средних городов, которые отстают от крупнейших в развитии социальной инфраструктуры на 15-20% [10]. Второе возрождение города - создание рабочих мест, особенно где имеется одно-единственное предприятие. Эта проблема имеет прямое отношение к таким городам Республики Коми, как Вуктыл, Емва, Микунь Сосногорск и ряду поселков городского типа. С закрытием шахт в Печорском угольном бассейне и болгарских лесозаготовительных предприятий в Удорском районе требуется своевременное решение их судьбы: своеобразное "возрождение" опустевших поселков, использование производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры;

- вахтовый метод освоения не теряет своей актуальности прежде всего в приполярных районах республики. Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы;

- проблема сельского расселения сохраняет свою актуальность. Рыночные отношения пока не дали как для сельскохозяйственных, так и лесозаготовительных предприятий положительных

результатов. Необходим комплексный подход к социально-экономическому развитию сельской местности, осуществлению инвестиционной политики, обновлению материально-технической базы предприятий. В ряде районов, особенно с низкой плотностью населения и слабой транспортной освоенностью, концентрация сельских поселений приводит к разрушению старой сети населенных пунктов, обезлюдению отдаленных деревень и увеличению трудностей использования земельных ресурсов. С внедрением арендных отношений, с развитием крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств мелкие поселения могли бы внести существенный вклад в обеспечение республики продовольствием. Поэтому вполне обоснована ориентация на возрождение малых деревень, развитие периферийных поселений, ранее отнесенных к бесперспективным;

- социально-территориальная обособленность села от города в сочетании с меньшим разнообразием и комфортом условий труда и быта, недостаточным развитием транспортной сети стимулирует чрезмерный отток населения и обостряет проблемы его воспроизводства;

- одним из главных принципов совершенствования расселения в республике должно стать создание единой системы расселения, включающей как городские, так и сельские населенные пункты, повышение качества условий труда и социальной инфраструктуры.

ГЛАВА IV. ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ, ЕГО СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ ДВИЖЕНИЯ

1. Динамика, источники, половозрастная структура населения

Динамику численности, половозрастной состав, размещение населения по территории определяют три взаимосвязанных процесса: рождаемость, смертность и миграция. Ни один из этих процессов не может самостоятельно отразить суть происходящего в динамике воспроизводства населения. Только их отдельный анализ, а затем обобщение полученных результатов, может до конца объяснить кризисные явления в демографическом развитии, наметить пути, позволяющие выйти из демографического кризиса, определить тактику формирования населения в обозримой перспективе, а в более долгосрочном плане разработать стратегию жизнедеятельности человека на Севере.

В период коренной перестройки всего хозяйственного механизма и перехода к рыночной экономике в республике произошли коренные изменения в динамике численности населения и в структуре источников его формирования. Это проявилось в сокращении численности населения, в начавшейся естественной убыли и смене миграционного притока на отток. Если в 1985-1989 гг. численность населения республики увеличилась на 59.4 тыс. человек, то в 1990-1994 гг. она уменьшилась на 63.3 тыс. и составила на начало 1995 г. 1201.6 тыс. человек. В последние годы демографическая аномалия проявилась как в целом по России, так и в Республике Коми [173]. Переломным моментом явилось начало 90-х годов, когда с углублением кризисных явлений в экономике демографическая ситуация в республике резко ухудшилась, и начала

сокращаться численность населения.

Снижение жизненного уровня, слабая социальная защищенность значительно повлияли на основной источник воспроизводства населения - естественный прирост. Если в 1985-1989 гг. ежегодный естественный прирост составлял 13.3 тыс. человек, то в 1990-1994 гг. он уменьшился до 1.8 тыс. человек. Причем впервые в республике с 1993 г. наблюдается естественная убыль населения.

Второй источник - миграция - перестал быть фактором, определяющим рост численности населения. С 1987 г. из республики начался миграционный отток. В период экономической нестабильности и изменения политики финансирования северных территорий, Республика Коми, наряду с Магаданской, Тюменской областями и Республикой Саха, понесла особо ощутимые миграционные потери. Если в целом за 1985-1989 гг. миграционный отток составил 7.3 тыс. человек (поглотил 10.9% естественного прироста), то в 1990-1994 гг. он был уже около 73 тыс. человек и в 7.8 раза превысил естественный прирост.

Тенденция сокращения численности населения характерна как для городской, так и для сельской местности. Однако, согласно статистическим данным, в 1990-1992 гг. наблюдался рост сельского населения, что объясняется переводом ряда поселков городского типа в статус сельских населенных пунктов. В 1991-1993 гг. в категорию сельских преобразованы восемь поселков городского типа: Абезь, Вожаель, Кажим, Югыдъяг, Израель, Тракт, Нижняя Омра, Сивомаскинский. С учетом административных преобразований городское население уменьшилось в 1990-1994 гг. на 59.6 тыс., а сельское - на 3.7 тыс. человек.

Разумеется, сокращение численности населения происходит не повсеместно. Среди городских поселений продолжает увеличиваться число жителей в городах Сыктывкаре и Сосногорске, среди сельских - в некоторых селах-райцентрах.

По мере совершенствования территориального управления народным хозяйством повышается важность учета территориальных различий демографических процессов и динамики населения. Районы республики отличаются друг от друга природными условиями, величиной и составом природных ресурсов. Численность, структура и динамика населения здесь, как и в районах Сибири, в значительной степени зависят от специализации хозяйства, характера социально-экономических проблем [24; 46; 156]. Эти различия весьма существенны, о чем свидетельствует анализ динамики и движения населения по хозяйственным типам административных районов, выделенным В.Н.Лаженцевым и М.С.Бурьян в результате исследования территориально-функциональной структуры республики [76]. На основе интегральной оценки уровней производственно-экономического и социально-бытового развития авторы выделяют пять типов районов: 1) промыслово-сельскохозяйственные, 2) лесозаготовительные (имеющие в ряде мест развитое сельское хозяйство), 3) нефтегазодобывающие, 4) углепромышленные, 5) высококонцентрированной обрабатывающей промышленности.

В 90-е годы наиболее интенсивно увеличивалось население в промыслово-сельскохозяйственных районах (Ижемском, Усть-Цилемском), причем более высокими темпами, чем в 1985-1989 гг. (табл. 4.1). В 1990-1994 гг. здесь наблюдались самые высокие в республике темпы прироста населения - 0.75% в среднем за год, а численность населения увеличилась в них на 1.5 тыс. человек.

Таблица 4.1.

Динамика численности населения Республики Коми в 1985-1995 гг.

Типы административных районов	Численность населения на начало года, тыс. человек			Среднегодовые темпы прироста (-снижения), %	
	1985г.	1990г.	1995г.	1985-1989гг.	1990-1994гг.
Республика Коми	1205.5	1264.9	1201.6	0.95	-1.00
город	890.3	952.2	899.6	1.50	-1.10
село	315.2	305.7	302.0	-0.40	-0.25
1. Промыслово-сельскохозяйственные	38.9	40.1	41.6	0.60	0.75
2. Лесозаготовительные	395.6	397.3	368.3	0.10	-1.50
а) прижелезнодорожные	240.6	242.3	216.2	0.15	-2.25
б) приречные	155.0	155.0	152.1	0.00	-0.40
3. Нефтегазодобывающие	281.6	302.5	288.5	1.45	-0.95
4. Углепромышленные	272.5	287.0	257.9	1.05	-2.10
5. Высококонцентрированной обрабатывающей промышленности	216.9	238.0	245.3	1.85	0.60

Промыслово-сельскохозяйственные районы, с большой долей коренного населения, имели положительный естественный прирост. В то же время в миграционном движении наметилась положительная тенденция: механический прирост в 1990-1994 гг. в целом составил около 40% общего прироста населения (табл. 4.2).

В этих районах, имеющих низкие показатели социально-экономического развития и проблематичных в транспортном отноше-

Таблица 4.2.

Источники прироста (-убыли) населения Республики Коми в 1985-1994 гг., тыс. человек

Типы административных районов	1985-1989гг	1990г.	1991г.	1992г	1993г	1994г	1990-1994гг
Республика Коми							
общий прирост	59.4	-0.2	-9.7	-9.3	-17.6	-26.5	-63.3
естественный	66.7	7.6	5.9	2.4	-2.5	-4.2	9.2
механический	-7.3	-7.8	-15.6	-11.7	-15.1	-22.3	-72.5
1. Промышлосельскохозяйственные							
общий прирост	1.2	0.8	0.2	0.5	0.0	0.0	1.5
естественный	2.4	0.4	0.3	0.2	0.0	0.0	0.9
механический	-1.2	0.4	-0.1	0.3	0.0	0.0	0.6
2. Лесозаготовительные							
общий прирост	1.7	-4.8	-7.2	-2.0	-4.9	-10.1	-29.0
естественный	18.0	1.5	1.1	0.1	-1.5	-2.1	-0.9
механический	-16.3	-6.3	-8.3	-2.1	-3.4	-8.0	-28.1
а) прижелезнодорожные							
общий прирост	1.7	-4.7	-7.9	-2.9	-4.1	-6.5	-26.1
естественный	10.3	0.9	0.7	0.0	-0.8	-1.2	-0.4
механический	-8.6	-5.6	-8.6	-2.9	-3.3	-5.3	-25.4
б) приречные							
общий прирост	0.0	-0.1	0.7	0.9	-0.8	-3.6	-2.9
естественный	7.7	0.6	0.4	0.1	-0.7	-0.9	-0.5
механический	-7.7	-0.7	0.3	0.8	-0.1	-2.7	-2.4
3. Нефтегазодобывающие							
общий прирост	20.9	1.5	-1.0	-2.9	-4.5	-7.1	-14.0
естественный	16.7	1.9	1.7	0.8	-0.4	-0.8	3.2
механический	4.2	-0.4	-2.7	-3.7	-4.1	-6.3	-17.2
4. Углепромышленные							
общий прирост	14.5	0.0	-3.4	-5.5	-9.1	-11.1	-29.1
естественный	18.0	2.3	1.9	0.9	0.0	-0.5	4.6
механический	-3.5	-2.3	-5.3	-6.4	-9.1	-10.6	-33.7
5. Высококонцентрированной обрабатывающей промышленности							
общий прирост	21.1	2.3	1.7	0.6	0.9	1.8	7.3
естественный	11.6	1.5	0.9	0.4	-0.6	-0.8	1.4
механический	9.5	0.8	0.8	0.2	1.5	2.6	5.9

нии, в последние годы больше внимания уделялось развитию вопросам занятости населения, развитию фермерских хозяйств. Введение дополнительных льгот, в связи с отнесением их к районам Крайнего Севера, оказало благотворное влияние на формирование населения.

Продолжается рост численности населения Сыктывкарского горсовета, концентрирующего на своей территории обрабатывающую промышленность и свыше 1/4 городского населения республики. За

последние пять лет число жителей здесь возросло на 7.3 тыс. человек. Несмотря на тенденцию снижения среднегодового прироста населения (с 4.2 тыс. в 1985-1989 гг. до 1.5 тыс. человек в 1990-1994 гг.), на протяжении всех лет сохраняется положительное сальдо миграции.

В 1990-1994 гг. Сыктывкарский горсовет имел самый большой в республике по объему миграционный приток - 5.9 тыс., который составил свыше 80% в общем приросте его населения. Сыктывкар, как столичный город, продолжает притягивать, прежде всего, сельских жителей прилегающих к нему районов, а также переселенцев из районов Дальнего Севера.

К негативным моментам динамики населения Сыктывкарского горсовета следует отнести начавшуюся естественную убыль населения.

Максимальные изменения в динамике населения и структуре источников его формирования произошли в районах нефтегазодобывающей промышленности (Вуктыльском, Сосногорском, Ухтинском и Усинском горсоветах, прилож. 1,2,3,4). Для данных регионов в предшествующие годы был характерен наибольший рост населения в республике. В 70-е годы, в период пика освоения и обустройства Вуктыльского, Усинского, Возейского месторождений среднегодовой темп прироста населения достигал 4,35%, и во второй половине 80-х годов он оставался еще довольно высоким - 1,45% (Республика Коми - 0,95%). В освоении месторождений ведущую роль играла миграция, сальдо которой до 1988 г. складывалось в пользу этих районов в целом, да и показатели естественного прироста здесь были выше среднереспубликанского уровня в силу более молодой возрастной структуры населения. С падением объ-

ема добычи нефти и газа, сокращением геолого-разведочных работ началось сокращение численности населения: с 1989 г. - в Вуктыльском и Сосногорском районах, в 1992 г. - на территории Ухтинского и Усинского горсоветов. С 1988 г. миграционный приток сменился оттоком. Раньше других стали терять свое население Вуктыльский и Сосногорский районы, а в 1991 г. уже все районы данного типа имели отрицательное сальдо миграции. Нефтегазопромышленные районы потеряли свои приоритеты в общем миграционном балансе. За 1990-1994 гг. миграционный отток составил 17.2 тыс. человек или в 5.4 раза превысил естественный прирост населения. Наряду с миграционным оттоком произошло сокращение естественного прироста: с 3.4 тыс. человек в среднем за год в 1985-1989 гг. до 0.6 тыс. человек в 1990-1994 гг. Только Усинский горсовет пока сохраняет положительный естественный прирост (прилож. 3).

Резкому падению прироста населения в нефтегазодобывающих районах, а затем и снижению его численности, способствовало то, что в районах нового освоения, отдавая приоритет основному производству, на второй план отодвигались задачи развития социальной инфраструктуры. В настоящее время при дефиците бюджета и обострении социальных проблем встает вопрос о будущем приполярного города Усинска, необходимости разработки государственной программы переселения ставших ненужными нефтяников, строителей, геологов и, прежде всего, пенсионеров.

Характерные особенности динамики населения в углепромышленных районах (Воркутинский, Интинский горсоветы) в предыдущий период - низкие, но устойчивые темпы роста населения, повышенный в пределах республики естественный прирост и практи-

чески постоянный миграционный отток. Здесь не было таких "взлетов" в динамике населения, как в районах нефтегазодобычи. Единственный источник увеличения численности населения - естественный прирост.

В конце 80-х годов численность населения на территории Печорского угольного бассейна стабилизировалась; с 1991 г. началось интенсивное ее сокращение: только за четыре года уменьшилась на 29.1 тыс., особенно на территории Воркутинского горсовета - на 24.4 тыс. человек. Сокращение населения происходит за счет роста миграционного оттока, который в 1990-1994 гг. увеличился по сравнению с 1985-1989 гг. в 9.6 раза (с 3.5 тыс. до 33.7 тыс. человек; табл. 4.2) и превышал в 7.3 раза естественный прирост. Основной миграционный отток приходится на территорию Воркутинского горсовета, где за 1990-1994 гг. отрицательное сальдо миграции составило около 28 тыс. человек. Рост миграционного оттока населения вызван экономической нестабильностью предприятий, закрытием ряда шахт и решением вопросов переселения пенсионеров из районов Дальнего Севера.

Неблагоприятные тенденции демографических процессов привели к снижению, а затем к убыли, естественного прироста с 3.6 тыс. в 1985-1989 гг. до 0.9 тыс. человек в 1990-1994 гг. в среднем за год, что оказало также негативное влияние на динамику населения в этих районах.

Самый низкий прирост населения в конце 80-х годов, как и в предыдущие годы, приходился на лесозаготовительные районы, занимающие большую часть территории республики и концентрирующие почти 3/5 ее сельского населения. Среднегодовой прирост составил здесь в 1985-1989 гг. всего лишь 0.3 тыс. человек.

Эти районы, в которых показатели производственного и социально-бытового развития, как и естественного прироста населения, ниже среднереспубликанского уровня, отдавали свое население на протяжении длительного периода. В 1985-1989 гг. миграционный отток поглотил около 93% естественного прироста населения. В дальнейшем ситуация изменилась. В последние годы появились существенные различия в процессах динамики населения между двумя группами районов: прижелезнодорожными (Княжпогостский, Печорский, Троицко-Печорский, Удорский и Усть-Вымский) с высокой долей лесной промышленности в структуре хозяйства и приречными (Корткеросский, Койгородский, Сыктывдинский, Сысольский, Прилузский, Усть-Куломский), местами имеющими, наряду с лесозаготовками, развитое сельское хозяйство и более высокий удельный вес коренного населения.

В прижелезнодорожных районах в 1990-1994 гг. произошло наибольшее в республике сокращение численности населения - на 26.1 тыс. человек (среднегодовой темп снижения - 2.25%). Безусловно, оказал влияние выезд болгар в связи с сокращением объема производства, сложностями финансирования и неблагоприятной социальной ситуацией в районе. Число жителей в Удорском районе уменьшилось за эти годы на 12 тыс. человек. Кроме Удорского самые высокие темпы снижения населения имел Княжпогостский район (-2.75%), где число жителей уменьшилось на 5.2 тыс. Причина снижения численности населения - миграционный отток, который в 1990-1994 гг. составил 25.7 тыс. человек и втрое превышал его величину за 1985-1989 гг. Заслуживает внимания тот факт, что миграционный отток из Княжпогостского района по своим размерам не меньше, чем с территории Воркутинского гор-

совета (учитывая разницу в числе жителей, их доля в населении республики - соответственно 2.9% и 16.0%). Отрицательное сальдо миграции - 4.8 тыс. человек (1990-1994 гг.). Очевидно, это связано с размещением на территории этого района исправительно-трудовых учреждений.

Вызывает озабоченность и резкое снижение естественного прироста населения (с 10.4 тыс. в 1985-1989 гг. до 0.4 тыс. человек в 1990-1994 гг.). Положительный естественный прирост (100-200 человек за последние пять лет) - в Удорском и Троицко-Печорском районах, в остальных смертность превышала рождаемость.

Несколько иная ситуация сложилась в приречных лесозаготовительных районах. После стабилизации численности населения в предыдущее пятилетие, в 1990-1994 гг. она сократилась незначительно - на 2.9 тыс. человек. В некоторых из них увеличилось число жителей: в Сыктывдинском - на 0.4 тыс., Прилузском на 0.1 тыс. человек, которые имели положительное сальдо миграции. В других районах этой группы с 1993 г. произошло снижение численности населения и увеличился миграционный отток.

К негативным тенденциям формирования населения следует отнести естественную убыль населения. Естественный прирост с 7.6 тыс. в 1985-1989 гг. сменился убылью до -0.5 тыс. человек в 1990-1994 гг. Если в 1992 г. три района имели естественную убыль населения: Сысольский (-63 человек), Койгородский (-17 человек), Сыктывдинский (-14 человек)., то в 1994 г. - все районы. Этому способствовала, в известной мере, неблагоприятная возрастная структура населения. В результате длительного "вымывания" молодежи в город в структуре населения здесь высокий

удельный вес лиц старше трудоспособного возраста: от 15.5% в Сыктывдинском районе до 20.1% в Прилузском (Республика Коми - 12.5%, 1995 г.). Проблемы динамики населения приобретают особую значимость, поскольку в данных районах сконцентрировано свыше 1/3 численности жителей коренной национальности в республике, в большинстве из них (за исключением Койгородского района) коми составляют более половины населения (Усть-Куломский - 71.2%, Корткеросский - 70.9%, Сольский - 69.4% и т.д.).

В динамике численности населения Республики Коми и в источниках его формирования в 1990-1994 гг. произошли как положительные, так и негативные изменения. В зависимости от роста или сокращения численности населения, роли естественного и механического движения в его динамике все административные районы и горсоветы республики можно объединить в пять групп (рис. 3). Как положительный момент следует отметить увеличение численности населения при миграционном притоке на территории Сыктывкарского горсовета, а также в окраинных северных (Ижемский, Усть-Цилемский) и южных районах республики (Прилузский, Сыктывдинский). Причем в Прилузском и Сыктывдинском районах главным источником роста численности населения была лишь миграция при естественной убыли населения.

На преобладающей же части территории республики, в 15-ти административных районах, численность населения в 1990-1994 гг. сократилась. Максимальное снижение численности населения произошло на территории Воркутинского горсовета, Удорского, Усинского и Княжпогостского районов, откуда идет и наибольший миграционный отток.

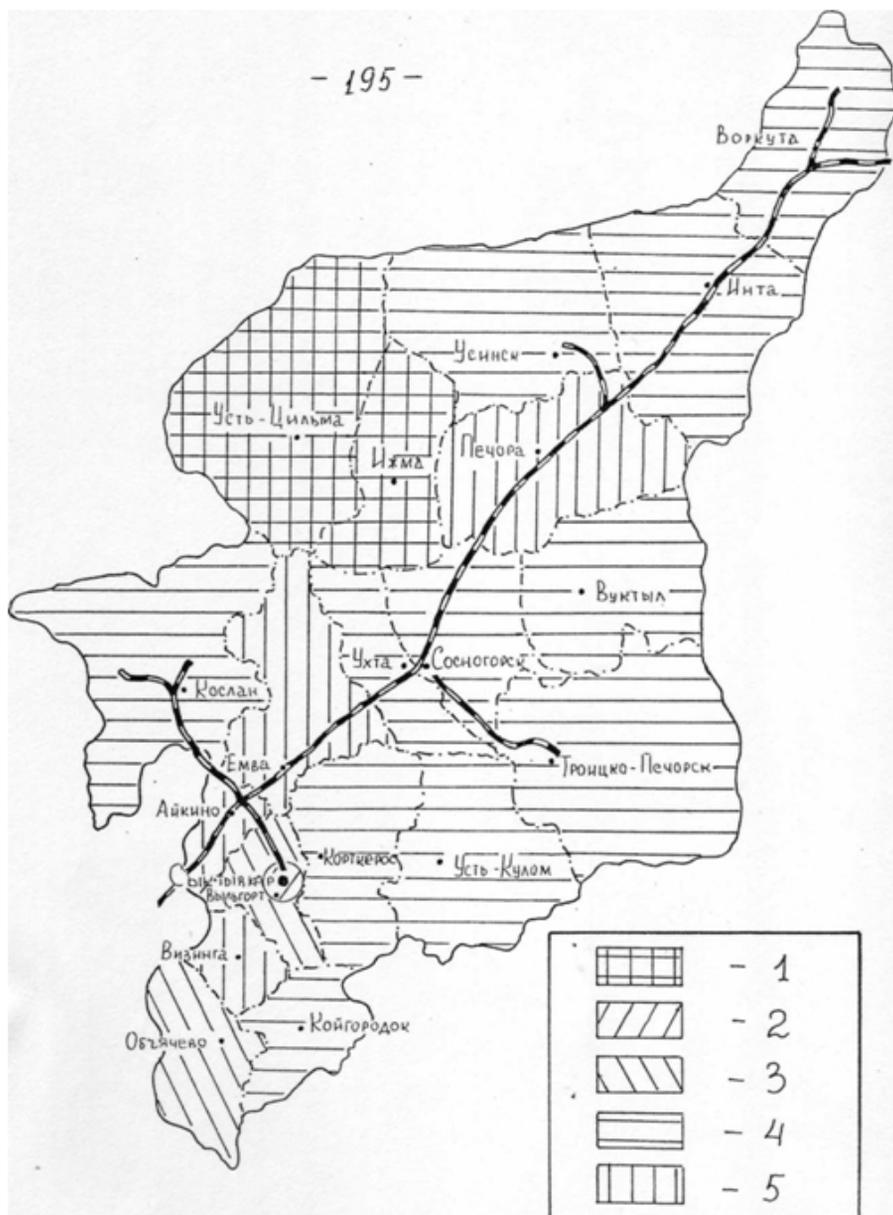

Рис.3. Динамика населения Республики Коми в 1990-1994 гг.

1 - рост населения, естественный прирост превышает механический приток; 2 - рост населения, механический приток превышает естественный прирост; 3 - рост населения, механический приток превышает естественную убыль; 4 - сокращение населения, механический отток превышает естественный прирост; 5 - сокращение населения, механический отток превышает естественную убыль.

Особую тревогу вызывает процесс ухудшения демографических показателей, повсеместное снижение естественного прироста, а затем и естественная убыль населения - основного источника его формирования. В 1994 г. только на территориях Усинского горсовета (на 226 человек) и Усть-Цилемского района (на 12 человек) рождаемость превышала смертность.

Можно предполагать, что снижение спроса на рабочую силу в районах нового освоения, возникновение достаточно острой проблемы занятости, сокращение производственных капиталовложений и ограничение централизованных капиталовложений в социальную сферу усилят негативные тенденции динамики населения в Республике Коми.

Одной из важных демографических и экономических характеристик населения является половозрастной состав. От соотношения между отдельными возрастными группами, мужчинами и женщинами зависят численность экономически активного населения и трудовых ресурсов. Под воздействием экстремальных природных условий и специализации хозяйства, главным образом на добывающих отраслях промышленности, сформировалась своеобразная половозрастная структура. Население Республики Коми отличается от средних показателей по России по данным переписи населения 1989г. повышенной долей детских возрастов (до 16 лет в Коми республике - 28.0, России - 24.5%), лиц в трудоспособном возрасте (соответственно 62.1 и 56.9%) и пониженным удельным весом лиц пенсионного возраста (9.9 и 18.5%). В населении республики значительно выше доля мужчин, чем в среднем по России (50.6 и 46.7%).

Экономический и социально-демографический кризис конца

80-х годов резко ухудшил демографическую ситуацию в республике. Современный возрастной состав населения сложился в результате снижения уровня рождаемости и миграционного оттока. В итоге доля молодых возрастов (0-15 лет) уменьшилась с 28.0% в 1989г. до 25.3% в 1995г., особенно детей (от 0 до 4 лет) - с 9.4 до 5.7% (на 49.3 тыс.). Одновременно произошло не характерное для республики сокращение абсолютной численности населения в трудоспособном возрасте (на 29.2 тыс. человек) при сохранении удельного веса - 62% (Россия - 56.5%).

Сравнительный анализ динамики возрастной структуры населения показывает, что, с одной стороны, сокращается доля молодых возрастных контингентов, с другой, увеличивается доля пожилых, продолжается процесс старения населения (табл. 4.3).

Таблица 4.3.

Половозрастная структура постоянного населения
Республики Коми (на начало года), %

Возраст, пол	1979г.	1989г.	1990г.	1995г.
Все население	100.0	100.0	100.0	100.0
мужчины	50.6	50.6	50.5	50.1
женщины	49.4	49.4	49.5	49.9
0-15 лет	26.9	28.0	27.9	25.3
мужчины	50.5	50.8	50.8	51.0
женщины	49.5	49.2	49.2	49.0
16-54(59) лет	65.4	62.1	61.9	62.2
мужчины	52.7	54.9	54.8	54.7
женщины	47.3	45.1	45.2	45.3
55(60) и старше	7.7	9.9	10.2	12.5
мужчины	21.5	22.7	24.0	25.5
женщины	78.5	77.3	76.0	74.5

Так, доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась за 16 лет (такой непродолжительный для демографии период) в 1.6 раза: с 7.7% в 1979г. до 9.9% в 1989г. и 12.5% в 1995 г. Только за шесть лет численность этой категории лиц возросла с 123.9 тыс. в 1989г. до 149.9 тыс. в 1995 г. (на 26 тыс. человек). Если же говорить о числе пенсионеров по возрасту, то следует присовокупить еще 56 тыс. человек (1995 г.), имеющих согласно Закону РФ "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" [53] льготу выхода на пенсию на пять лет раньше верхней границы трудоспособности. Постарение населения характерно в большей степени для женщин, чем для мужчин: в 1995 г. доля лиц старше трудоспособного возраста составляла среди мужчин 6.4%, среди женщин - 18.6% .

Процесс старения населения наиболее интенсивно проходил до недавнего времени в сельской местности, что негативно отражается и на повышении уровня смертности.

К специфическим проблемам республики следует отнести снижение демографического и трудового потенциала как городского, так и сельского населения (табл. 4.4).

В целом за 1989-1994 гг. численность трудоспособного населения в сельской местности сократилась на 2.2 тыс. человек (удельный вес - с 57.2 до 56.2%), а лиц старше трудоспособного возраста увеличилась на 7.2 тыс. (с 13.9 до 16.5%), хотя численность детей до 16 лет уменьшилась на 2.6 тыс. человек и их доля сократилась с 28.9 до 27.3%.

Структура городского населения отличается лучшими показателями от среднего уровня по республике: выше доля населения в

Таблица 4.4.

Распределение городского и сельского населения
Республики Коми по возрастным группам, тыс.человек

Возраст	Город			Село		
	1989г.	1995г.	1995г. к 1989г., %	1989г.	1995г.	1995г.к 1989г., %

До тру- доспо- собного	261.9	222.3	84.9	88.6	86.0	97.1
Трудо- способ- ный	601.1	588.4	97.9	175.3	173.1	98.7
Старше трудо- способного	81.4	98.4	120.9	42.5	49.7	116.9

трудоспособном возрасте (64.2%) и ниже пожилых (11.1%). В 1989-1994 гг. в составе городского населения, в отличие от жителей села, резко сократилась численность и доля детских возрастов (на 39.6 тыс. человек с 27.7 до 24.7%), но незначительно изменился удельный вес населения в трудоспособном возрасте (63.7 и 64.2%), а его численность уменьшилась на 22.2 тыс. человек. В результате в городской местности приходится на 100 человек трудоспособного возраста 56 нетрудоспособных, в сельской - 78.

В возрастной структуре населения имеются существенные территориальные различия. Дифференциация демографических показателей обусловлена социально-экономическими процессами и самым тесным образом связана с особенностями развития хозяйства

каждого района. На территории республики можно выделить по доле населения в трудоспособном возрасте (на начало 1995 г.) четыре группы районов с разным уровнем этого показателя (табл. 4.5).

Таблица 4.5.

Распределение постоянного населения Республики Коми по возрасту в разрезе административных районов, %

Административные районы, горсоветы	До трудоспособного возраста			В трудоспособном возрасте			Старше трудоспособного возраста		
	1979	1989	1995	1979	1989	1995	1979	1989	1995
Республика Коми	26.9	28.0	25.3	65.4	62.1	62.2	7.7	9.9	12.5
Высокий уровень доли населения в трудоспособном возрасте (свыше 65%)									
Воркутинский	27.3	28.1	24.6	69.6	66.7	66.5	3.1	5.2	8.9
Княжпогостский	23.3	24.2	23.0	66.3	63.7	66.4	10.1	12.1	13.6
Вуктыльский	29.2	28.9	25.9	67.3	66.0	66.1	3.5	5.1	8.0
Усинский	27.1	32.7	28.5	70.2	64.1	65.7	2.7	3.2	5.8
Относительно высокий уровень доли населения в трудоспособном возрасте (60-65%)									
Печорский	26.5	27.4	24.4	66.7	63.4	64.1	6.8	9.3	11.5
Ухтинский	26.6	26.8	23.6	66.6	63.0	63.5	7.4	10.2	12.9
Сосногорский	*	27.7	26.3	*	60.8	63.4	*	11.9	10.3
Сыктывкарский	25.7	26.5	23.5	65.2	62.2	63.2	9.1	11.4	13.3
Интинский	26.7	28.3	26.2	68.2	63.9	61.7	5.1	7.8	12.1
Удорский	27.0	27.7	26.5	62.9	61.7	60.6	10.1	10.6	12.9
Средний уровень доли населения в трудоспособном возрасте (55-60%)									
Троицко-Печорск.	29.0	30.0	27.5	64.6	59.9	59.0	6.4	10.1	13.5
Усть-Вымский	26.2	26.7	23.9	63.1	59.7	58.9	10.7	13.6	17.2
Сыктывдинский	26.3	31.2	27.2	58.3	55.5	57.3	15.4	13.3	15.5
Низкий уровень доли населения в трудоспособном возрасте (ниже 55%)									
Койгородский	26.4	29.3	27.7	63.5	55.2	54.6	10.1	15.5	17.7
Сысольский	26.3	28.8	27.6	58.3	54.8	54.4	15.4	16.4	18.0
Усть-Куломский	29.9	30.7	28.1	58.7	55.6	53.9	11.4	13.7	18.0
Ижемский	31.5	31.1	31.0	57.1	54.8	53.3	11.4	14.1	15.7
Корткеросский	30.4	30.5	29.3	57.1	53.2	52.7	12.5	16.3	18.0
Прилузский	27.3	28.7	28.0	57.2	52.1	51.9	15.5	19.2	20.1
Усть-Цилемский	29.7	30.8	29.7	57.7	54.3	51.7	12.6	14.9	18.6

* - В 1979г. Сосногорский район был подчинен Ухтинскому горсовету.

Самый высокий удельный вес населения в трудоспособном возрасте и наиболее благоприятную возрастную структуру в республике имеют Воркутинский (66.5%), Княжпогостский

(66.4%), Вуктыльский (66.1%), Усинский (65.7%) районы. В формировании возрастной структуры в районах с высокой и относительно высокой долей трудоспособных большую роль играла миграция. В частности, в 80-е годы в районы освоения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции шел интенсивный миграционный приток населения, с территории Печорского угольного бассейна - постоянный миграционный отток, прежде всего лиц старших возрастных групп. Соответственно в структуре населения этих районов и самый низкий удельный вес лиц старше трудоспособного возраста (Усинский - 5.8%, Вуктыльский - 8.0% Воркутинский - 8.9%). Следует отметить, что Усинский район занимает относительно высокое место в республике и по удельному весу детских возрастов до 16 лет.

В составе районов с высоким показателем уровня населения в трудоспособном возрасте своеобразную возрастную структуру населения имеет Княжпогостский район (минимальный в республике удельный вес детских возрастов до 16 лет - 23%), которая, очевидно, вызвана размещением на его территории исправительно-трудовых учреждений.

Особенно неблагоприятная возрастная структура в районах, в специализации хозяйства которых преобладает сельское хозяйство и лесозаготовительная промышленность (Койгородский, Сысольский, Усть-Куломский, Ижемский, Корткеросский, Прилузский и Усть-Цилемский районы). При относительно высоком уровне рождаемости в них самый высокий в республике удельный вес детских возрастов (28-31%), но в результате продолжительного миграционного оттока - одни из наиболее низких показатели доли населения в трудоспособном возрасте (52-55%) и самые высокие -

старше трудоспособного (16-20%). В Прилузском и Усть-Цилемском районах удельный вес лиц трудоспособного возраста составляет наименьшую в республике величину (Прилузский - 51.9%, Усть-Цилемский - 51.7%, в среднем по Республике Коми - 61.7%), но наибольшую в пенсионном (соответственно 20.1; 18.6 и 12.5%).

Среди горсоветов выделяется Сыктывкарский высоким удельным весом пожилых (13.3%) и низкой долей детей до 16 лет (23.5%). По этим показателям приближается к нему и Ухтинский горсовет (12.9 и 23.6%).

В 1989-1995 гг. во всех горсоветах и районах республики отмечается сокращение доли детей до 16 лет и рост удельного веса населения старше трудоспособного возраста, кроме Сосногорского горсовета.

Такие сдвиги в возрастной структуре населения крайне неблагоприятны для формирования трудовых ресурсов. Так, снижение доли населения в возрасте до 16 лет сужает возможности роста численности трудовых ресурсов в последующий период. Это проявится и в том, что все большая часть молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, будет возмещать контингенты, уходящие на пенсию.

Важным экономическим последствием изменения возрастной структуры явилось изменение структуры демографической нагрузки на трудоспособное население (число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного): в 1979 г. - 53, в 1989 г. - 61, в 1995 г. - 61, в том числе пожилых соответственно 12, 16 и 20 человек.

На рис.4 показаны коэффициент демографической нагрузки и удельный вес населения в трудоспособном возрасте по админист-

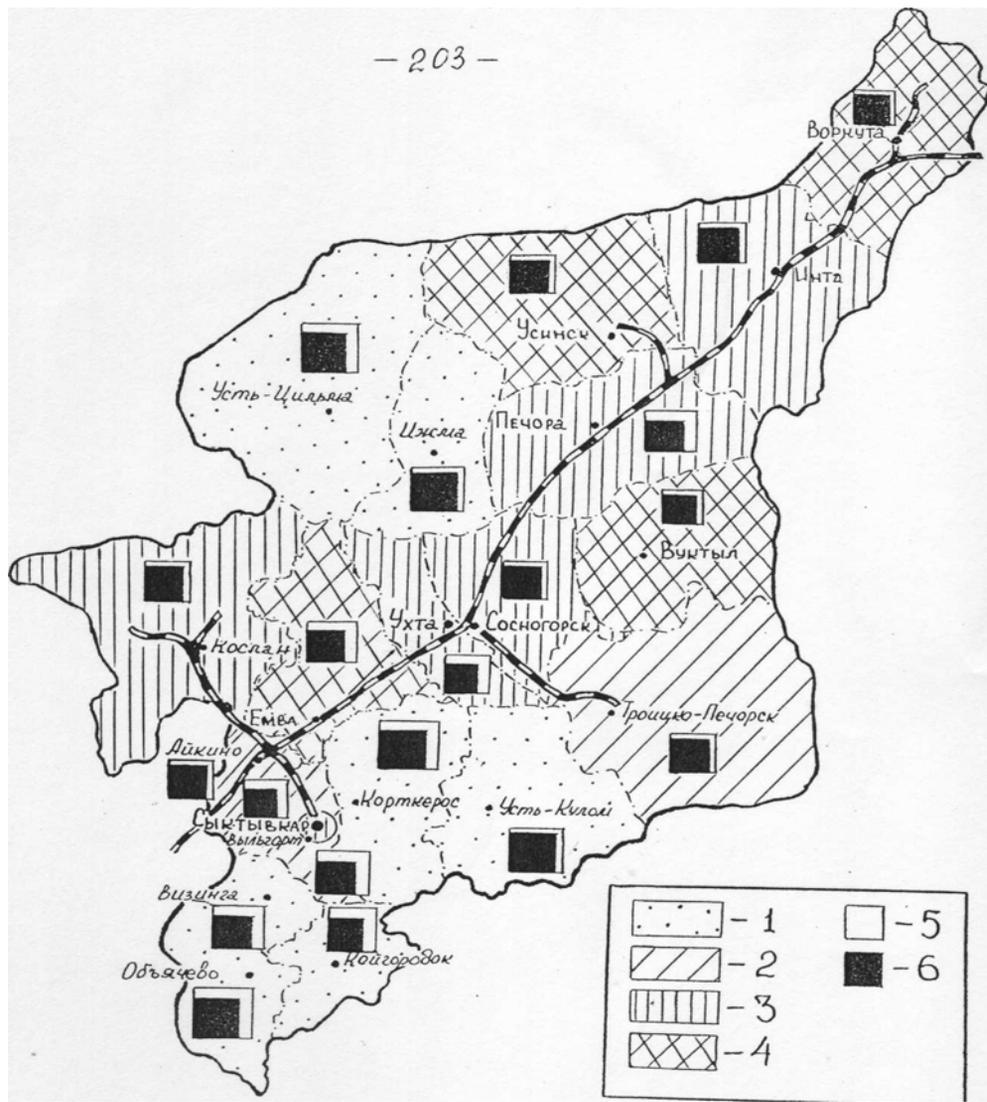

Рис.4. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте и демографическая нагрузка в 1995 г.

Доля населения в трудоспособном возрасте: 1 - менее 55; 2 - 55-60; 3 - 60-65; 4 - более 65; 5 - число детей и лиц пенсионного возраста, приходящихся на 100 человек в трудоспособном возрасте; 6 - число детей, приходящихся на 100 человек в трудоспособном возрасте. В квадрате площадью 1 кв. км - 1 человек

ративным районам республики.

В более выгодном положении в отношении числа иждивенцев на одного трудоспособного находятся районы преимущественно индустриальных городских форм хозяйства, с высокой долей населения в трудоспособном возрасте. В частности, минимальная демографическая нагрузка в республике наблюдалась в 1995 г. на территории Воркутинского, Вуктыльского и Усинского горсоветов: на 100 трудоспособных 50-52 человек нетрудоспособного возраста, причем 37-43 - детей и подростков (будущих трудовых ресурсов) и всего лишь 9-13 пожилых.

В свою очередь, в сельских районах, имеющих пониженный удельный вес трудоспособных, величина демографической нагрузки значительно выше и структура ее иная. Так, в Корткеросском, Прилузском и Усть-Цилемском районах этот показатель достигает 90-94 человек на 100 трудоспособных, из которых 54-58 человек - дети и подростки, но уже 34-39 человек - люди пенсионного возраста.

Приведенные на картограмме демографические показатели отражают особенности специализации хозяйства районов и процессов формирования населения.

Оценивая современную возрастную структуру населения в целом нельзя признать ее оптимальной. Показатель прогрессивности возрастной структуры (отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного) уменьшился с 3.5 в 1979 г. до 2.9 в 1989 г. и 2.2 в 1995 г. Это еще раз подтверждает, что современные демографические процессы сократят рост численности населения в трудоспособном возрасте и трудовых ресурсов.

В распределении населения по полу уже продолжительный период сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин (50.1%) и женщин (49.9%). Повышенный удельный вес мужчин по сравнению с Россией обусловлен специализацией хозяйства и специфическими условиями труда. Соотношение мужчин и женщин внутри отдельных возрастных групп различно: мужчины преобладают в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном, и значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного (табл. 4.3). Причем эта особенность характерна как для городского, так и сельского населения. Наибольшие диспропорции в соотношении полов наблюдаются в населении трудоспособного возраста, где удельный вес мужчин составляет 54.7% (1995 г.), а количественный перевес мужчин над женщинами - свыше 70 тыс. человек, особенно в группах 25-29 лет - мужчин 55.9%, количественный перевес их - 10.4 тыс. человек. Такие диспропорции в составе населения в молодых и дееспособных возрастах осложняют проблемы воспроизводства населения, создания семьи, социальных и моральных устоев общества.

В 1989-1994 гг., несмотря на стабилизацию соотношения мужчин и женщин, произошло сокращение абсолютной численности как всего мужского населения (на 30.2 тыс. человек), так и мужчин в трудоспособном возрасте (на 17.6 тыс. человек). Соответственно перевес численности мужчин в населении республики уменьшился с 14.4 тыс. в 1989г. до 3.3 тыс. человек в 1995 г., в трудоспособном возрасте - с 76.4 тыс. до 70.3 тыс. человек, т.е. продолжается тенденция выравнивания состава населения по полу. Однако за эти же годы хотя и увеличилась численность женщин фертильного возраста (15-49 лет) - всего лишь на 5.6

тыс. человек, но существенно уменьшилась численность мужчин и женщин наиболее благоприятного брачного возраста (20-29 лет): мужчин - на 28.7 тыс., женщин - на 19.6 тыс. человек, что является одной из объективных причин снижения уровня рождаемости.

Если сравнить половую структуру городского и сельского населения, то в составе жителей села удельный вес мужчин выше, чем в городе (табл. 4.6).

Таблица 4.6.

Удельный вес мужчин в составе городского и сельского населения Республики Коми, %

Возраст, лет	Город				Село	
	1989 г.	1995 г.	перевес числа мужчин над числом женщин в 1995 г., тыс. человек	1989 г.	1995 г.	перевес числа мужчин над числом женщин в 1995 г., тыс. человек
Все население	50,3	49.8	-4.0	51.4	51.2	7.3
В трудоспособном возрасте	53.7	53.7	42.6	59.0	58.3	27.7
В том числе в возрасте:						
20-29	54.7	54.4	12.3	58.1	54.8	3.4
30-39	52.3	53.4	12.3	58.2	57.6	9.0
40-49	49.5	50.1	0.4	54.9	55.9	4.5

Особенно резкие диспропорции существуют в составе сельского населения трудоспособного возраста, где доля мужчин

достигает 58.3% (в городе - 53.7%). Если в городском населении максимальная диспропорция полов по-прежнему сохраняется в возрастной группе 20-29 лет, то в составе сельского населения она переместилась в результате миграционного оттока молодежи в группы более зрелого возраста - 30-39 лет и весьма существенна даже в возрастной группе 40-49 лет. Нельзя считать нормальным явлением, когда 13.5 тыс. мужчин в возрасте 30-49 лет в сельской местности республики не имеют семьи или живут отдельно от нее (13.8% всех мужчин трудоспособного возраста, в городах - 4.1%).

В соотношении мужчин и женщин имеются большие диспропорции по территории республики (табл. 4.7).

Высокий удельный вес мужчин в общей численности населения в промышленных северных районах, где их удельный вес колеблется от 50 до 56%, а в населении трудоспособного возраста - от 54 до 64%. К районам с высокой и относительно высокой долей

Таблица 4.7.

Распределение постоянного населения Республики Коми по полу в разрезе административных районов

Административные районы, горсоветы	Удельный вес мужчин, %						Перевес числа мужчин над числом женщин в 1995, тыс. человек	
	все население			в трудоспособном возрасте			все население	в трудо-спос. возр.
	1979	1989	1995	1979	1989	1995		
Республика Коми	50.6	50.6	50.1	54.2	54.9	54.7	3.3	70.3
Высокий удельный вес мужчин (свыше 52%)								
Княжпогостский	54.9	57.0	55.8	61.4	65.1	63.6	4.0	5.9
Вуктыльский	54.2	55.6	55.4	57.5	60.4	59.9	2.8	3.4
Усть-Вымский	51.3	52.8	53.3	56.7	60.5	61.0	2.7	5.2
Печорский	52.6	52.7	52.7	56.0	57.7	58.1	5.0	9.5
Удорский	50.4	52.8	52.6	56.6	60.1	59.4	1.1	2.2
Усинский	57.6	52.9	52.3	61.9	55.5	54.9	3.0	4.4
Относительно высокий удельный вес мужчин (50-52%)								
Усть-Куломский	49.6	50.9	51.2	56.4	58.6	58.7	0.9	3.5
Троицко-Печорск.	53.1	51.1	51.1	57.3	55.8	55.9	0.5	1.6
Воркутинский	51.7	51.8	50.8	53.6	54.4	54.7	3.1	12.2

Окончание таблицы 4.7.

Административные районы, горсоветы	Удельный вес мужчин, %						Перевес числа мужчин над числом женщин в 1995, тыс.человек	
	все население			в трудоспособном возрасте			все население	в трудо-спос.возр.
	1979	1989	1995	1979	1989	1995		
Интинский	51.0	50.1	50.4	53.2	53.2	54.4	0.5	3.7
Средний удельный вес мужчин (48-50%)								
Ижемский	50.0	49.8	49.8	56.5	57.0	56.1	-0.1	1.6
Сосногорский	-	50.2	49.8	-	52.6	53.9	-0.2	3.0
Корткеросский	49.5	49.3	49.1	55.7	56.6	55.1	-0.4	1.4
Ухтинский	50.6	49.4	48.8	53.0	52.8	52.9	-3.3	5.0
Сыктывдинский	49.8	48.9	48.4	55.8	54.6	53.1	-0.9	1.0
Усть-Цилемский	50.6	49.1	48.2	57.1	55.6	54.9	-0.6	0.9
Низкий удельный вес мужчин (ниже 48%)								
Койгородский	52.3	49.2	47.9	58.3	55.9	54.0	-0.5	0.5
Сыктывкарский	46.3	47.6	47.9	48.5	50.6	51.1	-11.5	3.4
Прилузский	47.7	47.5	47.5	55.0	56.2	54.1	-1.4	1.2
Сысольский	47.9	48.2	47.2	54.5	56.1	53.1	-1.1	0.6

* В 1979 г. Сосногорский район был подчинен Усинскому горсовету.

мужчин относятся: Княжпогостский, Вуктыльский, Усть-Вымский, Печорский, Удорский, Усинский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский, а также Воркутинский и Интинский. Особенно высоким удельным весом мужчин выделяются в республике Княжпогостский (55.8%, причины уже назывались), Вуктыльский (55.4%) и Усть-Вымский (53.3%) районы. Численный перевес мужчин в трудоспособном возрасте сконцентрирован в большей степени на территории Воркутинского горсовета, Печорского и Княжпогостского районов (27.6 тыс. из 70.3 тыс. по республике в целом).

Обычное для этих территорий преобладание добывающей промышленности позволяет более широко использовать труд мужчин, чем женщин. Городские поселения здесь, как правило, узко специализированы, что оказывает влияние на состав населения по полу. Однако и среди них имеются различия. Преобладание мужчин

характерно рабочим поселкам, находящимся на первом этапе своего развития, когда в процессах формирования населения велика роль миграции. Примерами таких поселков могут быть Верхнеколвинск, где на 100 мужчин приходилось по переписи 1989 г. всего лишь 60 женщин, Сыня - 62 и др.

Со временем в центрах добывающей промышленности появляются обслуживающие и обрабатывающие производства, постепенно усложняются их функции, соответственно и состав населения приближается к среднему уровню по республике. Даже в городах Печорского угольного бассейна - Воркуте и Инте - соотношение полов выровнялось (на 100 мужчин 100-104 женщин, 1995 г.), уменьшилось преобладание мужчин в составе населения города Усинска (на 100 мужчин 91 женщина) и т.д.

Самый низкий удельный вес мужчин в составе населения (но не ниже этого показателя в целом по России) характерен прежде всего Ближнему Северу с высокой долей лиц старше трудоспособного возраста. В это число входят Сыктывкарский горсовет, Койгородский, Прилузский и Сысольский районы. Среди группы с низкой долей мужчин выделяются Прилузский (47.5%) и Сысольский (47.2%) районы.

Сыктывкарский горсовет имеет самый низкий среди других горсоветов удельный вес мужчин (47.9%) в составе всего населения и наименьшую в республике долю мужчин (51.1%) в составе населения трудоспособного возраста.

Если в составе всего населения в половине административных районов мужчин больше, чем женщин, то в составе населения трудоспособного возраста численный перевес мужчин наблюдается на всей территории республики.

В 1989-1994 гг. в населении отдельных горсоветов и районов не произошло значительных изменений в соотношении полов, заметны сдвиги лишь в составе трудоспособного населения. В частности, резко сократилась доля мужчин в трудоспособном населении в Сысольском, Прилузском, Койгородском, Княжпогостском и Сыктывдинском районах, а наибольшее уменьшение абсолютной численности трудоспособных мужчин - в Воркутинском (на 8.2 тыс. человек) и Интинском горсоветах (на 1.5 тыс.), Удорском (на 2.1 тыс. человек) и Княжпогостском (на 2.6 тыс.) районах республики.

Таким образом, продолжается дальнейшее выравнивание структуры населения по полу, однако сохраняется "мужское преимущество". Бесспорно, что преобладание мужского населения, особенно в трудоспособном возрасте, выгодно отличает Республику Коми от других районов России, но с точки зрения воспроизводства населения и его нормального развития диспропорции в соотношении полов негативны [111].

Гипертрофированная половозрастная структура населения требует определенных корректив в социально-экономическом развитии отдельных районов и в работе органов управления. В частности, более 31% всей численности лиц старше трудоспособного возраста (47.0 тыс. человек) проживают в районах Крайнего Севера, а свыше 21.7% их общей численности в республике (32.5 тыс.) сконцентрированы на территории Сыктывкарского горсовета. В свою очередь, вызывает особую тревогу интенсивное старение женского населения в сельских районах республики. Так, женщины старше трудоспособного возраста составляют в общей численности женщин села 24.6%, а в таких районах, как Сысольский - 25.2%,

Корткеросский - 25.6%, Койгородский - 25.7%, Усть-Цилемский - 26.2%, Усть-Куломский - 26.5%, Прилузский - 28.1% (в среднем по Коми республике - 18.6%).

Социально-экономическая оценка демографического развития Республики Коми указывает на неблагоприятные тенденции динамики численности населения, развития его половозрастной структуры. Оценка источников формирования населения подтверждает недостаточный учет жесткой взаимосвязи между экономическими и социально-демографическими процессами.

* * *

В последние пять-шесть лет в динамике численности населения произошли принципиальные изменения. Это нашло отражение в следующем:

- произошло абсолютное сокращение численности населения в результате отрицательного сальдо миграции и естественной убыли населения;

- абсолютное сокращение численности населения имело место как в городской, так и в сельской местности. Исключение составляют гг. Сыктывкар и Сосногорск и ряд сельских райцентров. Однако и в них смертность превышала рождаемость, а рост численности населения определялся положительным миграционным приростом;

- в результате длительного "вымывания" сельской молодежи в города, на селе резко увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста. По отдельным районам доля пожилых людей колеблется от 15.5% в Сыктывдинском до 20.1%, в Прилузском райо-

не против 12.5% по Республике Коми в целом. Острота проблемы возрастной структуры на селе усугубляется тем, что здесь проживает большая часть коренного населения коми;

- в республике сохраняется, по отношению к среднероссийским показателям, повышенная доля детских возрастов и лиц в трудоспособном возрасте, но более низкая доля лиц старше трудоспособного возраста. Процесс старения населения наиболее интенсивно протекает в сельской местности, обеспечивая здесь и повышенную смертность;

- изменения возрастной структуры привели к увеличению демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного): в 1979 г. - 53, в 1989 г. - 61, в 1995 г. - 61 человек, в том числе пожилых соответственно 12, 16, 20 человек;

- в распределении населения по полу уже продолжительный период сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин и женщин (50.1 и 49.9%). Соотношение мужчин и женщин внутри отдельных возрастных групп различно: мужчины преобладают в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном и значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного. Причем эта особенность характерна как для городского, так и для сельского населения. Наибольшие диспропорции полов наблюдаются в группах 25-29 лет - мужчин 55.9%, количественный перевес их - 10.4 тыс. человек.

Глава V. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИИ

1. Рождаемость: динамика, проблемы, перспективы

До середины 80-х годов большинство исследователей Российского Севера отмечали здесь наиболее благоприятную демографическую ситуацию [56; 143; 157]. Объяснялось это как особенностями этнического состава, так и аномально молодой возрастной структурой населения, что создавало предпосылки для повышения общих коэффициентов рождаемости по сравнению со средне-российским показателем на 10-18% в отдельные годы [56, с. 53].

В корне изменилась ситуация в последние десять лет. На фоне кризисных явлений в экономике, политической нестабильности, развала единой общности Союза ССР произошло двухкратное сокращение чисел родившихся. При этом сокращение числа родившихся имело место как в городской, так и в сельской местности (табл. 5.1).

Таблица 5.1.
Динамика чисел родившихся в Республике Коми
за 1985-1994 гг., человек

Год	Все население	Городское	Сельское
1985	23303	16729	6574
1986	24176	17333	6843
1987	23616	16949	6667
1988	20916	15330	5586
1989	18481	13729	4752
1990	16930	12608	4322
1991	15589	11471	4118
1992	13880	9965	3915
1993	12158	8756	3402
1994	11835	8502	3333

Сокращение числа родившихся, несмотря на абсолютное уменьшение численности населения, привело к резкому снижению общего коэффициента рождаемости (ОКР, табл. 5.2).

Таблица 5.2.

Динамика общего коэффициента рождаемости населения Северного района России за 1990-1994 гг., %

Области, республики	Г о д ы				
	1990	1991	1992	1993	1994
Россия	13.4	12.1	10.7	9.4	9.6
Северный экономический район	13.0	11.5	10.1	8.8	9.0
Карелия	13.2	11.2	10.0	8.8	8.6
Коми	13.4	12.4	11.1	9.8	9.7
Архангельская	13.5	11.8	10.3	8.9	9.2
Вологодская	13.4	11.9	10.2	8.9	8.8
Мурманская	11.5	10.0	8.5	7.2	8.5

Чтобы понять значение приведенных коэффициентов, поясним, что ОКР, равный 16%, является той нижней границей, которая отделяет простое воспроизводство населения от суженного, а в зависимости от уровня смертности и от депопуляции [14].

Как следует из представленных данных, несмотря на суженный характер воспроизводства населения, Республика Коми в 1994 г. имела лучший показатель рождаемости. Однако, если в России и Северном экономическом районе произошло в 1994 г. увеличение ОКР, то в Республике Коми, Карелии, и Вологодской области - его дальнейшее падение.

Исторический опыт развития большинства государств и крупных этносов показывает, что снижение интенсивности рождаемости

явление неизбежное. Поэтому само по себе ежегодное снижение числа рождений - явление необратимое. Вопрос состоит в том, какими темпами идет этот процесс, каковы причины, вызвавшие его, и существует ли тот уровень рождаемости, за которым ее снижение становится социально и экономически опасным. При этом оценить оптимальность этих процессов изолированно, без учета эволюции тенденций смертности (точнее продолжительности жизни) и миграции, как равноправных участников процесса формирования населения, невозможно [62, с. 8].

Наблюдаемое снижение интенсивности рождаемости в Северном экономическом районе и в Республике Коми достигло, на наш взгляд, той нижней границы, когда депопуляция населения из абстрактных рассуждений стала реальностью. Понимая, что депопуляция есть результат как падения чисел родившихся, так и роста чисел умерших, необходимо подчеркнуть, что именно снижение рождаемости стало первопричиной демографического кризиса.

Соглашаясь с тем, что в основе снижения уровней рождаемости и чисел родившихся в 90-е годы лежат три детерминанты: 1) последствия тайминга; 2) изменения в структуре и числовых характеристиках женских репродуктивных контингентов; 3) социально-экономический кризис [54, с. 5], уточним: катастрофическое снижение рождаемости не было абсолютно неожиданным и исторически ничем не обусловленным.

Подтвердить сказанное позволяют коэффициенты суммарной рождаемости, рассчитанные за относительно длительный период времени. Как известно, если коэффициенты суммарной рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в

реальных поколениях (табл. 5.3; рис. 5).

Таблица 5.3.

Динамика коэффициентов суммарной рождаемости
в Республике Коми в 1985-1994 гг.

Г о д ы	Все население	Городское население	Сельское население
1985	2.25	2.00	3.37
1986	2.28	2.05	3.49
1987	2.17	1.93	3.29
1988	2.03	1.92	2.44
1989	1.93	1.83	2.31
1990	1.80	1.71	2.17
1991	1.71	1.58	2.21
1992	1.59	1.44	2.16
1993	1.40	1.28	1.89

Динамика коэффициентов суммарной рождаемости, представленная в табл. 5.3, показывает, что с 1987 г. в республике идет суженное воспроизводство населения. Долгие годы нормальный режим воспроизводства населения в республике в целом поддерживался благодаря высокой рождаемости у сельского населения. Режим воспроизводства городского населения уже с 60-х годов носит суженный характер [162, с. 52-53]. Если учесть, что Республика Коми имеет лучшие показатели рождаемости, то в других регионах Севера они еще ниже.

Об уровне рождаемости в реальных поколениях можно судить по материалам микропереписи населения 1994 г. (табл. 5.4). Так, данные об уровне рождаемости в реальных поколениях также показывают, что с 60-х годов в Республике Коми шло суженное воспроизводство населения. Причем, если в городской местности оно началось уже со второй половины 50-х годов, то в сельской

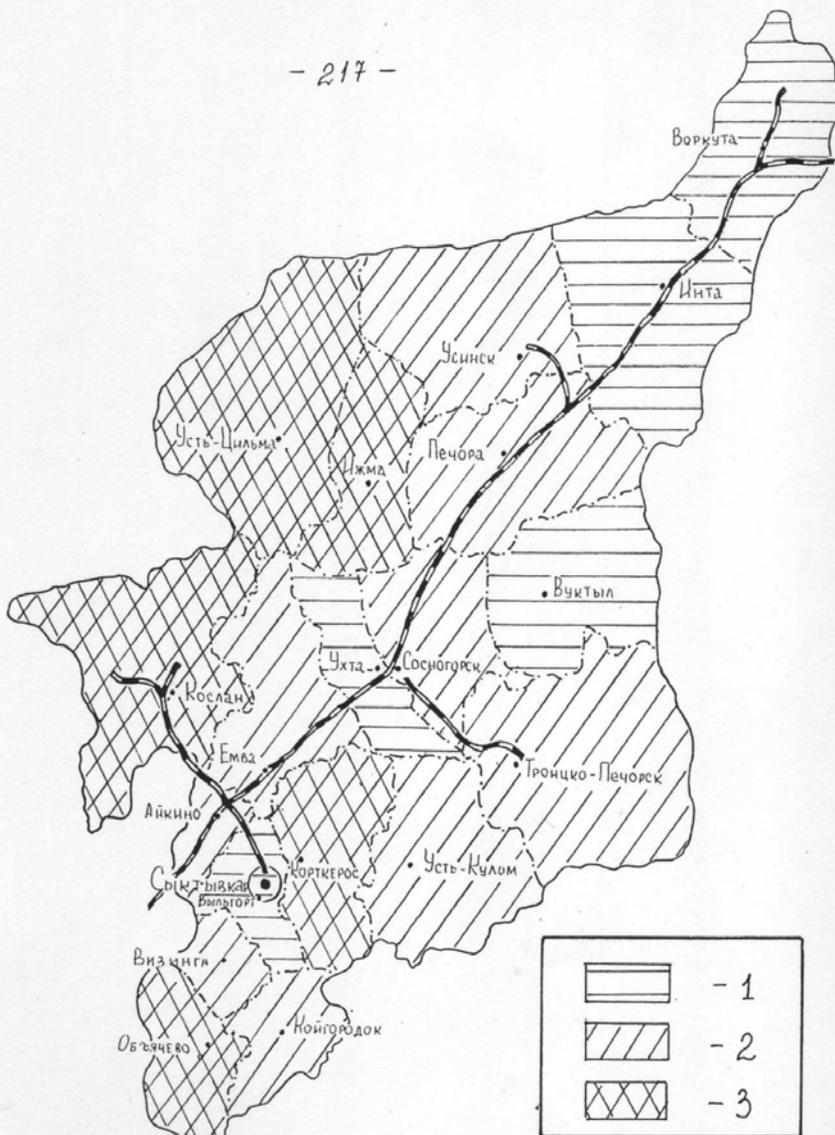

Рис.5. Распределение административных районов Республики Коми по уровню рождаемости в 1992-1993 гг.

Уровень рождаемости (суммарный коэффициент) :
1 - низкий (дл 1,5); 2 - средний (от 1,5 до 2,1);
3 - высокий (более 2,1).

Таблица 5.4.

Распределение женщин, вступивших в первый брак по среднему числу детей, рожденных живыми в Республике Коми (Микроперепись населения 1994 г.).

Год вступления в первый брак	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
1945-1949	2.79	2.30	3.64	3.14	2.59
1950-1954	2.66	2.22	3.37	3.04	2.30
1955-1959	2.37	1.98	3.26	2.74	2.15
1960-1964	2.16	1.92	2.85	2.53	2.00
1965-1969	2.04	1.91	2.53	2.30	1.89
1970-1974	2.02	1.92	2.36	2.24	1.95
1975-1979	2.03	1.91	2.38	2.24	1.93
1980-1984	1.84	1.73	2.14	2.05	1.74
1985-1989	1.42	1.34	1.69	1.55	1.38
1990-1993	0.79	0.75	0.94	0.94	0.73

местности несколько позже - примерно с начала 80-х годов.

Понять происходящие процессы в рождаемости, оценить ее динамику и вытекающие из нее последствия можно, рассмотрев хотя бы в общих чертах влияние каждого фактора и его "вклада" в общее снижение уровня рождаемости и абсолютное сокращение числа родившихся.

Не составляет трудности дать оценку роли структурного фактора. Если исходить из того, что в начале 90-х годов в период максимальной интенсивности деторождения вступили малочисленные поколения женщин, родившихся во второй половине 60-х и в начале 70-х годов, когда в Республике Коми рождалось в год: в 1966-1970 гг. - 16-17 тыс. детей, в 1971-1975 гг. - 17-18 тыс. детей против 23-25 тыс. в начале 60-х годов, то на долю

этого фактора приходится до 15% общих потерь от совокупной потери рождений.

Все остальные потери вызваны действием двух других факторов: последствия тайминга и социально-экономический кризис. По мнению специалистов, величина потерь за счет ухудшения социально-экономической ситуации составляет примерно 10%. В ближайшие годы (1995-1997) она может достигнуть 20-25% [54, с. 16]. Одна из причин того, что этому фактору не отведена решающая роль состоит в том, что кризисные явления затронули в большей степени те слои населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные, неполные семьи, учащиеся), которые практически не влияют на уровень и динамику рождаемости.

Остальные потери в уровне и абсолютном числе рождений можно отнести на последствия тайминга или изменения календаря рождений. В демографических исследованиях под таймингом или календарем рождений понимается распределение рождений во времени в течение детородного периода или периода супружества. Влияние социальных факторов сказывается не только на окончательном числе детей в семье, но и на сроках их появления. Сравнение календаря рождений в когортах, испытавших резкие изменения условий жизни (кризис, войны), показало, что изменение этих условий побуждает супругов откладывать рождение детей, а затем наверстывать отложенные рождения, когда условия жизни вновь становятся благоприятными. Массовое изменение календаря рождений приводит к накоплению или сокращению числа рождений в определенном календарном периоде и порождает колебания общих показателей рождаемости для календарных периодов [34, с. 171-172].

Микроперепись населения 1994 г. позволяет проанализировать в определенной степени влияние тайминга, без применения специальной методики расчета. Так, данные табл. 5.5 показывают,

Таблица 5.5.
Распределение женщин, вступивших в первый брак по времени рождения первого ребенка в Республике Коми.
(Микроперепись населения 1994 г.)

Годы вступления в первый брак	Число женщин родивших первого ребенка, %	Из 1000 родивших первого ребенка родили после вступления в первый брак через, лет					Средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка, лет
		менее года	1	2	3	4	
1950-							
1954	95.1	310	281	94	47	30	1.94
1955-							
1959	97.0	358	306	89	37	21	1.73
1960-							
1964	97.1	383	289	83	25	19	1.56
1965-							
1969	97.2	386	278	78	35	19	1.58
1970-							
1974	98.0	445	288	85	39	12	1.43
1975-							
1979	97.8	472	262	62	23	12	1.31
1980-							
1984	96.8	468	240	69	26	15	1.27
1985	96.0	474	221	52	26	11	1.15
1986	96.0	462	218	47	33	6	1.14
1987	93.7	430	246	58	33	16	1.16
1988	95.5	487	236	43	11	16	0.98
1989	89.9	421	239	57	23	6	1.06
1990	88.7	507	209	82	16	-	0.99
1991	80.5	421	275	47	-	-	0.95
1992	69.7	551	219	-	-	-	0.73
1993	40.7	490	-	-	-	-	0.41

что до 90-х годов свыше 95% женщин рожали первого ребенка, а с 1989 г. по 1993 г. их доля сократилась с 90% до 41%. Шло не только сокращение уровня рождаемости, но и абсолютное уменьшение числа женщин, решивших родить первенца. Супруги все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок, в надежде на радикальные перемены в экономике и социально-поли-

тической ситуации. Когда же может произойти реализация отложенных рождений, определить весьма трудно.

Сегодня влияние "тайминга" проявляется и в другой особенности рождаемости. Так, если в 1950-1954 гг. на каждую 1000 родивших первого ребенка после вступления в первый брак приходилось 310 рождений при продолжительности брака менее года, то в 1993 г. - уже 490.

Далее, если же посмотреть на среднюю продолжительность первого брака при рождении первого ребенка, то видно, что первый ребенок стал появляться в последние годы намного "быстрее", чем это было в 50-е годы. Например, у женщин, вступивших в первый брак в 1950-1954 гг. первый ребенок появлялся в среднем по прошествии 2-х лет, в 1992-1993 гг. на это ушло менее 9-ти месяцев, "отведенных природой". В разрезе отдельных национальностей есть также небольшие отличия. В 1950-1954 гг. у лиц коми национальности продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составляла в среднем 1.95 лет, у русских - 1.87 лет, в 1993 г. соответственно 0.39 и 0.43 года.

Таким образом, в календаре рождений - рождение первого ребенка стало происходить намного "быстрее", чем это было 40 лет назад. Из тех, кто решил иметь ребенка, "делают" это на первом году брачной жизни, а средняя продолжительность брака при рождении ребенка наталкивает на мысль, что заключение брака явилось следствием ранней (непредусмотренной) беременности. И, далее, в календаре рождений можно констатировать паузу: родители все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок.

Сделанные выводы по существу исследуемой проблемы не но-

вы. Аналогичные заключения делали авторы, учитывающие при исследовании рождаемости календарь рождений. Они отмечают, что в условиях регулирования деторождения супругами наряду с общим сокращением числа рождений в семье первенцы появляются все в более раннем периоде супружеской жизни [34, с. 17].

Данные микропереписи населения 1994 г. позволяют проследить календарь рождений детей всех очередностей рождения у женщин, состоящих в первом браке (табл. 5.6).

Таблица 5.6.
Средний интервал между рожденьями у женщин,
состоящих в первом браке, в Республике Коми, лет.
(Микроперепись населения 1994 г.).

Год рождения очередного ребенка	Средний интервал между рожденьями предыдущего и очередного ребенка						
	2	3	4	5	6	7	8
1950-							
1954	3.28	3.38	3.01	2.99	2.56	3.50	2.16
1955-							
1959	3.41	3.50	2.96	2.93	3.20	2.71	1.93
1960-							
1964	4.48	4.42	3.73	3.29	3.16	2.67	3.16
1965-							
1969	4.82	4.96	3.72	3.19	3.27	2.54	2.68
1970-							
1974	4.79	5.38	4.37	3.43	3.70	2.46	2.28
1975-							
1979	4.61	5.12	4.20	3.22	3.97	2.54	2.70
1980-							
1984	3.80	4.24	3.55	3.18	3.51	4.20	-
1985	3.33	2.96	2.91	2.78	2.00	1.66	-
1986	3.28	3.60	2.61	2.97	2.91	-	1.97
1987	3.11	3.13	2.74	1.81	2.96	2.88	-
1988	2.88	2.58	2.25	2.04	2.47	-	-
1989	2.50	2.37	2.49	-	2.33	-	-
1990	1.90	1.87	1.75	-	2.67	-	1.25
1991	1.63	1.85	1.08	1.33	-	-	-
1992	1.32	1.00	-	-	-	-	-
1993	-	1.00	-	-	-	-	-

Рассматривая календарь рождений детей разных очередностей рождения, можно отметить следующее:

- средний интервал между рождением первого и второго ре-

бенка с 1950 г. по 1969 г. имел тенденцию увеличения, а с 1970 г. по 1992 г. произошло его почти четырехкратное уменьшение. Увеличение интервала в календаре рождений можно объяснить, с одной стороны, более широким применением в этот период контрацептивов и отменой запрета на производство аборт (1956 г.), а, с другой, страна в очередной раз переживала период экономических реформ. Последующие изменения в календаре рождений вызваны отчасти изменением социальных норм на время "заведения" детей в семье и кардинальной трансформацией образа жизни. В календаре рождений третьего, четвертого и т.д. ребенка наблюдаются примерно такие же тенденции в изменении промежутков между рожденьями с той лишь разницей, что по мере увеличения порядкового номера в очередности рождения пик в интервале между рожденьями смещается на 1970-1974 гг., затем на 1975-1979 гг. и т.д.

- во все периоды шло сокращение среднего интервала между рожденьями ребенка старшей очередности. Из общей тенденции в отдельные периоды времени выпадает рост среднего интервала между рожденьями второго и третьего ребенка;

- уменьшение средних интервалов между рождением первого ребенка и детей старшей очередности привело к резкому сокращению детородного периода у женщин с момента их вступления в первый брак и последним рождением. Например, сумма средних интервалов при рождении восьми детей составляла в 1950-1954 гг. - 22.8 лет, в 1970-1974 гг. - 27.8 лет, а в 1987 г. - 19.8 лет (интервал для 8-го ребенка взят за 1986 г.). Если же просуммировать первые три рождения, то это сокращение будет еще весомее. Так, в 1950-1954 гг. на рождение первых трех детей "пот-

ребовалось" в среднем 8.6 лет, в 1970-1974 гг. - 11.6 лет, в 1992 г. - 3.1 года.

О неблагополучии или кризисе в области рождаемости можно судить и по ряду других показателей. Одним из них выступает показатель распределения женщин по числу рожденных детей (табл. 5.7).

Таблица 5.7.

Распределение женщин, вступивших в первый брак по числу рожденных детей в Республике Коми, %
(Микроперепись населения 1994 г.).

Год вступления в первый брак	Число рожденных детей				
	ни одного	1	2	3	4 и более
1945-1949	7.5	9.9	24.1	23.1	35.4
1950-1954	4.9	11.1	33.5	20.7	29.8
1955-1959	3.4	14.5	42.1	22.2	17.8
1960-1964	3.0	17.2	50.7	18.7	10.4
1965-1969	3.3	17.7	56.7	15.5	6.8
1970-1974	2.6	16.9	59.0	16.6	4.9
1975-1979	2.7	16.5	58.2	17.6	5.0
1980-1984	4.0	22.2	60.5	11.0	2.3
1985-1989	7.1	48.6	38.3	5.0	1.0
1990-1993	32.3	57.1	9.1	1.0	0.5

В Республике Коми среди женщин, вступивших в брак в 1945-1949 гг., более половины имели трех и более детей, каждая четвертая семья была двухдетной, доля однодетных семей не превышала 10%. В то же время около 8% семей не имели детей. Это довольно высокий показатель, объяснить который можно лишь тем, что здоровье значительной части населения было подорвано войной.

В последующие годы, вплоть до середины 70-х годов доля бездетных уменьшилась почти в три раза. По нашему мнению, главной причиной сокращения доли бездетных семей явилось значительное улучшение медицинского обслуживания, забота государства о семье и ее развитии, улучшение экономического положения, что не могло не отразиться на первичной плодовитости супружеских пар.

Начиная с середины 70-х годов до настоящего времени, произошло резкое увеличение доли бездетных семей. Около трети семей, образованные в 1990-1993 гг., по тем или иным причинам приняли для себя решение не иметь ребенка. Объяснить это чисто медицинскими факторами было бы не совсем корректно. Скорее всего кризис в экономике, социальная нестабильность, новая социальная болезнь общества - безработица побуждают молодые семьи откладывать рождение первенца на лучшие годы или отказаться от детей вообще.

За 1945-1993 гг. произошли существенные изменения в распределении семей по количеству рожденных детей: с 10% до 60% увеличилась доля семей с одним ребенком и почти не стало семей с 3-мя и более детьми. Даже доля 2-х детных семей не составляла в 1990-1993 гг. десятой части от общей численности семей. В республике малодетность стала массовым и широко распространенным явлением.

Не лучшее положение и в других областях и республиках Северного экономического района. Особенно неблагоприятная ситуация в Мурманской и Архангельской областях, где высока доля семей с одним-двумя детьми (табл. 5.8).

Но специалистам-демографам хорошо известно, что при мало-

Таблица 5.8.

Распределение женщин, вступивших в первый брак по числу рожденных детей в Северном районе России, % .

(Микроперепись населения 1994 г.)

Области, республики	Число рожденных детей				
	ни одного	1	2	3	4 и более
Россия	7.8	30.3	43.5	12.0	6.4
Северный экономический район	7.1	27.7	45.8	13.0	6.4
Карелия	6.9	27.0	46.2	13.3	6.6
Коми	7.4	27.3	44.7	13.8	6.8
Архангельская	6.9	28.1	48.3	12.3	4.4
Вологодская	6.7	26.5	45.5	13.1	8.2
Мурманская	7.8	33.8	46.8	8.9	2.7

детности семей численность населения начинает неизбежно сокращаться при переходе от одного поколения к другому. Чтобы этого не произошло и сохранялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение бездетных, однопородных и т.д.

Исследования и расчеты В.А. Борисова свидетельствуют, что простому воспроизводству населения соответствует следующее соотношение семей (в %): бездетных - 4, однопородных - 10, двухдетных - 35, трехдетных - 35, четырехдетных - 14, семей с 5 и более детьми - 2. Если же речь будет идти о слегка расширенном воспроизводстве, т. е. когда численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей (в %): бездетных - 4, однопородных - 10, двухдетных

- 25, трехдетных - 30, четырехдетных - 23, семей с 5 и более детьми - 7 [25, с. 202-203; 8, с. 52-54]. Как видим из приведенных расчетов и данных табл. 5.8, структура детности населения Республики Коми далека даже от простого воспроизводства населения, не говоря уже об его расширенном режиме.

Из рассмотренного выше материала возникает закономерный вопрос: как долго и до какого уровня будет падать рождаемость?

Можно предположить, что, исходя из контингента репродуктивных возрастов, социально-экономической ситуации и перспектив ее изменения в ближайшие годы в области рождаемости не произойдет существенных изменений к лучшему. По наиболее осторожному варианту прогноза можно допустить, что нижняя граница падения рождаемости еще не пройдена [54, с. 19; 157].

Оценить возможную динамику уровня рождаемости на ближайшую перспективу позволяют материалы микропереписи населения 1994 г. В ходе опроса женщинам предлагалось указать ожидаемое число детей (табл. 5.9).

Представленные данные были разбиты на два периода: вступившие в первый брак до 1980 г. и вступившие в брак в последующие годы. Семьи, вступившие в первый брак до 1980 г., практически уже закончили свой воспроизводственный процесс, так как в своем большинстве все рождения женщины совершают до 30-34 лет. Из распределения женщин по среднему числу рожденных или ожидаемых детей следует, что уже с 1960 г. ожидаемый уровень был недостаточным даже для простого воспроизводства населения, поскольку границе простого воспроизводства населения соответствует величина 2.3-2.4 живорождения в среднем на одну женщину, состоящую в браке [14, с.72]. Это в равной мере относится как

Таблица 5.9.

Ожидаемое среднее число детей у женщин, вступивших в первый брак и имеющих разное число детей в Республике Коми* (Микроперепись населения 1994г.).

Год вступления в первый брак	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
1945-1949	3.208	2.681	4.130	3.678	2.928
1950-1954	2.924	2.392	3.789	3.376	2.483
1955-1959	2.558	2.102	3.618	2.990	2.317
1960-1964	2.265	1.982	3.087	2.681	2.091
1965-1969	2.120	1.973	2.694	2.436	1.952
1970-1974	2.094	1.994	2.448	2.345	2.002
1975-1979	2.104	1.988	2.466	2.335	1.987
1980-1984	1.970	1.864	2.270	2.178	1.867
1985-1989	1.735	1.646	2.017	1.817	1.700
1990-1993	1.570	1.536	1.706	1.664	1.540

* - для женщин в возрасте 45 лет и старше общее ожидаемое число детей равно общему числу рожденных детей.

к городскому, так и к сельскому населению; как к русским, так и к женщинам коми национальности.

В период с 1980 по 1993 гг. ожидаемое число детей уменьшилось с 2-х до 1.6, что явно подтверждает суженный характер воспроизводства. И поскольку поколение людей, вступивших в брак в 90-е годы будет определять уровень рождаемости до конца XX в., то речь может идти лишь о дальнейшем сокращении рождаемости. В лучшем случае XXI в. станет началом стабилизации и небольшого повышения уровня рождаемости. Подтверждают сказанное данные табл. 5.10.

Таблица 5.10.

Ожидаемое среднее число детей у женщин разного возраста в зависимости от числа имеющихся детей в Республике Коми (Микроперепись населения 1994 г.).

Возраст, лет	Число женщин, имеющих детей				Все женщины
	ни одного	одного	двух	трех и более	
18-19	1.338	1.452	2.000	-	1.366
20-24	1.231	1.478	2.199	3.111	1.445
25-29	1.018	1.411	2.120	3.188	1.672
30-34	0.790	1.329	2.068	3.289	1.907
35-39	0.555	1.149	2.039	3.393	2.002
40-44	0.430	1.150	2.050	3.425	2.038

Сегодня молодые женщины, вступившие в возраст наибольшей плодовитости (18-24 лет) собираются иметь в среднем 1.4 ребенка. Женщины, заканчивающие воспроизводственный процесс (25-34 лет) в лучшем случае хотят иметь в среднем 2 ребенка. А это уровень суженного воспроизводства населения [164].

Если наряду со снижением уровня рождаемости будет продолжаться рост смертности, или показатель смертности останется на прежнем высоком уровне, то депопуляционные процессы будут носить все возрастающий характер. Чтобы понять до конца критическое состояние в демографических процессах, необходимо рассмотреть динамику смертности.

2. Динамика смертности и продолжительности жизни

Кризисный характер демографических процессов, приведший к депопуляции населения, во многом обусловлен, наряду с падением

рождаемости, резким повышением смертности. Выразилось это в росте общих и специальных показателей и в увеличении абсолютного числа умерших (табл. 5.11).

Таблица 5.11.

Динамика абсолютного числа умерших в Республике Коми
за 1985-1994 гг., человек

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1985	9334	5795	3539
1986	8112	5241	2871
1987	8544	5501	3043
1988	8930	5942	2988
1989	8857	5945	2912
1990	9321	6463	2858
1991	9665	6634	3031
1992	11426	7844	3582
1993	14642	10140	4502
1994	16074	11241	4833

Рост абсолютного числа умерших наблюдался в последние годы практически на всей территории Европейского Севера. Последнее нашло отражение в динамике общих коэффициентов смертности (ОКС). В 1994 г. из пяти административно-территориальных единиц Северного экономического района две (Вологодская обл. и Республика Карелия) имели уровень смертности выше среднего по России. Самый низкий ОКС имела Республика Коми (табл. 5.12.).

Столь печальное положение в динамике смертности сегодня имеем благодаря социально-экономическому кризису, приведшему к резкому снижению основных параметров качества жизни населения как на макроуровне, так и на уровне отдельной семьи, личности. Распад системы государственного здравоохранения и социального

Таблица 5.12.

Динамика общего коэффициента смертности населения
Северного района России за 1990-1994 гг., % .

Области, республики	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Россия	11.2	11.4	12.2	14.5	15.7
Северный экономический район	9.1	9.2	10.8	13.3	14.8
Карелия	10.1	10.4	12.3	14.8	16.8
Коми	7.4	7.7	9.1	11.8	13.2
Архангельская	9.8	9.8	11.6	14.3	15.6
Вологодская	11.9	12.0	13.1	15.3	16.6
Мурманская	6.0	6.1	7.6	10.1	11.7

обеспечения, ухудшение баланса питания и медикаментозный дефицит в сочетании с дороговизной лекарств, а также другие обстоятельства способствовали росту смертности населения [144, с. 68].

На динамику смертности в значительной степени влияет характер промышленной специализации северных регионов. Как известно, причины смерти населения в значительной степени формируются на основе характера патологии отдельных производственно-профессиональных групп. Производственные факторы оказывают инерционное влияние на здоровье даже после того, когда работающие, достигнув пенсионного возраста, выходят из состава экономически активного населения [12, с. 132].

Структура причин смерти населения Северного экономического района определяется преобладанием в народнохозяйственном комплексе добывающих отраслей промышленности, расположенных, к тому же, в экстремальных климатических условиях.

Бесспорно, что смерть сама по себе является неизбежным результатом всего живого на нашей планете, в том числе и человека. Однако, время наступления смерти различно и зависит от тех или иных обстоятельств. Поэтому возникает необходимость установления причин смерти. Причем, изучение причин смерти имеет смысл главным образом для того, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения смертности, что позволило бы социальную политику в целом и демографическую политику, в частности, проводить именно таким образом, чтобы добиться максимального эффекта на единицу затрат [154, с. 88, 142].

Существует ряд различных классификаций причин смерти, но для целей нашего исследования достаточно выделить среди них две большие группы: смерть, возникшая в результате заболеваний, и смерть насильственная, вызванная исключительно внешними причинами [154, с. 144]. "Роль" различных причин смерти в Республике Коми представлена в табл. 5.13.

Из представленных в табл. 5.13 данных следует, что в структуре причин смертности прослеживаются определенные закономерности. Если динамика общих показателей смертности имеет определенные годовые колебания, то динамика смертности от отдельных причин имеет постоянную направленность. Так, наблюдалось с 1985 г. постоянное увеличение числа смертей и ее интенсивности от несчастных случаев, отравлений и травм (в 2.1 раза); от болезней органов пищеварения (в 1.9 раза); болезней системы кровообращения (в 1.7 раза); болезнй органов дыхания (в 1.4 раза); новообразований (в 1.3 раза); от инфекционных и паразитарных болезней (в 1.3 раза) и т.д. Практически нет такой причины смертности, по которой не произошло бы повышение

Таблица 5.13.
Смертность населения Республики Коми от отдельных причин смерти (на 100 тыс. человек)

Причины смерти	1985г.	1990г.	1992г.	1993г.	1994г.
Всего умерших от различных причин	769,3	737,0	913,9	1183.8	1323.2
В том числе:					
от инфекционных и паразитарных болезней	11,5	6,9	8,8	10.1	14.7
от новообразований	101,7	125,8	128,2	142.7	136.0
от болезней системы кровообращения	365,6	358,2	439,2	552.8	627.9
от болезней органов дыхания	49,5	32,9	37,8	57.6	70.5
от болезней органов пищеварения	22,8	21,5	25,5	33.4	42.3
от несчастных случаев, отравлений и травм	165,5	146,9	222,7	312.1	340.2
от прочих болезней	52,7	44,8	51,7	75.1	91.6

ее уровня.

Наибольшее повышение смертности имело место в группе, где смерть наступила насильственно - в 2.1 раза. На эту группу причин приходится 25.7% всех смертей. Достаточно отметить, что в 1994 г. в Республике Коми было совершено 703 самоубийства и 553 убийства. Из общего числа убийств и самоубийств 30.4% приходится на жителей села, при доле сельского населения в республике лишь 25.1%. Наблюдаемый рост числа убийств и самоубийств за последние 10 лет (увеличение почти в два раза) можно объяснить тем, что в районах Севера более быстрыми темпами идет процесс дезадаптации населения к ходу экономических реформ и значительным ухудшением криминогенной ситуации. Рассматривая причины смерти, необходимо обратить внимание на тот факт, что в 1994 г. каждый десятый умерший был в состоянии алкогольного опьянения. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о вреде утраты государственной винной монополии [42,с.39].

Для областей и республик Северного экономического района наиболее характерны две причины смерти: от болезней системы кровообращения (Карелия, Вологодская область) и несчастных случаев, отравлений и травм (Карелия, Коми, Архангельская область). В то же время следует отметить, что в целом по экономическому району смертность от основных причин ниже, чем в России. Исключение составляет причина смерти от несчастных случаев, отравлений и травм. Объяснить последнее можно молодой возрастной структурой северного населения, в котором преобладают мужчины трудоспособного возраста (табл. 5.14).

Таблица 5.14.

Смертность населения Северного района России от отдельных причин смертности в 1994 г. (на 100 тыс. человек).

Причины смерти	Россия	Карелия	Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Мурманская обл.
От инфекционных и паразитарных болезней	20.1	12.9	14.7	10.5	7.4	7.8
От новообразований	206.6	199.9	136.0	176.6	207.8	140.2
От болезней системы кровообращения	837.3	951.1	627.9	806.7	972.5	589.3
От болезней органов дыхания	80.8	63.0	70.5	65.3	76.6	41.7
От болезней органов пищеварения	44.1	31.4	42.3	39.3	35.3	40.7
От несчастных случаев, отравлений и травм	250.7	328.2	340.2	304.5	239.4	231.4

Особое место среди показателей смертности занимает смертность детей в возрасте до года. Будучи очень чувствительным ко всем неблагоприятным изменениям уровня и качества жизни населения, этот показатель наиболее адекватно отражает отставание

северных регионов от России в целом по большинству социально-экономических показателей [144, с. 74].

Рассматривая динамику показателя детской смертности в Северном экономическом районе, можно отметить, что с 1990 г. по 1994 г. практически на всей его территории произошло увеличение данного показателя. До 1993 г. в Республике Коми показатель младенческой смертности был ниже российского уровня, однако в 1994 г. он стал его превышать на 2.8 проц. пункта (табл. 5.15).

Таблица 5.15.

Динамика коэффициента младенческой смертности в Северном экономическом районе России за 1990-1994 гг.

(число умерших в возрасте до года на 1000 родившихся живыми)

Области, республики	1990г.	1991г.	1992г.	1993г.	1994г.
Россия	17.4	17.8	18.0	19.9	18.6
Северный экономический район	15.8	15.8	17.2	16.9	18.0
Карелия	14.0	13.3	15.2	13.6	13.3
Коми	16.5	16.4	17.3	18.8	21.4
Архангельская	14.4	15.2	16.0	17.4	16.7
Вологодская	17.7	18.1	19.5	17.8	21.0
Мурманская	16.1	15.0	17.6	14.6	14.9

Изменение динамики младенческой смертности в Республике Коми за предшествующие годы представлено в табл. 5.16.

Как подтверждают данные, уровень смертности в 1994 г. практически вернулся на уровень 1985 г.

Вызывает обоснованную тревогу динамика детской смертности в отдельных городах и районах Республики Коми. В 1994 г. выше республиканского уровня детская смертность была на территории

Таблица 5.16.

Динамика коэффициента младенческой смертности в Республике Коми за 1985-1994 гг.

(число умерших в возрасте до года на 1000 родившихся живыми)

Год	Все население	В том числе		Год	Все население	В том числе	
		город-ское	сель-ское			город-ское	сель-ское
1985	21,9	18,7	29,9	1990	16,7	16,6	16,4
1986	18,9	17,7	22,1	1991	16,4	16,0	17,8
1987	20,1	17,2	27,7	1992	17,3	16,4	19,8
1988	20,2	18,4	25,0	1993	18,8	19,4	17,2
1989	18,9	17,6	22,5	1994	21,4	19,8	25,4

Вуктыльского, Интинского, Сосногорского и Сыктывкарского городов; а также в Сысольском, Княжпогостском, Корткеросском, Усть-Куломском, Ижемском, Троицко-Печорском, Прилузском и Койгородском районах. Почти на всей территории республики за редким исключением, произошел рост детской смертности в период с 1990 по 1994 гг. (прилож. 9).

Однако, анализ уровня детской смертности был бы неполным без динамики числа мертворожденных. В отдельных городах (Ухта, Усинск) и районах (Ижемский, Корткеросский, Прилузский, Удорский, Усть-Цилемский) "коэффициент мертворожденных" в 1994 г. был почти таким же, как коэффициент детской смертности. Таким образом, если сложить эти две величины, то уровень детской смертности будет на порядок выше официально показываемой величины (табл. 5.17).

Младенческая смертность в Северном экономическом районе и в Республике Коми, по современным западным стандартам, очень

Таблица 5.17.

Динамика мертворожденных в Республике Коми
за 1985-1994 гг.

(число мертворожденных на 1000 родившихся)

Горсоветы, административные районы	Г о д ы					
	1985	1990	1991	1992	1993	1994
Республика Коми		11.2	9.6	9.3	7.9	8.9
В том числе:						
городские поселения		10.0	9.7	8.9	8.0	8.8
сельская местность		14.5	9.4	10.5	7.6	9.0
Горсоветы:						
Ухта		7.2	7.9	3.3	12.9	13.1
Усинск		18.5	11.7	7.5	10.2	12.0
Печора		12.0	15.0	10.6	1.1	8.7
Сыктывкар		9.7	9.3	6.9	10.3	8.5
Воркута		11.1	13.8	11.3	8.2	6.6
Инта		7.3	12.4	19.5	4.5	6.3
Сосногорск		12.9	5.0	11.3	-	6.0
Вуктыл		3.1	7.0	10.7	3.7	4.0
Районы:						
Ижемский		14.5	2.3	18.3	5.9	21.9
Прилузский		16.7	5.0	7.5	3.1	17.2
Удорский		9.4	3.4	3.7	6.9	16.7
Корткеросский		15.9	9.6	9.4	16.1	12.6
Усть-Цилемский		12.8	10.4	6.4	4.1	12.0
Усть-Вымский		11.2	7.3	10.6	5.3	8.2
Троицко-Печорский		20.8	7.9	15.9	7.5	8.2
Сысольский		13.5	15.1	14.9	10.9	4.7
Усть-Куломский		9.1	7.5	15.7	9.0	4.7
Сыктывдинский		14.4	3.3	3.3	12.1	-
Койгородский		5.5	15.9	-	14.4	-
Княжпогостский		6.5	2.4	5.2	5.7	2.9

высока. Чтобы ощутить масштабы стагнации последних десятилетий, полезно сравнить тенденции младенческой смертности в республике и некоторых западных странах (1993 г.): Греция, Испания - 8; Австрия, Италия - 7; Германия - 6%.

В действительности отставание Республики Коми от развитых стран даже больше, учитывая различия отечественных и международных критериев регистрации смерти новорожденных. Начавшийся в России в 1993 г. переход к общепринятым международным критериям неизбежно приведет к повышению показателей младенческой смертности [18, с. 95-96]. Однако, нам представляется, что

прирост детской смертности был обусловлен в равной степени как и изменением порядка учета, так и ухудшением ситуации с болезнями органов дыхания, врожденными аномалиями, а также состояниями, возникающими в перинатальном периоде.

Причин неблагоприятной ситуации с младенческой смертностью несколько: ухудшение социально-экономических и экологических условий; некачественная медицинская помощь; низкий уровень здоровья женщин.

Анализируя детскую смертность, смертность матерей при родах, нельзя не учитывать состояние и динамику развития отечественного здравоохранения и медицинской науки. Так, профессор М.С. Бедный отмечал, что развитие медицинской науки и здравоохранения представляет собой противоречивый процесс. Решая одни проблемы, медицина выдвигает на повестку дня другие, порой более сложные. Например, проведение широкой вакцинации и иммунизации в начале 50-х годов привело к внушительным успехам в борьбе с детской смертностью, однако у поколений, родившихся в этот период, отмечается в настоящее время понижение иммунозащитных реакций организма, что, по-видимому, связано с повышенной частотой распространения аллергических заболеваний, септикопиемий у рожениц в родильных домах и т.д. Выхаживание недоношенных детей, рожденных с различными аномалиями развития и генетическими дефектами, создает проблемы для обеспечения их дальнейшего нормального физического и психического развития [12, с. 127].

Наряду с младенческой смертностью средняя продолжительность жизни является важнейшим интегральным показателем, рекомендованным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в ка-

честве критерия состояния здоровья и уровня жизни населения того или иного региона.

В Республике Коми в динамике величины средней продолжительности жизни за последние 15 лет можно выделить два характерных периода: увеличение показателя у мужчин до 1989 г. (у женщин до 1990 г.), а затем катастрофическое уменьшение предстоящей жизни. Только за один 1993 г. средняя продолжительность предстоящей жизни сократилась у мужчин на 3.61 года, у женщин на 2.71 года (табл. 5.18).

Таблица 5.18.

Динамика средней продолжительности жизни
новорожденных в Республике Коми за 1979-1994 гг., лет

Население	Г о д ы						
	1979	1989	1990	1991	1992	1993	1994
ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ							
Оба пола	64.70	68.42	68.18	67.87	65.96	62.51	61.07
Мужчины	58.60	63.29	62.71	62.33	60.43	56.82	55.24
Женщины	70.58	72.89	73.13	72.97	72.09	69.38	68.41
Разность	11.98	9.60	10.42	10.64	11.66	12.56	13.17
ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ							
Оба пола	65.48	68.86	68.41	68.11	66.38	62.86	61.51
Мужчины	59.59	63.98	63.46	...	60.94	57.28	55.55
Женщины	71.10	73.16	73.16	73.34	72.20	69.47	68.85
Разность	11.51	9.18	9.70	...	11.26	12.19	13.30
СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ							
Оба пола	62.61	66.60	67.19	66.93	64.41	61.17	59.50
Мужчины	56.48	61.35	58.71	55.07	53.99
Женщины	68.89	72.05	73.06	72.82	71.46	68.99	67.04
Разность	12.41	10.70	12.75	13.92	13.05

Таким образом, со времени зафиксированного максимума этого показателя (соответственно 1989 и 1990 гг.), средняя продолжительность жизни мужчин снизилась к 1994 г. на 7.35 лет, женщин - на 4.72 лет. Величина средней продолжительности жизни как мужчин, так и женщин была все годы ниже таковой в экономически развитых странах [18, с. 95]. За последние 15 лет этот показатель второй раз не достиг 60-ти летнего рубежа для мужчин, т. е. возраста выхода на пенсию.

В разрезе городов и районов Республики Коми наблюдаются значительные различия в величине средней продолжительности жизни (прилож. 10).

В 1992-1993 гг. самая низкая продолжительность предстоящей жизни новорожденных мужского пола была в г. Сосногорске (52,38 года), Ижемском (54,35 года), Сысольском (54,56 года), Усть-Цилемском (55,25 года) и Княжпогостском (55,76 года) районах. За прошедшие пять лет нет такого города или района республики, где бы средняя продолжительность жизни не уменьшилась более, чем на три года.

Можно констатировать, что практически, на всей территории республики в 1989-1994 гг. у обоих полов наблюдалось устойчивое снижение показателя средней продолжительности жизни, как при рождении, так и в разных возрастных группах, что свидетельствует, по-видимому, о значительном негативном влиянии на здоровье населения не столько ухудшающейся экологической обстановки, а именно кризисной социально-экономической ситуации в стране.

О влиянии кризиса всех сфер общественной жизни на среднюю продолжительность жизни можно судить по ее уровню в России и

на отдельных ее территориях (табл. 5.19).

Таблица 5.19.

Динамика средней продолжительности жизни новорожденных Северного экономического района России за 1990-1993 гг.

Области, республики	М у ж ч и н ы				Ж е н щ и н ы			
	1990	1991	1992	1993	1990	1991	1992	1993
Россия	64.0	63.5	62.0	58.9	74.4	74.3	73.8	71.9
Северный экономи- ческий район	64.2	63.7	61.0	57.7	74.5	74.6	73.2	71.2
Карелия	63.8	62.1	59.7	56.2	74.2	73.8	72.0	70.8
Коми	63.4	62.9	60.4	56.8	73.6	73.8	72.1	69.4
Архангельская	64.0	63.8	60.7	57.3	74.7	74.6	73.2	71.1
Вологодская	64.1	63.1	61.0	58.3	74.9	74.9	74.0	73.1
Мурманская	65.3	65.3	62.4	59.1	74.4	75.0	73.6	71.1

Самая низкая продолжительность жизни в 1993 г. была в Республике Карелия у мужчин и в Республике Коми у женщин. Характерно, что во всех регионах Северного экономического района и по России в целом произошло существенное уменьшение средней продолжительности жизни.

Анализируя среднюю продолжительность предстоящей жизни, возникает вопрос, может ли человек жить дольше? Попытка ответа на него сделана в ряде работ [27, 147].

На наш взгляд, увеличить продолжительность предстоящей жизни населения можно двумя путями: во-первых, путем продления жизни уже заболевших людей, с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, путем снижения смертности от тех или иных причин.

Если из всех причин смерти выбрать те, на которые прихо-

дятся основные ее случаи и элиминировать их влияние на среднюю продолжительность жизни, то можно оценить вклад каждой причины на величину потерь. Такой расчет приводится в работе Л.А. Гаврилова [27] со ссылкой на К. Мэнтон "Смертность в развитых странах".

Выполненные нами расчеты [162, с. 70-71] показывают, что ожидаемая продолжительность жизни уменьшается: у мужчин из-за смертей от новообразований на 2.5 года; от несчастных случаев, отравлений и травм на 3.7 года; от болезней органов кровообращения на 9 лет; у женщин соответственно на 1.9, на 1.4 и на 13.6 года (1989 г.). Следовательно, устранение или сокращение смертности от указанных причин позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни на 15-17 лет (табл. 5.20).

Таблица 5.20.

Влияние отдельных причин смертности на среднюю продолжительность предстоящей жизни населения Республики Коми, лет.

Население	Средняя продолжительность предстоящей жизни	В том числе при исключении причины смертности		
		от новообразований	от болезней органов кровообращения	от несчастных случаев, отравлений и травм

В с е н а с е л е н и е				
1979 г.				
Оба пола	64.70	66.46	82.31	69.11
Мужчины	58.60	60.33	70.01	64.24
Женщины	70.58	72.20	84.86	72.61
1989 г.				
Оба пола	68.42	70.56	80.42	71.12
Мужчины	63.29	65.75	72.28	66.97
Женщины	72.89	74.75	86.51	74.24
Г о р о д с к о е				
1979 г.				
Оба пола	65.48	67.51	78.37	69.40
Мужчины	59.59	61.53	69.31	64.74
Женщины	71.10	72.89	83.91	72.83
1989 г.				
Оба пола	68.84	71.35	80.26	71.36
Мужчины	63.98	66.68	73.09	67.29

Окончание таблицы 5.20.

Население	Средняя продолжительность предстоящей жизни	В том числе при исключении причины смертности		
		от новооб-разований	от болезней органов кро-вообращения	от несчастных слу-чаев, от-равлений и травм
Женщины	73.16	75.42	86.14	74.46
С е л ь с к о е				
1979 г.				
Оба пола	62.61	64.02	75.37	68.45
Мужчины	56.48	57.86	66.40	63.45
Женщины	68.89	70.25	83.38	71.73
1989г.				
Оба пола	66.60	68.44	79.56	70.26
Мужчины	61.35	63.52	70.88	66.12
Женщины	72.05	73.38	86.65	73.61

Анализируя динамику средней продолжительности жизни, следует учитывать значительное превышение этого показателя у женщин по сравнению с мужчинами. Причем, если в период с 1979 по 1989 гг. разница в средней продолжительности предстоящей жизни между полами сократилась с 11.98 до 9.60 лет, то в 1994 г. она достигла максимальной величины - 13.17 года, в том числе в городе - 13.30, а на селе - 13.05 года.

При изучении вопроса об измерении различий в смертности мужчин и женщин обращает на себя внимание метод, предложенный английским актуарием Р. Доу. Он считает, что лучшей мерой сравнения мужской и женской смертности является определение лага, т.е. своего рода мужского опережения, которое исчисляется как разность возрастов мужчин и женщин, имеющих одинаковый уровень смертности. Нами для аналогичных расчетов взяты из таблиц смертности коэффициенты дожития для мужчин и женщин.

Приведем некоторые данные. Так, в 1994 г. коэффициент дожития для "мужчин" 5-го возраста составлял 0.99888; аналогич-

ный коэффициент дожития был для "женщин" в возрасте 22-23 лет, т.е. лаг равен 17-18 годам. Здесь следует, что 5-летние мальчики имеют уровень смертности 23-летних девушек. Далее этот разрыв уменьшается. Мужчина в возрасте 25 лет имеет уровень смертности женщины в возрасте 40 лет, т.е. лаг равен 15 годам. Далее он несколько сокращается: к 40 годам у мужчин этот лаг падает до 13 лет, к 60 - до 11, а к 75 годам - до 6 лет. Этим методом измерение превышения мужской смертности над женской выражается не в отвлеченной индексной форме, а в виде показателя, выраженного в годах жизни. В такой форме это превышение предстает в более понятном виде, чем в виде индекса. Например, если мужчина в возрасте 30 лет "состарился" настолько, насколько "состарилась" женщина, прожив 47 лет, то это ясно говорит о том, что превышение мужской смертности над женской достигает очень больших размеров [154, с. 132-134].

В заключении можно отметить, что состояние здоровья и уровень смертности населения Республики Коми можно охарактеризовать как чрезвычайное. Угрожающие темпы роста смертности привели к резкому снижению продолжительности жизни. Сложившаяся ситуация не может не обеспокоить даже не из гуманных, а чисто из экономических соображений - ведь жизнь человека не менее, а значительно более ценный ресурс, чем лес, уголь, нефть и газ. Если в большинстве развитых стран резервы увеличения продолжительности жизни исследователи видят в снижении смертности от кардиологических и онкологических заболеваний, то в Республике Коми и в северных регионах России, к сожалению, ситуация иная: основные потери население несет вследствие причин, обусловленных чисто социальными факторами. Как бы не

звучало это парадоксально, сегодня настало время, когда охрану материнства надо дополнять охраной отцовства. Мужчины также должны стать предметом особой заботы специальных лечебно-профилактических учреждений. Параллельно с женскими консультациями должны быть основаны мужские консультации, которые будут способствовать повышению продолжительности жизни мужчин.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что снижение мужской сверхсмертности и увеличение продолжительности жизни мужчин должно стать важной государственной проблемой, а ее решение - первоочередной задачей.

3. Миграционные процессы

На протяжении всей истории заселения северных территорий миграции играли исключительно важную роль. Нет такой области, республики или населенного пункта, где бы не сказалось влияние миграции. Это проявилось в национальном составе, в половозрастной структуре, в семейно-брачных отношениях и т.д.

Государство для привлечения населения в северные районы, постоянно применяло систему льгот и компенсаций за проживание в экстремальных условиях [148]. Но, несмотря на принимаемые меры северные регионы России всегда отличались чрезвычайной остротой миграционных проблем и сложностью их решения.

Однако, 90-е годы по остроте проблем не идут ни в какое сравнение с предшествующим периодом. Практически со всего Российского Севера начался массовый отток населения [87]. Север стали покидать наиболее молодые и дееспособные возраста, к тому же адаптированные к местным условиям.

Наиболее рельефно происходящие изменения в динамике миграционных процессов отражает Республика Коми. Несмотря на изменение результативности миграции, последняя продолжает оказывать существенное влияние на динамику населения. По данным Госкомстата Республики Коми за истекшие десять лет (1985-1994 гг.) миграционный оборот составил 1 млн. 343.8 тыс. человек или условно в территориальных перемещениях приняло участие все население Республики Коми [95, с. 4].

Несмотря на уменьшение доли миграции в общем приросте населения, ее влияние на воспроизводственный процесс и все структуры населения по-прежнему огромно.

Необходимо обратить внимание, что миграция населения, как сложный демографический процесс, всецело отражает те или иные особенности социально-политического и экономического развития Севера России. Причем, в отличие от других демографических процессов миграция реагирует на изменение ситуации более оперативно. Социально-политическая и экономическая нестабильность, глобальный характер и последствия осуществляемых социальных преобразований на базе не разработанной до конца концепции социально-политического и экономического реформирования непосредственно затронули условия и образ жизни разных слоев населения, а поэтому привели к существенным изменениям тенденций и параметров современных миграций [131, с. 5].

Первой реакцией на изменившиеся социально-экономические условия стал массовый отток населения из Республики Коми (табл. 5.21).

С 1987 г. по 1994 г. миграционный отток превысил число прибывших на 60.7 тыс. человек. При этом, если числа прибы-

Таблица 5.21.

Динамика миграции населения в Республике Коми
за 1985-1994 гг., тыс. человек

Год	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Миграционный оборот
1985	88.8	81.6	7.2	170.4
1986	80.0	74.5	5.5	154.5
1987	76.6	78.0	-1.4	154.6
1988	81.7	82.1	-0.4	163.8
1989	75.4	74.9	0.5	150.3
1990	66.2	69.0	-2.8	135.2
1991	54.4	66.3	-11.9	120.7
1992	47.8	58.4	-10.6	106.2
1993	38.3	54.5	-16.2	92.8
1994	38.7	56.6	-17.9	95.3
1985- 1994	470.3	696.0	-48.0	1343.8

вающих и убывающих, начиная с 1988 г., стали абсолютно уменьшаться, то отрицательное сальдо-расти, за счет более интенсивного оттока населения за пределы республики (табл. 5.22).

Интенсивность миграционных связей возросла практически со всеми территориями России. Однако, наибольшие "миграционные контакты" Республика Коми имела с Мурманской областью и Дальневосточным экономическим районом. Выше среднего российского уровня коэффициент интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМС) был с Западно-Сибирским, Северным и Восточно-Сибирским экономическими районами. Рассматривая интенсивность межрайонных связей отдельно по прибытию и убытию, следует отметить в прибытии повышенные коэффициенты с Мурманской областью и Дальневосточным районом. Средние значения КИМСа - с Северным, Вос-

Таблица 5.22.

Динамика коэффициента интенсивности межрайонных миграционных связей Республики Коми за 1990-1994 гг.,
(по миграционному обороту)

Экономические районы	1990г.	1991г.	1993г.	1994г.
Россия	1.28	1.21	1.38	1.41
Северный	1.63	1.63	1.68	1.75
Республика Карелия	1.75	1.71	1.59	1.50
Архангельская область	1.38	1.37	1.41	1.35
Вологодская область	1.25	1.16	1.45	1.37
Мурманская область	1.94	1.74	2.41	2.57
Северо-Западный	1.28	1.20	1.14	1.17
Центральный	1.04	0.95	0.99	0.97
Волго-Вятский	1.11	1.03	1.17	1.16
Центрально-Черноземный	0.93	0.86	1.22	1.24
Поволжский	1.24	1.14	1.35	1.30
Северо-Кавказский	0.99	0.92	1.30	1.11
Уральский	1.29	1.24	1.39	1.35
Западно-Сибирский	1.52	1.48	1.75	1.78
Восточно-Сибирский	1.70	1.61	1.80	1.70
Дальневосточный	1.96	2.03	2.12	2.21

точно-Сибирским и Западно-Сибирским районами. Заметны миграционные связи с остальными территориями [128, с. 71] (прилож. 5). Значение коэффициентов по выбытию классифицируется по шкале, как "заметные" и только их "средняя" величина отмечена при связи с Мурманской областью и Западно-Сибирским районом (прилож.6). Миграционные связи Республики Коми с государствами СНГ будут рассмотрены ниже.

Наряду с Республикой Коми теряют население северные области: Архангельская и Мурманская. Вологодская область и Рес-

публика Карелия имели положительное сальдо миграции. Объяснить это можно тем, что они имеют более благоприятный климат и отличную от Районов Севера структуру народного хозяйства (табл. 5.23).

Таблица 5.23.

Миграция населения Северного района России в 1994 г., человек

Области, республики	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, отток (-)
Россия	4293852	3427751	866101
Северный экономический район	181919	209246	27327
Карелия	23088	22297	-791
Коми	38662	56604	17942
Архангельская	36812	41049	4237
Вологодская	39613	31864	-7749
Мурманская	43744	57432	13688

Изменение направления миграционных потоков и их результативности обусловлено тем, что современные миграции определяются совершенно иными факторами, чем это было до "перестройки". Ж.А. Зайончковская выделяет три группы факторов, характерных для современного периода. Первая группа факторов - распад СССР (1991 г.) и связанные с этим процессы: суверенизации бывших республик, национализм, гражданские войны, экономический и политический кризис.

Вторая группа факторов связана с движением к либерализации и демократизации жизни в стране, расширением прав и свобод личности, в том числе свободы передвижения (включая коренные изменения внешних миграционных связей).

Третья группа факторов связана с экономическими преобразованиями - становлением рыночных отношений, развитием частного предпринимательства, коммерции, регулирующее влияние которых уже отчетливо проявилось [49, с. 6-7].

Л.Л. Рыбаковский также из многообразия факторов внутренней миграции приоритетное место отдает социально-экономическим факторам, которые вытекают из особенностей реализации рыночных реформ в принципиально новых социально-политических условиях, из различий интенсивности и разнообразия региональных форм экономических преобразований [131, с. 5].

Первой реакцией на распад Союза ССР стали более интенсивные миграционные потоки между Республикой Коми и вновь возникшими суверенными государствами.

Все бывшие республики Союза по миграционным связям с Республикой Коми можно, с некоторой долей условности, подразделить на несколько типов: государства, которые на протяжении последних пяти лет получают от Республики Коми население (Беларусь, Литва); государства, с которыми Республика Коми имеет положительное миграционное сальдо (Узбекистан, Грузия, Азербайджан, Латвия, Таджикистан, Эстония) и, наконец, государства, с которыми в 1993-1994 гг. нормализовался миграционный обмен населением, т.е. сальдо миграции из отрицательного стало положительным (Украина, Казахстан, Молдова, Кыргызстан, Армения, Туркмения).

Самые позитивные изменения произошли в обмене населением с Украиной. Если в течение четырех лет республика теряла население, то в 1994 г. отмечается положительное миграционное сальдо. Можно предположить, что, с одной стороны, желающие и

имеющие возможность украинцы, русские и др. уже покинули Север, с другой - лучшее экономическое положение России по сравнению с Украиной приостановило миграционный отток населения. В этот же период возросло число возвращенцев из Украины в Республику Коми.

Аналогичная ситуация сложилась и в миграционном обмене с Молдовой. После образования суверенного государства резко сократили свою экономическую деятельность молдавские лесозаготовители на территории Республики Коми и только в последнее время ситуация стала нормализоваться. В результате, миграционное сальдо в обмене населением с Молдовой стало для республики положительным.

Отрицательное сальдо, которое имело место с рядом государств СНГ, в течение последних лет можно объяснить следующим. В первые годы образования суверенных государств выезд на родину многих представителей титульных наций подтолкнула боязнь потерять возможность вернуться на родину, остаться без "своего" гражданства, оказаться по разные стороны границы с родными. Способствовало возвращению на родину и то, что после выезда русских из бывших республик, особенно из столиц, освободилось жилье и снизились на него цены. Способствовало излишней миграции и беспрецедентное подорожание транспорта, осложнились регулярные семейные контакты.

В 1992-1994 гг. ситуация изменилась. Коренное население бывших союзных республик вновь потянулось в Россию. Эти возвратные потоки состоят частично из беженцев, чаще из смешанных семей, которым стало неуютно в национальных государствах и в среде оппозиционно настроенной интеллигенции. Но с 1993 г. на-

ряду с этим чувствовалось притяжение российского рубля [49, с. 12-13]. Общее представление об обмене титульными национальностями Республики Коми и бывшими союзными республиками дают данные табл. 5.24.

Таблица 5.24.

Сальдо миграционного обмена населением Республики Коми со странами СНГ по титульным национальностям за 1990-1994 гг., человек

Национальность	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Российская Федерация	-2837	-11969	-10557	-16156	-17942
русские	-1555	-2972	-3400	-8244	-11922
украинцы	-251	-261	-200	-785	-1260
белорусы	-90	-56	-65	-166	-339
коми	148	-704	403	167	15
Украина	-1346	-3593	-4973	-1805	1479
украинцы	-583	-1986	-3162	-1276	691
русские	-692	-1450	-1605	-475	650
коми	33	51	13	10	59
Беларусь	-103	604	-856	-1069	-167
белорусы	61	-279	-439	-594	-123
русские	-92	-238	-328	-327	-52
коми	-20	-6	8	11	13
Узбекистан	59	-22	57	20	132
узбеки	13	36	-19	-26	1
русские	32	-17	55	43	86
коми	-	5	10	6	-
Казахстан	-95	-174	-48	64	484
казахи	5	-29	-58	-14	-2
русские	12	-74	12	89	329
коми	-2	-26	20	28	21
Грузия	-19	7	140	150	139
грузины	-50	-12	23	24	59
русские	-	23	56	60	10
коми	2	-	22	17	9
Азербайджан	11	24	136	95	202
азербайджанцы	-120	-2	55	41	129
русские	93	17	35	24	33
коми	-11	2	8	-1	4
Литва	-50	-88	10	-24	-1
литовцы	-26	-84	-29	-21	3
русские	-7	12	24	2	-5
коми	2	2	10	1	-
Молдова	-66	4	254	-122	148
молдоване	35	4	140	-92	59
русские	-39	-14	91	-38	38
коми	4	-1	12	10	10
Латвия	9	-21	170	118	52
латыши	-18	-25	-15	-3	4
русские	30	-8	127	85	30

Окончание таблицы 5.24.

Национальность	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
коми	2	6	28	16	12
Кыргызстан	-17	-20	110	222	147
киргизы	6	-18	20	7	30
русские	-10	-3	65	140	91
коми	-	-	7	17	-
Таджикистан	5	30	125	114	82
таджики	-1	-8	12	12	6
русские	19	22	64	55	34
коми	2	-	5	4	2
Армения	-29	16	-6	93	150
армяне	-33	-6	-5	72	133
русские	7	17	-1	12	11
коми	1	1	0	2	2
Туркменистан	-22	15	51	-2	45
туркмены	-25	-2	-4	-	-
русские	-15	14	43	-2	33
коми	-1	-	-	3	-1
Эстония	-36	14	49	34	36
эстонцы	6	13	-4	-	-1
русские	-29	2	42	15	29
коми	-4	-	4	5	2

В 1994 г. сохранился отток белорусов, казахов и эстонцев. По другим национальностям республика стала иметь положительное миграционное сальдо. Такая направленность миграционных потоков ведет к тому, что в многочисленных диаспорах ближнего зарубежья сокращается население славянских диаспор. В то же время на территории Республики Коми значительно увеличиваются диаспоры населения Закавказья и Средней Азии. Это ведет к изменению этнической структуры населения, проживающего в национальной среде: уменьшится доля славян и русскоязычных и увеличится удельный вес народов тюркско-иранской группы.

Преобладание однопациональных миграционных потоков, увеличение концентрации наций, моноэтничности бывших союзных республик расширяет социальную базу для усиления национализма, экономической и социальной обособленности и т.д. Избежать такого крайне неблагоприятного развития событий позволит укреп-

ление единого экономического, культурного, духовного пространства на постсоветской территории [151, с. 31-32].

Выше уже отмечалось, что в последние годы существенно упростились правила выезда-въезда в Россию для ее граждан и граждан стран дальнего зарубежья. Это не могло не отразиться на интенсивности и результативности миграционного обмена (табл. 5.25).

Таблица 5.25.

Миграционный обмен населением Республики Коми
со странами дальнего зарубежья, человек

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, отток (-)
1990	3319	5670	-2351
1991	2625	7410	-4785
1992	2890	4507	-1617
1993	2221	4926	-2705
1994	482	4548	-4066

При резком сокращении чисел прибывших в республику из дальнего зарубежья, остаются стабильно высокими числа выбывших, что делает миграционный обмен не в пользу Республики Коми. Только за последние пять лет отрицательное сальдо миграции со странами дальнего зарубежья составило 15524 человека. Выезжают, в основном, в Германию, Болгарию, Израиль, США, Финляндию и Канаду. Примерно третью часть этого потока составляют русские. Сегодня есть все основания полагать, что пока не будет преодолен экономический и политический кризис, обеспечена стабилизация во всех сферах жизнедеятельности, стремление к эмиграции будет широко распространенным явлением. Регулирующая стратегия

в миграционной политике здесь должна состоять в максимальной либерализации не только выезда, но и возвращения в страну на любой срок и неограниченное число раз [49, с.16].

Однако, все же основные миграционные перемещения связаны с третьей группой факторов, в основе которых лежат социально-экономические преобразования. В последние годы для Республики Коми стало характерным свертывание производственного и жилищного строительства, рост безработицы в виду закрытия предприятий и спада производства, особенно для территорий с узкой хозяйственной специализацией [152]. Далее, районы нового хозяйственного освоения, с одной стороны, перестали притягивать население высокими заработками и системой других льгот, предоставляемых переселенцам в местах вселения и прежнего жительства, а, с другой, активизировался массовый выезд приезжего населения в районы выхода, более благоприятные в климатическом и социально-экономическом отношении (прилож. 7). Можно констатировать, что в 90-е годы произошел слом старой тенденции, когда северные районы и Республика Коми, в частности, получали население по внутрirosсийскому миграционному обмену. На фоне общего ухудшения демографической ситуации приобрели характер новой устойчивой тенденции - возвратные миграции из районов нового хозяйственного освоения в традиционные места выхода. Причем, эти перемещения становятся все более масштабными, не столько количественно, сколько по воздействию на демографическое развитие районов выхода и вселения. Миграционные потери в 1994 г. в 6.4 раза превысили их в 1990 г. К тому же, эти потери численно не компенсируются естественным воспроизводством, поскольку с 1993 г. имеет место естественная убыль

населения. С 1990 г. по 1995 г. численность населения Республики Коми сократилась с 1264.9 тыс. до 1201.6 тыс. человек. Основная часть этого сокращения обусловлена собственно миграцией, не считая потерь в естественном приросте населения вследствие выезда наиболее репродуктивных возрастов.

В результате смены генерального направления миграционных процессов проблема приживаемости новоселов в районах нового хозяйственного освоения приобрела в современных условиях принципиально иное содержание. За истекшие пятнадцать лет в Республике Коми доля новоселов в составе населения сократилась с 22.5% до 5.1%, резко увеличилась доля постоянного населения, (кто прожил в месте вселения более 10 лет) - с 41.3 до 74.7% (табл. 5.26).

Таблица 5.26.

Распределение населения Республики Коми по продолжительности проживания в месте постоянного жительства (в % к общей численности проживающих не с рождения)

Население	Из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживают, лет				
	менее 2	2-5	6-9	10-19	более 20
Все население					
1979г.	22.5	22.2	14.0	22.7	18.6
1989г.	12.2	17.2	14.1	25.1	31.4
1994г.	5.1	9.1	11.1	30.9	43.8
В том числе:					
коми	5.2	9.9	10.8	27.1	47.0
русские	5.0	8.9	10.8	30.9	44.4
Городское					
1979г.	20.8	22.1	14.6	23.7	18.7
1989г.	11.7	17.2	14.6	26.7	29.8
1994г.	4.7	8.5	10.9	31.7	44.2
Сельское					
1979г.	28.6	22.3	11.9	18.8	18.4
1989г.	14.0	17.1	12.5	20.0	36.4
1994г.	7.5	11.9	12.2	27.7	40.7

Представленные в табл. 5.26 данные свидетельствуют о том,

что в Республике Коми идет завершение процесса формирования населения. Это выражается в резком сокращении доли новоселов и увеличении доли старожилов, перешедших в состав постоянного населения. Однако, если бы эти процессы происходили не в северных районах России, то их можно было бы считать явлением весьма позитивным. Здесь же при структуре промышленности, имеющей сырьевую направленность, необходим постоянный "текучий" слой населения, готовый принять участие в освоении новых месторождений. Такой состав населения подходит больше для регионов, где расположены предприятия переработки первичного сырья, машиностроение и т.д. В то же время увеличение в составе мигрантов лиц, проживших в Республике Коми более 20 лет, говорит о накоплении в населении лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Считать такую направленность в формировании населения положительной и приемлемой для республики было бы серьезной ошибкой. Нам представляется, что рост числа "заложников" на Севере России в лице нетрудоспособной его части является обременительным для бюджета и социальной несправедливостью для северян, отдавших Северу лучшие годы жизни и здоровье.

Сегодня можно констатировать, что современные проблемы социально-демографического развития, обусловленные миграцией, уже нашли выражение - это мощное разрушение демографического и трудового потенциалов, целенаправленно создаваемого в Республике Коми на протяжении десятилетий; масштабные потери генетического потенциала (населения, адаптированного к экстремальным северным условиям), для восстановления которого потребуется не одно поколение; начавшийся процесс практически повсеместного уменьшения заселенности территорий с экстремальными природными

условиями при естественной убыли населения, причем миграции в этом процессе принадлежит ведущая роль.

В условиях современной перенаселенности Российского Севера [120] отрицательный миграционный баланс для Республики Коми можно было бы считать явлением позитивным, если бы он складывался за счет массового выезда из республики лиц старших трудоспособных возрастов и лиц пенсионного возраста. Однако, Коми край покидает наиболее активное и в трудовом, и в демографическом отношении население. Все большее число лиц предпенсионного и пенсионного возрастов становятся "заложниками" Севера. Этой части северян при современной высокой стоимости жилья и проезда крайне сложно не только самостоятельно обустроиться на новом месте, но даже выехать за пределы региона. Многие из них в силу своих возрастных особенностей в значительной мере потеряли семейные и имущественные связи с местом выхода. Одновременно в условиях продолжающегося спада производства, росте безработицы эта категория граждан отличается меньшей профессиональной мобильностью и уязвима более других. Очевидно, что основным направлением миграционной политики в республике должно стать закрепление одних групп населения и активное стимулирование к выезду других [146].

Рубеж 80-90-х годов для большинства регионов России был переломным в сельско-городской миграции. Наметившаяся тенденция сокращения оттока сельского населения в города в 80-е годы нашла свое подтверждение почти во всех регионах, кроме Дальнего Востока. Она во многом обусловлена сокращением демографической базы в селе ввиду огромных миграционных потерь сельского населения в предшествующие десятилетия, а также резким

ухудшением общей экономической ситуации [131, с. 12-13; 106].

В число территорий, которых не коснулась общероссийская тенденция, входит наряду с Дальним Востоком и Республика Коми. Здесь продолжают потери сельского населения, разрушающие демографическую базу села. В результате практически все сельские районы республики нуждаются в заселении и возрождении. Справедливо замечание [131], что повсеместное разрушение демографической базы в сельской местности вследствие миграции населения только велико, что для нормализации естественного воспроизводства даже при плюсовом миграционном приросте потребуются годы и годы (табл. 5.27).

Таблица 5.27.

Сальдо миграции сельского населения
Республики Коми, человек

Р а й о н ы	Г о д ы				
	1990	1991	1992	1993	1994
В с е г о	-1869	-2123	-733	-2129	-3236
Ижемский	88	-23	15	14	-69
Княжпогостский	25	-157	-125	-221	-237
Койгородский	-49	-4	20	-107	-208
Корткеросский	-106	-29	195	62	-208
Прилузский	186	341	511	27	-97
Сыктывдинский	-148	-265	-184	28	-72
Сысольский	-79	-47	46	-47	36
Троицко-Печорский	-54	-20	-19	-240	-559
Удорский	-350	-773	-154	-366	-356
Усть-Вымский	-164	-241	-152	-235	-106
Усть-Куломский	-268	-110	-50	-187	-307
Усть-Цилемский	147	75	107	29	-23

Однако, отмечая потери сельского населения в результате отрицательного миграционного баланса необходимо иметь в виду характерную особенность: до 1993 г. на селе был положительный естественный прирост, что свидетельствовало о наличии "резервного" демографического и миграционного потенциалов.

Имевшее место снижение интенсивности миграционного оттока из села в 1992-1993 гг. было "спровоцировано" проведением социально-экономических реформ в аграрном секторе (аренда, фермерство, земельная реформа, приватизационные процессы и т.д.). Сдерживали отток жителей села кризисные явления в экономике, безработица горожан, неразвитость рынка жилья и его высокая стоимость, напряженность с продовольственным обеспечением и т.д. [67].

В 1994 г. факторы сдерживания оттока перестали оказывать свое воздействие, в результате чего миграция из села в город возросла по отношению к 1990 г. в 1.7 раза.

Анализируя сельско-городскую миграцию по районам республики, необходимо отметить, что если в 1992-1993 гг. четыре района имели положительный миграционный баланс (Ижемский, Корткеросский, Прилузский, Усть-Цилемский), то в 1994 г. - только Сысольский район.

Объяснить это можно, с одной стороны, разочарованием многих жителей села и горожан в фермерском движении, а, с другой сохранением притягательной силы городских поселений для селян: более развита социальная инфраструктура, шире возможности для профессионального обучения и трудоустройства, а также для первоначальных накоплений, необходимых для начала собственного дела (вложение в землю или другие формы собственности). Поэто-

му сельско-городская миграция по-прежнему будет оказывать существенное влияние на демографическое развитие села, менять расселение коренного этноса - коми, образ жизни жителей села.

Основу миграционной политики для сельско-городской миграции должен составлять комплекс мер, направленных на решение проблем по поддержанию нормальной половозрастной структуры, сохранению достаточного трудового потенциала в целях возрождения села и аграрного сектора на базе новых форм хозяйствования. Главный акцент следует делать не на разработке системы льгот для селян и переселенцев, а на реализации социально-экономических программ по улучшению условий жизни всех групп населения, всех проживающих этносов. Предлагаемые меры для возрождения села не новы [131]. Однако в настоящее время они приобретают новые особенности и поэтому нуждаются в дополнительной проработке и адаптации к принципиально иным социальным условиям. Нельзя не учитывать, что большая часть коми этноса - это жители сельской местности. Поэтому программы возрождения села, кроме рыночных отношений, должны содержать и национальный аспект. Это в полной мере относится как к Республике Коми, так и к другим северным регионам, являющимся ареалом проживания 26 малочисленных народов Севера.

Динамика миграционных процессов за последние пять лет убеждает в том, что северные районы имеют значительный миграционный потенциал, особенно в тех районах, где продолжается процесс формирования постоянного населения. Об этом свидетельствуют социологические исследования, проведенные центром демографии ИСПИ РАН и отделом социальной демографии и проблем занятости ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН в 1992-1993 гг. [143, с.

26-27].

Материалы социологического опроса, проведенного в 1992 г. в Ненецком и Ямало-Ненецком национальных округах, на Камчатке и в Республике Коми, показали: около 60% пришлого населения собираются покинуть Север, причем 2/3 намерены уехать в другие районы России, 1/4 - в государства ближнего зарубежья и только 7% - в другие районы Севера [131, с.10]. По результатам опроса населения Республики Коми в конце 1993 г. намерены сменить место жительства 12.9% пришлого населения и 9.4% - местных уроженцев. Из тех, кто принял решение выехать из республики: 51.8% предполагают мигрировать в пределах России, каждый третий хотел бы выехать в государства ближнего зарубежья, 15.7% - в страны дальнего зарубежья или еще не определенно. Примерно такие же возможные миграционные потоки подтверждают материалы микропереписи населения России, прошедшей в 1994 г. (табл. 5.28).

Таблица 5.28.

Распределение мигрантов по предыдущему месту жительства и национальности, %
(Микроперепись населения 1994 г.)

Предыдущее место жительства	Все население	Коми	Русские
Все население	100.0	100.0	100.0
В том числе прибыли из:			
Республики Коми	29.1	88.4	20.0
Архангельской области	4.1	1.4	5.9
Мурманской области	0.3	0.2	0.3
Азиатского Севера	2.8	1.0	3.5
Республики Башкортостан	2.0	0.02	1.2
Вологодской области	2.8	0.2	4.4
Кировской области	4.4	0.9	6.3
Нижегородской области	2.0	0.1	3.1
Пермской области	1.5	0.6	1.9
Свердловской области	1.5	0.5	2.1
Республики Татарстан	1.7	0.1	0.9
Краснодарского края	2.7	0.3	3.9
Тульской области	1.4	0.1	2.0
В том числе прибыли из СНГ:			

Окончание таблицы 5.28.

Предыдущее место жительства	Все население	Коми	Русские
Украины	12.1	0.9	6.0
Беларуси	2.3	0.2	0.7
Молдовы	0.7	0.1	0.4
Литвы	0.2	-	0.1
Латвии	0.3	0.1	0.3
Эстонии	0.1	0.1	0.1
Грузии	0.2	...	0.1
Азербайджана	0.5	0.2	0.3
Армении	0.2	-	0.1
Узбекистана	0.3	0.1	0.3
Кыргызстана	0.3	0.1	0.4
Таджикистана	0.1	...	0.2
Туркмении	0.1	-	0.1
Казахстана	1.6	0.4	1.9
Дальнего зарубежья	0.2	0.1	0.2

Анализируя данные о предыдущем месте жительства, следует отметить, что примерно третья часть мигрантов - это жители, совершившие смену места жительства в пределах Республики Коми, каждый пятый прибыл из ближнего зарубежья, чуть более половины - из областей и республик России. Жители северных областей и республик в контингенте мигрантов составляют лишь 7.2%. Таким образом, при выезде за пределы республики большая часть мигрантов выберет местом жительства район выхода или сходное с ним по условиям место жительства.

Микрореперпись населения 1994 г. дала полную информацию и о причинах приезда в Республику Коми. Не принимая во внимание причину смены места жительства "по семейным обстоятельствам", то первое место занимает причина, связанная с переменой места работы. Причина переезда, связанная с невозможностью устроиться на работу, не существенна. Поскольку в выборке представлены все возраста и все население, принимавшее участие в формировании постоянного населения республики, то до распада СССР проб-

лемы, связанной с поиском работы просто не было. Если к названным выше двум причинам добавить еще такие, как "не было возможности заниматься самостоятельно сельским хозяйством", а также "предпринимательством и индивидуальной трудовой деятельностью", то причины трудового характера займут ведущее место в мотивах территориального перемещения.

Второе место среди причин миграции приходит на причину, связанную с учебой. Чаще других ее указали жители села и лица коми национальности. Объясняется это тем, что в Республике Коми сеть учебных заведений находится в городах и поселках городского типа. Следует отметить, что мотив переезда, связанный с учебой, сохраняет свое значение уже более десяти лет. В 1982 г. на причину приезда в Республику Коми, связанную с учебой, указали 9.3% опрошенных, а в 1984 г. - уже 14.3% [155, с. 23]. Это необходимо учитывать при разработке миграционной политики по привлечению и закреплению молодежи в нужных для республики населенных пунктах.

Для горожан и русских существенное значение на миграционную подвижность оказывает "неустроенность быта". Отсутствие постоянного жилья или неуверенность в его получении, а в условиях рынка его покупки, выступают важным фактором перемены места жительства. Для жителей села и лиц коми национальности эта причина хотя и занимает третье место, но не так существенна, поскольку эта категория мигрантов проживала в личных домах или домах родителей, и поэтому устроенность быта для них менее значима (табл. 5.29).

Миграционная подвижность северян во многом обусловлена уверенностью в перспективах развития Севера. Однако, проведен-

Таблица 5.29.

Распределение мигрантов по причинам смены постоянного места жительства, места проживания и национальности, в %
(Микроперепись населения в 1994 г.)

Причины смены места жительства	Все население	Городское население	Сельское население	Национальности	
				Коми	Русские
Все лица, сменившие место постоянного жительства	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
в том числе:					
В связи с учебой	7.7	6.0	15.5	19.3	6.4
В связи с переменой места работы	27.2	26.9	28.9	24.1	26.2
Из-за невозможности устроиться на работу	1.6	1.5	2.2	2.0	1.5
Не было возможности заниматься самостоятельно сельским хозяйством	0.1	0.1	0.2	0.3	0.1
Не было возможности заниматься предпринимательством или ИТД	0.1	0.1
Из-за обострения межнациональных отношений	0.4	0.4	0.4	0.3	0.4
В связи с обязательным знанием языка коренной национальности	0.1	0.1	0.1
Из-за обострения криминогенной обстановки	0.2	0.2	0.1	-	0.2
Из-за неустроенности быта	5.2	5.7	3.0	3.3	5.4
Из-за смены климата в связи с состоянием здоровья	0.7	0.8	0.6	0.9	0.7
Не удовлетворяли экологические условия	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2
В связи с аварией на Чернобыльской АЭС	0.2	0.2	0.2	-	0.2
Нежелание жить в селе (городе)	1.3	1.4	0.7	2.2	1.1
По семейным обстоятельствам	52.2	54.4	42.5	45.3	55.0
Иная причина	5.8	5.3	7.9	5.1	5.5

ный социологический опрос населения показал, что эта вера сильно подорвана. По результатам опросов населения Республики Коми, Камчатской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автоном-

ных округов в 1992 г. от 28 до 37% пришлого и от 17 до 22% коренного населения данных территорий оценили перспективы развития Севера как плохие или указали на отсутствие у него перспектив. По данным опроса населения, проведенного в Республике Коми в ноябре 1993 г., эти оценки несколько улучшились: только 11.9% респондентов считают, что у Севера плохие перспективы развития; 8.9% указало, что Север вообще не имеет перспектив. В то же время половина опрошенных уверена, что у Севера хорошие и удовлетворительные перспективы развития (прилож. 8). Выше оценки перспектив развития Севера у тех, кто не собирается уезжать из Республики Коми или не принял для себя окончательного решения по данному вопросу (табл. 5.30).

Таблица 5.30.

Распределение ответов на вопрос о перспективах развития Севера в зависимости от установки респондентов на смену места жительства, % (Республика Коми, 1993 г.)

Намерены сменить место жительства	Оценка перспектив развития Севера					
	очень хорошие	хорошие	удовлетворительные	плохие	нет перспектив	затруднились оценить
ДА	6.4	21.8	23.1	15.4	24.4	8.9
НЕТ	7.6	28.1	28.5	11.4	6.0	18.4
ЕЩЕ НЕ РЕШИЛИ	8.4	25.4	27.8	11.8	8.8	17.8

Неуверенность в перспективах развития Севера породила у жителей республики сомнение в том, что рыночный путь социально-экономических преобразований принесет им личное благополучие (39.9% опрошенных). Только 7.9% опрошенных полностью уве-

рены получить личное благополучие от рыночных реформ, а 38.6% респондентов надеются, но большой уверенности нет.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, если в ближайшие годы не произойдет кардинальных изменений в социально-экономической ситуации, то возврат населения из Республики Коми и северных районов в целом сохранится на нынешнем уровне, или приобретет еще более массовый характер. Причем, в своей основе это будут социально-экономические миграции, обусловленные ростом безработицы, свертыванием производства и жилищного строительства.

* * *

Анализ демографических процессов Республики Коми в период 1985-1994 гг позволяет сделать ряд выводов:

- снижение абсолютных чисел родившихся и динамика расчетных показателей свидетельствует о кризисе рождаемости и начале депопуляции населения; депопуляционным процессам подвержено как городское население (с 50-х гг.), так и сельское (с начала 80-х гг.);

- в календаре рождений наметилась опасная тенденция: до начала 90-х гг. свыше 95% женщин, вступивших в первый брак, рожали первенца, в 1993 г. их доля сократилась до 41%;

- сократилась средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка с 2 лет в 50-е годы до 4 месяцев в 1993 г.;

- резко возросла доля замужних женщин, не имеющих детей с 2.6% в 1970-1974 гг., до 32.3% в 1990-1993 гг.;

- среди замужних женщин, имеющих детей, увеличилась доля

однодетных и практически не стало 3-х детных семей, т. е. малодетность стала массовым и широко распространенным явлением;

- контингент фертильных возрастов, репродуктивные установки женщин об ожидаемом числе детей показывают, что в ближайшие десять лет воспроизводство населения будет иметь явно суженный характер; в лучшем случае стабилизация рождаемости произойдет в XXI веке;

- социально-экономический кризис, развал государственной системы здравоохранения привели к резкому росту уровня смертности, при этом впервые за последние полвека абсолютные числа умерших стали превышать числа родившихся, что обусловило отрицательный естественный прирост населения;

- уровень и причины смертности обусловлены характером промышленной специализации, суровыми климатическими условиями. В 1994 г на три причины смерти: от болезней системы кровообращения, от несчастных случаев и травм, от новообразований приходилось 83.4% всех смертных случаев;

- ухудшение экологических и социально-экономических условий, некачественная медицинская помощь, низкий уровень здоровья женщин вызвали новый виток роста младенческой смертности. Ее уровень в Республике Коми самый высокий в Северном экономическом районе и значительно превосходит показатель по России;

- за истекшие пять лет средняя продолжительность предстоящей жизни сократилась у мужчин на 7.35 лет, у женщин - на 4.72 лет. В 1994 г. величина средней продолжительности жизни мужчин была ниже возраста выхода на пенсию; в то же время исключение или сокращение уровня смертности от трех вышеуказанных

причин позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни на 15-17 лет;

- несмотря на снижение интенсивности миграционных процессов за 1985-1994 гг. миграционный оборот в Республике Коми составил 1 млн. 344 тыс. человек, при населении на 1.01.95 г. 1 млн. 202 тыс. человек;

- реформирование экономики, непродуманная политика по отношению к северным территориям привели к смене генерального направления миграции - с Севера России начался массовый отток населения, из положительного сальдо миграции стало отрицательным;

- из многообразия факторов, влияющих на миграции, определяющая роль принадлежит социально-экономическим факторам;

- изменение направлений и интенсивности миграций со странами СНГ привело к увеличению в составе населения представителей закавказских и среднеазиатских государств и уменьшения представителей государств Прибалтики;

- остается стабильно высоким и отрицательным по результатам обмен населения со странами дальнего зарубежья;

- в итоге неравнозначного обмена населением с территориями России и государствами СНГ в Республике Коми резко сократилась доля новоселов и возросла доля лиц старше 60-ти лет, что не совсем соответствует потребностям экономики, ориентированной на добывающие отрасли промышленности и первичную обработку их продукции;

- учитывая проблему перенаселенности Российского Севера, необходимо активнее решать вопросы переселения в другие районы России экономически неактивного населения и более широкого

привлечения лиц, наиболее активных в трудовом и демографическом отношении;

- материалы социологических опросов показывают, что в жизни и труде северян накапливаются серьезные проблемы, если их не решить в ближайшие годы, то это может спровоцировать дальнейший выезд населения в центральные и южные области России;

- за истекшие пятнадцать лет существенно изменился генетический состав населения: доля новоселов сократилась с 22.5 до 5.1%; резко увеличилась доля постоянного населения, то е. т., кто прожил в месте постоянного жительства более 10 лет - с 41.3 до 74.7% .

Глава VI. ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ

Север России представляет собой сложную социально-экономическую систему. Вполне очевидно, что построение системы управления таким сложным объектом, пересекающим территории многих областей, республик и национальных образований, административные и хозяйственные границы ни одного десятка более локальных социально-экономических образований и производственных комплексов различного ранга, масштаба и назначения является задачей далеко не ординарной.

Смысл выделения Севера, как особой экономико-географической зоны, в рамках России означает определение территории, для которой директивными органами признается целесообразность специфической по целям, содержанию и формам воплощения, критериям и нормативам социально-экономической политики [37; 47; 73; 86].

Методы и приемы государственного управления Севером требуют специального обоснования, прежде всего в части хозяйственного механизма развития районов с экстремальными природно-климатическими условиями [118]. Особое внимание следует обратить на разработку рекомендаций по функционированию предприятий в переходный (от планово-распределительной экономики к рыночной) период, когда резко сокращаются прямые государственные инвестиции в развитие сырьедобывающих отраслей. Сложилась неразрешимая, на первый взгляд, ситуация. С одной стороны, нынешние затраты правительства России не сравнимы с теми деньгами, которые государство ежегодно направляло на Север раньше. С другой стороны, прежняя система финансирования Севера сегодня не может быть обеспечена государством. Однако, не требуется особых доказательств тому, что Север не выживет без государс-

твенной помощи. В силу сложившейся структуры народного хозяйства и цен на сырье северные регионы не имеют внутренних возможностей для поддержания производственных мощностей на прежнем уровне. Необходимы более эффективные с экономической точки зрения рычаги освоения Севера. Одним из направлений могло бы стать лишение Севера его балласта (например, швейной фабрики в заполярном г. Воркуте и т.п.). Следовательно, для нормализации положения Северу нужна сильная государственная поддержка, специальные программы развития.

Необходимость разработки новых концептуальных подходов освоения и заселения Севера вызвана и тем, что существующая стратегия освоения северных территорий вызывает все больше возражений. Ее формы и методы оказались непригодными для коренных этносов и не соответствуют стратегическим общественным интересам. Нам представляется необходимым изменить парадигму научного и управленческого мышления. От концепции освоения природных ресурсов следует перейти к концепции обживания территорий, в которой главное место отводится интересам человека и учитываются специфические генетико-экологические нормативы жизни населения. Нужно восстановить образ жизни северян, дать ему новую научно-техническую основу, не навязывая коренным жителям "установку на социально-экономическое поведение", сложившуюся в других районах страны. С долгосрочных позиций становится более очевидной нерациональность нынешнего фронтального наступления на Север и его промышленно-ресурсная "экспансия" [165]. Необходимо уйти от политики освоения не Севера, а миллиардов рублей, выделенных на его освоение. В этом принципиальное отличие нового подхода.

Хорошо известно, что для достижения одинаковых по сравнению со среднеширотными районами народнохозяйственных результатов на Севере затраты общественного труда в 3-5 раз больше [121]. Это вызвано, во-первых, сложными природными условиями и их неблагоприятным влиянием на хозяйство и население; во-вторых, географической отдаленностью; в-третьих, несоответствием применяемых технических средств и методов хозяйственного освоения своеобразным природным и социально-экономическим условиям региона; в-четвертых, недостаточным развитием производственной и социальной инфраструктуры и слабой заселенностью.

Бесспорно, что удорожающие факторы на определенных этапах освоения Севера ограничивают заселение его обширной территории. В этом случае мы поддерживаем точку зрения авторов, полагающих, что сущность проблемы освоения Севера состоит не столько в снижении действия удорожающих факторов, сколько в комплексном повышении эффективности использования богатств этого региона [56].

Хотя проблема разработки государственной политики на Севере не нова и имеет богатую историю [37; 69], но сегодня принципиально изменилась ситуация в стране, что требует решение северных проблем. Игнорирование северной специфики, распространение на него стереотипов, пригодных в обжитых районах средней широты, могут привести к крайне неблагоприятным последствиям.

В коллективной работе ученых ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН [165] и работах автора [158; 160; 163] сформулированы основные направления социально-экономической политики в развитии Севера, предложены концептуальные подходы к ее формированию в условиях

перехода к рыночной экономике. В пределах этой региональной политики можно выделить четыре крупных, самостоятельных блока: региональная экономическая политика, региональная социальная политика, региональная техническая политика и региональная экологическая политика.

Учитывая большую неоднородность природных и социально-экономических условий, разнообразие их сочетаний на обширной территории Севера, приходится констатировать объективную необходимость последующей территориальной дифференциации региональной политики, ее конкретизации во всех существенных аспектах в соответствии с различиями условий хозяйственной деятельности и жизни населения (Дальний, Средний и Ближний Север). Северные районы при переходе к рыночной экономике по праву могут быть отнесены к группе регионов повышенного риска, что обязывает по отношению к ним искать особые подходы и решения в области государственной политики.

Однако, любое направление политики (экономическая, экологическая, социальная или демографическая) должно быть имманентно данной группе регионов, а в итоге государственная политика должна быть протекционистской, нацеленной на сохранение экономического, трудового и демографического потенциала Севера в целом. По мнению Л.Л. Рыбаковского, О.Д. Захаровой и В.Д. Воиновой, исходными принципами такой политики могли бы стать следующие:

- учет структурной специфики и характера расселения населения северных регионов, при определении нормативов развития инфраструктуры и приоритетов социальной политики;
- обоснованная оценка перспектив динамики населения диф-

ференцированно по отдельным группам территорий. При проведении демографического районирования Севера необходимо выделить три группы регионов. Во-первых, регионы, имеющие нормальные природные, в том числе климатические, условия для постоянного проживания населения и в силу этого обладающие необходимыми предпосылками для активного заселения (Ближний и отдельные районы Среднего Севера). Во-вторых, регионы, в которых более целесообразно отказаться от формирования постоянного населения и прибегать при их промышленном освоении к разновидностям вахтового метода проживания людей (Дальний Север). В-третьих, регионы, где по ряду причин необходимо сохранять постоянное население, одновременно способствуя отселению избыточной его части (Средний и Дальний Север);

- установление особого порядка инвестирования отраслей социальной сферы, как минимум на период перехода к рыночным отношениям. Необходимо разработать особый механизм налогообложения, предусматривающий участие предприятий всех форм собственности в финансировании социальной сферы (в первую очередь транспорта и здравоохранения);

- экспертиза и взвешенный анализ как опыта политики, проводившейся на Севере за весь период его освоения, так и всех предлагаемых нововведений.

В данной работе мы не ставили задачу рассмотреть каждый блок региональной государственной политики по отношению к Северу. В нижеприводимой концепции это сделано несколько по иной схеме. Заметим лишь, что региональная техническая политика должна содержать следующие элементы: определение принципиальных технических характеристик конструкционных и эксплуатацион-

ных материалов, конструктивных особенностей и технико-эксплуатационных показателей разнообразной техники и сооружений, предназначенных для использования в экстремальных природных и экономических условиях; разработка оптимальных технологий для районов с различными природно-экономическими условиями; изготовление инструментов и выпуск техники в специальном северном исполнении и т.д.

В рамках государственной политики по отношению к северным регионам особое место должна занимать социальная, а в ней - демографическая политика. Иначе говоря, демографическая политика в условиях Севера должна содержать значительный социальный блок, а социальная и экономическая политика, наоборот, иметь выраженную демографическую направленность для сохранения населения и обеспечения его нормального воспроизводства [19; 86; 121].

Такое внимание демографической политике, а также постоянное изучение демографических проблем Российского Севера обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, общенациональный экономический кризис на Севере приобрел более острый характер, в силу специфики этого региона, что создало реальную угрозу полного истощения и разрушения демографического потенциала. Во-вторых, на Севере резко обострилась миграционная ситуация. Демографический потенциал, созданный благодаря внешней миграции, сегодня подвержен интенсивному разрушению. Практически со всех регионов Российского Севера идет миграционный отток населения. В-третьих, миграционный отток и изменения в социально-демографической ситуации отразились негативно на кадровом потенциале региона. Для нормализации положения с трудовым по-

тенциалом должна быть поставлена и решена задача формирования постоянного населения, создания системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, ориентированной на удовлетворение специфических потребностей Севера в квалифицированных работниках. В-четвертых, преобладание на Севере пришлого населения требует проведения крайне взвешенной и деликатной национальной политики, учитывающей интересы национального возрождения малочисленных народов Севера и таких крупных этносов как коми, якуты и т.д. - это с одной стороны, с другой стороны - национальная политика по отношению к коренным этносам не должна провоцировать выезд пришлого населения, составляющего основу трудового и воспроизводственного потенциала северных регионов.

Таким образом, определив принципы и разделы региональной политики и исходя из цели диссертационного исследования, предлагаемую концепцию можно представить следующими блоками.

1. Экономика. Хозяйство. Стержнем любой концепции, а тем более связанной с формированием постоянного населения, является экономика и предлагаемый способ хозяйствования. История заселения Севера, практика хозяйствования и научные проработки выявили два возможных пути развития, два типа ресурсопотребления [37; 47]. Первый путь предполагает крупномасштабную эксплуатацию невозобновимых (нефть, газ, уголь) и возобновимых лесных ресурсов при подчиненном значении всех других отраслей хозяйства. Такая форма хозяйствования характерна российской экономике освоения Севера с первых лет и до середины 80-х годов. Второй путь предполагает значительное внимание уделять перерабатывающим отраслям, или, по крайней мере, нужно соблю-

дать баланс равновесия между добывающими и перерабатывающими отраслями. Кроме того, следует оптимально сочетать основное производство с элементами производственной и социальной инфраструктуры. Не менее важной задачей при втором пути развития является достижение рационального уровня глубины и комплексности переработки сырья. При решении этой задачи возникает такой аспект экономической политики, как разработка научно обоснованной системы экономических нормативов, цен, тарифов и т.д., объективно отражающих территориальные различия в затратах производства и стимулирующих его эффективное функционирование [77].

По нашему мнению, второй путь более предпочтителен. Этап, когда вся экономика Севера была нацелена на безудержное наращивание темпов добычи нефти, газа, угля, руд металла, без об-живания территории, подходит к своему печальному завершению. Об этом убедительно свидетельствуют социально-экономические проблемы городов Воркуты, Усинска, Вуктыла, Мурманска, Магадана и ряда других. При определенном равновесии развития добывающих и перерабатывающих отраслей более эффективно будут решаться интересы северян. Это, в первую очередь, относится к проблеме занятости и социальной защите населения.

При втором пути развития экономики северных районов необходимо обоснованно подойти к вопросам планомерного размещения предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей в направлении Север-Юг, или их совместное размещение на одной градообразующей территории. В противном случае появляется реальная угроза превращения Севера не только в сырьевой придаток экономики России, но и в энерго-сырьевой придаток мирового хозяйства,

т.к. степень обеспеченности природными благами (запасами ресурсов) в мире значительно ниже, чем по Северу Российской Федерации [47, с.19]. Следовательно, без развития обрабатывающих отраслей Север не станет географическим пространством для нормальной жизнедеятельности людей и формирования постоянного населения.

Одновременное развитие добывающих и перерабатывающих отраслей, а на территории Ближнего Севера - опережающими темпами перерабатывающих отраслей и социальной инфраструктуры позволит сформировать здесь сеть городских поселений, опорный каркас расселения для перспективного заселения Ближнего Севера. Комплексное хозяйственное развитие районов Севера в конечном счете означает постепенное их заселение и обживание, создание и развитие комплекса улучшающихся жизненных условий для населения, непрерывное повышение уровня его жизни. На перспективу, как важнейшая социально-экономическая цель комплексного хозяйственного развития северных районов, выдвигается формирование здесь более высокого уровня жизни населения, чем в среднем по стране [37].

В научной литературе все чаще встречается утверждение, что через три-четыре десятилетия многие районы Севера, возможно, потеплеют, среднегодовая температура может повыситься на 3-4, а то и больше градусов. Это заметно облагородит природный потенциал территории, облегчит условия жизни и производства, расширит возможности развития сельского хозяйства. Следовательно, по мере усиления экологической напряженности в средних и южных областях России Ближний и Средний Север станут притягивать население для постоянного и длительного проживания. Се-

годня в сознании людей все большее место занимает факт, что среда обитания, продукты питания, одежда и предметы домашнего обихода должны быть экологически чистыми. Именно этими преимуществами и обладает Российский Север.

Концепция освоения Севера и формирования постоянного населения должна, с экономической точки зрения, учитывать, а вернее руководствоваться следующим принципом. Как показывает история концессионной политики дооктябрьской России и Советского Союза, в период довольно активного привлечения чужеземного капитала в 1922-1927 гг. законы предусматривали формальное закрытие для иностранцев ряда сибирских и других богатых ресурсных районов. В США и Канаде, где интернационализация, интеграция хозяйственных связей давно стали правилом, север занимает особое положение. Правительства этих стран не стесняются ограничивать движение на Север иностранных фирм, предоставляя приоритетные права своим компаниям. В широких кругах общественности и среди ученых растет убеждение, что крупнейшее и, по-существу, последнее национальное природное наследие, каким являются северные территории, должно осваивать отечество. Следовательно, все серьезные и долгосрочные программы, государственная политика в целом должна ограничить сегодня и в будущем привлечение иностранного капитала для освоения северных территорий.

2. Расселение. Рассматривая подходы к формированию населения, определяя региональную политику и очерчивая контуры концепции необходимо отметить, что важное место здесь принадлежит вопросам перспективного расселения. Опираясь на проработку этого вопроса в III главе работы, можно констатировать

следующее.

Стратегической целью совершенствования расселения является достижение возможно большей интеграции поселений, так как социально-экономические возможности любого изолированного города, а тем более села, сравнительно ограничены. Тактическими целями совершенствования расселения в ближайшие годы должны стать:

- уплотнение опорного каркаса расселения, то есть увеличение густоты опорных центров и магистралей между ними;

- создание вокруг них групповых систем поселений за счет улучшения транспортной доступности центров для жителей малых населенных пунктов;

- сдерживание роста больших и укрупнение малых городов и поселков городского типа;

- укрупнение сел и включение их в групповые системы вокруг создаваемых опорных центров расселения в сельской местности [167, с.32-33].

Укрупнение людности мелких поселений и небольших городских поселков не самоцель, а средство повышения комфортности проживания. Как известно, градостроительные нормы развития социальной сферы зависят от людности поселений. Таким образом, развитие социальной сферы всегда отстает от потребностей населения. В районах Севера для повышения приживаемости населения необходимо вводить (применять) пониженные нормативы, или, что более предпочтительно, применять нормативы с учетом "конечной" численности формируемого населенного пункта. При этом необходимо учитывать, что опорные города и сельские райцентры несут на себе груз обслуживания прилегающих населенных пунктов, а

это, как правило, действующими нормативами не учитывается.

В районах нового хозяйственного освоения необходимо изменить саму организацию расселения и градостроительства. Суть этих изменений такова:

- перенос "центра тяжести" градостроительства в зону Среднего и Ближнего Севера;

- расселение в городах подавляющей части персонала, работающего на северных промыслах, и членов их семей;

- ускоренное решение проблемы массового производства легких, мобильных зданий и сооружений комплектно-блочного типа для формирования вахтовых поселений в зоне промыслов, расположенных за Полярным кругом или в безлюдных районах, не имеющих развитой социальной инфраструктуры, с плохой транспортной доступностью;

- сокращение численности постоянно проживающего населения (уменьшение градообразующей составляющей) и, соответственно, объемов строительства в базовых городах приполярной зоны за счет максимального выноса обслуживающих производств и служб в опорные города Среднего и Ближнего Севера;

- освоение месторождений с позиции охраны легкоранимой и медленно возобновляющейся северной природы, что обуславливает формирование "усеченных" ТПК;

- ускоренное развитие транспорта на воздушной подушке.

Смещение основных объемов градостроительства в районы Ближнего Севера, что позволит решать не только текущие проблемы, но и одновременно снять проблему использования женского труда, осуществить на практике рациональное разделение труда между северными ТПК и социально-экономическим комплексом

Ближнего Севера.

Рассматривая вопросы расселения в районах Севера с учетом слабой транспортной доступности, необходимо обратить внимание на следующий момент. При повышении информационной связи между селом и городом, улучшении транспортного сообщения между городом и слаборазвитым районом может очередной, еще больший всплеск сельско-городской миграции. Чтобы этого избежать, необходимо создавать в отдаленных селах и слаборазвитых районах равноценные условия жизнедеятельности. Это, в первую очередь, должно относиться к населенным пунктам компактного проживания коми этноса и других коренных этносов Севера России.

Нужен особый подход при формировании населения в районах с преобладанием коренных этносов. Развитие новых отраслей, транспортное строительство ведут к глубоким изменениям во всем укладе жизни малых народов Севера, отражаются на состоянии их традиционных отраслей хозяйства: оленеводстве, пушном промысле, рыболовстве, ремеслах. Наблюдается отток из этих отраслей наиболее производительной рабочей силы в отрасли промышленного производства. Этот процесс, очевидно, будет продолжаться и в будущем, но его следует направить таким образом, чтобы он не оказал влияния на развитие традиционных отраслей.

Вопрос о формах заселения районов нового хозяйственного освоения зоны Севера довольно сложный. Выше уже отмечалось, что особенность этих районов заключается в сочетании богатых природных ресурсов с абсолютно дискомфортными и дискомфортными природными условиями. Это непосредственно влияет как на тип хозяйства, так и на характер заселения. В то же время вопрос об оптимальной форме заселения не имеет пока однозначного ре-

шения. Для каждой территории, для каждого конкретного случая требуется дифференцированный подход. Но на основе опыта и практики заселения северных территорий выявлена главная тенденция - создание постоянных форм расселения, рассчитанных на длительный срок существования. При этом лишь должно соблюдаться главное условие: разрабатываемые ресурсы имеют большие запасы и перспективы с точки зрения их промышленной эксплуатации. Постоянные формы расселения следует создавать в районах Ближнего и Среднего Севера и в районах, где это необходимо с точки зрения государственных интересов • (политических, военных и т. п.).

На территориях с абсолютно дискомфортными и экстремально дискомфортными климатическими условиями и с ограниченными запасами эксплуатируемых природных ресурсов предпочтительнее создавать временные формы расселения.

При разработке систем расселения и планировке поселений необходимо учитывать медико-географическое районирование зоны Севера, поскольку медико-географические условия наряду с другими факторами оказывают влияние на территориальную подвижность населения. С учетом этого фактора для зоны с благоприятными условиями формирования постоянного населения можно рекомендовать открытую планировочную структуру, для зоны с малоблагоприятными условиями - полузакрытую и для зоны с неблагоприятными условиями - закрытую (по критерию включения естественной среды).

3. Экология. Центральное место в концепции освоения Севера России занимает ее экологическая составляющая. В последнее десятилетие на характер освоения северных территорий стали

оказывать влияние наряду с известными и новые факторы. Это, в первую очередь, обострение экологической ситуации. Наличие этого фактора требует внесения корректив в существующие подходы по освоению Севера России.

С точки зрения сохранения устойчивого состояния антропоэкосистем любой тип хозяйственной деятельности должен быть регламентирован и максимально адаптирован к специфическим природным условиям Севера при соблюдении следующих принципов экологического императива: прекращение сброса в северные водоемы неочищенных сточных вод; включение в технико-экономические планы, сметы и калькуляции расходов на рекультивацию нарушенных земель; оптимизация лесопользования и лесовосстановления; создание особо охраняемых территорий (заповедников); повышение комплексности использования добываемого сырья, снижения потерь природного сырья и топлива при добыче, транспортировке, обогащении в местах складирования; снижение ресурсоемкости продукции [47, с.21].

Наряду с соблюдением вышеизложенных принципов необходимо осознать, что Север уникален с экологической точки зрения, и использование его природных богатств тесно связано с развитием общества. На Севере России сконцентрированы практически последние заповедные природные зоны, а лесные массивы и северная тундра являются важнейшими регуляторами нормальной жизни всей земной биосферы. Недаром северные тайга и тундра являются "легкими" планеты, а не тропические леса, как считалось ранее. Нельзя забывать и о том, что природная среда этих регионов - неотъемлемая часть традиционной жизнедеятельности 26 малочисленных народов Севера, и ее разрушение приведет к их оконча-

тельной дезадаптации, а затем - к деградации и гибели [19].

Несмотря на то, что сегодня все шире получает распространение точка зрения об экологической уникальности Севера, она не имеет конструктивного научного и, прежде всего, экономического обоснования в федеральных обобщающих документах. Реализация внешней функции Севера как экологического буфера и территориального ресурса страны должна быть закреплена в виде специфической социально-экономической функции и, с учетом возрастания экологической составляющей в общественно необходимых затратах, стать законной основой для разработки и проведения компенсационной и протекционистской государственной политики [47; 165].

Определяя политику дальнейшего развития северных районов, непроизвольно сталкиваешься с проблемой: либо и дальше наращивать мощности по освоению Севера и решать социально-экономические нужды страны сегодняшнего дня, либо резервировать часть территории и природных ресурсов, чтобы с большей пользой и на новой технической основе использовать их в будущем. В условиях растущей опасности экологической деградации планеты, угрозы всякого рода техногенных нарушений, катастроф, вызываемых неразумной деятельностью человека, очень важно иметь обширные свободные территории, которые сохранились только на Севере.

Однако, в отечественной практике как-то меньше внимания уделялось проблеме ограничения хозяйственного развития северных районов по экологическим соображениям и соображениям будущей полезности [118]. До последнего времени факторами ограничения продвижения на Север и освоение его необжитой части выступали суровый климат, отдаленность и необжитость большей час-

ти его территории, огромные капитальные вложения и т.д. Хотя нам представляется, что наряду с указанными факторами ведущее место должно принадлежать экологическому фактору.

О возрастании роли экологического фактора говорит и зарубежный опыт освоения северных территорий Аляски и Канады. Свое воплощение это находит в резервации части территорий и сдерживании темпов по освоению невозобновимых ресурсов.

Так, в последние годы Федеральное правительство США приняло ряд мер по консервации территории и ресурсов. Кроме того, на Аляске создана беспрецедентная для США система природоохранных территорий, охватывающая около 30% всех земель штата [47, с.40]. Это, возможно, идет вразрез с интересами отдельных американских фирм, но в целом не находится в противоречии с интересами правящих кругов буржуазного государства. Есть противники резервации северных территорий, считающие все это "пустой болтовней". Тем не менее стремление к сбережению ресурсов Севера не угасает. Это проявляется в том, что в США -на Аляске создана широкая сеть охраняемых территорий, а земли и недра получили особый правовой статус [4]. Однако надо заметить, что сегодня обойтись без ресурсов Севера не в состоянии ни США, ни Канада.

Для России вопрос сохранения отдельных северных территорий так же актуален. Российский Север - это громадный регион, занимающий территорию в 11 млн. кв. км, что составляет почти две трети территории России. В то же время здесь проживает лишь 23.8 млн. человек или 16.0% от всего населения России, а 84.0% населения России проживает на одной трети ее территории. С учетом отвода земель под промышленное и гражданское строи-

тельство, нужды обороны и т.п. в России неизбежно будет происходить сокращение свободных земель, рост нагрузок на оставшиеся территории и, следовательно, усиление экологической напряженности. Со временем географическое пространство может стать важнее любых видов сырья, топлива, энергии и даже пресной воды. Подавляющая часть этих ресурсов практически уже сегодня имеет естественные или искусственные заменители, сфера же обитания людей и размещения производительных сил альтернатив не имеет. О возрастании роли территориальных ресурсов неоднократно подчеркивалось отечественными экономистами еще в начале 80-х годов [13; 63]. Таким образом, для России продвижение на Север - явление неизбежное, вопрос лишь в том, как сделать это, какие использовать формы и методы, как нанести меньше вреда хрупкой экосистеме Севера.

В этом плане накоплен положительный опыт заселения Республики Коми и вовлечения в хозяйственный оборот ее природных ресурсов. Еще в 30-е годы в республике был заложен Печоро-Илычский заповедник (сегодня он является одним из крупнейших в России), в республике создано около 170 заказников, в 1994 г. началось создание Национального природного парка. Общая площадь особо охраняемых природных территорий составляет в настоящее время около 6.3 млн. га, или 15.1% от всей территории Республики Коми [122, с.28-29]. Можно констатировать, что в республике наряду с интенсивным заселением территории значительное внимание уделяется ее сохранению. Часть территории выполняет роль экологического буфера и резерва для будущих поколений.

4. Демографическая политика. Наличие богатейших запасов

углеводородного сырья, неистощимые запасы леса, руд цветных и редких металлов, экологическая уникальность Севера делают его экономически и социально оправданным регионом заселения и формирования постоянного состава населения. В силу того, что почти повсеместно в Российской Федерации преобладает суженное воспроизводство, рассчитывать в ближайшие годы на значительный миграционный приток населения в районы Севера не приходится. Следовательно, необходимо разработать и проводить в жизнь такую региональную демографическую политику, которая позволила бы создать на Севере собственную демографическую базу. Основная задача этой политики - стабилизировать уровень рождаемости и смертности, с последующим повышением уровня рождаемости и снижением уровня смертности до естественного минимума. Исходными принципами региональной демографической политики на Российском Севере являются: во-первых, учет структуры и характер расселения населения. Фактор расселения важен при формировании социальной инфраструктуры Севера; во-вторых, обоснованная оценка перспектив развития народонаселения в зоне Дальнего, Среднего и Ближнего Севера; в-третьих, демографическая политика должна учитывать переходный период реального вступления Севера в рынок, характеризующийся государственным и частным инвестированием экономики; в-четвертых, необходимо опираться на опыт в идеях и мерах проводившейся на Севере политики в прошлом, а также те новации, которые возможны в будущем по мере стабилизации экономического развития.

В сложившейся ситуации региональная демографическая политика на Севере должна, с одной стороны, опираться на принципы общегосударственной демографической политики, определяющей на-

и более оптимальные параметры демографической динамики, а с другой - корректировать ее проведение с учетом специфики демографического и социально-экономического развития северных территорий. В общих чертах основные направления региональной демографической политики должны содержать следующие мероприятия:

В области рождаемости через систему социально-экономических льгот стремиться достигнуть среднететности семьи (2-3 ребенка), для чего необходимо:

- создать благоприятные условия для повышения потребности семьи в числе детей;

- обеспечить лечение бесплодия и снижение его уровня, организовать диспансерный учет и наблюдение бесплодных женщин и мужчин; сократить до минимума искусственные аборты через развитие служб планирования семьи, эффективного подбора и применения контрацептивных средств;

- совершенствовать систему выплат денежных пособий, привлекая средства бюджета, трудовых коллективов, различных общественных фондов;

- увеличить целевые кредиты на выгодных условиях молодым семьям для строительства жилья или его выкупа;

- расширить систему льгот по налогообложению, оплате жилья, увеличению оплачиваемого отпуска в зависимости от возраста и числа детей в семье;

- шире использовать для молодых матерей режим работы с неполным рабочим днем по скользящему графику и иные альтернативные варианты для всех женщин, независимо от возраста и детности семьи.

Комплекс перечисленных и иных мероприятий должен обеспечить уровень рождаемости в пределах 16-18 рождений на 1000 человек или 2.1 - 2.2 рождения на одну женщину.

В области смертности и продолжительности жизни требуется существенное снижение младенческой смертности; сверхсмертности мужчин; разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин, жителей села и города; изменение структуры причин смерти, для чего необходимо:

- снизить уровень смертности от болезней системы кровообращения, несчастных случаев, отравлений и травм, от новообразований;

- добиться "постарения" смертности от болезней системы кровообращения и новообразований;

- пересмотреть структуру капитальных вложений в развитие медицины, исходя из структуры причин смертности, ее прогноза и экономического ущерба, наносимого хозяйству республики от преждевременной смертности населения отдельных социально-демографических групп;

- создать благоприятные условия для работы и быта медицинских работников, укрепить материально-техническую базу здравоохранения;

- усилить контроль за экологической обстановкой, повысить ответственность руководителей за создание условий труда, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, на предприятиях независимо от форм собственности;

- достигнуть значительного сокращения младенческой и материнской смертности, обусловленных низким развитием системы охраны здоровья матери и ребенка.

В области миграции необходимо снижение миграционного оборота, повышение приживаемости новоселов, уменьшение влияния миграции на социально-демографические характеристики населения. С этой целью следует:

- уменьшить миграционный отток наиболее трудоспособной и дееспособной части населения за пределы северных районов;

- снизить территориальную мобильность сельской молодежи, в первую очередь, молодых женщин;

- расширить сеть рабочих мест, ориентированных на занятость женщин, особенно в сельской местности и районах нового освоения;

- создать преимущества в социально-экономических условиях жизни населению в осваиваемых районах, формировать здесь устойчивые производственные коллективы;

- регулировать качественный состав мигрантов через размещение производительных сил с учетом демографического фактора;

- для повышения приживаемости новоселов временно ограничить привлечение трудовых ресурсов из-за пределов Республики Коми в целях более полного обеспечения уже проживающего в ней населения социальными услугами социально-культурного комплекса;

- усилить медицинский контроль за прибывающим населением в районы с экстремальными природно-климатическими условиями;

- органы власти на местах должны жестко контролировать размещение капитальных вложений, их распределение на новое промышленное, жилищно-бытовое и культурное строительство;

- целесообразно размещать новые предприятия, производить реконструкцию и перепрофилирование действующих производств с

учетом размещения трудовых ресурсов, демографических структур населения;

- социальным институтом по труду взять под свой контроль (опеку) вопросы, связанные с привлечением населения из других регионов страны, его размещением и трудоустройством в местах вселения, с обустройством населения после выезда из районов Севера, его реабилитацией;

- отдавать предпочтение размещению на Севере трудосберегающих предприятий, рентабельность которых позволяет действительно компенсировать дополнительные материальные затраты северян.

В области проблем пожилых людей. Для пожилых людей по тем или по иным обстоятельствам не желающих покинуть Север следует предусмотреть гарантированное обеспечение социально-бытовыми условиями, медицинским обслуживанием, удовлетворение потребности в посильном труде. Для этого необходимо:

- создать банк данных о лицах пенсионного возраста с изучением их социально-бытовых и иных потребностей;

- активизировать расширение сети патронажной помощи престарелым лицам;

- расширить сеть специальных домов для престарелых и одиноких;

- открыть специальные продуктовые и промышленные магазины, учитывающие потребности и возможности пенсионеров;

- усилить помощь пенсионерам со стороны государства, трудовых коллективов, общественных фондов.

Генеральным направлением государственной социально-демографической политики в области пожилых людей, пенсионеров и инвалидов должно стать гарантированное переселение в области с

благоприятными климатическими условиями и положительными медицинскими показаниями. Места переселения следует выбирать с учетом пожелания северян, мест их предыдущего жительства.

Выше уже отмечалось, что демографическая политика должна содержать сильный социальный блок. В первую очередь это касается льгот, предоставляемых северянам. Сегодня стоит задача создать реальный механизм для претворения в жизнь льгот и компенсаций, предусмотренных Законом РФ "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" [53]. Кроме того мы согласны с учеными североведами [143] отмечающими, что наряду с сохранением действующих льгот, необходимо систематически вводить новые. При этом постоянные жители Севера должны иметь ряд льгот, которые не применяются ни в одном другом регионе страны. Это в первую очередь относится к жилищной обеспеченности как во время работы на Севере, так и в пос-ледующем, при переезде в среднюю полосу России; укреплению государственного здравоохранения и медицинской помощи (медицинской авиационной помощи); созданию условий для полноценного отдыха, социальной и физической реабилитации; введению механизмов регулирования затрат на социальное обеспечение мигрантов.

В целом необходимо отметить, что социально-демографическая политика по отношению к северным территориям должна быть увязана с интересами России, отвечать ее государственным интересам.

*

*

*

Исходя из определения концепции, как определенного способа понимания, трактовки каких-либо явлений, основной точки зрения, руководящей идеи для их освещения [141, с. 624] можно представить концепцию формирования населения и заселения северных районов в следующем виде:

- значительная часть северных территорий России при научно обоснованной системе расселения и планировке городских поселений может иметь постоянное или длительно живущее население. Это прежде всего относится к Среднему и Ближнему Северу;

- в районах, имеющих крупные источники сырья с длительным периодом функционирования, создаются многофункциональные базовые города, при условии, что они находятся на территории Ближнего или Среднего Севера, небольшие месторождения или месторождения, находящиеся в зоне Дальнего Севера, осваиваются вахтовым способом;

- ресурсы сырья, по которым в настоящее время нет технологий комплексной переработки, или данные ресурсы имеются в других регионах России, резервируются. Стратегию "освоения" Севера за счет наиболее ценных и доступных ресурсов по наиболее дешевым технологиям признать в настоящее время преступной и рассматривать наравне с грабежами, убийствами, войнами (П.Х. Зайдфудим, 1995);

- государство, по отношению к Северу, проводит политику протекционизма. Основные направления этой политики в следующем: государственный контроль за разведкой и добычей стратегических ресурсов; поддержание и развитие исторически сложивших-

ся форм и уклада жизни коренных народов; государственный заказ; приоритетное развитие социальной инфраструктуры; регулирование финансовых отношений и льгот и т.д.;

- государство берет на себя затраты по гарантиям и компенсациям населению, связанные с особыми условиями проживания, для всех жителей Севера, независимо от того, в какой сфере они работают, какой формой собственности владеет работодатель;

- Российский Север заселяется и осваивается с учетом того, что он является территориальным резервом и сохраняет стратегический запас разведанных природных ресурсов для будущих поколений;

- воспроизводство населения северных районов будет осуществляться в основном за счет собственной демографической базы. Миграции будут восполнять выезд пенсионеров и обеспечивать при необходимости рост населения на отдельных территориях, в определенные периоды времени;

- ограничение добычи топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов позволит поддерживать численность населения на уровне 90-х годов, при оптимизации демографической и социально-профессиональной структур населения. Возрастающие объемы переработки и расширение заселенности территории должно осуществляться, в основном, за счет достижений НТП и внутренних людских ресурсов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

В последние полвека проблемы народонаселения не стояли так остро, как в современный период. Кризис развития общества более всего повлиял на демографические процессы. Катастрофически стала снижаться рождаемость, после достигнутых успехов вновь повышается уровень смертности и сокращается средняя продолжительность жизни.

Долгие годы северные районы имели положительное сальдо миграции. Это благотворно сказывалось на возрастной структуре и, в первую очередь, на трудоспособной части населения, способствовало высокой рождаемости, снижению смертности, а в конечном итоге, росту численности населения.

Однако, в последние годы социально-политическая и экономическая нестабильность привели к существенным изменениям тенденций и параметров демографических, и в первую очередь миграционных, процессов. Практически со всех территорий Севера начался массовый отток населения, что привело к абсолютному уменьшению его численности.

Выполненные расчеты на примере Республики Коми и прогнозы Госкомстата России показывают, что сохранение отмеченных тенденций до конца века приведет к дальнейшему снижению численности населения, сокращению доли детей, резкому увеличению лиц пенсионного возраста, женскому перевесу в населении.

Такое развитие демографических процессов ни в коей мере не может отвечать динамичному развитию народнохозяйственного комплекса Республики Коми и районов Севера в целом.

Особенно обострится ситуация в Печорском угольном бас-

сейне. Из-за сокращения централизованных капитальных вложений тысячи человек остались без работы. Не решена судьба непрофильных для Севера предприятий. В рыночных условиях просто не выживут предприятия, например, подобные швейным. Решить будущее этих предприятий и судьбу их работников одни районы Севера не в состоянии и, в первую очередь, в финансовом плане.

В аналогичной ситуации оказались работники нефтяной, газовой и лесозаготовительной отраслей, развитие которых зависит от миллиардных капвложений. Отсутствие последних ведет к закрытию предприятий, росту безработицы, миграции за пределы региона. Может случиться так, что Север потеряет лучшие, наиболее квалифицированные кадры, на создание которых ушли годы. От этого потеряют все.

Следует отметить, что без решения на уровне государства проблем молодых семей и пенсионеров не произойдет улучшения в демографических процессах, возрастной структуре населения, а значит, и в трудовом потенциале.

Сегодня общество вступило в полосу такого развития, когда дальнейшее поступательное движение вперед немислимо без использования и дальнейшего освоения богатств Севера. Наряду с этим, северные районы представляют прекрасный плацдарм для перспективного заселения в силу своей экологической уникальности. Кроме того, Север является местом проживания как коренных жителей (коми, якуты), так и малочисленных народностей Севера. В тоже время многие проблемы, связанные с формированием населения, его расселением на сегодняшний день до конца не проработаны. Учитывая это, автор попытался внести свой посильный вклад в решение этих задач.

В результате исследования была проделана работа, позволяющая получить следующие выводы и обобщения:

1. Освоение и заселение Российского Севера - это крупномасштабная задача, которая охватывает самые разные экономические, социальные, научно-технические, экологические, медико-биологические и иные проблемы. Северные проекты требуют миллиардных вложений, влияют на эффективность всего народнохозяйственного комплекса страны, затрагивают судьбы миллионов людей.

Необходимость промышленного освоения Севера России обусловлена тем, что природа распорядилась так, что основные энергетические и природные ресурсы сосредоточены именно здесь. Следовательно, потребность в этих ресурсах является главной предпосылкой всех устремлений освоения Севера. В свою очередь темпы продвижения в северные районы, степень их освоённости определяются научно-техническим потенциалом страны. По мере его роста, расширения сети транспортных коммуникаций, строительства сети базовых городов появились новые возможности для заселения и промышленного освоения Севера. В стратегии освоения Севера все шире происходит переориентация от выборочного освоения отдельных ценных ресурсов и строительства единичных городов к формированию территориально-промышленных комплексов, созданию систем расселения.

2. Промышленное освоение Севера России не самоцель, а магистральный и единственно возможный путь развития производительных сил, приумножения национального богатства и поддержания обороноспособности страны на должном уровне.

3. Отечественный и зарубежный опыт освоения Севера убеждают, что ведущим фактором является человек с его социаль-

но-экономическими потребностями, ценностными ориентациями, семейными проблемами, укладом жизни, жизненными планами и т.д.

Корень этой проблемы в том, что в северные районы и, в первую очередь, в необжитые, незаселенные, необходимо привлечь немалое число профессионально подготовленных, физически здоровых людей из обжитых районов страны, оттуда, где есть или имеются излишки рабочей силы.

Здесь сразу возникает немало сложнейших вопросов, которые в первом приближении можно обозначить следующим образом: как обычный человек со средними психофизиологическими данными должен вести себя в необычных и часто экстремальных для него условиях, должен полноценно жить, производительно работать, сохранять здоровье, воспитывать детей. Какой срок пребывания на Севере является безопасным, в какие районы предпочтительно переехать жить после выхода на пенсию и т.д.

4. Современные требования к освоению Севера предъявляют и к человеку качественно новые требования: от профессиональной подготовленности до ценностных ориентации, от социальной и территориальной мобильности до культуры экологического поведения. Наряду с техническими и технологическими резервами, повышение социальной активности новоселов выступает зачастую основополагающим.

Но реализация этого резерва возможна только при проведении обоснованной, сориентированной на особенности Севера региональной социальной политики. То есть промышленное освоение Севера требует не только специфических технических решений (малолюдные технологии, автоматизация технологических процессов, техника в северном исполнении), но и новых

социальных подходов. Положение, когда северные города застраивались на скорую руку, по временным схемам, когда северянину предлагалась напряженная профессиональная работа с минимальным набором социально-бытовых услуг должно стать лишь историческим фактором.

5. Осваивая Север, необходимо учитывать, что эта территория является исконным местом проживания 26 малочисленных народностей Севера. Следовательно, важнейшей частью комплексных программ освоения северных регионов должен быть всесторонний учет интересов коренного населения (сохранение традиционных отраслей хозяйства, бытового уклада родного языка и культуры). Промышленное освоение Севера, с одной стороны, втягивает коренное население на работу в промышленность, строительство, транспорт и т.д., в связи с чем у него возникают непростые вопросы адаптации к условиям городской жизни с его многолюдьем, регламентированным трудом, жизнью в замкнутом пространстве. А с другой стороны, индустриальное освоение затрагивает коренные интересы малых народов Севера, резко сокращая границы, возможности традиционных промыслов, меняя социально-профессиональную структуру населения, демографические ориентации, культурно-бытовой уклад и многое другое.

Нам представляется, что увязать интересы государства (в первую очередь экономические) и коренных народов Севера можно продуманной стратегией, разумным планированием, бережным отношением к сложившимся формам хозяйственного, культурно-бытового уклада.

6. Важнейшей задачей развития Севера является разумное, экономически обоснованное и социально оправданное освоение и

вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов. Исходя из технических возможностей, существующих технологий, необходимо определить целесообразность использования сегодня того или иного вида ресурсов, а что зарезервировать на ближайшую перспективу, оставить потомкам.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Авдеев Ю.А., Царева В.Д., Вакнейко Р.В, и др. Проблемы территориальной организации и социально-демографического развития населения зоны лесопромышленного освоения Дальнего Вос-тока // Формирование населения и систем расселения в таежных районах страны. - Иркутск, 1987.

2. Агафонов Н.Т. Некоторые географические аспекты нового освоения // Географические проблемы районов нового освоения: Тез. докл. - Л., 1986.

3. Агранат Г.А. Зарубежный Север; опыт освоения. - М., 1970.

4. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера. - М., 1984.

5. Агранат Г.А. Новая техника и освоение зарубежного Севера. - М.: Издательство АН СССР, 1960.

6. Агроминеральное и горно-химическое сырье Европейского Северо-Востока СССР. - Сыктывкар, 1987.

7. Алымов А.Н. Производительные силы: проблемы развития и размещения. - М., 1981.

8. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднетности // Проблемы демографического развития СССР. - М., 1988.

9. Афонская И.О. Города Коми АССР и пути их развития // Вопросы географии населения. - Л., 1966. - Учен. записки. Т. 279.

10. Басин Е. Генеральная схема расселения // Российская газета, 1995, 1 января.

11. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. - М., 1972.

12. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. – М., 1984.
13. Блехцин И.Я., Минеев В.А. Производительные силы СССР и окружающая среда. – М., 1981.
14. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.
15. Бреев Б.Д., Крюков В.П. Межотраслевой баланс движения населения и трудовых ресурсов. – М., 1974.
16. Бреев Б.Д. Подвижность населения и трудовых ресурсов. – М., 1974.
17. Бреев Б.Д. Человек и производство. – М., 1989.
18. Вишневский А.Г. Демографическое положение России // Проблемы прогнозирования, 1995. – №1.
19. Войнова В.Д., Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Современный Российский Север и его население// Социально-демографическое развитие Российского Севера.– М., 1993. – Вып. 9.
20. Волгин А.И., Трайнин А.И. Социалистическая дисциплина труда и общественный контроль. – М., 1987.
21. Воробьев В.В. Географические особенности и проблемы формирования населения Восточной Сибири: Дисс. докт. геогр. наук. – Иркутск, 1974.
22. Воробьев В.В., Мисевич К.Н. Проблемы населения и трудовых ресурсов таежных районов Сибири // Формирование населения и систем расселения в таежных районах страны. – Иркутск, 1987.
23. Воробьев В.В., Мисевич К.Н. Формирование систем расселения в районах нового освоения Сибири. – М. – Киев, 1979.
24. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири. – Новосибирск, 1977.
25. Воспроизводство населения и демографическая политика

в СССР. – М., 1987.

26. Выговский А.А. Некоторые материалы по акклиматизации населения на Крайнем Севере Коми АССР // Географические исследования в Коми АССР/ Отв. ред. В.А. Витязева. – Л., 1976.

27. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? – М., 1985.

28. Гербург-Гейбович А.А., Кондор И.С., Чубуков Л.А. Погода, климат и человек // Вопросы географии. – М., 1972. – Сб. 89.

29. Гохберг М.Я. Основные факторы развития малых и средних городских поселений нефтедобывающих районов // Градостроительство. Вопросы расселения. – Киев, 1966.

30. Гурьев В. П., Симонов В.С. Вахтово-экспедиционный метод и география расселения // Географические проблемы районов нового освоения. – Л., 1986.

31. Давидович В.Г. Расселение в промышленных узлах: Инженерно-экономические основы. – М., 1960.

32. Данишевский Г.М. Вопросы акклиматизации и оздоровления населения Севера в связи с новым этапом его освоения // Проблемы Севера. – М., 1962. – Вып. 6.

33. Данишевский Г.М. Современные представления о роли процесса акклиматизации в патогенезе местных заболеваний в условиях Крайнего Севера// Проблемы Севера.– М.: Наука, 1970.– Вып.14.

34. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.

35. Дмитренко С.М. Производственная адаптация сельского мигранта: О судьбе новичка в городе. – Кишнев, 1981.

36. Дмитриев В.С. Вахтовое расселение при освоении природных ресурсов Тюменского Севера // Региональные проблемы

развития городских и сельских поселений СССР. – М., 1988.

37. Егоров Е.Г., Лиценюк С.Н. Методологические аспекты исследований экономики Севера.– Новосибирск: Наука, 1987.

38. Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма (II половина XV1 – середина XIX века). – Сыктывкар, 1987. (Сер.препринтов «Науч. докл.» / АН СССР, Коми фил.; Вып. 161.).

39. Жеребцов И.Л. Иноязычный этнический компонент в составе населения Коми края в XVI-XVII вв. // Вопросы этнографии народа Коми. – Сыктывкар, 1985. (Тр./АН СССР. Коми фил.; Ин-т яз., лит. и истории; Вып. 32).

40. Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в период феодализма. – Сыктывкар, 1989. (Сер. препринтов «Науч. докл.» / АН СССР, УрО, Коми науч. центр; Вып.220.).

41. Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края в XV1-XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1984. – С.64-76 (Тр. АН СССР, Коми фил., Ин-т яз., лит. и истории; Вып. 33).

42. Жигарева С.Е., Пунегова И.В., Фаузер В.В. Динамика смертности сельского населения Республики Коми в 1985-1994 гг. // Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 1995.

43. Загайнова Р.В.. Тенденции формирования трудовых ресурсов в районах нового освоения европейского Северо-Востока// Географические проблемы районов нового освоения. – Л., 1986.

44. Загайнова Г.В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР // Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1985. – Изв.

Коми фил. Геогр.об-ва СССР. Вып. 5.

45. Загайнова Г.В. Социально-демографические аспекты экспедиционно-вахтового метода освоения нефтегазовых ресурсов Севера // Природа и региональная экономика. - Сыктывкар, 1985. - Тр. Коми фил. АН СССР. - №70.

46. Загайнова Г.В. Структурно-территориальный анализ населения областного района/ Структурно-функциональный анализ экономики региона. - Сыктывкар, 1983. - Тр. Коми фил. АН СССР; N 58.

47. Зайдфудим П.Х. Стратегия и механизмы адаптивно-реабилитационного регулирования экстремальной жизненной среды Российского Севера: Дис. докт. биол. наук (в форме науч. дорсл.). - Архангельск, 1995.

48. Зайончковская Ж.А. Влияние демографических факторов на региональные особенности расселения// География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения. - М., 1988.

49. Зайончковская Ж.А. Миграции населения России как зеркало социально-экономических перемен// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Тез. докл. межд. науч. конф. - М., 1994.

50. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах: Методы изучения приживаемости. - М., 1972.

51. Зайончковская Ж.А. Образование и квалификация как факторы мобильности и адаптации новоселов. - М., 1970.

52. Зайончковская Ж.А., Переведенцев В. И. Проблемы приживаемости новоселов и методы ее изучения// Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. - 1965. - N 5.

53. Закон Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям// Росс, газета. - 1993, 19 февр.

54. Захарова О.Д. Депопуляция в России: история, факты, перспективы// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Сб. докл. межд. науч. конф. - М., 1994.

55. Захарова О.Д. Факторы и тенденции рождаемости населения Севера// Социально-демографическое развитие российского Севера. - М., 1993. - Вып. 9.

56. Захарова О.Д. Эволюция рождаемости в России в XX веке. - М., 1993.

57. Земельные ресурсы и проблемы продовольствия. - Сыктывкар, 1993.

58. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД-МВД СССР)// Социол. исслед., - 1990. - N 11.

59. Иванов В.А. Аграрные преобразования на современном этапе в Республике Коми. - Сыктывкар, 1995.

60. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. - Новосибирск, 1980.

61. Каратыгина Е.Н., Краснопольский Б.Х. Целевые программы развития районов Севера: теоретические и практические вопросы разработки. -М., 1985.

62. Кваша А.Я. Воспроизводство населения России и его последствия// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Межд. науч. конф. - М., 1994.

63. Керов В.А. Проблемы хозяйственного освоения новых

районов: Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток. - М., 1982.

64. Кибальчич О.А., Лаппо Г.М., Лейзерович Е.Е., Нудельман В. И. Взаимодействие территориальных структур производства и населения в СССР// Структурно-географическое изучение населения СССР. - М.,1980.

65. Кибальчич О.А. Размещение производства как фактор формирования региональных систем расселения// География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения. - М.. 1988.

66. Кокорев Е.М. Проблемы социальной приживаемости на Дальнем Востоке: Некоторые методологические принципы исследования// Тр. Северо-Восточного комплексного ин-та ДВНЦ АН СССР. - Магадан, 1976. - Вып. 67.

67. Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. - Сыктывкар, 1995.

68. Корнилова З.А. Особенности регионального воспроизводства в условиях Севера. Новосибирск, 1990.

69. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги: экономико-географические проблемы. - Новосибирск, 1974.

70. Костаков В.Г., Литвяков П.П. Баланс труда: Содержание и методика разработки. - М., 1970.

71. Костяев А.И. Агропромышленное хозяйство Севера: проблемы комплексного развития. - Л., 1986.-

72. Кочетков В.А. Урбанизация и расселение// Проблемы размещения производительных сил СССР. Вопросы урбанизации. - М., 1973.

73. Критерии районирования Севера России. - М., 1992.

74. Куцев Г.Ф. Новые города: социолог, очерк на материа-

лах Сибири. - М., 1982.

75. Куцев Г.Ф. Человек на Севере. - М., 1989.

76. Лаженцев В.Н., Бурьян М.С. Экономико-географический анализ уровней производственного и социального развития районов. - Сыктывкар, 1988. (Сер. препринтов "Науч. докл." / АН СССР, Коми фил.; вып. 146).

77. Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е. География и практика территориального хозяйствования. - Екатеринбург, 1993.

78. Лаженцев В.Н. Республика Коми: развитие производительных сил в условиях реформы хозяйства. - Сыктывкар, 1993.

79. Лаппо Г.М., Полян П.М. Основные тенденции формирования опорного каркаса расселения страны и регионов // География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения. - М., 1988.

80. Лашов Б.В., Литовка О.П. Социально-экономические проблемы развития народностей Крайнего Севера. - Л., 1982.

81. Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. - Сыктывкар, 1958.

82. Лашук Л.П. Происхождение народа коми. - Сыктывкар, 1961.

83. Лашук Л.П. Формирование народности коми. - М., 1972.

84. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 29.

85. Лесные ресурсы и лесопромышленный комплекс. - Сыктывкар, 1993.

86. Лузин Г.П., Ракита С.А., Арикайнен А.И. Север России как объект управления и планирования: природно-экономические особенности. - Апатиты, 1989. - Препринт.

87. Макарова Л.В. Миграция населения на российском Севере// Социально-демографическое развитие российского Севера. - М., 1993. - Вып. 9.

88. Макаров В. С Крайнего Севера в сторону южную// Красное Знамя, 1995, 6 июня.

89. Малинин Е.Д. Методологические принципы планирования трудовых ресурсов развивающихся районов// ЭКО. - 1972. - № 2.

90. Мангатова Д.Д. Система расселения населения: Региональный аспект. - Новосибирск, 1988.

91. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.25.

92. Матвеев Ю.А. Пути повышения эффективности организованного набора рабочих// Проблемы мобильности трудовых ресурсов в народном хозяйстве и совершенствование методов ее регулирования: Матер. всесоюз. науч.-практ. конф. - М., 1978.

93. Медицинская география и экология человека. - М., 1987.

94. Менге В. Расселение как фактор размещения производства// Расселение населения и размещение производства. - М., 1982.

95. Миграция населения Республики Коми: Стат. сб. (1990-1994 гг.). - Сыктывкар, 1995.

96. Мисевич К.Н., Чуднова В. И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири/ Отв. ред. В. В. Воробьев. - Новосибирск, 1973.

97. Муравьева И.Ю. Экономическая оценка способов расселения на объектах добывающей промышленности Севера// Проблемы Севера. - М., 1973. - Вып. 18.

98. Муравьева И.Ю. Экономические критерии формирования северных населенных мест. - Л., 1981.

99. Некрасов Н.Н. Концепция экономического освоения новых регионов СССР // Проблемы Севера. - М., 1974. - Вып. 19.

100. Нерудное сырье Республики Коми и пути его использования. - Сыктывкар, 1993.

101. Норман А.С. Записка к вопросу об организации заселения в Архангельской губернии. - С.-П., 1910.

102. Особенности градостроительного освоения северных районов: На примере Коми АССР / З.Ф. Шимановская, Е.П. Виноградов, Л.К. Панов и др. - Л., 1976.

103. Особенности планировочной организации населенных мест в районах нефтегазодобычи: Обзор. - М., 1974.

104. Особенности экономики формирования городов Крайнего Севера. - М., 1971.

105. Панов Л.К. Системы расселения и охрана природной среды на Севере// Проблемы Севера. - М., 1973. - Вып. 18.

106. Панов Л.К., Шимановская Э.Ф. Пути повышения эффективности градостроительства в районах Севера// Проблемы Севера. - М., 1974. - Вып. 19.

107. Переведенцев В.И. Концентрация городского населения СССР и критерии оптимального размера города - М., 1970.

108. Перспективный межотраслевой баланс движения населения и трудовых ресурсов: методические и методологические вопросы. - М., 1984.

109. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. - Сыктывкар, 1985. (Сер. препринтов "Науч.докл." / АН СССР, Коми фил.; Вып. 133).

110. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использо-

вания. - Сыктывкар, 1972. (Сер. препринтов "Науч. докл.» / АН СССР, Коми фил.; Вып.3).

111. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. - Сыктывкар, 1990. (Сер. препринтов "Науч. докл." РАН, УрО, Коми науч. центр; Вып. 231).

112. Покшишевский В.В. Население и география: Теоретические очерки. - М.: Мысль, 1978.

113. Проблемы развития Печорского угольного бассейна. Сыктывкар, 1993.

114. Проблемы расселения в районах Севера/ Под общ.ред. В.М.Мякиненкова. -Л., 1977.

115. Проблемы расселения в северных районах. - Л., 1977.

116. Прогнозы расселения и планировки новых городов Крайнего Севера/ Под общ. ред. Л.К. Панова. - Л., 1974.

117. Прокофьева Т.А., Раздобудько Н.К. Эффективность развития транспорта в районах нового освоения. - М., 1986.

118. Прохоров Б.Б. Медицинская география районов нового освоения (теория, методы, опыт практических исследований): Автореф. дис. докт. геогр. наук. - М., 1980.

119. Прохоров Б.Б. Экология человека: социально-демографические аспекты. - М., 1991.

120. Развитие производительных сил Севера СССР. - Новосибирск, 1991.

121. Ракита С.А. Природа и хозяйственное освоение Севера. - М., 1983.

122. Республика Коми. - Сыктывкар, 1995.

123. Ресурсы и народно-хозяйственное использование углей Печорского бассейна. - Сыктывкар, 1988.

124. Русанов В.И. Биоклимат Ямбурга и влияние погодноклиматических контрастов на адаптацию вахтовиков// Географические проблемы районов нового освоения. - Л., 1988.

125. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика.- М., 1987.

126. Рыбаковский Л.Л. Особенности обеспечения рабочей силой промышленности Сахалина: Дис. канд. экон. наук. - Владивосток, 1962.

127. Рыбаковский Л.Л. Проблемы заселения и формирования трудовых ресурсов Дальнего Востока: Дис. докт. экон. наук. - Хабаровск, 1969.

128. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. - М., 1973.

129. Рыбаковский Л.Л., Сердитых Б.Г. Влияние миграции на социальную структуру населения// Социальные проблемы миграции. - М., 1976.

130. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов//Социолог. исслед., 1982. - № 4.

131. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Тенденции внутренней миграции населения в России// Современная миграция населения России.- М., 1993.

132. Рябушкин Т.В., Галецкая Р.А. Динамика и структура населения в социалистическом обществе. - М., 1979.

133. Салтыковская Л.В. Ближний Север Канады. Природные ресурсы, хозяйство, расселение. - М., 1982.

134. Свешников В.К. Градостроительные проблемы Севера// Градостроительные проблемы Севера: Тез.докл. - Л., 1971.

135. Семенов С.П. Проблемы концентрации населения в го-

родских поселениях Севера// Проблемы Севера. - М., 1973. Вып. 18.

136. Славин С.В. К вопросу о методах и формах управления процессом социалистического освоения Севера СССР // Проблемы Севера. - М., 1958. - Вып. 1.

137. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. - М., 1982.

138. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. - М., 1961.

139. Смидович С.Г. Основные факторы и противоречия расселения населения// Проблемы расселения в СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления. - М., 1980.

140. Смидович С.Г. Политика расселения в СССР: к проблеме выбора целей// Расселение и демографические процессы. - М., 1983.

141. Советский энциклопедический словарь. - М., 1985.

142. Состояние ресурсов и перспективы Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. - Усинск, 1994.

143. Социально-демографическое развитие российского Севера. - М., 1993. - Вып. 9.

144. Столяров Н.М. Смертность и продолжительность жизни населения Севера: этно-региональные особенности// Социально-демографическое развитие российского Севера. - М., 1993. - Вып.9.

145. Сырьевая база рудных полезных ископаемых в Республике Коми. - Сыктывкар, 1993.

146. Тарасова Н.В., Кожевникова Н.И. Межтерриториальные миграции населения в России в 90-е годы: новые тенденции

и факторы// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Тез. докл. межд. науч. конф. - М., 1994.

147. Тарнавский Ю.Б. Чтобы осень была золотой... (как сохранить психическое здоровье в старости). - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1988.

148. Тем, кто осваивает новые районы: Юридические советы. - М., 1988.

149. Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего СССР. - М. - Л., 1945. (Докл. на юбилейной сессии).

150. Токарская Н.М., Галкин А.Ф. Закрепление рабочей силы во вновь осваиваемых районах // ЭКО. - 1971. - № 5.

151. Топилин А.В. Социально-экономические последствия этномиграционных процессов// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Тез. докл. межд. науч. конф. - М., 1994.

152. Тюлюбаева Н.И., Фаузер В.В. Состояние трудовых ресурсов и прогноз занятости населения Республики Коми// Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. - Сыктывкар, 1995.

153. Увачан В.Н. Социализм и народы Севера: Автореф. дис. докт. ист. наук. - М., 1970.

154. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. - М., 1978.

155. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1992. (Сер. препринтов "Науч. докл." / РАН УрО, Коми науч. центр; Вып. 293).

156. Фаузер В.В., Загайнова Г.В., Забоева Н.Г. Террито-

риальные особенности динамики населения и демографических процессов // Экономические и социальные проблемы развития районов Севера. - Сыктывкар, 1993. - Тр. Коми науч. центр УрО РАН.

157. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1994.

158. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Концепция развития населения и трудовых ресурсов Коми АССР// Опыт и направления дальнейшего совершенствования хозяйственного расчета в народном хозяйстве Коми АССР. - Сыктывкар, 1989.

159. Фаузер В.В. Приоритетные направления социальной политики в области демографических процессов// Формирование социальной политики в Республике Коми на этапе становления и развития рыночной экономики. - Сыктывкар, 1994.

160. Фаузер В.В. Проблемы управления приживаемостью новоселов на Европейском Севере// Актуальные вопросы совершенствования территориального и отраслевого управления. - Сыктывкар, 1987.

161. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР): Дис. канд. экон. наук. - М., 1983.

162. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. - М., 1993.

163. Фаузер В.В. Региональные аспекты демографической политики// Региональные особенности социально-экономического развития в условиях радикальной перестройки социалистического общества. - Сыктывкар, 1990.

164. Фаузер В.В. Рождаемость в Республике Коми: динамика-

ка, проблемы, перспективы// Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. - Сыктывкар, 1995.

165. Формирование социально-экономической политики в развитии Севера. - Сыктывкар, 1992. (Сер. препринтов «Науч. докл.»/ РАН УрО, Коми науч. центр; Вып. 289).

166. Фрейдин И.Л., Искрицкий Н.А. Некоторые проблемы территориального сочетания промышленности и населенных пунктов в Мурманской области// Вопросы экономики народного хозяйства Мурманской области/ Отв. ред. В.А. Федосеев. - Апатиты, 1971.

167. Фуке Л.П. Опыт зонирования территории Западной Сибири по степени заселенности и урбанизации// Социально-территориальная структура города и села: опыт типологического анализа/ Под ред. Т.И. Заславской, Е.Е. Горяченко. - Новосибирск, 1982.

168. Хлебович И.А. Географический подход в исследованиях по проблеме формирования и адаптации населения// География населения Сибири/ Отв. ред. К.Н. Мисевич. - Иркутск, 1976.

169. Ходачек В.М. О формировании населения в районах Крайнего Севера СССР: На примере Алданского горнопромышленного района // Северо-Запад европейской части СССР. - Л., 1973. - Вып. 9.

170. Хозяйственный механизм регионального лесного комплекса. - Сыктывкар, 1993.

171. Хорев Б. С., Смидович С. Г. Расселение населения: Основные понятия и методология. - М., 1981.

172. Хорев В.С. Территориальная организация общества: Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. - М., 1981.

173. Хорев В.С., Хорева О.Б. О демографическом кризисе в

России// Изв. рус. геогр. о-ва. - 1993. - Т. 125. - Вып. 2.

174. Чистобаев А.И., Баженов Ю.Н. Территориальные комплексные программы. - Л., 1984.

175. Чистобаев А.И. Транспортно-экономические связи Евро-пейского Северо-Востока. М., 1974.

176. Шевалдин Р.Г. Западная Сибирь: итоги вахтово-экспедиционного метода за 10 лет// Нефтяное хозяйство, 1988. - №1.

177. Шургина А.И. Экономико-географические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов Алдан-Чульман-Удоканского промышленного комплекса. - Якутск, 1974.

178. Этлис М.М. Проблемы психогигиены и формирования постоянного населения в районах Крайнего Севера // Население и трудовые ресурсы Северо-Востока СССР. - М., 1968.

179. Ягельский А. География населения. - М., 1980.

180. Яновский В.В. Новоселы и старожилы Севера: проблемы и суждения// Дальний Восток. - 1970. - № 6.

181. Яновский В.В. Развитие Севера СССР и научное обоснование политики народонаселения// Труды Северо-Восточного комплексного института Дальневосточного научного центра АН СССР. - Магадан, 1976. - Вып. 67.